Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник студенческих научных работ

Выпуск 8

Часть 2

Тверь 2025

УДК 342.01(082)
ББК Х400-Оя43
П 78

Ответственный за сборник:
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета Н.А. Антонова

П 78 Проблемы публичного и частного права: сборник студенческих научных работ. Выпуск 8. Часть 2 – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2025. – 220 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи участников IV Международного научного студенческого форума 2025 (осенняя сессия), проводимого на юридическом факультете.

Научные работы обучающихся посвящены актуальным проблемам публичного и частного права.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию решением ученого совета юридического факультета (протокол № 11 от 16 мая 2025 г.).

УДК 342.01(082)
ББК Х400-Оя43

© Авторы статей, 2025
©Тверской государственный университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Налоговое право

Э.Э. Ширинов. О применении критериев обоснованности расходов в налоговых спорах. 5
Г.О. Щитов, М.А. Шведко. Налоговые льготы для многодетных семей 9

Процессуальное право

Д.К. Аракчеева. Особенности судебного разбирательства по делам об оспаривании нормативных правовых актов 13
С. М. Кондратьева. Взыскание судебных расходов в гражданском и арбитражном судопроизводстве 20
Е.А. Кувшинова, С.С. Латынцева. Юридические последствия удовлетворения или отказа в удовлетворении арбитражными судами заявлений об установлении фактов, имеющих юридическое значение 24
А.С. Кузнецова. Основания для пересмотра судебных актов по делам о реализации имущества должника 29
Е.А. Кукшев. Развитие электронного правосудия в России как одного из способов повышения его доступности и качества 33
П.П. Пархоменко. Современное понимание законодателем процессов информатизации, цифровизации, отражение процессов в деятельности Конституционного Суда как высшего органа конституционного контроля 40
Р.О. Пшеничников. Возможность использования сторонами и судом искусственного интеллекта в арбитражном судопроизводстве 56
К.С. Секорина. Реализация права граждан на обращение в суд по делам о защите права на пенсионное обеспечение 61
С.А. Соколова. Роль представителя в примирении сторон на стадии пересмотра судебного акта в арбитражном суде 66
А.А. Сорокина. Процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров в суде 70
Е.Л. Терентьева. Особенности обжалования судебных решений по делам о взыскании задолженности по договору транспортной экспедиции 75
О.А. Фадеева. Суд и его значение в исполнительном производстве на примере опыта иностранного государства 79
В. А. Шилова. К вопросу о пересмотре судебных актов по административным делам с участием прокурора в суде кассационной инстанции 85
О.А. Шкет. Зарубежный опыт автоматического принятия процессуальных решений 91

Семейное право

Я.А. Барменкова. Сравнительная характеристика брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов в России и Беларуси 96
Е.В. Бидюк. Соглашения об имуществе, являющимся общей совместной собственностью супругов, по законодательству республики Беларусь 101
М.А. Бикбов. Сравнительно-правовой анализ семейного законодательства России и Швейцарии: перспективы конвергенции 107
А.А. Булычева, М.А. Гасанова, Е.Д. Кондратюк. Актуальные проблемы правового регулирования семейных отношений в Российской Федерации 113
Д.М. Госюков, А. А. Лебедева. Проблема суррогатного материнства в Российской Федерации 118

А.А. Кунгурцев. Субъектный состав соглашения об уплате алиментов и его значение для исполнительного производства 122
В.Д. Мисингевич. Принципы демографической политики в семейном законодательстве Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительная характеристика 128
Н.С. Пучков, К.В. Филиппов. Последствия расторжения брака для бизнеса 135

Таможенное право

А.Р. Рентелис. Особенности таможенного декларирования товаров в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде 140
Э.Д. Арутюнова, А.С. Сибикин. Право таможенных органов на обращение в суд с требованием о взыскании таможенных платежей 145
Р.А. Нифталыев. Значение транспортной документации при таможенном оформлении грузов 151
Е. Ю. Бельдий. Состояние валютной политики РФ в условиях геополитической нестабильности 155
М.В. Липа. Меры минимизации рисков во внешнеторговой деятельности на примере ООО «Адванс пластик инжиниринг» 160

Трудовое право

Т.Н. Мытницкая. Особенности регулирования труда работников государственных корпораций 164

Уголовное право и процесс

Ю.Ю. Буданова. Некоторые особенности возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 294 УК РФ 168
А.С. Логинов. Объективная истина в современном уголовном процессе 172
А.И. Малинин. Использование цифровых технологий для профилактики коррупционных преступлений 177
А.Т. Нуштаева. Освобождение от уголовной ответственности при причинении смерти по неосторожности 184
В.С. Танько, И.В. Цветков. Ятрогенные наркомании и токсикомании: обратная сторона медицины 191
Т.Р. Хасанова. Нравственно-правовые аспекты адвокатской деятельности в уголовном процессе: проблемы и решения 197
В.В. Черёмхин. О некоторых особенностях объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 282.4 Уголовного кодекса Российской Федерации 202
Н.С. Черных. Особенности уголовного наказания несовершеннолетних 208

О ПРИМЕНЕНИИ КРИТЕРИЕВ ОБОСНОВАННОСТИ РАСХОДОВ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ

Э.Э. Ширинов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.э.н., доцент А.Н. Сухарев

Статья посвящена анализу практических проблем применения критериев обоснованности расходов в налоговых спорах. Автор исследует противоречия между принципом свободы предпринимательства, закрепленным в Конституции РФ, и формализмом налогового контроля, выражающимся в оценке расходов налогоплательщиков через призму их результативности.
Ключевые слова: *налоговые споры, обоснованные расходы, экономическая оправданность, фискальный контроль.*

Несмотря на четкую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в 2004 и 2007 годах, о том, что налоговое законодательство не оперирует понятием экономической целесообразности и не вправе регулировать условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, налоговые органы продолжают активно оспаривать обоснованность расходов налогоплательщиков, оценивая их с точки зрения рациональности, эффективности или полученного результата. Конституционный Суд подчеркивал, что в силу принципа свободы экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ) предприниматель самостоятельно несет риски и принимает решения, а судебный контроль не должен превращаться в инструмент проверки экономической целесообразности таких решений [1], [2].

Несмотря на указанную позицию, налоговые органы по сей день продолжают привлекать субъектов экономической деятельности к ответственности, оценивая обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, исходя из результата, а не цели таких расходов, что в свою очередь порождает ряд системных проблем.

Согласно ст. 252 НК РФ расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, а под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами.

Однако, несмотря на пояснения, законодатель не дает ответа на два ключевых вопроса. Какие критерии определяют экономическую оправданность расходов? И какие существуют критерии определения направленности расходов на получение дохода?

© Э.Э. Ширинов, 2025

Отсутствие ответов на данные вопросы на практике создают почву для субъективной интерпретации налоговыми органами норм Налогового кодекса, что в последствии приводит ко множествам налоговых споров.

Рассмотрим указанные проблемы на примере судебной практики.

Первым будет дело по заявлению ПАО «Лукойл» о признании недействительным решения Межрегиональной инспекции ФНС по крупнейшим налогоплательщикам №2 [5]. в котором наглядно иллюстрируются ключевые проблемы применения понятия «обоснованных расходов» в налоговых спорах, связанных с толкованием экономической оправданности затрат и направленности их на получение дохода.

Центральным вопросом спора была правомерность исключения налоговым органом затрат на незавершенные капитальные вложения (проектирование, строительство, геодезические работы) из налоговой базы в связи с ликвидацией объектов незавершенного строительства до их ввода в эксплуатацию. Налоговый орган, основываясь на формальном подходе, утверждал, что прекращение реализации проекта лишает ранее понесенные расходы экономической оправданности, поскольку они не привели к созданию амортизируемого имущества.

Первоначально суды поддержали позицию налогового органа, однако Верховный Суд РФ в Определении от 28.08.2024 № 305-ЭС24-1023 отменил все судебные акты по данном делу и направил дело на новое рассмотрение, подчеркнув, что оценка обоснованности расходов должна осуществляться на момент их реализации, а не ретроспективно, исходя из последующих событий. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда указала, что ключевым критерием в разрешении данного дело является направленность затрат на получение дохода, а не фактическое достижение результата, что соответствует принципу «разумной деловой цели», закрепленной в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53.

Также важным аспектом дела стало распределение бремени доказывания. В соответствии с п. 7 ст. 3 НК РФ все неустранимые сомнения толкуются в пользу налогоплательщика, что коррелирует с презумпцией обоснованности расходов. Налоговый орган обязан был доказать отсутствие связи затрат с деятельностью, направленной на извлечение прибыли, однако ограничился формальными аргументами, не представив доказательств фиктивности операций, заведомой нецелесообразности проекта на момент его инициирования или злоупотребления правом. Верховный Суд отметил, что сама по себе незавершенность проекта не может служить основанием для переквалификации расходов.

Далее дело по иску ООО «Ставропольский комбинат хлебопродуктов» в котором оспаривается решение налогового органа о доначислении 10,7 млн рублей [4]. В рамках данного дела налоговый орган исключил из расходов затраты на электроэнергию для объекта недвижимости который не использовался в производстве в проверяемый период.

Суд установил, что объект недвижимости (производственные помещения для переработки пшеницы) принадлежит обществу и был приобретен для

расширения бизнеса. Несмотря на временную приостановку производства, общество несло расходы на содержание имущества, включая оплату электроэнергии. Отказывая в признании указанных расходов обоснованными, налоговый орган ссылается на то, что общество в 2017 году не использовало указанный объект в деятельности. Суд, в свою очередь, признал эти расходы обоснованными, опираясь на то, что объект был куплен для расширения производства муки, что соответствует стратегическим бизнес-целям компании. Суд отметил, что даже временный простой не отменяет изначальной направленности расходов на получение дохода. Суд также указал, что закон не требует, чтобы расходы организации немедленно приводили к получению дохода. Поддержание имущества в рабочем состоянии (например, оплата электроэнергии) необходимо для его будущего использования.

Анализ судебной практики, включая дело ПАО «Лукойл» и ООО «Ставропольский комбинат хлебопродуктов», позволяет нам сделать вывод о наличии системных противоречий между принципом свободы предпринимательства и формализмом налогового контроля. Несмотря на неоднократные разъяснения Конституционного Суда РФ о недопустимости оценки экономической целесообразности решений бизнеса, налоговые органы продолжают оспаривать обоснованность расходов, фокусируясь на их результативности, а не на изначальной деловой цели, что противоречит сути ст. 8 Конституции РФ, гарантирующей свободу экономической деятельности, и создает правовую неопределенность для налогоплательщиков.

Ключевой проблемой остается отсутствие в ст. 252 НК РФ четких критериев «экономической оправданности» и «направленности расходов на получение дохода». Налоговые органы, пользуясь этой неоднозначностью, часто подменяют анализ намерений налогоплательщика субъективными оценками, как это произошло в деле ПАО «Лукойл», где затраты на незавершенное строительство были ошибочно исключены из-за формальной незавершенности проекта. Верховный Суд РФ, отменяя такое решение, подчеркнул, что оценка расходов должна базироваться на их цели в момент осуществления, а не на последующих событиях. Аналогично, в деле ООО «Ставропольский комбинат» суд признал правомерными расходы на содержание временно неиспользуемого имущества, указав, что поддержание здания в рабочем состоянии отвечает долгосрочным целям бизнеса, даже если доход отложен во времени.

В связи с изложенным, считаем, что сохранение пробелов в законодательстве приводит к том, что налоговые органы игнорируют принцип «разумной деловой цели» и продолжают злоупотреблять формальным подходом.

Тем не менее, для снижения числа налоговых споров необходимо законодательно закрепить и уточнить критерии обоснованности расходов. В число таких критериев, к примеру, могут войти:

1. соответствие затрат целям хозяйственной деятельности субъекта;
2. объективная связь с деятельностью, направленной на извлечение прибыли.

Наличие законодательно закрепленных критериев минимизирует субъективизм налогового администрирования и усилит защиту прав

предпринимателей, обеспечив баланс между фискальными интересами государства и стабильностью деловой среды.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N 3-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СПС «КонсультантПлюс»

2. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 N 320-О-П «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

3. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.06.2009 N 2115/09 по делу N А05-1451/2008 // СПС «КонсультантПлюс»

4. Постановление Арбитражного суда СевероКавказского округа от 17.01.2023 N Ф08-14615/2022 по делу N А63-16488/2021 // СПС «КонсультантПлюс»

5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18 декабря 2024 г. по делу N А40-288396/21-108-5360 // СПС «КонсультантПлюс»

Об авторе

ШИРИНОВ Эльвин Эльдар оглы – студент 1 курса магистратуры программы подготовки «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: eshirinov@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Г.О. Щитов, М.А. Шведко
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к. ю. н., доцент О.И. Юстус

В статье рассматривается законодательное закрепление налоговых льгот для многодетных семей. Раскрываются легальное и научное понятие термина налоговые льготы, также даётся понятие многодетной семьи. В статье приведены примеры налоговых льгот как федерального уровня, так и регионального.

Ключевые слова: *налоговые льготы, многодетные семьи, налоговая стимуляция, социальная поддержка, демография.*

Статья 7 Конституции Российской Федерации закрепляет, что Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

Президент В. Путин в Послании к Федеральному Собранию в 2024 году подчеркнул, что большая многодетная семья должна стать нормой, философией жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии [6]. Также прошлый год был объявлен “Годом семьи”.

По данным Росстата в 2015 году общий коэффициент рождаемости в России составлял 1,76. В 2023 году эта цифра составляла 1,41 [9]. Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что демографическая ситуация в стране находится не на самом высоком уровне. Поэтому поддержка многодетных семей – это одна из важнейших задач для государства. Предоставление налоговых льгот один из видов мер такой поддержки.

До 2024 в России статус многодетной семьи не был закреплён на федеральном уровне, этот статус регулировался только региональными законами. Указом Президента от 23.01.2024 N 63 "О мерах социальной поддержки многодетных семей" установлено, что многодетной семьей в Российской Федерации является семья, имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно [4].

В соответствии со статьей 56 НК РФ установлено, что льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере [2].

Налоговые льготы (англ. tax exemptions) – предоставленная налоговым законодательством исключительная возможность полного или частичного освобождения от уплаты налога при наличии объекта налогообложения, а также иное смягчение налогового бремени для налогоплательщика [10].

Основная цель налоговых льгот — сокращение налогового обязательства налогоплательщика и (или) отсрочка либо рассрочка платежа. В Российской Федерации льготы по федеральным налогам и сборам устанавливаются и

© Г.О. Щитов, М.А. Шведко, 2025

отменяются Налоговым кодексом. Льготы по региональным налогам устанавливаются Налоговым кодексом и (или) законами субъектов Российской Федерации о налогах. Льготы по местным налогам устанавливаются Налоговым кодексом и (или) нормативными актами представительных органов муниципальных образований о налогах.

Для социальных льгот, т.е. льгот, обусловленных деятельностью социального государства, как отмечает В.М. Зарипов, необходимо обоснование оптимальности финансовой поддержки в виде налогового льготирования по сравнению с прямой денежной поддержкой или иными формами финансирования социальных потребностей [7, с.108]. Пока же в большинстве случаев установление льгот является интуитивным и законодатель стремится поддержать именно те категории налогоплательщиков, которые объективно в этом нуждаются.

На федеральном уровне существуют различные меры налоговой поддержки многодетных семей, которые регулируются Налоговым кодексом Российской Федерации.

Одной из таких мер является налоговый вычет который предусмотрен пп. 4 п. 1 ст. 218 НК РФ. В зависимости от количества детей увеличивается часть зарплаты, за которую можно не платить налог: по 1400 рублей в месяц на первого и 2800 рублей на второго ребенка, а также по 6000 рублей в месяц на третьего и последующих детей. Однако эта мера имеет один нюанс – детский вычет предоставляют каждый месяц, но только до тех пор, пока доход не превысит 450 тысяч рублей с начала года. С нового календарного года его начнут считать заново. Чтобы получить такой вычет необходимо написать заявление в бухгалтерию по месту работы или заполнить налоговую декларацию. Налоговый орган будет проверять эту декларацию в течение 3 месяцев, еще месяц уйдёт на зачёт или возврат налога.

В России налог на недвижимость платят не за всю площадь квартиры или дома, а только за ту, которая больше определенной площади: 50 кв. м для частных домов, 20 кв. м для квартир, 10 кв. м для комнат.

Это правило действует для всех российских налогоплательщиков. Налоговая база в отношении вышеуказанных объектов налогообложения, находящихся в собственности физических лиц, имеющих трех и более несовершеннолетних детей, уменьшается на величину кадастровой стоимости 5 квадратных метров общей площади квартиры, площади части квартиры, комнаты и 7 квадратных метров общей площади жилого дома, части жилого дома в расчете на каждого несовершеннолетнего ребенка (п. 6.1 ст.403 НК РФ).

Вычет с земельного налога (пп. 10 п. 5 ст. 391 НК РФ). Многодетные семьи — одна из категорий, которая может получить вычет с налога на землю. Кроме них, такая возможность есть только у пострадавших от радиации, пенсионеров и людей с инвалидностью I и II групп. Эти категории могут платить налог не за всю землю в собственности, а только за ту ее часть, которая больше шести соток. Если площадь участка меньше или равна шести соткам, земля освобождается от налога целиком. Чтобы применить этот вычет, нужно уведомить налоговый

орган до 31 декабря года, начиная с которого будет действовать льгота. Вычет можно получить только за один участок в собственности.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 387 нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований могут устанавливаться иные налоговые льготы в отношении отдельных категорий налогоплательщиков, в том числе многодетных семей.

Пункт 2.1 статьи 217 Налогового кодекса также устанавливает, что не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) следующие виды доходов физических лиц: ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка и (или) ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) второго ребенка. В соответствии с пунктом 5 той же статьи, не облагаются налогом алименты, получаемые налогоплательщиком.

Также абз. 6 пп. “а” п. 6 Указа Президента "О мерах социальной поддержки многодетных семей" устанавливает, что высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации рекомендуется установить следующие меры социальной поддержки многодетных семей предоставление льгот по оплате жилья и коммунальных услуг в размере не ниже 30 процентов от установленного размера оплаты.

Льготы по региональным налогам устанавливаются как федеральным налоговым законодательством, так и законами субъектов Российской Федерации о налогах, т.е. субъекты Федерации вправе вводить дополнительные льготы, не предусмотренные на федеральном уровне [8, с.74].

На территории Тверской области региональными актами также установлены различные льготы. В статье 8-2 Закона Тверской области “О многодетной семье в Тверской области и мерах по ее социальной поддержке” от 17.04.2024 г. № 9-ЗО устанавливается освобождение от уплаты транспортного налога, эта льгота распространяется только на один автомобиль, мощность которого не превышает 250 лошадиных сил [5]. Для подтверждения этой льготы необходимо ежегодно подавать заявление в территориальный налоговый орган.

Также в Тверской области существует льгота на оплату коммунальной услуги за обращение с твердыми коммунальными отходами (статья 8-1 Закона). Такая льгота устанавливается за обращение с твердыми коммунальными отходами в размере полного объема указанной платы независимо от вида жилищного фонда.

Таким образом налоговые льготы для многодетных семей являются важным инструментом государственной политики, направленным на поддержку семейного благосостояния и стимулирование рождаемости.

Однако для достижения максимального эффекта необходимо непрерывное совершенствование налоговой системы, адаптация льгот к реальным нуждам многодетных семей, а также регулярный мониторинг и оценка воздействия данных мероприятий на социально-экономическое развитие региона.

Эффективное использование налоговых льгот может значительно улучшить качество жизни многодетных семей, способствуя более гармоничному развитию общества в целом.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС “Консультант Плюс”(дата обращения: 21. 12. 2024).

2. “Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)” от 31. 07. 1998 г. N 146-ФЗ // СПС “Консультант Плюс” (дата обращения: 15. 12. 2024).

3. “Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)” от 05. 08. 2000 г. N 117-ФЗ // СПС “Консультант Плюс” (дата обращения: 02. 02. 2025).

4. Указ Президента РФ от 23.01.2024 N 63 "О мерах социальной поддержки многодетных семей" // СПС “Консультант Плюс” (дата обращения: 18. 12. 2024).

5. Закон Тверской области “О многодетной семье в Тверской области и мерах по ее социальной поддержке” от 17.04.2024 г. № 9-ЗО // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=117043516&backlink=1&&nd=117037661 (дата обращения: 18. 12. 2024).

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 "Послание Президента Федеральному Собранию" // СПС “Консудьтант Плюс” (дата обращения: 15. 12. 2024).

7. Зарипов В.М. Правовые инструменты повышения эффективности налоговых льгот // Закон. — 2014. — № 2 – С. 104 – 111.

8. Региональное финансовое право : моногр. / отв. ред. И.Б. Лагутин. — М., 2017.

9. Суммарный коэффициент рождаемости. URL: https://fedstat.ru/indicator/31517 (дата обращения: 28. 02. 2025).

10. Финансово-кредитный энциклопедический словарь. URL: http://economics.niv.ru/doc/dictionary/financial-credit/articles/76/nalogovyelgoty.htm (дата обращения: 21.12. 2024).

Об авторах:

ШВЕДКО Матвей Андреевич – студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ЩИТОВ Глеб Олегович – студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

Процессуальное право

ОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Д.К. Аракчеева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор Л.В. Туманова

Статья посвящена особенностям судебного разбирательства по делам об оспаривании нормативно-правового акта в административном судопроизводстве. Главная особенность судебного разбирательства заключаются в специфике процесса доказывания: суд исследует нормативные акты, как правило, на соответствие оспариваемого акта нормативному правовому акту высшей юридической силы. Предмет доказывания определяет суд, основываясь на характере нормативного правового акта и тех погрешностях, на которые ссылается административный истец. Экспертиза (общественная, правовая, лингвистическая, научная, финансовая, антикоррупционная) может использоваться в качестве доказательства по делам об оспаривании нормативного-правового акта. Особый характер дел обуславливает обязательное участие представителя, если административный истец не имеет юридического образования.

Ключевые слова: нормативный правовой акт; оспаривание; судебное разбирательство; доказательства.

Судебное разбирательство является центральной стадией административного судопроизводства, как и любого другого процесса, где проявляются все процессуальные принципы и завершается она вынесением решения. Наблюдается значительное количество изменений в законодательстве, что создает необходимость в регулярном пересмотре и оценке действующих нормативных актов. Это делает актуальным вопрос о том, как судебные органы реагируют на такие изменения и насколько эффективно они осуществляют контроль за законностью новых норм. Обзор статистических данных о рассмотрении дел в Верховном Суде РФ показал, что на 2024 год самыми объемными делами в административном судопроизводстве остаются дела об оспаривании нормативных правовых актов, так за первое полугодие 2024 года было окончено производство по 86 делам [14]. Судебная практика по делам об оспаривании нормативных актов постоянно развивается, и новые решения судов могут оказывать значительное влияние на правоприменение в целом.

Особенности судебного разбирательства по таким делам заключаются в специфике самих нормативных правовых актов, их многообразии и сложности. Судебные органы сталкиваются с необходимостью анализа не только содержания оспариваемых актов, но и их соответствия конституционным принципам и международным стандартам.

По делам об оспаривании нормативных правовых актов суд должен выявить и установить комплекс юридических фактов, которые указывают и подтверждают нарушение прав, свобод и законных интересов истца.

© Д.К. Аракчеева, 2025

Так, в предмет доказывания входит проверка спорного акта или его части на соответствие вышестоящему законодательству, компетентность субъекта, принявшего спорный нормативно-правовой акт (с точки зрения разграничения полномочий), законность формы спорного акта, процедуры его принятия и вступления в силу.

В ст. 213 кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) законодатель в первую очередь закрепил проверку формальных критериев, к которым относятся свойства нормативно-правового акта, а далее содержательный критерий, включающий в себя, проверку на соответствие оспариваемого акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу [1]. Опираясь на положения статьи, следует вывод о том, что суд, при осуществлении нормоконтроля, не ограничен в своих действиях основаниями и аргументами, которые были изложены в административном иске.

Анализируя применимость спорного нормативного правового акта, суд устанавливает правомерность его сферы действия. Это включает проверку того, насколько законно данным актом регулируются общественные отношения, распространяет ли он действие в отношении конкретных субъектов. Также в рамках проверки спорных положений суд устанавливает факты соответствия мер юридической ответственности принципам законности и обоснованности.

В силу ст. 61 КАС РФ доказательства являются допустимыми если они отвечают требования, закреплённым в ст. 59 КАС РФ. В рамках рассмотрения допустимости некоторых доказательств по делам об оспаривании актов, интересным представилось апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ [5]. Суть дела заключалась в следующем: в силу положений Регламента Правительства электронные обращения отправлялись только с определенного сервиса, при этом лица, использующие его, считали сервис неудобным. Вследствие чего, гражданин Р.В. Шайхайдаров обратился с иском об оспаривании акта, а именно, он требовал признать недействующим положения Регламента в части (свои требования гражданин основывал на статистических данных обращений в государственные органы). Однако, Верховный Суд РФ указал, что данные статистики никак не отражают факт несоответствия оспариваемого акта нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Здесь важно отметить, что в условиях информатизации использование в качестве доказательств сведений, происхождение которых не может быть точно установлено, может оказать влияние на исход судебного разбирательства. В данном случае статистика является относительным доказательством и на итоговое решение никак не влияет.

Необходимо также сказать об экспертизе, которая может использоваться в качестве доказательства по делам об оспаривании нормативного-правового акта. Назначение экспертизы может происходить на стадии судебного разбирательства, а также на стадии подготовки к нему. Её целью является выявление недостатков нормативно-правового акта, влияющее на качество

регулирования конкретных общественных отношений. Так, например, лингвистическая экспертиза проводится Правовым управлением Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Суть данной экспертизы сводится к анализу текста нормы на соответствие правилам русского литературного языка с целью выявления возможных ошибок (грамматических, стилистических, технических и т.д.) для их последующего устранения путем вынесения рекомендаций [17].

Судебная практика свидетельствует о том, что частое указание в требованиях на отсутствие проведения экспертизы в отношении нормативного правового акта свидетельствует о ее важности, как инструмента обеспечения законности и обоснованности принимаемых актов, а также о стремлении административных истцов к защите своих прав и законных интересов путем оспаривания нормативных правовых актов [8].

Авторы, занимающиеся исследованиями природы и сущности правовых экспертиз, указывают на их недостаточную регламентацию в системе действующего законодательства, что, по их мнению, создает пробел в правовом регулировании [16, с. 23].

В соответствии с п. 11 Приказа Минюста России № 87 в процессе правовой экспертизы правового акта проводится полная проверка акта, начиная с оценки его формы, целей и задач, заканчивая проверкой наличия всех обязательных реквизитов. В пределах своих полномочий правотворческие органы субъектов РФ организуют и проводят внутреннюю экспертизу [3]. Однако, стоит отметить, что токование и применение норм права относится к компетенции судов и иных правоприменителей, а значит их выводы не могут быть заменены выводами экспертов. Более того, эксперты анализируют тексты с точки зрения норм и правил русского языка. Они делают выводы о том, как правильно строить предложения, не принимая во внимание правовые нормы и иерархию законов в контексте конкретных обстоятельств дела.

При оспаривании нормативных правовых актов свидетельские показания обычно не применяются, гораздо важнее документы и экспертные заключения, однако данные показания могут играть вспомогательную роль, например, по делам об оспаривании актов, регулирующих порядок предоставления социальных выплат или об оспаривании нормативно-правовых актов, связанных с порядком и проведением аукциона.

Обязанность доказывания обстоятельств по делам об оспаривании нормативных правовых актов, возлагается на субъект, принявший оспариваемый акт. Однако С.В. Никитин отмечает, что предусмотренная ст. 62 КАС РФ доказательственная льгота для прокурора не соответствует основополагающему принципу справедливого правосудия [11, с. 160].

Стоит также сказать, что судебный процесс оспаривания нормативных правовых актов является крайне специфичной процедурой, в том числе поскольку административный истец является «слабой» стороной. Несмотря на то, что бремя доказывания возложено на ответчика, административный истец не должен оставаться пассивным участником судебного разбирательства. Юристы

отмечают, что хоть административный истец и не обязан нести бремя доказывания, он этого права не утратил, а значит от того насколько активно будет действовать истец в судебном разбирательстве может зависеть исход дела [11, 13]. Суду при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов отводятся широкие полномочия, так в случае, если у суда не имеется доказательств о ненормативности оспариваемого акта – производство по делу прекращается. В данной ситуации предполагается верным не завершать судебное разбирательство, а выносить решение, удостоверяющее законность акта, поскольку данный акт может вновь стать предметом судебного нормоконтроля [11, с. 168].

В качестве заинтересованных лиц могут привлекаться организации, государственные и муниципальные органы, например, представитель территориального фонда обязательного медицинского страхования РФ, представитель межрегиональной инспекции ФНС, также Министерство юстиции РФ, юридический интерес которого обусловлен его полномочиями. Процессуальный интерес заинтересованных лиц, связан с тем, что судебное решение, даже косвенно способно затронуть права и обязанности, а также оказать влияние на осуществление полномочий этих органов [12, с. 25].

В делах об спаривании нормативного правого акта нет спора о субъективных правах и обязанностях, суд не исследует и не устанавливает обстоятельства, которые не касаются законности спорного акта. Вследствие чего недопустим будет являться заключение мирового соглашения.

Суд также может принять меры предварительной защиты (запрет на применение акта), чтобы предотвратить действие оспариваемого нормативного правового акта или его отдельных положений в отношении административного истца. Другие меры предварительной защиты в таких делах не предусмотрены [15]. Дополнительно по этому поводу разъясняет Пленум Верховного Суда РФ, так «судам следует учитывать, что обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты…» [2].

В целях реализации Постановления Конституционного Суда РФ от 11.04.2024 № 17-П, в соответствии с которым положения ст. 211 КАС РФ признаны не соответствующей Конституции РФ, был разработан законопроект № 722138-8 о внесении изменений в ст. 211 КАС РФ путем изменения нормы, изложив второе предложение в следующей редакции: «Принятие иных мер предварительной защиты допускается в случае, если оспариваемый нормативный правовой акт определяет правовой режим объекта и (или) условия его использования (эксплуатации) и (или) защиты» [4]. Ключевой причиной данной инициативы, указанной в пояснительной записке к законопроекту, послужил тот факт, что в случае оспаривания нормативных правовых актов посвященных охране объектов культурного наследия, в рамках главы 21 КАС РФ, не могут быть применены меры предварительной защиты, т.е. меры, дающие возможность сохранить такой объект до окончания судебного спора, что приводит к риску траты памятников истории и культуры.

Специфика заключается в том, что действие таких нормативных правовых актов не обязательно сопровождается непосредственным применением к административному истцу, но может привести к нарушению прав неопределенного круга лиц. По мнению авторов законопроекта, вышеуказанные изменения позволят судам использовать иные меры предварительной защиты по делам об оспаривании нормативно-правового акта. Представляется, что данный законопроект устранит имеющие коллизии в праве, однако представленная законодателем формулировка не исключает возникновения иных проблем при возникновении похожей ситуации, но по-другому вопросу.

Отказ от административного иска, также является правом, а не обязанностью истца, так в соответствии с ч. 10 ст. 213 КАС РФ отказ истца от заявления не лишает суд права по всему усмотрению продолжить рассмотрение дела. Решающим фактором при принятии решения является оценка наличия или отсутствия публичного интереса. В юридической литературе стоит вопрос о том, в каких случаях публичные интересы не допускают прекращения производства по делам об оспаривании нормативно-правовых актов [11, с. 160].

Проанализировав материалы судебной практики, связанные с отказом административного истца от своего иска, были выделены следующие условия для приятия судом данного отказа:

- истцу разъяснены последствия отказа от иска, он не противоречит законодательству и не нарушает публичные интересы [9];

- отказ от иска не противоречит законодательству РФ и не нарушает права других лиц [7];

- отказ от требований является добровольным, оформлен надлежащим образом, не противоречит законодательству РФ, не нарушает права других лиц, публичные интересы отсутствуют [10]. Таким образом, можно сказать, что суды не раскрывают понятия публичные интересы в контексте их как препятствия, а мотивировка для принятия отказа административного истца от иска является весьма тривиальной.

Можно привести в пример решение, в котором суд продолжил производство по делу, не приняв отказ административного истца от иска, поскольку дело было связанно с перевозкой продуктов питания, что непременно затрагивало интересы неопределённого круга лиц [6]. В данном контексте С.В. Никитин считает, что отказ административного истца от своего иска демонстрирует его недобросовестные действия. Прекращение судом производства по делу об оспаривании нормативного правового акта вызывает обоснованные возражения у ответчика, который заинтересован в подтверждении судом законности оспариваемого акта, путем вступления решения суда в законную силу [11, с. 163].

Резюмируя изложенное необходимо сказать, что специфика судебного разбирательства дел о нормоконтроле обусловлена тем, что основными объектами судебного исследования выступают нормативные правовые акты, поэтому важно своевременно назначить экспертизу и определить ее вид. Наиболее часто это правовая и филологические экспертизы. Очень важна и роль

представителя административного ответчика, он должен быть достаточно компетентным. Предмет доказывания определяет суд, основываясь на характере нормативного правового акта и тех погрешностях, на которые ссылается административный истец. Так, по делам об оспаривании актов тарифного регулирования, суд исследует экономическую обоснованность. А иногда вопрос о законности акта связан с нарушением порядка его принятия, тогда совершенно другие факты подлежат установлению и в этом случае может возникнуть необходимость допроса свидетелей.

Список литературы

1.Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.11.2024).

2.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.10.2024).

3.Приказ Минюста России от 31.05.2012 № 87 (ред. от 02.10.2019) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.10.2024).

4.Законопроект № 722138-8 «О внесении изменения в статью 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/722138-8 (дата обращения: 27.11.2024).

5.Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21.01.2018 г. № 78-АПГ17-26 // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 24.11.2024).

6.Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 06.08.2018 г. по делу № АПЛ18-327 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.11.2024).

7.Определение Кемеровского областного суда от 20.02.2016 г. по делу № 3А-117/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.11.2024).

8. Решение Тверского областного суда от 20.04.2021 по делу № 3а-85/2021 // [Электронный ресурс] URL: https://oblsud-twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_ (дата обращения: 15.03.2025).

9. Определение Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 08.04.2016 г. по делу № 2А-34/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.11.2024).

10.Определение Московского городского суда от 15.12.2017 г. по делу № 3а-3014/2017 // [Электронный ресурс] URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-admin/details/b877f60e-e751-438d-a7e2-3fe8203b279a?caseNumber=3a-3014/2017 (дата обращения: 24.11.2024).

11.Актуальные вопросы обеспечения и защиты публично-правовых интересов: монография / отв. ред. Л.В. Туманова. - Москва: Проспект, 2023. - 344с. С. 160.

12.Комментарии к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: в ч. 2 Ч. 2 / под общей ред. Л.В. Тумановой. – Москва: Проспект, 2025. С. 25.

13.Машукова Т.А. Соотношение предмета и пределов доказывания по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10А. С. 226 // [Электронный ресурс] URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2016-10/21-mashukova.pdf (дата обращения: 30.11.2024).

14.Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2024 года административных, гражданских дел, дел по

разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrf.ru/documents/statistics/33818/ (дата обращения: 28.01.2025).

15.Старилов М. Ю. Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Нижний Новгород, 2020. – 349 с. // [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=53923337 (дата обращения: 27.11.2024).

16.Шатковская Т.В. К вопросу о терминологической определенности понятия «правовая экспертиза» в российском законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. №4. С. 23 // [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-terminologicheskoy-opredelennosti-ponyatiya-pravovaya-ekspertiza-v-rossiyskom-zakonodatelstve (дата обращения: 10.01.2025).

17.Юридическая экспертиза нормативных правовых актов: учебное пособие / сост.: Д.Ш. Пирбудагова, Ш.Б. Магомедов, З.М. Мусалова, Д.В. Камилова, Э.Т. Рамазанова, С.Э. Деникаева; Д.Ш. Пирбудагова. / 2-е изд., перераб. и доп. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2017. 199 с. // [Электронный ресурс] URL: https://eor.dgu.ru/lectures_f/ЮЭКНИГА/ЮЭКНИГА.htm#_Toc495399364 (дата обращения: 28.11.2024).

Об авторе:

АРАКЧЕЕВА Дарья Константиновна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ВЗЫСКАНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С. М. Кондратьева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье рассматриваются вопросы возмещения судебных расходов в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Особое внимание уделено правовой природе судебных издержек, порядку их распределения между сторонами, а также особенностям обжалования судебных актов по вопросам судебных расходов. На основе анализа законодательства и судебной практики обоснована необходимость строгого соблюдения принципов разумности и соразмерности при возложении судебных расходов. Приведены примеры из актуальной практики Верховного Суда РФ и арбитражных судов, иллюстрирующие применение норм о судебных издержках. Сделан вывод о значении института судебных расходов для реализации права на справедливое судебное разбирательство.
Ключевые слова: *судебные издержки, гражданское судопроизводство, возмещение судебных расходов.*

В соответствии с процессуальным законодательством участники гражданского и арбитражного судопроизводства оплачивают издержки, связанные с рассмотрением дела в суде. При этом, распределение этих расходов может быть различным: они могут быть взысканы как с одной, так и с обеих сторон. Оптимальным решением данного вопроса представляется его рассмотрение непосредственно судом при принятии окончательного решения по делу. Обеспечение судебной защиты включает в себя, в том числе и вопросы, связанные с судебными издержками. В этой связи, судебные издержки представляют собой неотъемлемую часть гражданского и арбитражного судопроизводства. В каждой из этих сфер порядок регулирования имеет свои особенности. Следовательно, требуется более глубокий анализ данного правового института.

В цивилистическом процессе судебные издержки – это определенные финансовые траты. Эти траты непосредственно обусловлены рассмотрением дел и вынесением решений в рамках арбитражного судопроизводства [4, с. 18].

Более полным определением судебных расходов, на наш взгляд, является определение, которое было дано В.В. Акименко. По его мнению, судебные расходы являются лишь некой частью затрат государства на осуществление правосудия [3, с. 16]. Они возлагаются в соответствии с законом на стороны, третьи лица и заявителей. Их основной целью выступает компенсация, а также побуждение к добровольному выполнению обязанностей.

Порядок возмещения судебных издержек регламентируется НК РФ, поскольку размер государственной пошлины напрямую зависит от специфики рассматриваемого спора, включая цену требования, обозначенную в исковом заявлении. Однако, несмотря на это, зачастую в данной сфере возникают

© С. М. Кондратьева, 2025

определенные сложности. К примеру, в случаях, когда решение суда в части взыскания судебных расходов обжалуется одной из сторон.

Часто определение о возмещении издержек, понесенных в суде, вызывает разногласия среди сторон. Хотя оно выносится после завершения основного разбирательства, его роль нельзя недооценивать, так как речь идет о значительных финансовых суммах, которые могут достигать десятков и сотен тысяч рублей. Поэтому знание порядка и причин для оспаривания данного постановления необходимо не только юристам, но и обычным гражданам, участвующим в судебном процессе. В ст. 104 ГПК РФ [2] закреплено, что на определение суда по вопросам, связанным с судебными расходами, может быть подана частная жалоба.

Для оспаривания определения о возмещении судебных расходов требуются серьезные аргументы. В первую очередь, это может быть некорректное исчисление суммы подлежащих компенсации затрат, неправомерный отказ в их удовлетворении или нарушение правил разделения финансовой ответственности между участниками процесса. Порядок обжалования решения о взыскании судебных издержек соответствует общему порядку пересмотра иных процессуальных документов, не являющихся окончательным решением по делу. Данный порядок, включая сроки, регулируется положениями ст. 331 – 333 ГПК РФ.

Для того, чтобы добиться положительного исхода при обжаловании, требуется предоставить убедительные аргументы, демонстрирующие ошибочность или неточность вынесенного решения. При подаче апелляции или кассации необходимо подготовить соответствующее ходатайство, детально излагая все причины для пересмотра решения о судебных издержках. Ходатайство должно быть направлено в рамках установленного законом периода времени и соответствовать всем процессуальным требованиям. Изучив представленные аргументы, суд может отменить решение нижестоящего или оставить его без изменений.

В качестве примера можно привести определение Верховного Суда РФ, в соответствии с которым коллегия вернула на пересмотр дело о возмещении судебных расходов частной стоматологии, в котором пациентка обратилась в суд, указывая на некачественные стоматологические услуги и требуя вернуть деньги за лечение, а также компенсировать моральный вред. По делу была назначена судебно-медицинская экспертиза, выводы которой однозначно указывали на то, что спорные стоматологические услуги были оказаны качественно, а требования пациентки – не основаны на нормах законодательства [5]. После этого стоматологическая клиника обратилась в суд с требованием компенсировать понесенные в ходе разбирательства издержки, включающие оплату экспертного заключения (159 тыс. руб.) и услуги адвоката (превышающие 100 тыс. руб.). В свою очередь, пациентка ходатайствовала об освобождении от обязанности возмещать судебные расходы в пользу стороны, либо о существенном уменьшении данной суммы, аргументируя это своим сложным финансовым положением, поскольку она является пенсионеркой,

осуществляет уход за больной матерью и обременена кредитами. Тем не менее, суды всех трех инстанций не удовлетворили просьбу об освобождении от возмещения издержек, ограничившись лишь незначительным снижением подлежащей выплате суммы (по причине того, что в состав расходов были включены услуги юриста, оказанные клинике в рамках другого дела).

В силу ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд в целях реализации задачи судопроизводства по обеспечению необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон, вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер, причем разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. Следовательно, суду при решении вопроса о возмещении стороной (гражданином) судебных расходов, в том числе на оплату экспертизы, услуг представителя, следует учитывать его имущественное положение, а также необходимо проверять и принимать во внимание всю совокупность обстоятельств, связанных с имущественным положением гражданина, на которые он ссылается в подтверждение неразумности (чрезмерности) взыскиваемых с него судебных расходов. Исходя из изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для освобождения пациентки полностью или в части от уплаты расходов на проведение судебно-медицинской экспертизы или уменьшения их размера, сделанные без учёта положений ч. 3 ст. 96 ГПК РФ, являются неправомерными, нарушающими нормы процессуального права.

Другим примером является определение Арбитражного суда Тверской области [6], в котором ПК «Универсальная база» в лице представителя Д. Яблоновской добился возмещения расходов на юридические услуги в рамках дела о банкротстве компании «Акрополь Тверь». Суд полностью поддержал заявленные требования. Заявитель представил доказательства понесенных затрат: договоры поручения за 2022–2023 годы, акты сверки и платежные документы. Интересы кооператива защищали по нескольким соглашениям об оказании правовой помощи. Конкурсный управляющий должника счел расходы завышенными, но не смог документально подтвердить, что они чрезмерны. Суд отклонил его доводы как необоснованные. При оценке разумности затрат суд принял во внимание сложность дела, длительность разбирательства и объем оказанных услуг. Важно, что взысканные средства будут выплачены после погашения требований кредиторов третьей очереди.

В заключение, следует отметить, что вопросы возмещения судебных расходов являются одним из направлений повышения эффективности рассмотрения дел в суде.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 30. ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46. ст. 4532.

3. Акименко В.В. К вопросу о совершенствовании норм арбитражного процесса // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2018. № 1. С. 16–19.

4. Петросян В. А. Теоретико-правовой анализ понятия судебные издержки / В. А. Петросян // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-10. С. 17–22.

5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 сентября 2024 г. № 1-КГ24-6-К3 [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/410588838/ (дата обращения: 13.04.2025).

6. Определение Арбитражного суда Тверской области от 01 ноября 2023 года по делу № А66-3836/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/855b3618-ba44-47ce-a8f4-952a493d1abf (дата обращения: 13.04.2025).

Об авторе

КОНДРАТЬЕВА Сабрина Мансуровна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИЛИ ОТКАЗА В УДОВЛЕТВОРЕНИИ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ЗАЯВЛЕНИЙ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Е.А. Кувшинова, С.С. Латынцева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент И.А. Крусс

Статья посвящена анализу практики арбитражных судов кассационной инстанции по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в арбитражном процессе, с целью выявления юридических последствий при удовлетворении или отказе в удовлетворении арбитражными судами заявлений в рамках особого производства.
Ключевые слова: *установление фактов, имеющих юридическое значение в арбитражном судопроизводстве, особое производство, правовые последствия принятия решения об установлении юридического факта.*

Делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, посвящена 27 глава Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - АПК РФ), которые рассматриваются в порядке особого производства. Основанием выделения данной категории дел в особое производство является их специфика в части защиты прав заявителя посредством установления факта, имеющего юридическое значение. Отличие особого производства от любого иного вида производства заключается прежде всего в отсутствии спора о праве [1].

В соответствии со статьей 218 АПК РФ арбитражный суд рассматривает дела об установлении:

1. факта владения и пользования недвижимым имуществом как своим собственным;
2. факта государственной регистрации;
3. факта принадлежности правоустанавливающего документа, действующего в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, если наименование юридического лица, имя, отчество или фамилия индивидуального предпринимателя, указанные в документе, не совпадают с наименованием юридического лица по его учредительному документу, именем, отчеством или фамилией индивидуального предпринимателя по его паспорту или свидетельству о рождении;
4. других фактов, порождающих юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [2].

Для данного исследования интерес представляет 4 пункт 218 статьи АПК РФ, поскольку целью научной статьи является выяснение того, для установления каких юридических фактов, помимо указанных в статье 218 АПК РФ, могут обращаться в арбитражный суд юридические лица и индивидуальные предприниматели.

© Е.А. Кувшинова, С.С. Латынцева, 2025

Так, исходя из анализа практики, заявители пытались установить следующие факты, имеющие юридическое значение:

1. факт утраты налоговым органом возможности взыскать указанных сумм недоимки и задолженности по пеням и штрафам [3, 14]**;**
2. факт установленной стоимости работ, выполненной по договорам подряда [7];
3. факт временного владения и пользования нежилым помещением, входящим в состав здания [4];
4. факт владения денежными средствами [9];
5. факт перехода прав по ценным бумагам [5];
6. факт отсутствия на территории сельского поселения сооружения обелиска-стелы [8];
7. факт прекращения обязательства и отсутствия долга [10];
8. факт принадлежности песчаных грунтов [11];
9. факты о неисполнении устава учреждения, об отсутствии правопреемства у юридического лица [6] и др.

Таким образом можно видеть, что индивидуальные предприниматели и юридические лица обращаются с заявлением об установлении совершенно различных фактов, имеющих юридическое значение. Единственной закономерностью, обнаруженной авторами научной статьи, является обращение заявителей об установлении факта утраты налоговым органом возможности взыскать задолженности по налогам – дел с подобным требованием было найдено около 3, тогда как об установлении иных фактов найдено было лишь по одному случаю.

Далее при анализе практики арбитражных судов кассационной инстанции был сделан вывод, что чаще суды отказывают в удовлетворении заявленных требований. В ходе систематизации судебной практики нами были выделены наиболее частые причины такого отказа:

1. Наличие спора о праве [5, 7, 8, 9].

Индивидуальным предпринимателем было подано заявление об установлении факта определенной сторонами стоимости выполненных подрядчиком работ. Суды первой и апелляционной инстанций оставили заявление без рассмотрения, поскольку установление юридического факта связывается с последующим разрешением спора о праве: по их мнению, предприниматель желал установить факт наличия у него права из обязательства - договора подряда. Таким образом, данное заявление подлежит рассмотрению в порядке искового производства, а не особого. Суд кассационной инстанции поддержал данные выводы судов [7].

2. Невозможность рассмотрения дела в порядке особого производства [3, 6, 13]

Юридическое лицо обратилось в суд с заявлением об установлении ряда фактов, имеющих юридическое значение. Среди них были следующие: признание неисполнения устава учреждения, признание отсутствия правопреемства по отношению к вновь созданному юридическому лицу и т.д.

Суды посчитали, что заявитель просил не установить какие-либо факты, имеющие юридическое значение, а дать правовую оценку перечисленным в качестве фактов обстоятельствам, поскольку в самом заявлении отсутствуют обоснования необходимости установления данных фактов.

Таким образом, согласно определению суда данное заявление не может быть рассмотрено в рамках особого производства, поскольку указанные заявителем обстоятельства не относятся к тем юридическим фактам, которые возможно установить [6].

3. Нет указания на то, как установление данного факта приведет к защите законного интереса [4].

В арбитражный суд было подано заявление об установлении факта временного владения и пользования нежилым помещением. Заявитель обосновал цель установления факта тем, что ему необходимо разделить результаты деятельности, которую он вел совместно с другим лицом без образования юридического лица.

Поскольку бухгалтерскую и налоговую отчетность вело другое лицо, то есть взяло на себя решение всех административных вопросов, оно же и заключало договоры аренды на нежилое помещение, тогда как заявитель непосредственно занимался торговлей. У сторон возникла необходимость разделить прибыль и расходы по итогам проделанной работы, но при этом, поскольку не был заключен договор простого товарищества, им потребовалось подтвердить факт ведения совместной деятельности.

Арбитражные суды, учитывая, что заявителем не доказано, каким образом установление юридического факта временного владения и пользования нежилым помещением приведет к последствию в виде разделения результатов совместной деятельности, пришли к выводам, что отсутствует прямая связь между установлением заявленного факта и указанной целью, в связи с чем заявленный факт не будет порождать юридические последствия для заявителя в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем в удовлетворении заявления отказали. Кассационный суд оставил решение первой и второй инстанции в силе.

4. Установление права, а не факта, имеющего значение [11; 12].

Общество обратилось в суд с заявлением об установлении факта принадлежности ему песчаных грунтов.

Суды первой и второй инстанций удовлетворили заявленные требования, с чем не согласился суд кассационной инстанции, который отменил ранее принятые судебные решения и оставил заявление без рассмотрения. В отличие от судов первой и апелляционной инстанции кассационный суд определил требование общества как установление права на песчаный грунт, а не факта, имеющего юридическое значение. [11].

5. Не представлены доказательства отсутствия другой возможности установить факт, кроме как через суд [10].

Юридическое лицо обратилось с заявлением об установлении факта прекращения им обязательства и отсутствия долга перед Контрагентом, поскольку была списана сумма с расчетного счета Юридического лица и

зачислена на депозитный счет судебных приставов в рамках исполнительного производства.

Необходимость установления юридического факта обоснована тем, что, кроме как через суд, Юридическое лицо не могло получить документ, подтверждающий перечисление денежных средств на расчетный счет судебных приставов, направленных на погашение долга и прекращение обязательства перед Контрагентом.

Решением суда первой инстанции заявление было удовлетворено. Суд апелляционной инстанции отменил решение и в установлении указанного факта отказал. Суд кассационной инстанции согласился с доводами апелляционного суда о том, что Юридическим лицом не доказана невозможность получения во внесудебном порядке документы, подтверждающие погашение долга и прекращение обязательства [10].

6. Отсутствует обоснование необходимости (цели) установления данного факта [15].

Так, определением арбитражного суда было возвращено заявление индивидуального предпринимателя об установлении юридического факта распространения коммунистической идеологии, поскольку не доказано наличие данного факта, а также заявителем не обоснована цель его установления: отсутствует ссылка на правовую норму, согласно которой установление заявленного факта порождало бы для индивидуального предпринимателя юридические последствия. Суд кассационной инстанции определение оставил в силе и разъяснил, что в рамках особого производства арбитражные суды устанавливают лишь те юридические факты, установление которых влечет правовые последствия для заявителей в сфере предпринимательской или какой-либо иной экономической деятельности; Если правовые последствия для заявителей не возникают или возникают не в указанных законом сферах, то подобные юридические факты не могут быть установлены арбитражными судами в порядке особого производства» [15].

Подводя итог проведенному исследованию, авторы пришли к выводам, что статья 218 АПК РФ предусматривает возможность установления юридических фактов, имеющих для заявителей правовые последствия в предпринимательской и иной экономической деятельности, перечень которых не ограничен, путем подачи заявления в арбитражный суд в рамках особого производства.

Однако чаще всего в установлении фактов, не поименованных в статье 218 АПК РФ, арбитражные суды отказывают. Это может быть связано с тем, что заявители не разделяют понимание категорий «спор о факте» и «спор о праве», что является самым частым основанием отказа, а также не указывают цель, которую поможет достигнуть установление юридически-значимого факта, не обосновывают невозможность защитить право другим способом др. Следовательно, установление иных юридически-значимых фактов в арбитражном судопроизводстве зачастую сопряжено с каким-либо спором о праве или же у заявителей есть возможность защитить право иным способом, что объясняет малое количество практики по пункту 4 статьи 218 АПК РФ.

Список литературы

1. Ершова И.В., Тарасенко О.А. Правоприменительная практика об установлении фактов, имеющих юридическое значение в сфере предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2020. N 3 // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года N 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Определение ВАС РФ от 17.10.2012 N ВАС-10534/12 по делу N А46-16064/2011 // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.02.2022 N Ф04-440/2022 по делу N А70-8802/2021// СПС «КонсультантПлюс»;
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.05.2022 N Ф05-9897/2022 по делу N А40-115739/2021 // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.01.2021 N Ф07-16008/2020 по делу N А56-6604/2020] // СПС «КонсультантПлюс»;
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.02.2018 N Ф01-529/2018 по делу N А82-15332/2017 // СПС «КонсультантПлюс»;
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.05.2017 N Ф05-4843/2017 по делу N А41-60837/2016 // СПС «КонсультантПлюс»;
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.08.2016 N Ф04-3500/2016 по делу N А45-22712/2015 // СПС «КонсультантПлюс»;
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2016 N Ф05-19456/2016 по делу N А40-24679/2016 // СПС «КонсультантПлюс»;
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2015 N Ф05-12261/2015 по делу N А41-12831/15 // СПС «КонсультантПлюс»;
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.02.2015 N Ф05-16238/2014 по делу N А40-161781/13 // СПС «КонсультантПлюс»;
13. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 04.10.2013 по делу N А27-128/2013 // СПС «КонсультантПлюс»;
14. Определение ФАС Дальневосточного округа от 20.04.2011 N Ф03-1570/2011 по делу N А73-11158/2010 // СПС «КонсультантПлюс»;
15. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.01.2019 N Ф07-16985/2018 по делу N А56-99246/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторах:
КУВШИНОВА Екатерина Александровна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция;
ЛАТЫНЦЕВА Софья Сергеевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ДЕЛАМ О РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

А.С. Кузнецова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

Объектом исследования являются процессуальные правоотношения, возникающие в процессе пересмотра судебных актов по делам о реализации имущества должника. Предметом исследования выступают нормы арбитражного процессуального законодательства, регламентирующие порядок пересмотра судебных актов по делам о банкротстве. Цель работы заключается в выявлении оснований для пересмотра судебных актов по делам о реализации имущества должника. Задачи исследования: раскрыть понятие оснований для пересмотра судебных актов, провести анализ материалов судебной практики, выделить основания для пересмотра судебных актов по делам о реализации имущества должника. Одним из основных методов исследования является сравнительный, на его основе выделены основания для пересмотра судебных актов.
Ключевые слова: *должник, реализация имущества, банкротство, торги, основания для пересмотра, обжалование, кредитор, финансовый управляющий, конкурсное производство.*

Многие люди, столкнувшиеся с финансовыми трудностями, с нетерпением ждут окончания процесса банкротства. Хотя определение суда о завершении реализации имущества символизирует финальный этап и освобождает человека от непосильных займов и долговых обязательств, важно понимать, что данное судебное решение не является окончательным и неоспоримым. Кредиторы сохраняют право обжаловать этот судебный акт.

Судебный акт, выраженный в форме определения касательно списания задолженностей и реализации собственности, представляет собой не просто формальное заключение, а полноценный документ с юридическими последствиями.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в ст. 213.29 устанавливает весьма ограниченные основания для аннулирования решения о списании задолженностей и признании физического лица банкротом. Главным критерием для пересмотра такого решения выступает умышленное сокрытие должником своих активов. Речь идет не о любом имуществе, а именно о том, которое физическое лицо целенаправленно скрыло, предпринимая конкретные шаги для его утаивания от судебных органов, арбитражного управляющего и кредиторов [1].

Умышленное сокрытие активов должником проявляется в различных способах: оформление имущества на близких людей, организация фиктивных договоров купли-продажи, перечисление денежных средств на счета третьих лиц или передача собственности в управление другим лицам по поддельным соглашениям. Важно понимать, что подобные манипуляции носят преднамеренный характер и не являются результатом простой забывчивости или случайного недосмотра. Для успешного разбирательства необходимо собрать и

© А.С. Кузнецова, 2025

представить исчерпывающую документацию и доказательства, подтверждающую все эти факты.

Оспаривание решения о списании задолженностей возможно в случае, когда имущество должника было незаконно реализовано сторонним лицам с явным намерением обмануть кредиторов и скрыть активы от процедуры банкротства. Для этого банкрот должен целенаправленно скрывать информацию о такой транзакции, чтобы ни суд, ни арбитражный управляющий не смогли ее обнаружить в процессе банкротства. Важно отметить, что просто заключение подозрительной сделки без очевидных элементов мошенничества не является достаточным основанием для отмены судебного постановления.

При выявлении таких фактов как скрытое имущество или незаконная продажа активов кредитор (или уполномоченный орган) имеет право подать заявление об отмене решения о банкротстве.

Таким образом, можем выделить следующие основания для пересмотра судебных актов по делам о реализации имущества должника:

1. Выявление скрытого имущества. Должник предпринял активные шаги для намеренного утаивания имущества, скрыв его от правоохранительных структур и кредиторов.

2. Недействительность действий (бездействия) должника. В случае пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам подлежат отмене судебные постановления по делам, в ходе которых были осуществлены операции, впоследствии признанные в банкротном производстве недействительными. Такое признание может последовать, когда установлено, что данные операции предоставляли неправомерные преимущества определенному кредитору или были направлены на причинение ущерба интересам других кредиторов.

В соответствии с п. 45 постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2024 г. № 40 кредиторы и арбитражные управляющие наделены правом инициировать пересмотр судебных решений, вынесенных вне рамок банкротного процесса, если считают, что такие акты нарушают их интересы. Процедура обжалования осуществляется согласно процессуальному законодательству путем подачи заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам [2].

3. Нарушения в ходе торгов по продаже имущества. Торги можно оспорить и признать их недействительными в ряде случаев, что регулируется п. 1 с. 449 ГК РФ. К таким ситуациям относятся: необоснованное недопущение участника к торгам, игнорирование наивысшей предложенной цены, преждевременное проведение продажи до срока, обозначенного в объявлении, и другие подобные нарушения.

4. Выявление нарушений в подсчете задолженности. Обнаружив процессуальные нарушения значительного характера, повлекшие несправедливый исход, гражданин вправе обжаловать судебное определение самостоятельно.

5. Выявление нарушений закона в ходе процедуры банкротства, которые затрагивают публичные интересы.

Рассмотрим спорные моменты, возникающие в правоприменительной практике при нарушении хода торгов по продаже имущества.

Верховный суд РФ в своем определении № 50-КГ18-24 от 27 ноября 2018 г. акцентировал внимание на том, что основания для признания недействительными торгов по реализации имущества должника не ограничиваются только указанными случаями [4].

В юридической практике наблюдаются ситуации, когда аукционы признаются недействительными из-за их проведения вопреки наложенным судом обеспечительным мерам. Примечательно дело о банкротстве ИП, описанное в определении Верховного Суда РФ № 309-ЭС15-6227 от 29.10.2015 г. В этом случае банковская организация инициировала судебный процесс с требованием аннулировать результаты публичного предложения. Суд выяснил, что изначальные и повторные торги не состоялись, а банк отказался от права на залоговое имущество, что побудило конкурсного управляющего объявить публичное предложение [5].

Суд, получив обращение банка с просьбой урегулировать спорные моменты относительно процедуры реализации активов должника, включил данное ходатайство в рассмотрение. В качестве превентивной меры было вынесено постановление о временной приостановке аукциона. Тем не менее, публичные торги завершились успешно, и позднее судебной инстанцией были одобрены изменения в документе, регламентирующем механизм, требования и временные рамки продажи имущества неплательщика.

Судебная коллегия указывает на то, что в связи с продажей имущества должника в период запрета на проведение торгов были нарушены права кредитора, так как в иных условиях его требования могли быть удовлетворены в большем объеме.

Стоит упомянуть и определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС20-14249 от 05.06.2023 г., в котором закреплена позиция о том, что договор купли-продажи после торгов может быть признан недействительным не только из-за процедурных нарушений самих торгов, но и по другим законодательным основаниям. Налоговые органы утверждали, что конкурсный управляющий и участник аукциона намеренно пытались продать ценный актив, обходя установленную процедуру. Суд поддержал аргумент налоговой службы о существенном расхождении между фактическими условиями заключенного договора и информацией, опубликованной в официальном извещении о проведении аукциона. Итогом взаимодействия участников стало оформление прямой сделки о приобретении имущества, не выставлявшегося на аукцион, что свидетельствует о корректировке первоначальных договорных положений [6].

Верховный Суд РФ вынес 13 июля 2023 г. определение № 305-ЭС23-5030, которое затрагивает вопрос аннулирования результатов аукциона из-за некорректного описания выставленного на продажу имущества. Заявитель, выступавший в роли конкурсного кредитора, утверждал, что фактически продавались не долговые обязательства, а объекты жилой недвижимости. Такая подмена понятий, по его убеждению, существенно сузила количество

потенциальных покупателей. Заявитель полагал, что определенные лица намеренно скрыли действительную информацию об имуществе, что радикально повлияло на исход торгов. Если бы полные и достоверные сведения были доступны заранее, состав участников аукциона мог быть совершенно другим [3].

Таким образом, судебная практика демонстрирует множество факторов, позволяющих оспорить торги по реализации активов банкрота. Однако для успешного оспаривания требуется предоставить доказательства того, что выявленные нарушения носят принципиальный характер и оказали определяющее воздействие на итоги торгов.

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день существует не малое количество оснований для пересмотра судебных актов по делам о реализации имущества должника. Основная задача заключается в установлении достоверных данных и оснований, свидетельствующих о наличии фактов сокрытия гражданином имущества или незаконной передачи гражданином имущества третьим лицам, нарушения хода проведения торгов по продаже имущества.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. №40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года №107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2024. 26 дек.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2023 №305-ЭС23-5030 по делу №А40-243174/2019. URL: https://legalacts.ru (дата обращения: 20.04.2025).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.11.2018 №50-КГ18-24. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.04.2025).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2015 по делу №309-ЭС15-6227, А50-20371/2011. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20.04.2025).
6. Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС20-14249(4) от 05.06.2023 по делу № А41-16675/2019. URL: https://legalacts.ru (дата обращения: 20.04.2025).

Об авторе:

КУЗНЕЦОВА Алёна Сергеевна – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: medved83@mail.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА

Е.А. Кукшев
ФГБУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Г.Н. Захаров

В статье анализируется значение развития электронного правосудия как одного из способов повышения его качества и доступности. Исследуются препятствия на пути внедрения электронного правосудия в судебную систему Российской Федерации и формулируются предложения по преодолению указанных препятствий.
Ключевые слова: *информационные технологии, правосудие.*

Нельзя отрицать тот факт, что на современном этапе развития общества информационные технологии прочно закрепились и активно применяются в каждой из известных сфер жизни общества. Судебная система Российской Федерации, как неотъемлемая часть развитого правового государства, также не осталась в стороне и претерпела множество изменений, которые были продиктованы тенденцией информатизации.

Основной идеей привнесения нового в судебную систему является желание облегчить ее работу, повысить эффективность, увеличив скорость рассмотрения дел, и тем самым получить в итоге более доступный и понятный для обычного человека механизм. Именно с целью воплощения таких идей в жизнь и было создано электронное правосудие.

На сегодняшний день понятие электронного правосудия на законодательном уровне не закреплено. Однако до 2020 года определение данного понятия можно было найти на уровне подзаконных правовых актов. Так, в Концепции развития информатизации судов до 2020 года, утверждённой Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439 и подготовленной с целью оптимизации процесса внедрения электронного правосудия в Российской Федерации, под электронным правосудием понимаются способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде [2].

Что касается трактования рассматриваемого понятия участниками отечественного научного сообщества, то между ними также до сих пор не сложилось единого мнения и множество авторов имеют свои уникальные точки зрения на трактовку понятия электронного правосудия. Так, например Черных И.И. считает, что электронное правосудие – это своего рода система, состоящая не только из судебного заседания или документооборота, но и содержащая разнообразие других судебных процедур, включая сам процесс [7, с. 64].

По мнению Тищенко А.В. электронное правосудие — это осуществление судами разрешения правовых конфликтов путем совершения процессуальных действий посредством электронного документооборота и системы видео-

© Е.А. Кукшев, 2025

конференц-связи, результаты которого отображаются в информационной системе судов, таких как, например, ГАС «Правосудие» [6, с. 66].

Аносов А.В. отмечает, что под электронным правосудием стоит понимать способы и формы осуществления участниками судопроизводства процессуальных действий с использованием информационных технологий. Кроме того, автор утверждает, что электронное правосудие необходимо рассматривать не только как определенное технологическое решение по организации судопроизводства, но и как информационно-правовой механизм преобразования государства и социума путем обеспечения устойчивого информационного обмена между судебной системой и гражданами [4, с. 155].

Помимо ученых-правоведов, свое мнение по поводу содержания понятия электронное правосудие высказывают также и сами работники судебной системы. Так, Председатель Совета судей Российской Федерации Момотов В.В. утверждает, что под электронным правосудием следует понимать способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства. Если говорить проще, электронное правосудие — это прежде всего возможность осуществлять процессуальные действия в электронной форме [8]. Также Момотов В.В. раскрывает и содержание целей электронного правосудия, к которым он относит повышение качества и эффективности правосудия, обеспечение законности и единообразия судебной практики за счет внедряемых информационных технологий в современный судебный процесс.

Проанализировав приведенные определения, можно сделать вывод, что большинство авторов сходится на мысли о том, что «электронное правосудие в самом широком аспекте есть любой тип цифрового взаимодействия между органами, олицетворяющими судебную власть, и всеми остальными заинтересованными лицами, а в узком - это осуществление данной власти в определенной процессуальной форме посредством того или иного судебного производства с использованием инновационных информационных технологий, что не меняет саму суть правосудия.

С целью внедрения и обеспечения становления в России отлаженной и эффективной системы электронного правосудия, активно формируется нормативная база, а законодателем принимаются различные стратегии развития, как, например, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [1], различного рода концепции, к примеру Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации на период до 2030 года [3], а также, реализуются разного рода национальные проекты, например национальный проект «Экономика данных» [12], о запуске которого в рамках Послания Федеральному Собранию РФ объявил Президент Российской Федерации Путин В.В.

Говоря о развитии электронного правосудия в России, нельзя не упомянуть его преимуществах, показывающих его превосходство над «физической» системой судопроизводства, и позволяющих утверждать, что подобная форма

отправления правосудия в будущем будет способна если не полностью заменить традиционную физическую, то существенно дополнить ее, нивелировав те недостатки, которые она имеет. Именно понимание данных преимуществ и позволит поддержать дальнейшее развитие электронного правосудия в России.

Первым явным преимуществом является экономия временных и материальных ресурсов, затрачиваемых участниками процесса на дорогу до судов, которые могут находиться на значительном расстоянии от места жительства лиц, желающих принять участие в судебном заседании. Эта экономия оказывает непосредственное влияние на доступность и качество правосудия.

Элементом электронного правосудия, который позволил современной судебной системе существенно сократить материально-временные расходы, сопутствующие отправлению правосудия, является видео-конференц-связь.

Согласно статистике, за период последних пяти лет, вместе с нагрузкой на судебную систему, растет и количество дел, рассматриваемых с применением видео-конференц-связи [9]. За период 2024 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено свыше 500 000 уголовных дел, около 120 000 из которых рассматривались с применением систем видео-конференц-

Рис. 1. Статистика применения систем видео-конференц-связи за 2020-2024 гг.

связи (рис. 1). Данные системы позволяют существенно экономить временные и материальные ресурсы, затрачиваемые участниками процесса на дорогу до судов, которые могут находиться на значительном расстоянии от места жительства лиц, желающих принять участие в судебном заседании.

Применительно к апелляционному порядку рассмотрения уголовных дел процент применения видео-конференц-связи еще больше. Более того, в некоторых регионах для рассмотрения уголовно-процессуальных споров в рамках судебного контроля в досудебном производстве по уголовному делу личная доставка обвиняемых в судебные заседания суда апелляционной

инстанции вообще не осуществляется, их участие заменяется на дистанционное почти в 100% случаев[11]. Таким образом, применение судами систем видео-конференц-связи непосредственно сказывается на повышении доступности и качества правосудия.

Вторым преимуществом электронного правосудия, которое сказывается не только на доступности правосудия, но и на его качестве, является электронный документооборот. Уже сейчас информационные технологии используются при совершении процессуальных действий, касающихся: подачи в суды документов в электронном виде, направления судебных извещений, подготовки и рассмотрения дела с использованием документов в электронном виде, выполнения судебных актов в форме электронного документа, направления судебных актов и их копий в электронном виде и др.

Так, согласно статистическим данным, оглашенным генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде РФ, на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 6 декабря 2023 г. [10]. за 11 месяцев 2023 года в суды подано около 5,5 млн. документов в электронном виде: из них 4,7 млн. документов – в федеральные суды общей юрисдикции (посредством модуля «Электронное правосудие»), около 800 тысяч документов – в федеральные арбитражные суды (посредством сервиса «Мой арбитр») (рис. 2).

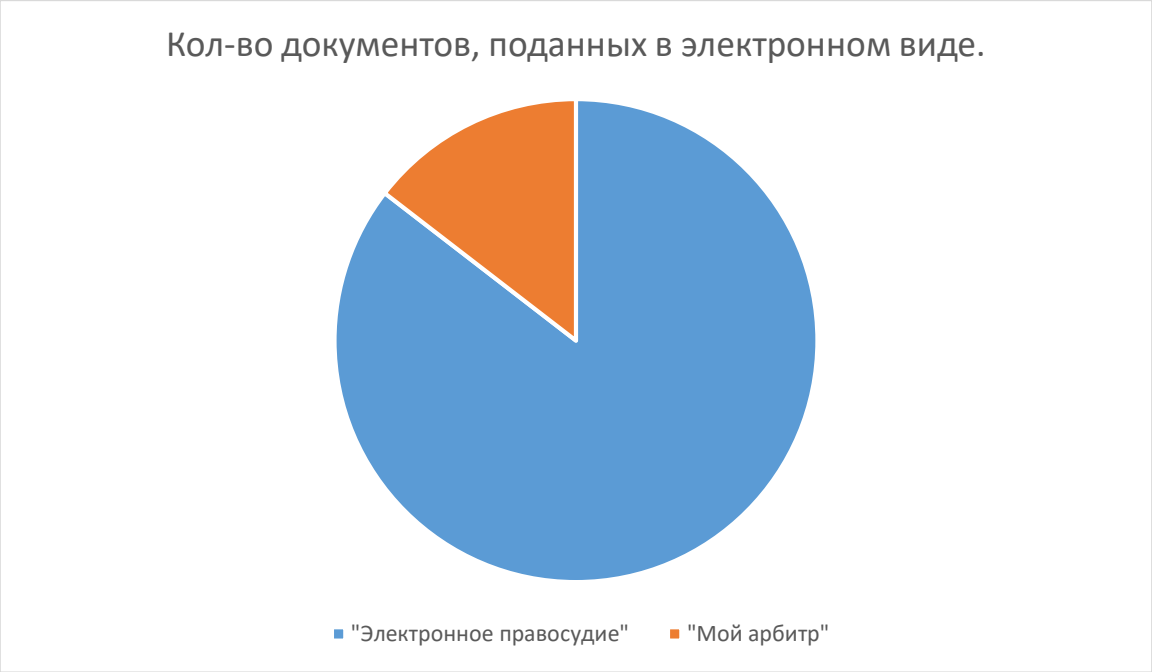

Рис. 2. Статистика подачи в суд документов в электронном виде.

Возможность участников процесса подать документы в суд в электронном виде не только ускоряет рассмотрение дел, что повышает качество судопроизводства, но и повышает доступность последнего, поскольку, как и в случае с системами видео-конференц-связи, не всегда у желающего подать документы лица может быть возможность предоставить документы в суд лично, а отправление их по почте, обычно занимает достаточно долгое время.

Еще одним преимуществом электронной формы правосудия является минимизация ошибок. Данной минимизации возможно добиться путем

автоматизации областей, где существует наибольший риск совершить человеком ошибку. К примеру, различных процессов делопроизводства, таких как проверка реквизитов юридических лиц, извещение участников процесса посредством электронной почты, сбор и анализ судебной статистики [5, с. 49]. Использование именно информационных технологий позволяет автоматизировать делопроизводственные процессы, ускорить исполнение судебных актов и повысить его эффективность и качество. Помимо этого, на повышение качества правосудия повлияла и автоматизированная коммуникация с лицами участвующими в деле посредством информационных сетей. Она не только способствует существенной экономии бюджетных средств, выделяемых на оплату почтовых услуг, но и сокращению времени и трудозатрат работников аппарата суда на направление корреспонденции. А повышение скорости работы аппарата суда, в свою очередь, благоприятно сказывается на скорости рассмотрения дел и качестве правосудия в целом.

Однако, несмотря на, казалось бы, неоспоримые преимущества электронного правосудия, на сегодняшний день, процесс его внедрения имеет определенную сложность, вызванную рядом проблем, которые необходимо решить.

Первая проблема имеет техническую сущность и заключается в том, что суды могут осуществлять правосудие в электронном виде только в случае наличия у них соответствующих технических возможностей. Для осуществления электронного правосудия судам необходима установка серверов, создание программ по обработке электронных обращений, создание и внедрение программ по формированию электронных дел, разработка и внедрение программного обеспечения по защите персональных данных участников правосудия, разработка программного обеспечения по автоматическому учету и анализу поступивших обращений и т.п. Спецификой данной проблемы является то, что ее невозможно решить единомоментно. Как бы сильно не хотелось, обеспечение судов техническими возможностями для осуществления электронного правосудия является процессом, осуществляемым постепенно.

Вторая проблема имеет социальную сущность и заключается в сложности принятия электронного правосудия некоторыми категориями граждан. Несмотря на цифровизацию современного общества, определенная часть населения нашей страны — это лица почтенного возраста или лица проживают в отдаленных регионах государства. Представляется, что для них использование электронной модели судопроизводства будет недоступно. В связи с этим необходимо предусмотреть сохранение письменных и устных начал судопроизводства, так как полная цифровизация системы правосудия может привести к ограничению принципа доступности правосудия.

Третья проблема имеет кадровую специфику и заключается в необходимости наличия у работников судебной системы достаточного уровня технических знаний, ведь без такового они не смогут в полном объеме воспользоваться всеми преимуществами электронного правосудия. Судьям и прочим работникам суда необходимо продемонстрировать что электронное правосудие – это не попытка в корне изменить привычный уклад их жизни и внести дестабилизацию в работу,

а возможность упростить их деятельность, сделав ее более быстрой и качественной. Кроме того, решение данной проблемы представляется также в создании обучающих информационных курсов, видеороликов, прочих справочных материалов, которые могли бы быть размещены на специализированных интернет-порталах, и при помощи которых работники судебной системы смогли бы упростить процесс освоения новых технологий.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе развития судебной системы, ей активно используются блага и новшества информатизации, активно развивается электронное правосудие. Но все же, сейчас нельзя говорить о том, что электронное правосудие заменяет собой традиционный «физический» способ отправления правосудия, оно дополняет его. Суды используют современные информационные технологии для того, чтобы нивелировать недостатки традиционной судебной системы, облегчить работу судов, тем самым улучшить качество правосудия и повысить его доступность. А для обеспечения эффективного функционирования и постепенного развития такого сложного явления как электронное правосудие необходимо решить ряд проблем, основными из которых представляются: проблема обеспечения судов Российской Федерации соответствующим материально-техническим обеспечением, проблема недостаточной грамотности самих работников судебной системы в сфере пользования современных информационных технологий, проблема дифференциации возможностей по использованию электронного правосудия среди населения России.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. ст. 2901.
2. Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утв. Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 N 439. Текст постановления официально опубликован не был. URL: https://base.garant.ru/71062432/ (дата обращения 16.03.2025).
3. Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации, утв. Приказом Верховного Суда РФ от 10.12.2015 N 67-П // Текст постановления официально опубликован не был. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220430/ (дата обращения 16.03.2025).
4. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 155.
5. Кощеев Н.К. Электронное правосудие: исторические и современные аспекты формирования нормативной базы. Государственная власть и местное самоуправление, 2023. №6. С. 48-50.
6. Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Журнал Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 65-69.
7. Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2011. 253 с.
8. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации Момотова В.В. // Совет судей Российской Федерации. [Электронный Ресурс]. URL: https://www.ssrf.ru/news/vystuplieniia-intierv-iu-publikatsii/42272 (дата обращения 16.03.2025).

9. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за
2021 - 2023 годы [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения 16.03.2025).
10. Новости и события // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном
Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=104&item=8444 (дата обращения 16.03.2025).
11. Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают
// Электронный портал Право [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/story/201570 (дата обращения 16.03.2025).
12. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024. // Президент
России [Электронный Ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585 (дата обращения 16.03.2025).

Об авторе:

КУКШЕВ Евгений Александрович – студент 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33). e-mail: serenitygeka@mail.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ, ЦИФРОВИЗАЦИИ, ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КАК ВЫСШЕГО ОРГАНА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

П.П. Пархоменко
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.Н. Захаров

В статье анализируется сущность процессов информатизации и цифровизации, их практическая связь с деятельностью Конституционного Суда как высшего органа конституционного контроля. Рассмотрена проблема цифровизации и информатизации конституционного контроля. Проанализированы проблемы, связанные с трактовкой и сущностным пониманием законодателем процессов информатизации и цифовизации.
Ключевые слова: *Конституционный контроль, информатизация, последующий контроль, предварительный контроль.*

В эпоху формирования новых подходов и решений, улучшающих или изменяющих взаимодействие с информацией как основным ресурсом данного временного периода, закономерным и приоритетным путём развития государства является создание, развитие, интеграция новых механизмов и условий работы с информацией и введение конкретных цифровых, технических и (или) управленческих решений. Обозначенные процессы объединяются под общими дефинициями, информатизации, цифровизации и цифровой трансформации они призваны в первую очередь, закрыть появляющиеся запросы и потребности общественных субъектов, связанные с переходом в новую информационную эпоху.

Данные процессы должны рассматриваться в связующей компоненте с деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) и институтом конституционного контроля в частности, так как Конституционный Суд является высшим органом конституционного контроля, что отражено в различных актах [2].

Связь в данном случае наблюдается в том, что Конституционный Суд, как высший орган конституционного правосудия, обладает всеобъемлющей обязательностью решений [1]. В рамках своей деятельности он в той или иной мере отражает взгляд на сущность обозначенных процессов, и негласно или же гласно выражает позицию по поводу применения конкретных решений и механизмов, являющихся их составляющей. В сущности, это даёт перспективу анализа возможностей, открывающихся для дальнейшего развития отрасли конституционного контроля.

Существует обширная множественность подходов к определениям данных понятий, однако лишь некоторые из них отражают практический подход к их реализации.

Л.В. Нефедова определяла информатизацию как совокупность нескольких процессов: а) организационное движение к информационному обществу; б)

© П.П. Пархоменко, 2025

эффективное функционирование информации; в) действенное использование информации членами информационного общества. При этом, процессы должны протекать посредством использования информационных технологий [18].

А.Я. Фридланд определяет информатизацию как процесс внедрения достижений информатики в реальную жизнь людей и организаций, как вторичный процесс, улучшающий функционирование основного процесса [20].

С позиции В.А. Путилова и М.Г. Шишаева информатизация выглядит как совокупность политических, экономических и технологических процессов, направленных на построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры, объединяющей территориально распределённые информационные ресурсы [19]. Данные определения носят максимально общий характер, не достаточно явно демонстрируют юридическую сторону обозначенного процесса, при этом отражая значимость самого явления без явной конкретики, что на наш взгляд даёт понимание его сущности, но не отражает его конкретной специфики.

Законодатель пытался сформировать собственное определение, характеризующее данный процесс. Так под информатизацией законодатель понимает организационный социально - экономический и научно - технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов [3]. Данный процесс понимается как обеспечительный, призванный удовлетворить информационные потребности государственных субъектов и реализовать их права.

Сформированную дефиницию следует считать устаревшей по причине наличия нового правового акта регулирующего отношения, связанные с информацией и вводящий иные дефиниции с иным смысловым наполнением. Иного определения понятия информатизации до нынешнего времени сформировано не было и скорее всего не будет, так как если обратиться к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", а именно ко второй статье данного закона, закрепляющей используемую терминологию.

То мы увидим такие термины как, например, информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления; информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов; информационная система - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Фактически данный акт является приемником предыдущего содержащего определение анализируемой дефиниции, исходя из практической идентичности принципов действия и используемой терминологии [3].

Однако существенным различие между данными актами делает, абсолютно разный подход к пониманию процессов. Если ранее у законодателя наблюдалось стремление обозначить процесс информатизации как более глобальный, масштабный, претендующий на переход в различные сферы и плоскости деятельности государства, то сейчас исходя из содержания приведённых в пример терминов, можно сделать вывод, что законодатель окончательно перешёл в практическую, плоскость понимания данных процессов. Что наиболее явно прослеживается при сравнении с приведёнными ранее определениями. С позиции локализации понимания процесса, такой подход выражается в создании различных информационных систем, баз и электронных сред взаимодействия, например, таковой можно считать ГАС “Правосудие”.

Данный сервис представляет собой автоматизированную информационную систему, направленную на формирование единого информационного пространства судов. Указанная система представляет собой как базу судебных решений, так и агрегатор судебных обращений с привязкой к зарегистрированному пользователю, фактически такая унификация способствует единообразию судебной системы, что в дальнейшем может вылиться в эволюцию данной площадки и её преобразование в единый информационный портал, например. Однако существует ряд проблем использования данных сервисов. Во-первых, это крайне простой дизайн площадки, не способствующий интуитивному пониманию функционала. Во-вторых, её нестабильность, что выражается в невозможности зайти на сайт и пользоваться его функционалом, также этот аспект выражается в слабой защищённости сайта от различных посягательств на его работу.

Однако несомненным плюсом можно считать имеющийся функционал, подача обращений в различные судебные инстанции, просмотр базы судебных решений, в том числе с привязкой к зарегистрированному пользователю, при этом в рамках исследуемой темы минусом можно считать отсутствие интеграции с Конституционным Судом РФ, так как в рамках конституционного производства имеются свои площадки. Практически идентичная ситуация сложилась и с иными сервисами, например, “Госуслуги” и Картотека арбитражных дел, представляемый функционал крайне полезен, однако работа сервисов оставляет желать лучшего в силу дешёвого подхода к разработке.

Аналогичная ситуация сложилась и с сущностным пониманием цифровизации. В Приказе Минкомсвязи России от 01.08.2018 N 428 "Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации", сразу вводится необходимый понятийный аппарат. Так в соответствии с содержанием приказа цифровизация (цифровое развитие) - это процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий [13].

В данном случае термин носит юридико-экономический характер, и предназначен для уточнения данного понятия в рамках преобразования экономической и социальной сферы государства, то есть его можно считать политико-определяющим, хоть и в достаточно локальной форме исходя из содержания документа и его целей. При этом, о глобализации процесса или же каких-либо конкретных преобразованиях говорить не приходится в силу заявительной сущности данного акта, практическое воплощение необходимо искать в рамках отдельных социальных сфер, так или иначе соприкасающихся с юридической плоскостью.

Ещё более узкое понимание, законодателем термина цифровизация содержится в Распоряжении Правительства Москвы от 11.10.2010 № 2215-РП «О Концепции обеспечения жителей города Москвы телекоммуникационными услугами для получения социально значимой информации путем создания условий равного доступа к кабельному телевидению и интернет-ресурсам». Термин цифровизация в данном случае употребляется с позиции нового подхода в передаче информации. Отражается это в переходе с аналогово способа к цифровому способу передачи информации, хоть и только в рамках заявленной концепции [14].

Подход научного сообщества к определения данного понятия, также широк, как и в ситуации с информатизацией. Т.Ф. Кузнецова определяет цифровизацию как преобразование отдельных предприятий или экономической отрасли в новые модели процессов, которые основаны на использовании информационных технологий [17]. Е.В. Катрин, даёт следующее определение анализируемому явлению: цифровизация – это процесс, включающий создание, внедрение и применение цифровых систем и технологий и (или) трансформацию инструментов (объектов, систем и технологий) взаимодействия государства, общества и человека [16]. Практическим выражением обозначенных тезисов можно считать конкретные цифровые решения, интегрированные непосредственно в работу какого-либо органа и зачастую доступные только участникам внутренних процессов. К таковым можно отнести внутренний электронный документооборот в виде конкретных сервисов, обеспечивающих внутренний и внешний обмен информацией между субъектами, фактическим примером можно считать разделение документооборота в деятельности суда на процессуальный, связанный с осуществление правосудия, и организационный, регламентирующий координацию суда.

Постепенное внедрение и активное применение современных информационных технологий, позволяющих оперативно и эффективно взаимодействовать органам правосудия и участникам судебного процесса, способствует формированию в юридическом научном обороте нового термина "электронное судопроизводство". Под которым ученые понимают "комплекс информационно-телекоммуникационных систем или сервисов, позволяющих размещать судебные акты, вести электронный документооборот посредством приема электронных заявлений со стороны граждан и организаций, предоставлять доступ для ознакомления с материалами электронных дел"[15].

Благодаря данной системе участники процесса могут принимать непосредственное участие в подаче документов в электронном виде; появляется возможность осуществления судопроизводства через систему видеоконференции.

Правовая регламентация порядка осуществления электронного документооборота в судах общей юрисдикции, как правило, обеспечивается внутренними нормативными инструкциями по делопроизводству судов. Вся судебная документация, поступающая в суд общей юрисдикции, подлежит регистрации в автоматизированной системе. Процессуальные документы могут подаваться в суд в виде электронного документа в соответствии с предъявляемыми к нему требованиями. Проверка системы приема электронных документов, поступающих в суд, осуществляется несколько раз в день специально уполномоченным должностным лицом, которое обязано проверить электронный документ на соблюдение требований и отправить электронное уведомление о получении либо отказе в получении документа по соответствующим причинам. Регистрируются такие документы как в автоматизированных системах, так и в бумажных реестрах с соответствующей отметкой.

К формам применения технологий электронного документооборота в процессе отправки документов относятся: использование автоматизированных систем, с помощью которых составляются списки отправленной документации с последующим распечатыванием, и электронная почта, обеспечивающая отправку документов, после чего они вносятся в электронный журнал исходящей документации.

При этом следует понимать, что некоторые информатизационные механизмы можно отнести к средствам цифровизации. Так, например, система ГАС “Правосудие” представляет собой площадку с отдельными надстройками обладающими своим функционалом.

Автоматизированная система включает в себя 26 функциональных, обеспечивающих и технологических подсистем [12]. Из них 16 подсистем содержат информацию, которую можно охарактеризовать как «для внутреннего пользования»: «Административное управление», «Организационное обеспечение», «Финансы», «Финансовый контроль», «Кадры», «Общественные связи», «Материально-технические ресурсы», «Международно-правовое сотрудничество», «Недвижимость», «Судейское сообщество», «У правление и контроль функционирования», «Обеспечение эксплуатации и сервисного обслуживания», «Обучение кадров», «Отображение информации коллективного пользования», «Обеспечение безопасности информации», «Связь и передача данных». А 10 подсистем автоматизированной системы являются хранилищем информации, представляющей общественный интерес: «Право», «Судебное делопроизводство и статистика», «Банк судебных решений (судебной практики)», «Судебная экспертиза», «Документооборот и обращения граждан», «Ведомственная статистика Судебного департамента», Информационно-

справочная подсистема», «Интернет-портал ГАС «Правосудие», «Судебная статистика Судебного департамента», «Видеоконференцсвязь».

Использование указанных подсистем позволяет успешно решать следующие задачи: 1) формально подчеркивает особую роль Верховного Суда Российской Федерации и его органов в цифровой трансформации судебной системы; 2) фиксирует уже сложившиеся практики по созданию и эксплуатации ведомственных систем автоматизации судебных органов, а также созданную электронную архитектуру и инфраструктуру; 3) доверяет органам судебной власти принять решение о сроках и этапах интеграции информационных систем и сервисов арбитражного судопроизводства с автоматизированной системой обеспечения деятельности судов общей юрисдикции ГАС «Правосудие». И осуществлять комплексную автоматизацию судебного делопроизводства. При этом лица, участвующие в деле и иные участники судебного процесса, ограничены в правах доступа к информации, которая доступна пользователям комплексов средств автоматизации ГАС «Правосудие» (судьям, сотрудникам Судебного департамента).

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что цифровизация и информатизация неразрывно связанны между собой, так как по своей сути процесс информатизации является более масштабным и общим, в связи с тем, что он предлагает качественно новые механизмы, условия и продукты, позволяющие работать с информацией как таковой, при этом не концентрируясь детально на их интеграции в существующие общественные отношения или их изменения под реалии этих отношений.

Цифровизация же представляет собой процесс, создания, внедрения, использования и (или) изменения существующих конкретных технических решений. По своей сути цифровизация это дальнейшая ступень информатизации, связанная уже с реализацией перехода к новым способам взаимодействия с информацией. Что отлично видно на примере системы ГАС “Правосудие” и её отдельных подсистем, выполняющих разнородные функции, но при этом они объединены единой системой.

Соотнося обозначенные процессы с деятельностью Конституционного Суда, как высшего органа конституционного контроля, мы должны понимать, что они так или иначе уже интегрированы в его деятельность или же будут интегрированы, при этом не стоит забывать об изменении механизма управления под имеющиеся или потенциальные технологии.

Обращаясь к практической плоскости обозначенных процессов и проецируя их на деятельность Конституционного Суда и конституционный контроль в частности необходимо указать, что они влияют как на судебную систему в целом, так и на конституционный контроль в частности. Данная позиция подтверждается содержанием Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", так согласно содержанию статьи первой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [2].

Таким образом, можно утверждать, что деятельность Конституционного Суда выражается в конституционном судопроизводстве, в свою очередь конституционный контроль, как последующий, так и предварительный представляет собой определённую форму судопроизводства, что подтверждается позицией судей Конституционного Суда. Так в Информации Конституционного Суда РФ "Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)", напрямую указывается, что конституционный нормоконтроль представляет собой разновидность (форму) судопроизводства, а так как он осуществляется единственным и единым по своей сути субъектом, Конституционным Судом РФ, то есть конституционный контроль является определённой разновидностью, формой или же частью конституционного судопроизводства в целом[11].

Отражение интеграции и реализации аспектов информатизации и цифровизации можно выделить в содержании Постановления Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1406 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы", и Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 N 1735-р» Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы”. В своей сущности, данные акты едины и вносят одинаковые нововведения, интегрированные в процесс информатизации, цифровизации, однако ключевое отличие заключается в модернизации конституционного производства, фактически в предшественнике, последней на данный момент целевой программы присутствуют изменения, вносимые в конституционный процесс, а в более поздней версии говорить, о наличии таковых не приходится. Новой целевой программы или же концепции по развитию судебной системы на данный момент пока нет, связанно это прежде всего с дальнейшей перспективой развития судебной системы, основываясь на предыдущих программах, предварительно необходимо провести комплексный анализ итогов с отображением конкретных пунктов концепций и программ уже реализованных или близких к полной реализации, при этом имеются целевые показатели, ориентированные на 2025 год, так что ждать новую итерацию концепции стоит не раньше 2026 года.

Декларируемы идеи в рамках программы можно структурировать по трём основным блокам. Во-первых, это развитие информационно-коммуникационных технологий, что выражается в создание единого информационного пространства, например то же ГАС “Правосудие”, создание системы сканирования и хранения электронных образов судебных документов в виде подсистемы «Банк судебных решений (судебной практики)», упрощение процедур подачи в суд документов, получения копий документов и ознакомления с материалами дела путём использования системы электронного судопроизводства, создание технических условий для обеспечения взаимодействия с информационными системами различных ведомств в электронном виде, оснащение средствами для ведения электронного документооборота с применением электронной подписи, оснащение судов комплектами оборудования для допроса потерпевших и

свидетелей без возможности их визуального наблюдения, повышение качества работы, судов и судебных органов и органов судейского сообщества за счет применения систем видео и аудиопротоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и оборудования видео-конференц-связи[7].

Во-вторых, развитие информационных технологий в арбитражной системе, что выражается в создании "облачной" вычислительной архитектуры, для автоматизации судебного и общего делопроизводства, расширении возможностей использования мобильных устройств в качестве доступа к информационным ресурсам, посредством использования "облачных" технологий для судей и работников аппарата судов - мобильного правосудия, создание и внедрение программно-аппаратного комплекса видео-конференц-связи судей, оборудование залов судебных заседаний видеокамерами и создание системы хранения видеозаписей судебных заседаний, развитие электронного правосудия и интеграция с информационными системами органов государственной власти, создание специализированных правовых электронных библиотек, создание мобильных подвижных офисов судей с применением видео-конференц-связи для проведения выездных заседаний, организация входного сканирования всех поступающих в арбитражные суды документов и формирование электронных дел проект "Электронное дело".

В третьих, это информатизация Конституционного Суда РФ, что должно выражаться в создании комплексной электронной интегрированной информационно-аналитической системы обеспечения конституционного судопроизводства, создание системы мобильного правосудия, обеспечивающего непрерывный доступ к информационным системам судей и сотрудников Секретариата Конституционного Суда РФ, а также участие сторон в слушаниях по делу, создание электронного механизма взаимодействия с заявителями при подаче обращений с возможностью интеграции с инструментами межсудебного и межведомственного взаимодействия[8].

В соответствии с содержанием регламента Конституционного Суда РФ, так как данный документ отражает общую специфику и сущностное наполнение его деятельности, в том числе касающуюся процесса информатизации и цифровизации, то он указывает на конкретные технические механизмы, используемые Конституционным Судом РФ в своей работе, однако указанный регламент не является единственным документом, детализирующим работу с отдельными техническими решениями.

В свою очередь у Конституционного Суда РФ, имеются своих механизмы информатизации и цифровизации, что выражается в отдельных решениях, так для подачи обращения в Конституционный Суд заявитель использует цифровую среду “Обращение в КС РФ” на официальном сайте Конституционного Суда РФ, посредством создания собственной учетной записи, образующей личный кабинет. Регистрация осуществляется путем заполнения регистрационной формы и присоединения к ней гражданином сканов страниц документа, удостоверяющего личность, юридическим лицом сканов документа,

подтверждающего регистрацию в качестве юридического лица, документов, подтверждающих правомочие гражданина действовать от имени юридического лица, а также страниц документа, удостоверяющего личность этого гражданина. После регистрации идёт процедура подтверждения создания учетной записи, а также согласие с правилами функционирования системы подачи документов «Обращение в КС РФ» на официальном интернет-портале Конституционного Суда РФ. После прохождения процедур заявитель получает доступ к заполнению электронной формы, предназначенной для подачи обращения в Конституционный Суд РФ, вне зависимости от того, осуществлена ли в этот момент Секретариатом Конституционного Суда РФ проверка выполнения требований к регистрации или нет. Секретариат Конституционного Суда РФ в течение трех рабочих дней со дня активации учетной записи проверяет выполнение требований к регистрации, что выражается в заполнении регистрационной формы, присоединению к ней переведенных в электронный вид изображений документов, а также требования о соответствии данных, указанных в регистрационной форме, данным переведенных в электронный вид изображений документов. В случае невыполнения требований направляется уведомление на указанный заявителем адрес электронной почты. В течение трех рабочих дней со дня направления уведомления на указанный заявителем адрес электронной почты, он должен привести регистрационную форму и переведенные в электронный вид изображения документов в соответствие с требованиями, в противном случае учетная запись, считается несозданной, поданное обращение непоступившим; уведомление об этом направляется адрес электронной почты заявителя. Если заявитель приведет регистрационную форму и переведенные в электронный вид изображения документов в соответствие с указанными требованиями, обращение, поданное с использованием учетной записи, считается поступившим в день, когда заявителем будет обеспечено такое соответствие.

Для подачи обращения и определённых документов в Конституционный Суд заявитель может использовать электронную почту, прикладываемые документы и материалы подписываются электронной подписью, заявитель должен направить такое обращение на общий адрес электронной почты Конституционного Суда РФ, ksrf@ksrf.ru. Обращение и все прилагаемые документы должны быть присоединены к одному электронному письму. Предмет обращения, перечень присоединенных документов с указанием количества страниц должны быть включены в текст электронного письма. Документы подписываются электронной подписью заявителя, вся корреспонденция, адресованная заявителю, направляется на адрес электронной почты, с которого получено обращение, в виде документов формата PDF, подписанных электронной подписью сотрудника Конституционного Суда, уполномоченного вести электронную переписку.

Регламентом Конституционного Суда установлены отдельные требования к форме документов и материалов, подаваемых в электронном виде, обращение, а также прилагаемые к нему документы и материалы должны быть представлены

в форматах Microsoft Word Document (с расширениями файлов .doc, .docx), RTF, PDF, JPG, PNG с сохранением всех аутентичных признаков подлинности (графических подписей, печатей, штампов, номеров, обозначений дат и т.д.). При этом обращение и прилагаемые к нему документы должны соответствовать общим требованиям оформления, установленным в законе. Содержание обращения, а также прилагаемых к нему документов должны представлять собой текстовую и (или) графическую (скан-копию текста) информацию. В случае направления в адрес Конституционного Суда сканированных изображений документов и материалов эти изображения должны быть выполнены в черно-белом либо сером цвете (с разрешением не менее 200 точек на дюйм). Также допускается подача обращения и прилагаемых к нему документов в упакованном архивном формате RAR, ZIP или 7z.

Предполагается возможность взаимодействия с иными государственными органами и должностными лицами на определённых стадиях, посредством использования межведомственного электронного документооборота. Используется автоматизированная информационная система “Судоделопроизводство”, в рамках которой организован раздельный учёт и работа с обращениями, входящей служебной корреспонденцией, материалами и документами[9], данная система создана для разделения и учёта входящей документации а также точечного доступа к ней, данная систему можно охарактеризовать как созданную для внутреннего пользования, с основным потоком данных работает секретариат Конституционного Суда РФ, а судьи и председатель суда имеют отдельный доступ к входящей документации. При этом секретариат занимается сортировкой входящих документов, обращений и различных материалов, они подлежат нумерации, регистрации и учёту, как следствие создаётся единая база входящей документации, которую можно в дальнейшем классифицировать и сортировать, что упрощает к ним доступ при необходимости. До начала слушания, разрешения дела без проведения слушания оригиналы обращения, всех приложенных к нему документов, отзывов на обращение, копии направленных требований и запросов Конституционного Суда РФ, ответы на них, заключения экспертов, а также материалы, дополнительно полученные от сторон по делу или по требованию (запросу) Конституционного Суда (судьи-докладчика) в процессе подготовки дела к рассмотрению, а также по решению Конституционного Суда другие материалы оформляются в судебное дело. Судебное дело создается, пополняется и хранится в бумажной и электронной форме.

Секретариат Конституционного Суда РФ размещает на официальном интернет-портале информацию о назначении дел к слушанию, а также о дате и времени начала их слушания, также в каждом заседании Конституционного Суда ведется стенограмма, осуществляются аудио- и видеозапись с их последующей оцифровкой, чем также занимается секретариат Конституционного Суда РФ, при этом данные заносятся в АИС “Судоделопроизводство” и как следствие участники дела могут обратиться к указанным данным, посмотреть стенограмму или прослушать аудио протокол, при этом говорить о публичном доступе к

данным материалам не приходится. Решения Конституционного Суда, принятые в ходе осуществления конституционного судопроизводства, направляются для публикации (по решению Конституционного Суда), на «Официальном интернет-портале правовой информации» *(www.pravo.gov.ru)*, а также для размещения в справочных правовых системах в следующей форме: Государственный герб Российской Федерации воспроизводится в одноцветном варианте; подписи судей не воспроизводятся; текст решения Конституционного Суда, вынесенного по итогам рассмотрения дела, завершается формулой «Конституционный Суд Российской Федерации»[4]. Конституционный Суд РФ имеет возможность проведения трансляций своих заседаний в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, по своей инициативе или по ходатайству лица участвующего в деле, на официальном интернет-портале Конституционного Суда РФ, а также на специально установленном оборудовании в предназначенных для просмотра такой трансляции помещениях в здании Конституционного Суда и в здании представительства Конституционного Суда РФ в городе Москве[10], трансляция *может осуществляться посредством подключения предназначенного для такой трансляции оборудования к внутренней системе технологического телевидения Конституционного Суда РФ в предназначенных для такой трансляции помещениях либо путем ретрансляции соответствующего потока медиаданных с официального интернет-портала Конституционного Суда. Система технологического телевидения* обеспечивает видеопоказ выступающего или общей картины зала для трансляции на ТВ-панели, видеозаписи и передачи через систему видеоконференцсвязи.

Решения касающиеся информатизации, судебной системы в целом и конституционного судопроизводства в частности принимаются, и применяются, что выражается в активном использовании той же АИС «Судоделопроизводство», её функционал корректно будет сравнить с ГАС «Правосудие», так как по своей сущности они крайне схожи, также имеется ряд подсистем с дифференцированным функционалом и задачами, например, наличие системы «Обращение в КС РФ», позволяющей продуктивней обрабатывать входящую документацию, при этом она интегрирована с АИС «Судоделопроизводство» на уровне приёма входящей документации, так как фактически сразу документы начинают циркулировать в рамках внутреннего документа оборота, при этом имеются и иные подсистемы, связанные с публикацией решений Конституционного Суда РФ, их аналитикой и структурированием, существенное отличие заключается в том, что данный функционал локален и заложен в структуру АИС «Судоделопроизводство», в то время как ГАС «Правосудие» в силу своей масштабности имеет множество подсистем вынесенных за рамки обычного функционала интернет портала например, при этом не стоит забывать о том, что в силу структуры и масштабности функционал системы связан с судебной системой на прямую в большей части её проявлений, за определёнными исключениями к которым относится и Конституционный Суд РФ с конституционным производством, то

есть мы можем говорит об изолированности некоторых систем в силу их специфики.

Фактическим примером информатизации конституционного судопроизводства может служить содержание концепций развития судебной системы, где чётко указывается на создание и использование информационно-аналитической системы контроля, механизма межведомственного взаимодействия, взаимодействия с заявителями, интегрирование единой информативной базы для получения оперативного доступа к информации, судей и работников Конституционного Суда РФ.

Цифровизация же существует на более локальном уровне, так как по своей сути она предлагает создание конкретных цифровых решений. Примером может служить создание и обслуживание официального интернет-портала Конституционного Суда, с дальнейшим размещением на нём конкретной информации и её учётом.

Наличие возможности обращения в Конституционный Суд через цифровые системы подачи документов «Обращение в КС РФ» и электронную почту, создание и использование единой автоматизированной информационной системы «Судоделопроизводство», в рамках которой организован раздельный учёт и работа с обращениями, входящей служебной корреспонденцией, материалами и документами. К аналогичным, выводам можно прийти и при анализе системы ГАС «Правосудие» изолировано от АИС «Судоделопроизводство», сущность процессов и явлений остаётся единой.

Перевод деятельности Конституционного Суда на цифровые рельсы отражает трансформацию процесса работы с данными из-за существующего практического запроса как общества, так и профессионального сообщества, что выражается во взаимодействии с субъектами, обращающимися в Конституционный Суд, на примере системы «Обращение в КС РФ» и электронной почты. Так же ярым примером изменения сути работы с данными является изменение подхода к учёту и работе с информацией, что выражается в сохранении цифровой целостности Конституционного Суда, возможности публикации решений на официальных порталах правовой информации, возможности проведения трансляций заседаний в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на официальном портале Конституционного Суда РФ, сюда же можно отнести и взаимодействие с данной цифровой средой в целом, будь то размещение конкретной информации, проведение прямых трансляций, или же ведение судебных дел в цифровой форме. Таким образом, цифровой процесс пронизывает всю структуру деятельности Конституционного Суда РФ в силу своей особенной природы, что в свою очередь напрямую сказывается на конституционном процессе, как прямой деятельности Конституционного Суда РФ.

Институт конституционного контроля подвержен процессу информатизации, и цифровизации, однако не на прямую, так как фактически конституционный контроль является неотъемлемой частью конституционного процесса, который в свою очередь является частью деятельности

Конституционного Суда РФ. Таким образом, можно утверждать, что Конституционный Суд РФ как структура подвержен обозначенным процессам, но говорить о модернизации отдельных внутренних механизмов напрямую, не приходится. Фактически мы наблюдаем развитие механизмов взаимодействия с информацией, но только в рамках глобальных процессов работы Конституционного Суда РФ, как органа конституционного правосудия, что не является чем-то негативным, можно сказать даже, наоборот, в данных процессах имеется позитивное основание, однако стоит понимать, что в данном случае затрагивается сугубо механизм взаимодействия с информацией и структура работы органа.

Фактически мы наблюдаем крайне узконаправленное понимание законодателем процессов информатизации, цифровизации и цифровой трансформации, что выражается как в существующей терминологии, так и в конкретных механизмах, решениях, управленческих алгоритмах. Основная проблематика видится в отсутствии комплексного подхода к обозначенным процессам.

Наиболее отчётливо это отражено в формировании электронно-цифровой среды, куда можно отнести сайты отдельных судов, внутреннюю систему электронного документооборота, процедуры размещения в публичный доступ решений отдельных судов, процедуры подачи документов в соответствующие инстанции и многие похожие существующие механизмы.

С практической точки зрения имеется множество изолированных друг от друга информационных систем, косвенно претендующих на какую-либо общность, за определённым исключением, в виде наличия единых информационных систем как на примере ГАС «Правосудие» как общей информационной площадки, отражающей процесс информатизации и цифровизации судебной системы в целом, так и на примере отдельных, частично изолированных систем таких как АИС «Судоделопроизводство», по своей сущности данные площадки почти идентичны, отличие видится в масштабе и возможности интеграции с другими внутренними системами судов.

В своей сущности, проблематика информатизации как глобального процесса, в рамках судебной системы и конституционного судопроизводства в частности, видится в том, что создаются механизмы и условия для новых подходов в работе с информацией и данными, что видно на примере информационных систем, но они являются изолированными и закрытыми, о возможности масштабирования говорить в такой ситуации сложно. Исключением является ГАС «Правосудие», так как она изначально задумывалась масштабным объединяющим механизмом, но реализовать подобные амбиции в полной мере пока не получилось, что видно на примере конституционного и арбитражного производства, так как они имеют собственные изолированные системы.

Цифровизация же выражается в конкретных подсистемах, архивах судебных решений, интернет порталах судов, системах внутреннего документа оборота, системах оцифровки и цифрового хранения судебных решений, а также в наличии аналитических баз на основе имеющегося цифрового архива судебных

решений, да тем же примером может служить «Обращение в КС РФ» или *www.pravo.gov.ru, как инструмент работы с обращениями и входящей документацией, так и сервис работы с актами судов.*

Основная проблема видится в малой интегрированности, так как цифровые решения хоть и не представляют из себя чего-то сложного или многослойного, но они выполняют свои задачи, хотя и не редко можно столкнуться с ошибками и недоработками сервисов в техническом плане, что связано со спецификой работы экспертов по созданию данных систем в рамках государственных заказов.

Начать необходимо с малого, но значимого шага, интеграции ГАС «Правосудие» в изолированные судопроизводства, такие как конституционное, то есть выделить на сайте указанной системы раздел для Конституционного Суда РФ, чтобы пользователь мог в силу функционала подать обращение в данную инстанцию, посмотреть его статус или же найти конкретное дело, без длительной регистрации на отдельном сервисе, то есть провести унификацию, существенным плюсом является то, что ГАС «Правосудие» связан с информационной системой «Госуслуги», что в разы ускорит взаимодействие между пользователем и судом, так как «Госуслуги» хранит множество данных пользователей, при этом любой орган при существующем запросе способен их получить, что крайне упрощает взаимодействие между конечным пользователем и государственным органом. При этом ликвидация внутренних решений изолированных систем не требуется, в дальнейшем подобная интеграция может привести к более плотному взаимодействию, например, созданию единой базы судебных решений и процессуальных документов в рамках одного сервиса, что крайне упростит поиск необходимой информации, или же создание единого мессенджера для судей в рамках данной площадки. Интегрирование различных систем в одну не является проблемой с позиции сущности, даже если приводить в пример не только судебную систему, но и в перспективе общий межведомственный сервис. Краеугольным камнем таких проектов является их техническая реализация, он требует затраты огромных как человеческих, так и технических ресурсов, чтобы их реализовать. По этой причине для реализации подобных планов нам нужен огромный технический и человеческий базис.

Список литературы

1.Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.07.1994. № 13. ст. 1447.

2.Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации"// СЗ РФ. 06.01.1997 г. № 1 ст. 1.

3.Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"// СЗ РФ. 31.06.2006 г. № 31 (часть 1) ст. 3448.

4.Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" // СЗ РФ. 29.12.2008 г. № 52 (часть 1) ст. 6217.

5.Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. N 24-ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации"// СЗ РФ. 22.02.1995 г. № 8 ст. 609 (Утратил силу).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 900 “О порядке учета ИТ-активов, используемых для осуществления деятельности по цифровой трансформации системы государственного (муниципального) управления”// СЗ РФ. 08.07.2024 г. № 28 ст. 4028.

7. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1406 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы" // СЗ РФ. 07.01.2013 г. № 1 ст. 13.

8. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. N 1735-р. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы" // СЗ РФ. 01.10.2012 г. № 40 ст. 5474.

9."Инструкция по делопроизводству в Конституционном Суде Российской Федерации" (утв. приказом Председателя Конституционного суда РФ от 14.03.2024 N 09) // URL: https://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx (дата обращения: 26.02.2025).

10. "Регламент Конституционного Суда Российской Федерации" (принят Решением Конституционного Суда РФ от 01.03.1995 N 2-1/6) (ред. от 15.06.2023) // URL: https://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Reglament/Pages/default.aspx (дата обращения: 04.03.2025).

11. Информация Конституционного Суда РФ "Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)" (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // URL: https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf (дата обращения: 27.02.2025).

12. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.03.2014 г. № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» // Интернетпортал ГАС «Правосудие» / URL: http://files.sudrf.ru/2421/information/doc20170511-100621.pdf/ (дата обращения: 20.03.2025).

13. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 N 428 // [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов – URL: https://docs.cntd.ru/document/564542375?section=status.

14. Распоряжение Правительства Москвы от 11 октября 2010 г. № 2215-РП // Вестник Мэра и Правительства Москвы 26.10.2010 г. № 60.

15. Гусева Т.А. Электронное судопроизводство / Т.А. Гусева, А.Ю. Соловьева // Право и экономика. 2015. N 6(328). С. 66 - 71.

16. Катрин Екатерина Васильевна "Цифровизация": научные подходы к определению термина // Вестник ЗабГУ. 2022. №5.

17. Кузнецова Татьяна Федоровна Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии // Горизонты гуманитарного знания. 2019. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-kulturnaya-tsennost-i-tsifrovye-tehnologii (дата обращения: 14.02.2025).

18. Нефедова, Л.В. Понятийный аппарат теории информатизации высшего образования [Электронный ресурс] / Л.В. Нефедова. – URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/36639.

19. Путилов, В. А. Информатизация региона и ее социальные эффекты / В. А. Путилов, М. Г. Шишаев // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2011. – № 1(4). – С. 44-54.

20. Фридланд Александр Яковлевич Информатика, информатизация, информация: уточнение понятий // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2006. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatika-informatizatsiya-informatsiya-utochnenie-ponyatiy (дата обращения: 04.03.2025).

Об авторе:
ПАРХОМЕНКО Павел Павлович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы провоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33). Email: Pavellpar@yandex.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТОРОНАМИ И СУДОМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Р.О. Пшеничников
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Г.Н. Захаров

В статье особое внимание уделяется возможности использования искусственного интеллекта (далее - ИИ) в арбитражном судопроизводстве в первой инстанции, приводятся примеры того, как ИИ может быть использован на различных стадиях арбитражного судопроизводства, преимущества и недостатки, а также рациональность использования такого инструмента как ИИ для сторон судебного процесса. В последние годы ИИ активно внедряется в различные сферы человеческой деятельности, включая судопроизводство. В России также наблюдается рост интереса к использованию данного инструмента в судебной системе.
Ключевые слова: *искусственный интеллект, цифровизация правосудия, арбитражный процесс.*

Актуальность данной темы неоспорима, связана с быстрым развитием и проникновением искусственного интеллекта в различные сферы жизни. Внедрение в судебную систему стран может повлечь за собой различные последствия.

Искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [2].

История внедрения ИИ в судебную систему Российской Федерации начиналось постепенно, с процесса цифровизации, и делилось на несколько этапов.

Первый этап начался в середине 2000-х годов с внедрения автоматизированных систем, веб-сайтов и электронных баз данных судебных решений. В 2013 году начался второй этап, связанный с использованием электронных технологий в гражданском судопроизводстве. Были созданы единая информационно-правовая база судебных актов и решений, а также системы электронного взаимодействия между судами и государственными органами. Кроме того, было внедрено аудиопротоколирование судебных заседаний. На сегодняшний день замечается активное развитие и внедрение цифровых технологий в работе судов, сопровождающиеся успешной реализацией электронного документооборота и з

© Р.О. Пшеничников, 2025

которые в свою очередь, обеспечиваются соответствующей подсистемой, ГАС «Правосудие», информационными системами «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов». Такие системы позволяют создать единую цифровую платформу для судов, обеспечивая эффективное взаимодействие в различных правовых областях [4, с. 121].

С 2020 года в России реализуется проект по созданию суперсервиса «Правосудие онлайн». Его цель — перевести судебные процессы в цифровой формат. Система позволит гражданам участвовать в судебных заседаниях дистанционно и упростит взаимодействие с судебными органами через интернет. Одним из ключевых элементов проекта станет использование искусственного интеллекта. Технологии будут автоматически генерировать проекты судебных решений, анализируя тексты обращений и материалы дел. Как отметил председатель Совета судей РФ Виктор Момотов, сервис будет выступать в роли цифрового помощника судей. Он будет структурировать данные, анализировать их и предлагать нормативную базу для подготовки решений. Изначально планировалось, что функционал сервиса будет полностью реализован к концу 2024 года. Однако сроки были сдвинуты на 2025 год без указания конкретной даты запуска.

Так как сервис «Правосудие онлайн» не заработал, а системы ИИ за последние годы активно развивались и развиваются, то мы рассмотрим отечественные проекты GigaChat, YandexGPT5 и зарубежные аналоги DeepSeek и GPT-4o mini.

Необходимо понимать, что возможности ИИ на данном этапе развития технологии не являются совершенными и могут допускать ошибки и неточности. Для наиболее качественной работы необходимо формулировать четкие запросы, не имеющие двойного смысла, в профессиональной среде их называют «Промты».

Мной был проведен эксперимент по составлению искового заявления в арбитражный суд о признании гражданина несостоятельным (банкротом) с использованием систем ИИ (GigaChat, YandexGPT5, DeepSeek и GPT-4o mini). Однако несмотря на то, что задание было выполнено успешно, в нем присутствовали существенные недостатки: были расхождения с законом; отсутствовали некоторые важные аспекты искового заявления; текст заявления требовал доработки, так как любой специалист в сфере юриспруденции заметил бы данные неточности. Далее благодаря уточняющим запросам, я добился грамотно составленного искового заявления, которое с точки зрения закона могло быть подано в суд без доработок со стороны человека и в дальнейшем принято к рассмотрению.

Таким образом, я выяснил, что быстрее всех с поставленной задачей справился GigaChat – 8 запросов, далее были DeepSeek – 10 запросов, YandexGPT – 13 запросов, GPT-4o mini – 17 запросов.

Данные системы ИИ используют открытые источники, часто не корректные не имеющие научной базы и являются они универсальными для рядовых пользователей интернета, но недостаточными для работы специалистов,

для судебного процесса нужен более узконаправленный инструмент, который будет обучен под конкретные задачи и не будет использовать бесполезную информацию. После обучения он сможет предоставить следующие возможности.

Одним из первых в плане использования и внедрения новых технологий стало Арбитражное судопроизводство Российской Федерации. На основании этого можно выделить четыре ключевых направления деятельности по внедрению ИИ в систему арбитражного судопроизводства: создание ИИ-советника судьи (информационно-аналитическая поддержка), либо непосредственно электронного зала судебного заседания с ИИ-судьёй, либо ИИ-эксперта (позволяющего принимать более обоснованные решения, контроль за их исполнением и поиск в их структуре коррупциогенных и иных опасных факторов); создание систем анализа и толкования норм права (автоматизированное исследование судебных решений для разрешения правовых проблем); применение ИИ для проведения экспертиз правовых актов; применение ИИ в делопроизводстве [3, с. 251].

Внедрение ИИ в судопроизводство по данным направлениям, в первую очередь, имеет целью снижение нагрузки на аппарат суда путём передачи отдельных направлений рутинной работы, а также помощи сторонам арбитражного процесса.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - АПК РФ) [1] определяет лиц, участвующих в деле, однако для наглядности мы будем рассматривать основных участников процесса без которых он не может состояться, а именно судью и стороны.

Для судьи система может ознакомиться с иском и приложенными к нему документами, а также проверить их читаемость, проанализировать необходимость досудебного урегулирования спора и доказательства попытки его урегулирования. После проверки может быть предоставлен отчёт в котором будет прописана информация и возможности принятия иска, отказа в принятии иска или оставлении его без движения, а так же расписано на основании чего система приняла такое решение. Решение будет оставаться за судьей, но это может кратно ускорить процесс принятия заявлений и возбуждения дела. Так же после формирования протоколов судебных заседаний выявлять противоречия в позиция сторон, представителей, экспертов и других возможных участников процесса. Может предоставлять ссылки на судебную практику и мнение вышестоящих судов.

Для истца данный инструмент может автоматизировать составление иска, проверяя наличие обязательных данных (данные сторон, цена иска, ссылки на законы и т.д.), напоминать о том какие именно документы нужно приложить к исковому заявлению и о соблюдении досудебного порядка, если по данному спору он необходим. Система подскажет, как корректно указать идентификаторы (ИНН, СНИЛС) и оформить электронную подпись, если требуется обеспечение иска. Также выделит пробелы в обосновании требований

и предложит шаблоны для типовых споров (например, взыскание неустойки), также могут быть составлены ходатайства.

Для ответчика данный инструмент может проанализировать поданный иск на соответствие с АПК РФ, выявит отсутствие обязательных сведений или ошибки в расчетах, поможет подготовить возражения, ссылаясь на нарушения процедуры досудебного урегулирования споров. Система предложит шаблоны отзывов, выделит слабые места в позиции истца и подскажет, как оспорить необоснованные требования, используя актуальную судебную практику и изменения в законе.

По мнению большинства специалистов, системы искусственного интеллекта, внедренные в судебную практику и смежные сферы, обладают рядом преимуществ. Внедрение искусственного интеллекта в деятельность судов, по мнению Е.В. Ширеевой, повышает качество и эффективность судебной деятельности; способствует эффективизации судебной защиты прав и законных интересов граждан, бизнес-структур и органов власти [6, с. 145].

Между тем, по справедливому замечанию Н.Ф. Поповой, «на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует специальное законодательное регулирование использования роботов, объектов робототехники и искусственного интеллекта в области гражданских правоотношений, т.е. применяются действующие нормы гражданского права» [5, с. 69-73].

Внедрение ИИ в российскую судебную систему способно оптимизировать ключевые стадии процесса: от возбуждения дела до вынесения решения по нему. Для судей ИИ упрощает проверку исков на соответствие с законом, анализ доказательств досудебного урегулирования и формирование отчетов, сокращая время на подготовку. Стороны спора получают инструменты для автоматизации составления документов, выявления ошибок оппонента и доступа к актуальной судебной практике, что повышает качество процессуальных действий. Эксперимент с системами GigaChat, YandexGPT5, DeepSeek и GPT-4o mini продемонстрировал, что даже универсальные ИИ-инструменты способны генерировать юридически значимые документы, однако их эффективность зависит от качества промптов и доработки под узкопрофессиональные задачи. Перспективы развития связаны с совершенствованием нормативной базы, расширением функционала систем типа «Правосудие онлайн». Несмотря на преимущества, ИИ остается вспомогательным инструментом, не заменяющим профессиональные суждения человека, но значительно усиливающим эффективность и доступность правосудия.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2002 г. № 30 Ст. 3012.

2. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020 г. № 17 Ст. 2701.

3. Бахтеев Д.В., Тарасова Л.В. Приминение искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов РФ: Перспективные направления и проблемы // Вестник КГУ. 2020. № 4. С. 251.

4. Губайдуллина Э.Х., Барабошкина А.А. Искусственный интеллект в судебной деятельности // Юридическая наука. 2024. № 2. С. 121.

5. Попова Н.Ф. Основные направления развития правового регулирования использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в сфере гражданских правоотношений // Современное право. 2019. № 10. С. 69-73.

6. Шананин В.А. Применение систем искусственного интеллекта в судебной практике // Юридическая наука. 2022. С. 145.

Об авторе

ПШЕНИЧНИКОВ Роман Олегович – студент 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовое обеспечение деятельности в финансовой сфере», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: roman.pshenichnikov555@yandex.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВА НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

К.С. Секорина
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье рассматривается вопрос об особенностях реализации права на обращение граждан защиту своих прав в сфере пенсионного обеспечения, а также исследуются формы защиты прав граждан в указанной сфере.
Ключевые слова: *защита прав граждан, пенсионное обеспечение, защита прав граждан на пенсионное обеспечение, формы защиты прав граждан на пенсионное обеспечение.*

Российская Федерация как правовое и социальное государство обеспечивает верховенство законов на всей территории страны, политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституция РФ закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ) [1]. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7 Конституции РФ).

Пенсионное обеспечение – это совокупность правовых и экономических мер, направленных на материальное обеспечение граждан при утрате ими основного источника дохода по причине старости, инвалидности и в других случаях, установленных законодательством соответствующего государства [6].

Право граждан на пенсионное обеспечение в Российской Федерации непосредственно связано с пенсионной системой России. Пенсионная система Российской Федерации представляет собой совокупность правовых норм, государственных структур, в соответствии с законодательством обязанных осуществлять периодическое денежное обеспечение гражданам при достижении ими пенсионного возраста и в других установленных законом случаях [4].

Согласно законодательству Российской Федерации защита прав граждан на пенсионное обеспечение возможна в досудебном (административном) и судебном порядке.

Административный регламент предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации (далее – ПФ РФ) государственной услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, утвержденный Постановлением Правления Пенсионного фонда РФ от 23.01.2019 г. № 16п (далее – административный регламент), предусматривает, представитель «имеет право на досудебное (внесудебное) обжалование решении

© К.С. Секорина, 2025

и действий (бездействия) ПФ РФ, территориальных органов ПФ РФ, их должностных лиц, многофункционального центра, а также работника многофункционального центра при предоставлении государственной услуги» [3].

Порядок подачи и рассмотрения жалоб на решение органов власти закреплен в постановлении Правительства РФ от 16 августа 2012 г. № 840 «О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, государственных корпораций, наделенных в соответствии с федеральными законами полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, и их должностных лиц, организаций, предусмотренных частью 1.1 статьи 16 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», и их работников, а также многофункциональных центров...» [2].

Административный регламент предусматривает порядок реализации защиты прав, важность соблюдения которого отмечается в судебной практике.

Так, согласно кассационному определению Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 г. № 88а-19475/2021 [11] 5 августа 2019 года Л. обратилась в Управление ПФ РФ в г. Севастополе (межрайонное) с заявлением о назначении страховой пенсии по старости, по результатам которого 9 августа 2019 года пенсионный орган принял решение за № 140393/19 об отказе в назначении страховой пенсии по старости. Административным истцом на решение направлена жалоба 7 ноября 2019 года в отделение ПФ РФ по городу Севастополю, по которой пенсионный орган принял решение за № л-1642-14/1751-19, разъяснив заявителю Л. о том, что обжалуемое решение от 9 августа 2019 года является законным и обоснованным. Л. обратилась с административным исковым заявлением в суд к отделению ПФ РФ по городу Севастополю о признании незаконным и отмене решения об отказе в удовлетворении жалобы от 7 ноября 2019 года № л-1642-14/1751-19. Суд первой инстанции 10 июля 2020 года отказал в удовлетворении административных исковых требований, указав на нарушение порядка подачи жалобу, предусмотренной административным регламентом. Апелляционным определением от 24 ноября 2020 года решение оставлено без изменения. Четвертый кассационный суд общей юрисдикции оставил решение от 10 июля 2020 года и апелляционное определение от 24 ноября 2020 года без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения. Важным обстоятельством в выбранной форме защиты прав является то, что Л., обжаловав решение от 7 ноября 2019 года № л-1642-14/1751-19, вынесенное на основании ее административной жалобы, не утратила права обжаловать решение об отказе в назначении страховой пенсии по старости в исковом порядке. Так в судебной практике встречаются дела, согласно которым граждане пытались оспорить незаконное, по их мнению, решение пенсионного органа в досудебном порядке,

но получив отказ, продолжили их оспаривание в исковом порядке, например определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.03.2024 № 88-7659/2024 по делу № 2-5411/2023 [12], определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2024 по делу № 88-3363/2024, 2-627/2022 [13].

Защита прав граждан на пенсионное обеспечение в судебном порядке имеет свои особенности, первой из которых является определение подсудности дел.

Несмотря на то, что постановление Пленума Верховного суда РФ № 30 [8], постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3612 [9] прямо указывают на рассмотрение пенсионных споров по правилам искового производства в рамках гражданского судопроизводства, гл. 22 КАС РФ позволяет сделать вывод о вариативной подсудности.

В научной литературе встречаются точки зрения, указывающие на публично-правовой характер правовых споров рассматриваемой категории [5, 7]. Однако, несмотря на наличие смешанных признаков пенсионных споров, можно говорить о том, что позиция правоприменителя – рассмотрение споров о защите права на пенсионное обеспечение исключительно в порядке искового производства по правилам ГПК РФ. Таким образом, даже если заявитель подает административное исковое заявление о защите его пенсионных прав, то суд в соответствии со ст. 16.1 КАС РФ переходит к рассмотрению заявления в порядке гражданского производства.

Например, согласно определению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.07.2021 по делу № 88-16859/2021 требования Ж. к ГУ ПФ РФ № 6 по г. Москве и Московской области о признании незаконным решения о назначении страховой пенсии в части расчета размера пенсии, перерасчете страховой пенсии судом первой инстанции рассмотрены по правилам административного судопроизводства. Однако, суд апелляционной инстанции перед рассмотрением жалобы по существу осуществил переход к рассмотрению данного дела по правилам гражданского судопроизводства [10].

Если не учитывать вид пенсии и стажа, то наиболее часто граждане формулируют заявление в суд, указывая три требования: 1) о признании незаконным решения пенсионного органа; 2) о включении периодов работы в стаж/о возложении обязанности по включению в стаж периода работы; 3) о назначении пенсии. Однако спор с пенсионным органом не всегда затрагивает установление юридически значимых фактов. Так, в практике встречаются споры, касающиеся исключительно оспаривания решения отделения Фонда пенсионного и социального страхования (далее – СФР), которые рассматриваются по нормам КАС РФ.

Например, требование о признании незаконным бездействия по рассмотрению обращений по вопросам пенсионного обеспечения, восстановлении нарушенного права к начальнику филиала ОСФР, согласно Апелляционному определению Московского городского суда от 05.11.2024 по делу № 33а-8859/2024 [14] осуществлялось в порядке административного судопроизводства, а доводы апелляционной жалобы, указывающие на нарушение норм ГПК РФ не были приняты во внимание.

Рассматриваемые в статье способы защиты прав граждан на пенсионное обеспечение имеют свои особенности и преимущества, которые необходимо учитывать при обращении в соответствующий орган. На первый взгляд досудебный порядок более доступная форма, а потому должна иметь большую применяемость и эффективность. Однако в связи с отсутствием откройй статистики по обращениям в административном порядке, нельзя однозначно утверждать, какой способ применяют заинтересованные лица. Вместе с тем, эффективность защиты прав в суде можно проследить, анализируя судебную практику.

Так, в судебных актах прослеживаются два способа реализации защиты права на пенсионное обеспечение. Во-первых, попытка досудебного разрешения вопроса, отказ от обращения в суд. Важным обстоятельством такого способа является тот факт, что граждане, обратившие за досудебной защитой в вышестоящие органы не утрачивают права обжаловать решение в судебном порядке. Во-вторых, граждане сразу обращаются за защитой в суд, минуя досудебный порядок, причем как при обжаловании юридического факта, посредством обращения с исковым заявлением, так и обжалуя решения, действий (бездействия) в порядке административного судопроизводства. Однако, именно установление факта является наиболее острой проблемой при защите прав на пенсионное обеспечение, установление которого без судебного вмешательства невозможно.

Таким образом, досудебная защита прав граждан является закрытой системой, отследить эффективность которой по открытым данным в полной мере невозможно. Вместе с тем, судебная практика указывает на неудовлетворенность граждан административным порядком решения вопроса, в том числи и из-за ограниченности средств доказывания своей позиции, что и приводит их в суд. В связи с чем, для повышения осведомленности граждан и их доверия к досудебному порядку разрешения вопроса, считаю необходимым размещение информации на официальном сайте Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации об административном обжаловании гражданами решений пенсионного органа, результаты рассмотрения данных обращений в форме статистики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.).

2. Постановление Правительства РФ от 16 августа 2012 г. № 840 «О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, государственных корпораций, наделенных в соответствии с федеральными законами полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, и их должностных лиц, организаций, предусмотренных частью 1.1 статьи 16 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных

услуг», и их работников, а также многофункциональных центров...» // СПС «Консультант Плюс».

3. Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 23.01.2019 № 16п «Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению» // СПС «Гарант».

4. Карпова А. В. Право социального обеспечения: учебное пособие. М.: ИНФРА-М., 2025. 175 с.

5. Кулюшин Е.Н. Суд первой инстанции как субъект административного судопроизводства: монография. М.: Статут, 2023. 186 с.

6. Пудовкин А.В. Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России. дис. ... канд. экон. Наук. М., 2017. 201 с.

7. Седельниковва М.Г., Пузырева А.А. Судебная защита пенсионных прав: проблемы теории и практики право // Применение. 2018. № 2(1). С. 164-179.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // СПС «Консультант Плюс».

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.07.2021 по делу № 88-16859/2021 // СПС «Консультант Плюс».

11. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 № 88а-19475/2021 // СПС «Консультант Плюс».

12. Определение Шестого кас-сационного суда общей юрисдикции от 28.03.2024 № 88-7659/2024 по делу № 2-5411/2023 // СПС «Консультант Плюс».

13. Определению Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2024 по делу N 88-3363/2024, 2-627/2022 // СПС «Консультант Плюс».

14. Апелляционное определение Московского городского суда от 05.11.2024 по делу № 33а-8859/2024 // СПС «Консультант Плюс».

Об авторе:

СЕКОРИНА Ксения Станиславовна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: sekorina@mail.ru.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ПРИМИРЕНИИ СТОРОН НА СТАДИИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНОГО АКТА В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

С.А. Соколова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент И.А. Крусс

В настоящей статье рассматриваются и анализируются проблемы реализации примирительных процедур при пересмотре судебных актов в арбитражных судах РФ с участием представителей. Исследуются вопросы, касающиеся полномочий и функций представителей при примирении сторон как одной из важнейших задач современного арбитражного судопроизводства
Ключевые слова: *примирение; примирительные процедуры; АПК РФ; мировое соглашение; представительство; доверенность; пересмотр судебных актов.*

Одной из задач арбитражного судопроизводства, которую законодатель указывает в ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), является содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, что по своей сути представляет собой достижение сторонами спора взаимоприемлемого результата для обеих сторон и дальнейшего их примирения [1].

Предоставление сторонам возможности на примирение является необходимым элементом осуществления правосудия на любой стадии рассмотрения дела, в том числе и при пересмотре судебного акта.

Арбитражный суд предпринимает определенные действия для примирения сторон: в начале рассмотрения дела информирует стороны о их возможности использования примирительных процедур и заключения мирового соглашения. Однако именно представители сторон по делу должны играть главную роль в информировании сторон о возможности и перспективе примирения. Представители, в отличие от судей, взаимодействуют с лицами, участвующими в деле не только в процессе рассмотрения дела в суде, но и за его пределами.

Конкретные полномочия представителя определяются доверенностью. Выражать интересы юридического лица в арбитражном суде может как ее учредитель, так и представители по доверенности согласно ч. 4 ст. 61 АПК РФ. Доверенность представляет собой документ в простой письменной форме с указанием даты составления и срока действия, заверенный подписью и печатью руководителя организации или нотариуса.

В соответствии с ч. 2 ст. 62 АПК РФ в доверенности должны быть указаны конкретные полномочия, дающее право поверенному осуществлять представительство в судебном процессе, например, полномочия на подписание искового заявления, мирового или медиативного соглашения. При условии, если полномочия представителя закреплены в договоре, тогда содержание договора должно отвечать требованиям, предъявляемым к доверенности.

В судебном заседании суд в силу ст.63 АПК РФ обязан проверить полномочия представителя: имеет ли право представитель подписывать мировое

© С.А. Соколова, 2025

соглашение, не истек ли срок действия доверенности, надлежащим ли образом доверенность оформлена.

Представитель не должен принимать какие-либо значимые решения по делу без разрешения клиента, даже несмотря на то, что полномочия на осуществления данных действий прямо предусмотрены доверенностью. Приведем пример из судебной практики: арбитражный управляющий заключил с кредитором мировое соглашение, по которому банкрот – общество с ограниченной ответственностью (далее – Общество) «Психолого-логопедический центр» принимает на себя существенную задолженность [5]. Подпись в мировом соглашении от имени Общество была поставлена адвокатом – представителем по доверенности, выданной сыном пропавшего без вести учредителя Общества.

После вынесения определения суда об утверждении мирового соглашения, сын подал кассационную жалобу на соглашение и ходатайство на восстановление срока на обжалование, мотивируя тем, что он не был уведомлен о судебном заседании, в котором мировое соглашение было утверждено, о мировом соглашении и его условиях не знал, а также не давал поручения представителю на подписание соглашения.

Судом округа было отказано в удовлетворении ходатайства по причине того, что доверенность нотариально заверена, а значит действия представителя законны.

Однако Верховный Суд РФ отменил принятые ранее судебные акты и передал ходатайство на новое рассмотрение, аргументируя тем, что доверенность, содержащая полномочия на представление интересов в суде и подписание мировых соглашений, не подтверждает осведомленность доверителя о конкретных обстоятельствах дела. Верховным Судом бы установлен факт нарушения судом первой инстанции процессуальных норм: судебное заседание по утверждению мирового соглашения было назначено и проведено без извещения заявителя.

Зачастую один и тот же представитель юридического или физического лица участвует не только в рассмотрении дела в суде первой инстанции, но и при обжаловании данного дела в суде апелляционной, кассационной инстанции. Представление интересов юридических и физических лиц в арбитражных судах первой, апелляционной и кассационной инстанциях в большинстве случаев осуществляют профессиональные юристы: адвокаты, юристы, работающие в фирмах по оказанию юридических услуг, то есть лица, имеющие высшее юридическое образование.

Профессионализм и опыт юриста-представителя позволяют сформировать основанную на законодательстве и судебной практике «стратегию» мирного урегулирования спора. При реализации примирительных процедур представитель осуществляет функцию посредника между противоборствующими сторонами спора, тем самым помогая достигнуть таких решений, которые соответствуют интересам обеих сторон конфликта. Применяя «soft skills», знания психологии и конфликтологии, профессиональный юрист в

лице представителя особенно приближает стороны к достижению компромисса и примирению.

Таким образом, на сегодняшний день мы можем наблюдать «профессионализацию» института представительства [4, С.240]. Данный факт способствует популяризации примирительных процедур.

Помимо представительства в суде профессиональный юрист оказывает помощь в подготовке правовой позиции и составлении необходимых заявлений и ходатайств [2, С.39]. Также юристы разъясняют своим доверителям перспективы дела, соблюдение требований законности, понятие злоупотребления процессуальными правами, например, действия, направленные на затягивание сроков рассмотрения дела в суде и их последствия.

Действительно, действие принципа диспозитивности для сторон спора и их представителей при использовании примирительных процедур на стадии пересмотра судебного акта может оказаться злоупотреблением ими своими процессуальными правами и средством затягивания судебного разбирательства.

К примеру, в 2018 году истец – Департамент Росприроднадзора обратился в арбитражный суд с иском к ответчику – ООО «Международный аэропорт «Домодедово» о взыскании в бюджет городского округа Домодедово суммы вреда, причиненного водному объекту в размере 37 миллионов рублей [6]. Арбитражный суд первой инстанции решил в удовлетворении исковых требований отказать.

Суд апелляционной инстанции же вынес следующее постановление: решение суда первой инстанции отменить, исковые требования удовлетворить в полном объеме.

Далее ответчик подал кассационную жалобу на постановление суда апелляционной инстанции, мотивируя тем, что суд апелляционной инстанции неверно применил и истолковал нормы материального права, затрагивающие спорные правоотношения.

В судебном заседании суда при рассмотрении кассационной жалобы представителем ответчика было заявлено ходатайство о назначении проведения процедуры судебного примирения с назначением судебного примирителя.

Однако суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении ходатайства, аргументируя тем, что сторонам предоставлялось достаточно времени для мирного урегулирования спора: судебные разбирательства в суде кассационной инстанции неоднократно откладывались для предоставления сторонам возможности использования примирительных процедур.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что представитель является активным участником в процедуре примирения сторон на стадии пересмотра судебного акта в арбитражном суде. Представитель, обладая значительными полномочиями по урегулированию спора мирным путем при наличии соответствующих полномочий, определенных в доверенности, не только выражает волю доверителя, но и является гарантом соблюдения его прав и законных интересов в ходе рассмотрения дела судом.

В условиях преобразования арбитражного процессуального законодательства законодателю следует обратить внимание на вопрос развития и стимулирования использования примирительных процедур во избежание правовой неопределенности в части применения примирительной процедуры в конкретной ситуации. [3, С.129].

Полагаем, что достижение примирения на стадии пересмотра судебного акта должно стать целью как для самих спорящих сторон, так и для их представителей. Данный факт возможен только при соблюдении принципа законности и обеспечения реальных условий для достижения примирения.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95 (ред. от 01.04.2025) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 22.04.2025).
2. Дубровина Е. В. Адвокат и медиатор в гражданском процессе: возможно ли примирение? / Е. В. Дубровина // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией, Симферополь, 15 марта 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 36-44.
3. Жукова О. В. К вопросу о применении примирительных процедур при пересмотре судебных постановлений / О. В. Жукова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 1(61). – С. 123-127.
4. Туманова Л. В. Примирение как цель судопроизводства и средства его достижения / Л. В. Туманова // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 года / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2019. – С. 237-242.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2025 № 307-ЭС24-18350 по делу N А56-41853/2021 [Электронный ресурс] // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411454415/ (дата обращения 22.04.2025).
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2020 № Ф05-15110/2019 по делу № А41-93510/2017 // СПС КонсультантПлюс

Об авторе:

СОКОЛОВА Софья Александровна – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СУДЕ

А. А. Сорокина
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент С. А. Алешукина

В статье рассматриваются процессуальные особенности, связанные с рассмотрением индивидуальных трудовых споров в суде. Проанализирована судебная практика по данному вопросу и сделаны выводы о причинах существования в законодательстве ряда процессуальных особенностей, характерных исключительно для трудовых споров.
Ключевые слова: *трудовой спор, работник, работодатель, процессуальные особенности, судебная защита трудовых прав.*

Конституция Российской Федерации в ст. 37 признает право на индивидуальные трудовые споры и использование способов их разрешения, установленных федеральным законом [1]. Данная категория споров обладает определенной спецификой, отсюда на всех этапах его разрешения можно заметить особенности относительно, к примеру, иных категорий споров, которые рассматриваются посредством гражданского судопроизводства.

Это прослеживается уже в установленных российским законодательством более коротких сроках для обращения в суд относительно общего срока исковой давности, предусмотренного Гражданским кодексом РФ [2]. Как отмечал Конституционный Суд РФ, это выступает в качестве одного из необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, эти сроки не могут быть признаны неразумными и несоразмерными, поскольку направлены на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника, включая право на своевременную оплату труда, и являются достаточными для обращения в суд, своевременность которого зависит от волеизъявления работника [5].

Так, статья 392 ТК РФ дифференцирует сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора в зависимости от категории дела:

1. По спорам, связанным с увольнением – месячный срок со дня вручения копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки или со дня предоставления работнику в связи с его увольнением сведений о трудовой деятельности у работодателя по последнему месту работы;
2. По требованию о выплате заработной платы - один год со дня, когда должна была быть произведена выплата. Работники имеют право подать иск о взыскании заработной платы в течение всего периода действия трудового договора, если нарушение является длящимся;
3. Спор о компенсации морального вреда - одновременно с требованием о восстановлении нарушенных трудовых прав либо в течение трех месяцев после вступления в законную силу решения суда, которым эти права были восстановлены полностью или частично;

© А. А. Сорокина, 2025

4. Обжалование решения КТС – десятидневный срок со дня вручения копии решения;

5. Взыскание с работника материального ущерба, причиненного работником работодателю, – в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба;

6. Иные трудовые споры - трехмесячный срок со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права [3].

Определяя специальные сроки обращения в суд для отдельных категорий индивидуальных трудовых споров, некоторые ученые, в частности Комков С. А. [8], Пресняков М. В. [10] сходятся во мнении, что быстрота разрешения трудового спора необходима в том числе для защиты права работника на получение заработной платы в установленное время. На этом делал акцент Конституционный Суд РФ.

С учетом специфики того или иного спорного трудового правоотношения, законодатель определяет свой специальный срок обращения в суд, причем сводится это к одной цели – быстрое разрешение трудового спора, восстановление нарушенных прав работника или работодателя и пресечение дальнейших противоправных действий. Интересным в этом аспекте является вопрос о реализации принципа равенства, так как работодателю и работнику предоставлены разные сроки обращения в суд за защитой своих трудовых прав. Представляется, что в данном случае не прослеживается нарушений этого принципа, так как это абсолютно разные категории споров, а, следовательно, с учетом их характера для каждой из них определен свой разумный срок.

Следующей процессуальной особенностью является освобождения работника от уплаты судебных расходов и пошлин. Это прямо закрепляет ст.393 ТК РФ. Причем от уплаты освобождается только одна сторона, работодатель при подаче искового заявления о возмещении ущерба, причиненного работником, обязан уплатить государственную пошлину в размере, предусмотренном налоговым законодательством.

По мнению Ооржак А. В. «данная асимметрия наводит на мысль о возможном нарушении принципа равенства» [9]. Противоположную позицию по этому вопросу заняла Пугачева Н. В., отмечая, что работник «закономерно и обоснованно должен получать определенные преимущества и в отношениях процессуальных с целью достижения справедливого баланса прав и законных интересов сторон судопроизводства» [11]. Данная позиция представляется более оправданной, так как такие процессуальные преимущества позволяют достичь юридического равенства в тех правоотношениях, где одна сторона заведомо зависима от другой.

Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд РФ, это демонстрирует дело № 41-КГ21-14-К4. В данном споре истец-работник добровольно оплатил расходы на проведение экспертизы трудового договора, а после, руководствуясь ст. 393 ТК РФ, просил суд освободить его от их уплаты и взыскать судебные расходы с работодателя. Суд первой инстанции, апелляция и кассация отказали в удовлетворении исковых требований, аргументируя это тем,

что истец был заранее проинформирован о необходимости оплатить экспертизу, а также не предпринимал попыток обжаловать определение суда, который возложил на него эти расходы. Судебная коллегия ВС РФ по гражданским делам указала нижестоящим судам на существенные нарушения норм материального и процессуального законодательства, отметив, что добровольная уплата судебных расходов не лишает работника его права. «Возложить на работника затраты на экспертизу — значит вовлечь его в необоснованные затраты и нарушить тем самым его право на судебную защиту» - подчеркнул Верховный Суд РФ [6]. Сотрудник не должен платить госпошлину, даже если иск не будет удовлетворен судом.

Трудовые споры обычно возникают между работниками и работодателями, где работник чаще всего выступает истцом, а работодатель – ответчиком, за исключением случаев, когда работодатель обращается в суд за возмещением ущерба, причиненного работником [13].

Граждане могут осуществлять свои процессуальные права при наличии процессуальной дееспособности с 18 лет. В трудовых делах стороной спора может быть лицо с 16 лет, а в определенных случаях - с 15, 14 лет при заключении трудового договора. Несовершеннолетние работники могут лично защищать свои трудовые права в суде.

М. К. Треушников подчеркивал, что в трудовых спорах необходимо учитывать особенности и изменения в процессе доказывания [12]. По закону каждая сторона должна доказать свои требования и возражения, но в практике трудовых споров могут быть некоторые исключения. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [4], по ‑ закону работодатели должны доказать законность увольнения и соблюдение процедуры.

Сегодня суды защищают работников, принимая во внимание зависимое положение работника и предоставленные им доказательства. В одном споре суды отказали в удовлетворении требований истца из-за отсутствия оригиналов документов, но Верховный Суд РФ отметил, что наличие трудовых отношений предполагается, и бремя доказывания лежит на работодателе. Суд подчеркнул, что недопустимо формально разрешать трудовые споры и требования к работнику должны быть гибкими.

Взяв за основу судебный прецедент суд рассматривает работника как более уязвимую сторону трудовых отношений и требует доказательств от работодателя. Так в деле №2-1505/2024 работник подал против ООО «Комфорт-Сервис» требованием о признании наличия трудовых отношений. Суд принял иск истца и констатировал, что работник чаще всего оказывается в более уязвимом положении в рабочих отношениях. Работодатель не предоставил необходимые документы и доказательства об отсутствии трудовых отношений с истцом, в следствие чего иск был удовлетворен» [7].

Сегодня материалы судебной практики подтверждают, что правоприменитель обеспечивает работнику дополнительную защиту, перекладывая бремя доказывания на работодателя, который обладает большими

возможностями как по надлежащему оформлению документации, так и ее сокрытию. Получить эту документацию для работника проблематичнее, что усложняет сбор доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров напрямую связаны с презумпцией о том, что работник – это слабая сторона в данных общественных отношениях, поэтому для максимальной защиты работников законодатель ввел правовые гарантии, позволяющие достичь юридического равенства в рамках судебного разбирательства. Такие процессуальные особенности прослеживаются как на этапе возбуждении судебного разбирательства в части установления специальных сроков обращения в суд и освобождения работника от несения судебных издержек, на этапе судебного разбирательства в части допущения участия в гражданском процессе работников, не достигших возраста 18 лет и возложения бремени доказывания на работодателя, а также на этапе исполнения решения суда в части его немедленного исполнения и частичной невозможности поворота исполнения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 38-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.В. Данилова, К.В. Кондакова и других» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6978.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2021 № 41-КГ21-14-К4 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po- grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-31052021-n-41- kg21-14-k4/ (дата обращения:20.02.2025)
7. Решение Находкинского городского суда Приморского края от 30 августа 2024 по делу № 2-1505/2024 // https://sudact.ru/ (Дата обращения: 18.03.2025)
8. Комков С.А. Давностные сроки в трудовом праве // Сибирский юридический вестник. 2019. №3. С.39.
9. Ооржак А. В. Особенности разрешения индивидуального трудового спора в суде // Вестник магистратуры. 2019. №11-3 (98). С.82.
10. Пресняков М. В. Сроки исковой давности в трудовом праве: о словах и терминах // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 55.
11. Пугачева Н. В. Некоторые вопросы, связанные с определением подсудности индивидуальных трудовых споров // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции,

2019 год. С. 47. С.82.
12. Судебные доказательства / М. К. Треушников. - 5-е изд., доп. - Москва: Городец, 2021. – С.125
13. Трудовое право: учебник для вузов / под редакцией В. Л. Гейхмана. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 414 с.

Об авторе:
СОРОКИНА А.А. – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Е.Л. Терентьева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье рассматриваются особенности обжалования судебных решений по делам о взыскании задолженности по договору транспортной экспедиции в части неисполнения обязательств по оплате услуг экспедитора. Анализируется проблема злоупотребления правом на обжалование решений суда первой инстанции. Обосновывается вывод о значении момента вступления решения суда первой инстанции в законную силу для участников рынка транспортно-экспедиционной деятельности.
***Ключевые слова**: договор транспортной экспедиции, исполнение обязательств, судебная защита прав в арбитражном процессе, должник, апелляционная жалоба, злоупотребление правом.*

Предпринимательская деятельность в сфере транспортно-экспедиционной деятельности характеризуется высокой конкуренцией на рынке, особой системой бизнес-процессов и высокой волатильностью. Основная задача экспедитора – организовать перевозку груза, что с позиции обязательственного права выражено в обязательствах экспедитора по своевременной и качественной доставке груза, а также в обязательствах по своевременной и полной оплате перевозки груза. Представитель рынка транспортно-экспедиционной деятельности перманентно испытывает потребность в денежных средствах для расчетов с перевозчиками, тогда как источник денежных средств – исполнение обязательств контрагентом по договору.

Неисполнение условий договора транспортной экспедиции об оплате услуг экспедитора приводят к повышенным рискам, поскольку снижается способность экспедитора оплатить приобретенные им услуги. Экспедитор находится в зависимости от добросовестного исполнения его контрагентами обязательств, и любые задержки в таком исполнении могут повлечь невозможность расчетов экспедитора со своими кредиторами.

Нарушение исполнения обязательств по оплате денежных средств за оказания транспортно-экспедиционных услуг влечет возникновение у экспедитора права на обращение в суд за защитой своих прав с требованием о взыскании задолженности при условии соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Несмотря на регламентированный порядок судебной защиты нарушенных прав, сторона, которая не исполнила обязательство, может прибегнуть к злоупотреблению правами на судебную защиту. Еще Е.В. Васьковский говорил о проблеме «обжалования решений суда при полном осознании их правильности» [3], а председателем ВАС РФ «дестимулирование обжалования

© Е.Л. Терентьева, 2025

решений судебных инстанций» было обозначено в качестве одного из основных направлений развития цивилистического процесса [4].

В соответствии со ст. 257 АПК РФ лица, участвующие в деле, вправе обжаловать в порядке апелляционного производства решение арбитражного суда первой инстанции, не вступившее в законную силу, в течение одного месяца после принятия обжалуемого решения арбитражным судом первой инстанции. В пятидневный срок с момента поступления разрешается вопрос о принятии апелляционной жалобы к производству [1]. При этом, жалоба может быть оставлена без движения в случае, если она подана с нарушением установленных требований. Максимальный срок, на который жалоба может быть оставлена без движения, АПК РФ не регламентирован и, как показывает практика, в среднем составляет 1 календарный месяц. Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данный срок определяется на усмотрение судьи на основании критерия разумности [6].

Общий регламентированный срок рассмотрения апелляционной жалобы – 3 месяца, но данный срок может быть продлен до 6 месяцев на основании мотивированного заявления судьи по причине особой сложности дела, большим количеством процессуальных участников и т.д.

Таким образом, можно говорить о злоупотреблении правом на судебную защиту со стороны должника, не исполнившего обязательство по оплате услуг экспедитора, выраженное в реализации права на апелляционное обжалование решения суда первой инстанции. Поскольку минимум на 4 месяца может увеличиться срок вступления решения суда первой инстанции в силу. Следовательно, требования экспедитора о взыскании задолженности могут иметь отличный от ожидаемого срок удовлетворения, что осложняет его расчеты с другими контрагентами.

На территории Тверской области одним из крупнейших участников регионального рынка транспортно-экспедиционных услуг является Общество с ограниченной ответственностью «ТЛК-Групп» (далее – ООО «ТЛК-Групп»). Общество, согласно сведениям из информационной системы «Мой арбитр», размещенных в открытом доступе, осуществляет активную деятельность по защите своих прав. Отдельной категорией дел Общества являются дела о взыскании задолженности, возникшей в результате неоплаты услуг, оказанных обществом, в которых должник реализует право на апелляционное обжалование решения суда первой инстанции, закрепленное в АПК РФ.

В одном из арбитражных дел должник, не согласившись с удовлетворением требования ООО «ТЛК-Групп» о взыскании задолженности, в апелляционной жалобе изложил свои возражения относительно позиции суда первой инстанции: размер неустойки (0.2%) был снижен судом (до 0.1%) в недостаточной степени (должник требовал снижения до 0.05%). Суд отказал в удовлетворении требований, заявленных должником в апелляционной жалобе, в том числе из-за непредставления должником доказательств, подтверждающих его позицию [8].

Особенность таких требований заключается в том, что они не были направлены на экспедитора – качество, стоимость, своевременность

оказываемых услуг не подвергались сомнению, тогда как позиция суда на справедливый размер неустойки стал предметом обжалования. Такой подход основывается не на фактических обстоятельствах дела, а на несогласии с оценочной категорией, что, по мнению автора, имеет определенные признаки злоупотребления правом.

Существует противоположный подход. Должник обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой на решение суда первой инстанции, согласно которому в пользу ООО «ТЛК-Групп» была взыскана сумма задолженности. В апелляционной жалобе должник выразил несогласие с расчетом суммы долга с учетом частичного погашения, оспаривал корректность начисления процентов за пользование денежными средствами, предоставил собственный расчет [7]. Несмотря на сходство с иными аналогичными делами, в результате которых в удовлетворении требований, изложенных в апелляционной жалобе, было отказано, в данной ситуации не усматриваются признаки злоупотребления правом и очевидна заинтересованность должника в судебной защите своих прав и справедливом и всестороннем рассмотрении дела.

Однако, существует практика апелляционного обжалования, где на злоупотребление правом на судебную защиту должника обращает внимание суд. Из материалов дела усматривается, что решением суда первой инстанции требования ООО «ТЛК-Групп» о взыскании задолженности были удовлетворены, но в материалах апелляционной жалобы должник указал на то, что экспедитором не был надлежащим образом соблюден досудебный порядок урегулирования спора. Претензия была направлена по устаревшему адресу должника, который был изменен за 5 месяцев до направления претензии, о чем свидетельствуют сведения из ЕГРЮЛ. При этом, возражений относительно существа спора должником не было заявлено: не оспаривалась стоимость и качество оказанных услуг, не было заявлено требование о снижении неустойки в порядке 333 ГК РФ [2]. Тем не менее, оценив совокупность доказательств, а также поведение сторон, суд прямо указал, что из поведения ответчика не усматривается намерение урегулировать возникший спор во внесудебном порядке, его правовая позиция по существу предъявленных требований не свидетельствуют о возможности достижения цели урегулирования спора без обращения в суд, поэтому оставление иска без рассмотрения в данном случае приведет только к необоснованному затягиванию разрешения возникшего спора и ущемлению прав другой стороны [9].

Следует согласиться с позицией А.В. Мельниковой и Я.В. Грелем в том, что для решения проблемы злоупотребления правом на судебную защиту необходимо наряду с отказом в удовлетворении требований, изложенных в жалобе, которые с объективной точки зрения не могут быть удовлетворены, применять иные негативные последствия такого злоупотребления для заявителей [5].

Таким образом, право на судебную защиту в части реализации права на обжалование решения суда первой инстанции по делам о взыскании задолженности по договору транспортной экспедиции может использоваться с

целью затягивания судебного процесса, из-за чего срок исполнения судебного акта увеличивается. Такая судебная практика определяет существование рисков непрогнозируемого удовлетворения требований участников профессионального рынка транспортно-экспедиционной деятельности в части сроков. На данный момент ведутся активные обсуждения о внедрении механизма противодействия «фиктивному» обжалованию, однако на данный момент эффективная система, направленная на недопущение злоупотребления правом, не сформирована.

Список литературы

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // РГ. 2002. №137.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I) ст. 5496.
2. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.
3. Грешнова Н.А. Злоупотребление правом как проблема реализации принципа состязательности в современном юридическом процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6. С. 53–58.
4. Мельникова А.В. Злоупотребление процессуальным правом при пересмотре судебных актов в цивилистическом процессе // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 2. С. 87–93.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // РГ. 2021. № 144.
6. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2025 г. по делу № А40-69773/24 // Федеральные арбитражные суды [Электронный ресурс] URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 21.02.2025).
7. Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 22 июля 2024 г. по делу № А66-768/2024 // Федеральные арбитражные суды [Электронный ресурс] URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 28.03.2025).
8. Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 08 августа 2024 г. по делу № А66-1546/2024 // Федеральные арбитражные суды [Электронный ресурс] URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 28.03.2025).

Об авторе:

ТЕРЕНТЬЕВА Елена Леонидовна – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: medved83@mail.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

СУД И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

О.А. Фадеева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализируются нормы российского законодательства, регулирующие роль суда в исполнительном производстве, включая предварительный и последующий контроль. Рассматриваются ключевые функции судебных органов, а также проводится сравнительный анализ исполнительного производства в России и Италии. Целью исследования является комплексный анализ деятельности и значения суда в исполнительном производстве на примере опыта иностранного государства.
Ключевые слова: *исполнительное производство; роль суда; судебный контроль.*

Статья 1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ № 229) определяет исполнительное производство как «установленный законом порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на физических лиц (граждан), юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий» [4].

Отношения в исполнительном производстве носят комплексный характер, как и в гражданском и арбитражном процессах. В частности, суд, лица, участвующие в деле и иные субъекты гражданского судопроизводства наделяются определенной совокупностью субъективных прав и обязанностей, в соответствии с которыми они осуществляют процессуальную деятельность и выполняют свои процессуальные функции.

Для правильного определения роли суда в исполнительном производстве необходимо рассмотреть не только каждое процессуальное действие в отдельности, но и их взаимосвязь, имеющую определенную направленность, то есть процессуальную функцию суда в исполнительном производстве. Представляется правильной позиция В.Ф. Ковина, считающего, что теория процессуальных функций конкретных субъектов гражданского процесса позволяет более точно проанализировать и определить как основные направления всей процессуальной деятельности, так и характер деятельности каждого субъекта процесса, их права и обязанности [11].

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) закрепляет положения, касающиеся вопроса производства, связанного с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов в разделе VII [1]. Обращаясь к данному разделу

© О.А. Фадеева, 2025

ГПК РФ, можно сделать вывод, что роль суда сводится к осуществлению предварительного или последующего контроля. Также к контролю, осуществляемому судом до возбуждения исполнительного производства, отнесена деятельность по установлению наличия или отсутствия оснований для принудительного исполнения решений третейских судов, деятельность по рассмотрению вопроса о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных (третейских) судов [14].

Предварительный контроль подразумевает выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение на основании решения (ст. 428 ГПК РФ), выдачу дубликата исполнительного листа либо судебного приказа (ст. 430 ГПК РФ). На данном этапе суд решает вопросы отсрочки и рассрочки исполнения судебного постановления, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм (ст. 434 ГПК РФ). Поворот исполнения решения суда (ст. 443 ГПК РФ), некоторые основания прекращения и приостановление исполнительного производства также относятся к стадии предварительного контроля (ст. ст. 439, 440 ГПК РФ). Вопрос отсрочки и рассрочки исполнения судебного постановления закреплен статьей 434 ГПК РФ. Отдельно данный вопрос регулируется ст. 203 ГПК РФ.

Так, основаниями для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа могут являться неустранимые на момент обращения в суд обстоятельства, препятствующие исполнению должником исполнительного документа в установленный срок (ст. 37 ФЗ № 229, ст. 434 ГПК РФ, ст. 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (далее – КАС РФ) [2] и ст. 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) [3]).

Так, примером из судебной практики может послужить Решение № 2-217/2024 от 29 января 2024 г. по делу № 2-217/2024 Салехардского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) [6]. Согласно материалам дела, прокурор обратился в суд с иском о взыскании с ответчика 150 000 руб. компенсации морального вреда в пользу несовершеннолетнего М., пострадавшего в ДТП (компрессионный перелом позвоночника). Ответчик признал вину, но ходатайствовал о рассрочке, ссылаясь на тяжелое материальное положение, кредитные обязательства и наличие иждивенцев, предложив выплачивать по 25 000 руб. ежемесячно. Суд, установив невозможность единовременной выплаты, отказал в длительной рассрочке как нецелесообразной, назначив компенсацию с учетом финансового положения ответчика, но без излишнего затягивания сроков.

Как уже было упомянуто выше, вторым видом деятельности суда в исполнительном производстве является последующий контроль. Последующий контроль суда в исполнительном производстве представляет собой рассмотрение судом дел об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия), а также рассмотрение определенных исковых дел.

ГПК РФ закрепляет порядок подачи заявления об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) (ст. 441 ГПК РФ). Оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей представляет собой форму прямого судебного контроля в исполнительном производстве, имеющей целью защиту прав и интересов граждан и организаций. Указанный судебный контроль осуществляется в установленной процессуальной форме исключительно по инициативе заинтересованных лиц, выражающейся в подаче заявления об оспаривании [12].

Порядок оспаривания постановлений Федеральной службы судебных приставов и ее должностных лиц, их действий (бездействия) закреплен КАС РФ (ст. 360 КАС РФ).

Физические и юридические лица восстанавливают свои нарушенные права в рамках исполнительного производства путем предъявления административных исков. В случае, если суд возлагает ответственность на Федеральную службу судебных приставов (ФССП) и констатирует бездействие ее должностных лиц, осуществляется судебный контроль. Контроль, в данном случае, реализуется посредством наложения штрафа и вынесения частного определения. При обжаловании не подразумевается выдача в отношении должностных лиц ФССП исполнительного документа.

Большая часть дел о защите прав участников исполнительного производства связана именно с обжалованием решений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов и рассматривается в рамках гражданского судопроизводства, в рамках осуществления судом прямого (непосредственного) контроля. Так, согласно Аналитической справке по заявлениям об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Управления Федеральной службы судебных приставов по Тверской области за 2023 год, в судах г. Твери и Тверской области за отчетный период находилось на рассмотрении 1897 административных исковых заявлений на постановления, действия (бездействие) должностных лиц Управления ФССП, из них 53 признаны обоснованными. За аналогичный период прошлого года судами рассмотрено 2071 административное исковое заявление, из которых обоснованными признано 54.

Прогнозный показатель по удовлетворенным жалобам на постановления, действия (бездействие) должностных лиц службы судебных приставов за 2023 год к общему количеству предъявленных выполнен Управлением и составил 2,8% при установленном показателе ФССП России 7%. В 2022 году данный показатель составлял 2,6 %, при прогнозном — 7% [7].

По результатам анализа, проведенного Управлением ФССП по Тверской области, можно сделать вывод о том, что судебный порядок оспаривания действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей продолжает оставаться актуальным и по сей день. Кроме того, количество административных исковых заявлений граждан на постановления должностных лиц, действия (бездействие) судебных приставов сильно возросло за последнее время.

Предлагается внедрить систему автоматизированного уведомления граждан о стадиях рассмотрения их обращений, что сократит количество повторных запросов и снизит нагрузку на органы ФССП. Дополнительно необходимо повысить доступность информации о порядке подачи жалоб и обращений за счет электронного сервиса, предоставляющего ответы на часто задаваемые вопросы и алгоритмы дальнейших действий. Предложенные меры направлены на создание прозрачной и открытой деятельности Федеральной службы судебных приставов, что, в случае их успешной реализации, безусловно повысит доверие граждан к ФССП и снизит количество обращений и жалоб в целом.

Функцией суда, относящейся к последующему судебному контролю, относится также рассмотрение определенных исковых дел. Так, права и интересы граждан и организаций в ходе исполнительного производства могут быть защищены в исковом порядке с использованием предусмотренных гражданским законодательством способами в случаях возникновения спора о праве.

Целью всех видов судебного контроля в Российской Федерации является защита прав и законных интересов сторон исполнительного производства и других лиц при производстве исполнительных действий и применение санкций к субъектам, уклоняющимся от выполнения предписаний, содержащихся в исполнительном документе.

Предлагается провести сравнительный анализ касательно вопроса роли суда и осуществления функций исполнительного производства судами таких стран, как Российская Федерации и Италия.

В Российской Федерации деятельность по осуществлению организации исполнения судебных и иных принудительно исполняемых документов возлагается на Федеральную службу судебных приставов, организация которой регулируется Федеральным законом от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» и Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [5].

В Италии органами принудительного исполнения судебных решений являются Министерство юстиции Итальянской Республики и Ассоциация судебных исполнителей Европы. Принудительное исполнение регламентируется в основном Гражданским процессуальным кодексом Италии [8]. Главные вопросы исполнительного производства разрешаются исполнительным судьей, судебным исполнителем, мировыми судьями. В третьем томе ГПК Италии содержатся: понятие и характеристика исполнительных документов; процедуры принудительного отчуждения; отчуждения движимого и недвижимого имущества должника; отчуждения имущества должника, находящегося у третьих лиц; особенностей отчуждения неделимого имущества и т.д.

Особенностью исполнительного производства Италии является то, что в числе документов, относящихся к исполнительному производству, выделяются векселя и иные ценные бумаги, что закреплено в третьем томе ГПК Италии [9].

В отличие от предварительного или последующего контроля суда в исполнительном производстве РФ, ГПК Италии четко не разграничивает виды судебного контроля касательно исполнительного производства.

Правовое закрепление норм об исполнительном производстве касательно отдельных вопросов (предоставление отсрочки или рассрочки, индексация присужденных денежных сумм, оспаривание постановлений судебных приставов-исполнителей Италии) не является достаточно полным в отличие от правового регулирования аналогичных вопросов в России.

Процессуальный режим Италии обладает процедурной строгостью, и, одновременно, большим количеством предварительных и промежуточных действий, что говорит о необходимости дальнейшего совершенствования процесса и оптимизации процедуры исполнения судебных решений.

Исполнение судебных и иных актов органов отражает реальную способность права воздействовать на поведение гражданина, эффективность механизма правового регулирования в целом. Вопрос о полномочиях суда в исполнительном производстве требует правильного разрешения и обоснования как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10 ст. 1391.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об исполнительном производстве» // Парламентская газета от 10 октября 2007 г. № 131.
5. Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 № 118-ФЗ // Российская газета от 5 августа 1997 г. № 149.
6. Решение № 2-217/2024 от 29 января 2024 г. по делу № 2-217/2024 Салехардского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) // Судебные и нормативные акты РФ.
7. Аналитическая справка по заявлениям об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Управления Федеральной службы судебных приставов по Тверской области за 2023 г.
8. Гражданский процессуальный кодекс Италии – Процесс исполнения. // Юридическая библиотека Advocatetanmoy. URL: https://advocatetanmoy.com/italian-code-of-civil-procedure-the-execution-process/
9. Бородина Ю.Л., Скачкова С.С. Особенности исполнительного производства в странах романо-германской правовой семьи // Актуальные проблемы правоведения. 2022. № 1 (73). С. 31-34.
10. Коваленко Е.В., Тарновский А.А., Ким А.В. Механизм индексации присужденных денежных
11. Ковин В.Ф. Функции советского гражданского процессуального права // Практика применения гражданского процессуального права. Свердловск, 1984. С. 14.

12. Саттарова З.З. Полномочия суда в исполнительном производстве: функциональная характеристика. Монография. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. – 206 с. // disserCat — электронная библиотека диссертаций.

13. Слабоспицкий А.С., Кукина А.А. Гражданская медиация: итальянский опыт // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты. Том 1. 2023. С. 1194-1198.

14. Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе. Автореферат. Москва. 2016. // «Российский государственный университет правосудия» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rgup.ru/ (дата обращения: 10.03.2025).

Об авторе:

ФАДЕЕВА Ольга Андреевна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ПРОКУРОРА В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

В. А. Шилова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор Л.В. Туманова

В статье анализируется судебная практика рассмотрения административных дел с участием прокурора в кассационном порядке, обосновывается необходимость изменения подхода судов кассационной инстанции к вопросу участия прокурора в административном производстве.
Ключевые слова: *прокурор, пересмотр судебных актов в кассационном порядке, категории административных дел.*

Пересмотр судебных актов является важной гарантией реализации фундаментального конституционного права на судебную защиту. Институт участия прокурора в административном судопроизводстве обеспечивает эффективность защиты прав и законных интересов граждан.

Так, статья 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [2] закрепляет две формы участия прокурора в административном деле: инициативная – обращение в суд с административным исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов конкретного лица, неопределенного круга лиц, публичных интересов, и так называемая пассивная – вступление в уже начатый административный процесс для дачи заключения по административному делу. Кроме этого, правила об участии прокурора в административном судопроизводстве содержатся в конкретных главах КАС РФ. Но участие прокурора в административном судопроизводстве не ограничивается рассмотрением дела судом первой инстанции. Использование прокурорами полномочия инициировать кассационный пересмотр судебного акта, если имеются основания считать такой акт незаконным и необоснованным, не способствующим восстановлению справедливости, является достаточно значимым и по сей день, ведь решения, принятые в кассационной инстанции, призваны ориентировать нижестоящие суды на правильное применение норм материального и процессуального права, способствовать формированию единства судебной практики.

Так, кассационные представления в первой половине 2023 года подавались прокурорами в 4,37 % случаев (из 33 252 поступивших кассационных жалоб 1 453 кассационных представления), при этом отменено 15 % решений суда первой инстанции [16]. В первой же половине 2024 года прокуроры инициировали кассационный пересмотр дел в 4,67 % случаев (из 36 620 поступивших кассационных жалоб, представлений – 1 709 представлений прокурора), из них 14 % решений суда первой инстанции отменено [17]. Таким образом, количество кассационных обжалований судебных актов в 2024 году по сравнению с 2023 годом увеличилось на 10 %, при этом процент удовлетворения

© В. А. Шилова, 2025

кассационных представлений прокурора в 2024 году меньше, чем в 2023 году. Анализ данных судебной статистики позволяет прийти к выводу о том, что число кассационного обжалования административных дел увеличивается, что, впрочем, объясняется и ростом числа дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства.

Интересна статистика инициирования прокурором пересмотра административных дел в порядке надзора. Так, за последние пять лет прокурорами не было подано ни одного надзорного представления [11, 12, 13, 14, 15]. Отсутствие инициативы со стороны прокуратуры по обращению за пересмотром решений в порядке надзора может быть объяснено тем, что все проблемы устраняются на стадии апелляционного или кассационного производства. Следует признать эту ситуацию наиболее предпочтительной с точки зрения стабильности судебной практики.

И хотя в целом судебная практика отличается постоянством и качеством рассмотрения административных дел судами, пересмотр решений, вступивших в законную силу, в кассационном порядке также имеет существенное значение.

Так, многие суды кассационной инстанции безразлично относятся к не привлечению прокурора судами нижестоящих инстанций к рассмотрению административных дел, участие в которых обязательно для прокурора в силу закона.

Например, по делу об оспаривании нормативных правовых актов суд первой инстанции в нарушение норм процессуального права не привлек прокурора к участию в деле. Суд апелляционной инстанции по апелляционному представлению прокурора решение суда первой инстанции отменил и направил на новое рассмотрение. Однако суд кассационной инстанции отметив, что участие прокурора по указанной категории дел является обязательным, указал, что «непривлечение судом первой инстанции к участию в рассмотрении дела прокурора не является безусловным основанием для отмены решения суда, поскольку для дачи заключения прокурор вправе вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства» [8].

Суд руководствовался разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) от 11.06.2020 № 5 [5], согласно которым прокурор вправе принести представление также в том случае, если он не был привлечен судом первой инстанции к участию в деле, в котором его участие является обязательным в силу закона. Такие же положения содержатся и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2020 № 17 (далее – Постановление № 17), разъясняющем порядок осуществления кассационного производства [6]. Так, в соответствии с пунктом 3 Постановления № 17 «прокурор вправе принести представление также и в том случае, если он не был привлечен судом первой и (или) апелляционной инстанции к участию в деле, в котором его участие является обязательным в силу закона».

Подобные разъяснения Пленума ВС РФ могут привести к возникновению систематических случаев непривлечения прокуроров к рассмотрению административных дел, в которых их участие является обязательным. Фактически Пленум ВС РФ допускает возможность наличия такого процессуального нарушения, как непривлечение прокурора к рассмотрению административного дела, которое может быть устранено только на стадии кассационного пересмотра судебного акта и только в случае, если прокурор сам усмотрит необходимость принесения кассационного представления. Представляется, что такой подход в правоприменительной практике не должен становиться систематическим. Суд должен неукоснительно соблюдать нормы права, и если такие нормы предписывают обязательное участие прокурора в административном деле, то суды обязаны его привлечь к такому участию.

Заслуживает серьезного анализа позиция ряда судов об отсутствии необходимости привлекать прокурора к участию в рассмотрении административного дела, если категория такого дела не предусматривает его обязательное участие. Несмотря на тот факт, что практике известны случаи обращения прокурора по категории дела, не предусмотренной КАС РФ, на общих основаниях, установленных частью 1 статьи 39 КАС РФ (например, в случае обязания образовательного учреждения оборудовать помещения школы специальной аппаратурой или конструкциями для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних детей с ограниченными возможностями [10]), указанная позиция судов распространяется даже на те случаи, в которых административный истец сам просит привлечь прокурора к участию в административном деле [7].

Особенно остро стоит данный вопрос, если речь идет о защите интересов несовершеннолетних, в частности, при оспаривании действий (бездействия), решений органов, обладающих публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в порядке главы 22 КАС РФ, которой не предусмотрено обязательное участие прокурора в таких категориях дел.

Например, при признании незаконным бездействия директора школы, суд кассационной инстанции рассматривая довод кассационной жалобы о нарушении судом норм процессуального права ввиду исключения прокуратуры Московской области из числа заинтересованных лиц и непривлечения прокурора для дачи заключения по делу, указал, что вступление прокурора в процесс и дача им заключения по данной категории дел не предусмотрено [9]. Подобная позиция не представляется обоснованной. Во-первых, закрепление правил участия прокурора в конкретных главах КАС РФ не отменяет общих правил, предусмотренных статьей 39 КАС РФ. Во-вторых, участие прокурора с целью дачи заключения по административному делу призвано обеспечить дополнительную гарантию законности в судебном процессе. Хотя и позиция прокуратуры, изложенная в заключении, не обязательна для суда [4], она позволяет суду глубже понять суть спора, в особенности, если такой спор касается законности и обоснованности нормативных правовых актов.

Частью 3 статьи 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре») [1] прямо предусмотрено, что прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. Представляется, что именно данная норма, будучи специальной по отношениям к нормам КАС РФ, устанавливающим общие правила осуществления административного судопроизводства, должна применяться в данном случае и является более приоритетной по отношению к общей норме части 7 статьи 39 КАС РФ.

Кроме того, речь идет о защите интересов несовершеннолетних. Следует согласиться с мнением Жуковой О.В., которая полагает, что прокурору, который представляет государство в административных спорах и осуществляет публичную защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц, в том числе и несовершеннолетних, «должно быть предоставлено безусловное право обращаться в суд и вступать в дело для дачи заключения на любой стадии процесса в целях защиты интересов несовершеннолетних» [3, с. 71]. И это право, предусмотрено как раз статьей 35 ФЗ «О прокуратуре», о чем не стоит забывать правоприменителям.

В заключение отметим, что вмешательство прокурора на стадии кассационного пересмотра судебного акта в административном судопроизводстве должно носить исключительный характер, обусловленный неразрешенностью необходимых вопросов или неустранением судебных ошибок на предыдущих стадиях процесса. Кроме того, предусмотренное статьей 35 ФЗ «О прокуратуре» положение о праве прокурора обращаться с заявлением в суд и вступать в уже начатый процесс для дачи заключения на любой стадии процесса, если того требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, во взаимодействии с положениями статьи 39 КАС РФ должно найти свое развитие в соответствующих разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

3. Жукова О.В. Обеспечение государством приоритетной защиты интересов несовершеннолетних // Интерес вчера, сегодня и навсегда…: сборник научных работ. Выпуск 4. / Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2025. С. 67–71.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих

производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 17 (ред. от 19.11.2024) «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

7. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2022 № 88а-9851/2022 по делу № 3а-623/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

8. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2023 № 88А-523/2023 по делу № 2а-662/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

9. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2025 № 88а-6543/2025 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

10. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2025 № 88а-5266/2025 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

11. Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, административных дел в порядке надзора // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 дата обращения:19.04.2025).

12. Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, административных дел в порядке надзора // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 дата обращения:19.04.2025).

13. Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, административных дел в порядке надзора // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 дата обращения:19.04.2025).

14. Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, административных дел в порядке надзора // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения:19.04.2025).

15. Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, административных дел в порядке надзора // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год // Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942 (дата обращения:19.04.2025).

16. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел, административных дел в кассационном порядке // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения:19.04.2025)

17. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел, административных дел в кассационном порядке // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год // Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942 (дата обращения:17.04.2025).

Об авторе:

ШИЛОВА Вита Андреевна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vitashilova69@mail.ru.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АВТОМАТИЧЕСКОГО ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Шкет О.А.
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент, доцент кафедры Федина А.С.

Статья посвящена изучению зарубежного опыта автоматизации процессуальных решений в исполнительном производстве с использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ). Особое внимание уделено примерам из США (система COMPAS), Китая («Умный суд»), Латинской Америки (программы VICTOR, SOKRAT) и других стран.
В статье также рассматриваются перспективы интеграции ИИ в российскую правовую систему, включая инициативы ФССП России, и подчеркивается необходимость баланса между автоматизацией и человеческим контролем для обеспечения прозрачности и эффективности исполнительного производства.
Ключевые слова: *искусственный интеллект; исполнительное производство; судебная система; ФССП.*

Технологии искусственного интеллекта (далее ИИ) все активнее внедряются в различные сферы жизнедеятельности. В условиях стремительной цифровизации все больше возрастает потребность граждан решать большинство своих вопросов онлайн, включая процесс урегулирования вопросов, связанных с исполнительным производством. Такие возможности со стороны населения оцениваются весьма положительно.

Интеллектуальные цифровые системы широко применяются в судебной системе зарубежных стран, в основном в виде так называемого «слабого» ИИ — систем, выполняющих узкоспециализированные задачи. В исполнительном производстве основная задача ИИ — автоматизация рутинных процессов: обработка документов, анализ данных о должниках, прогнозирование сроков исполнения решений.

Отдельное направление — «предсказанное правосудие», где ИИ используется для анализа судебной практики и прогнозирования исходов дел. В исполнительном производстве это позволяет оценивать вероятность успешного исполнения решений, что помогает эффективнее распределять ресурсы. Однако использование подобных технологий вызывает множество дискуссий. Многие специалисты сомневаются в корректности применения математического моделирования для анализа социальных явлений, что порождает споры о целесообразности и этичности их внедрения [4].

Среди стран, активно внедряющих технологии ИИ в судебную систему, лидирующие позиции занимают США и Китай. Одним из известных примеров использования ИИ в США является система COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), предназначенная для оценки риска рецидива правонарушений. COMPAS проводит анализ на основе ответов респондента во время собеседования и данных о его предыдущих судимостях, прогнозируя вероятность рецидива.

© Шкет О.А., 2025

Однако исследования показали, что чернокожие обвиняемые значительно чаще ошибочно признаются системой как имеющие высокий риск рецидива, в то время как белые обвиняемые могут расцениваться системой как не имеющие высокого риска рецидива. Этот пример говорит об отсутствии беспристрастности и объективности, о подверженности системы тем же «искажениям», которые свойственны и человеку. В исполнительном производстве подобные искажения могут привести к ошибочной оценке платежеспособности должников или вероятности исполнения решений, что требует особого контроля и прозрачности в работе ИИ-систем [6].

Таким образом, важно помнить, что ИИ – это прежде всего инструмент, созданный людьми, и его работа, по своей природе, отражает установки, моральные принципы и пороки своих создателей.

С 2015 года в Китае функционирует система «Умный суд», предоставляющая собой пример масштабной автоматизации судебных и исполнительных процедур. В рамках проекта все суды страны были обязаны унифицировать свои цифровые платформы и подключить базы данных к единому центру в Пекине. Это позволило создать централизованную систему, интегрированную с базами данных полиции, прокуратуры и других государственных органов.

Благодаря такому ИИ решается и проблема кадрового дефицита в исполнительном производстве: система позволяет оперативно накладывать арест на имущество должников или выставлять такое имущество на электронный аукцион, а также передавать информацию о судебных актах в национальную систему «социального рейтинга».

Также, к тенденциям цифровизации исполнительного производства в Китае можно отнести формирование сетевой поисковой системы, которая может быть задействована для обнаружения 11 видов имущества ответчиков, включая банковские счета, автомобили, ценные бумаги, акции, коммерческие страховки, удостоверения личности и др. [5].

Пример Китая демонстрирует, как автоматизация способна повысить эффективность работы судебных органов, ускорить исполнение судебных решений и обеспечить прозрачность взаимодействия различных государственных структур.

Что касается Латинской Америки, то Федеральный Верховый Суд (Supremo Tribunal Federal) Бразилии использует в своей деятельности программу под названием «VICTOR», которая предназначена для анализа поступающих судебных дел и изучения обстоятельств дела, относящихся к юрисдикции суда. Система VICTOR сокращает время на начальный анализ обращений с тридцати минут до пяти секунд. Высший Суд Правосудия Бразилии (Superior Tribunal de Justiça) использует систему ИИ «SOKRAT», которая, опираясь на базу данных рассмотренных ранее судом дел, анализирует новые поступающие дела и группирует их для последующего коллективного рассмотрения. В Колумбии также действует аналогичная программе VICTOR система PRETORIA.

Перспективы применения подобных систем в исполнительном производстве также представляют большой интерес. Искусственный интеллект на базе

программ наподобие VICTOR и SOKRAT может быть использован для автоматизации процессов: обработки исполнительных документов и определения их соответствия требованиям законодательства; группировки однотипных исполнительных производств, что особенно актуально для массовых взысканий (например, штрафов); мониторинга имущественного положения должников, выявления активов и определения возможностей для их ареста.

Такой подход позволит сократить временные и административные издержки на стадии принудительного исполнения и повысить общую эффективность исполнительного производства.

В Молдове разрабатываются и применяются механизмы для онлайн-отслеживания движения денежных средств на банковских счетах должников. Данное нововведение способствует оперативному выявлению и блокировке средств, исключая возможность их сокрытия [8].

В Греции расширяются возможности цифрового доступа к государственным реестрам для поиска имущества должника. В режиме реального времени можно получить сведения об имущественном положении должника, что существенно повышает эффективность взыскания [7].

В Бельгии и Таиланде создана общенациональная электронная система взаимодействия в исполнительном производстве, в том числе для поиска информации о должнике и его имуществе [9].

Таким образом, автоматизация исполнительного производства на международном уровне является важным шагом к созданию более эффективной, доступной, и прозрачной системы принудительного исполнения судебных решений. Изучение и адаптация зарубежного опыта применения ИИ в исполнительном производстве может значительно повысить его результативность в национальной правовой системе и способствовать ее дальнейшему развитию в условиях стремительной цифровизации.

Указ Президента РФ №490 от 10 октября 2019 года "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года", определяют важные направления развития цифровых технологий, включая их применение в судопроизводстве [3].

В 2020 году была реализована интеграция информационных систем ФССП России с порталом госуслуг. Должники и взыскатели могут получать через портал подробную информацию по исполнительным производствам. Согласно данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России (Минцифры), данный сервис ежедневно обрабатывает свыше 30 тысяч запросов, связанных с получением информации об исполнительных производствах.

Второй сервис, запущенный в ноябре 2020 года ФССП России совместно с Минцифры, позволяет подавать через портал госуслуг заявления, ходатайства, объяснения, отводы и жалобы по исполнительному производству. Для удобства пользователей типы обращений сгруппированы по жизненным ситуациям – с указанием вида заявления, условий, при которых оно может быть подано, и срока рассмотрения.

В настоящее время ведется также работа по вынесению процессуальных документов в автоматическом режиме в тех случаях, где возможно безусловное принятие таких решений. Примером таких решений могут быть постановления о возбуждении исполнительного производства, прекращении или окончании, а также аресты банковских счетов на основании поступивших документов.

Так, в соответствии с ч.2.2 ст.14 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» ФССП может принимать решения по ряду вопросов в автоматическом режиме. К таким вопросам относятся, например, возбуждение и отказ в возбуждении исполнительного производства, его окончание, приостановление, прекращение исполнительного производства, взыскание исполнительского сбора, введение и отмена ограничений или запретов для должника, наложение и снятие арестов, предоставление отсрочки или рассрочки исполнения судебных актов или решений других органов, а также обращение взыскания на денежные средства, заработную плату и иные доходы должника, за исключением случаев, предусмотренных данным законом [2].

Рассмотрение заявлений и ходатайств, поданных через интерактивные формы на Едином портале государственных и муниципальных услуг, также может осуществляться автоматически. Однако остается необходимость учитывать ограничения таких систем. Не все процессуальные решения могут быть автоматизированы, поскольку ряд из них требует учета сложных фактических обстоятельств, поэтому последнее слово всегда должно оставаться за человеком. Ввиду этого законодательством предусмотрена возможность обжалования таких решений, и жалобы рассматриваются судебным приставом, то есть человеком. На практике это означает, что система автоматизации не заменяет судебного пристава, а лишь выполняет техническую работу, оставляя за человеком право исправить или отменить решение.

ФССП также активно внедряет технологии ИИ для взаимодействия с гражданами. В контактном центре ФССП России используется роботизированная система «Полина», которая обеспечивает автоматическую обработку звонков, предоставляя информацию без участия операторов. Робот «Полина» способен предоставлять как общедоступные, так и расширенные сведения, включая информацию о возбужденных исполнительных производствах, аресте имущества и банковских счетов, ограничениях на регистрационные действия с имуществом и др.

Таким образом, автоматизация и цифровизация исполнительного производства открывают широкие перспективы для повышения эффективности работы ФССП. В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего увеличения доли вынесения процессуальных документов в автоматическом режиме, улучшения взаимодействия с гражданами через цифровые платформы и посредством расширения применения технологий ИИ. Это все приведет к более быстрому и качественному исполнению судебных решений, снижению нагрузки на судебную систему и повышению доверия со стороны граждан к исполнительному производству.

Однако несмотря на все положительные моменты внедрения ИИ в судебную систему, текущие алгоритмы не могут давать ответы на вопросы, связанные с оценочными суждениями. Поэтому окончательные решения и контроль за исполнением судебных актов должны оставаться за человеком.

В современных условиях цифровизации судебных процессов и с учетом мировых тенденций в области правоприменительной практики возникает необходимость внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно, включение отдельной главы, которая будет посвящена правовым аспектам использования ИИ в процессе принудительного исполнения вступивших в законную силу исполнительных документов. Предложенная глава должна обеспечить эффективное использование ИИ на всех стадиях исполнительного производства — от принятия решения о принудительном исполнении до его завершения. Это позволит создать правовые механизмы, которые обеспечат безопасность и прозрачность работы судебных приставов и других участников процесса.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // РГ. 20 ноября 2002 г. № 220.
2. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // РГ. 6 октября 2007 г. № 223.
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс».
4. Андреев В.К. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020 г. № 2 том 15. С. – 19-34.
5. Атажанов А., Исмаилов Б. Зарубежный опыт внедрения современных технологий в систему правосудия // Общество и инновации. 2020 г. №10/S том 2. С. – 270-283.
6. Галкина Н.М., Кузнецова Д.В., Воробьев М.А. Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в судебной системе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023 г. № 4 (55). С. – 35-44.
7. Кузнецов Е.Н. Мировые тенденции цифровизации исполнительного производства // Вестник института права Башкирского государственного университета. 2022 г. № 4 (16). - С.126 – 132.
8. Луконина Ю.А. Цифровая цивилистическая процессуальная форма: теоретико-прикладные аспекты // Дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2023 г. 239 с.
9. Степанов О.А., Басангов Д.А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 497. С. 230-237.

Об авторе:

ШКЕТ Ольга Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРАЧНОГО ДОГОВОРА И СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Я.А. Барменкова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., зав. кафедрой О.Ю. Ильина

В статье анализируются нормы действующего российского и белорусского семейного законодательства, которые посвящены брачному договору и соглашению о разделе общего имущества супругов. Сопоставлены договорные конструкции, предусмотренные семейным правом Российской Федерации и Республики Беларусь.
Ключевые слова: *брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов*.

Брачный договор и соглашение о разделе общего имущества супругов являются имущественными семейными соглашениями как в России, так и в Беларуси, между тем имеют ряд существенных отличий, наличие которых представляет практический и научный интерес.

Так, согласно ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) брачный договор есть соглашение лиц, вступающих в брак, супругов, которым указанные лица определяют имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения [1]. В соответствии с абз. 2 ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) брачным договором также является соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов, которым указанными лицами определяются их личные неимущественные и (или) имущественные права и обязанности как в период брака, так и после его расторжения [2].

Исходя из данных законодателем легальных дефиниций, можно сделать следующий вывод: брачный договор по законодательству России и Беларуси имеет схожие черты, например: брачный договор есть соглашение; лица, которые указанное соглашение имеют право заключить, являются вступающие в брак или супруги; брачным договором возможно определить имущественные отношения между участниками соглашения.

Вместе с тем, несмотря на схожесть большей части характеристик, имеются существенные различия, анализ которых следует начать с положения о возможности определения имущественных отношений между супругами, лицами, вступающими в брак. Согласно положениям российского семейного права, определение имущественных отношений является основным и единственным назначением брачного договора. Белорусское право избрало иной путь, а именно: использование конструкции союзов «и (или)», что свидетельствует о свободе выбора. Кроме того, помимо имущественных отношений супругам, лицам, вступающим в брак, возможно определить их

© Я.А. Барменкова, 2025

личные неимущественные права и обязанность в период брака, а также после его расторжения. Так граждане Республики Беларусь имеют возможность брачным договором урегулировать между собой личные неимущественные, имущественные, а также исключительно личные неимущественные или имущественные отношения.

Таким образом, только анализ дефиниции брачного договора различных правопорядков, позволяет сделать выводы о наличии существенных различий. Так главным отличием брачного договора по законодательству Российской Федерации и законодательству Республики Беларусь является возможность выбора сферы отношений (имущественной и (или) неимущественной), права и обязанности которой супруги, а также лица, планирующие вступить в брачный союз, способны урегулировать.

Легальных определений соглашения о разделе общего имущества супругов, подобных тем, что законодателем приведены для брачных договоров ни в СК РФ, ни в КоБС не имеется. Понимание того, что представляет собой соглашение о разделе общего имущества супругов возможно получить из анализа указанных законодательных актов.

Так, в соответствии со ст. 38 и 39 СК РФ соглашение о разделе общего имущества супругов есть соглашение супругов (что следует не из буквального толкования приведенных норм права, но подразумевается с учетом времени, когда возможно заключить указанное соглашение – до и после расторжения брака), а также бывших супругов, которым указанными лицами определяется судьба имущества, приобретенного супругами в период брака, размер долей каждого из супругов в таком имуществе, подлежащее обязательному нотариальному удостоверению. При этом следует уточнить, что данное определение сформулировано исключительно на основе положений СК РФ. При этом оно не содержит указания, что таким соглашением может быть определена и судьба личного имущества, принадлежащего каждому из супругов, бывших супругов, если таковые передаются в счет компенсации переданной большей доли имущества, что соответствует положению, предусмотренному абз. 2 ч. 3 ст. 38 СК РФ.

Аналогичный подход изложен в ст. 24 КоБС: «Раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, если иное не предусмотрено брачным договором в отношении этого имущества, может быть произведен по обоюдному согласию супругов как в период брака, так и после его расторжения путем заключения супругами (бывшими супругами) в письменной форме соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, которое подлежит нотариальному удостоверению. В случае, когда одному из супругов передаются предметы, стоимость которых превышает причитающуюся ему долю, другому супругу соглашением о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, может быть предусмотрена выплата денежной компенсации либо соответствующая денежная компенсация может быть присуждена при разделе имущества судом».

Несмотря на, казалось бы, схожесть формулировок, приводимых в анализируемых нами законодательных актах, соглашение о разделе общего имущества супругов по российскому праву существенно отличается от аналогичного соглашения, предусмотренного белорусским законодателем.

Учитывая схожесть ряда положений закона, заострим внимание на имеющихся различиях, к которым отнесем: лица, которые вправе заключить соглашение о разделе общего имущества супругов; вид компенсации, передаваемой одной из сторон, в случае получения ею имущества, стоимость которого превышает установленную долю.

Во-первых, следует указать, что ранее некоторые из исследователей российского семейного права, например, Н.Ф. Звенигородская делились мнением о том, что посредством заключения соглашения о разделе общего имущества супругов, раздел возможен только между супругами, тогда как после расторжения брака раздел общего имущества супругов возможен только в судебном порядке. Данный вывод был аргументирован тем, что из буквального толкования ч. 2 ст. 38 СК РФ следует, что «общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению».

Полагаем, что в контексте заключения соглашения о разделе общего имущества супругов, правовой статус в качестве супругов/бывших супругов не важен, поскольку возможность заключения соглашения после расторжения брака установлена законом. Схожей точки зрения придерживаются и Е.А. Чефранова [5, с. 251], С.Ю. Чашкова [4, с. 135]. Вместе с этим нельзя и не согласиться с Н.Ф. Звенигородской [3, с. 47], а именно: единственная норма СК РФ, которая прямо (а не опосредованно) устанавливает правила заключения соглашения о разделе общего имущества супругов, действительно, указывает, что раздел общего имущества супругов возможен как в период брака, так и после его расторжения, однако законодателем четко указано, что это возможно осуществить путем заключения именно супругами соглашения о разделе такого имущества.

Указанная проблема отсутствует в КоБС, поскольку законодателем предусмотрительно, что заключить анализируемое соглашение возможно супругам и бывшим супругам.

Второе обстоятельство, на которое обратим внимание в контексте анализа соглашения о разделе общего имущества супругов, является компенсация.

Российский законодатель указывает, что в случае передачи одному из супругов имущества, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация. Таким образом, вид компенсации строго не установлен, это могут как денежные средства, так и любое иное имущество, обладающее необходимой ценностью, которая позволит уравнять стоимость имущества, которое останется у супругов, бывших супругов после произведенного раздела.

Семейное законодательство Республики Беларусь придерживается иного подхода. Согласно абз. 4 ст. 24 КоБС, в случае, когда одному из супругов

передаются предметы, стоимость которых превышает причитающуюся ему долю, другому супругу соглашением о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, может быть предусмотрена выплата денежной компенсации. Указание на компенсацию стоимости переданного имущества не в виде денежных средств, исходя из буквального толкования анализируемой нормы, отсутствует.

Кроме того, обратим внимание еще на некоторые характеристики сопоставляемых конструкций.

Во-первых, и в ч. 2 ст. 38, ст. 40 СК РФ, и в ст. 13.1, 24 КоБС установлено, что к брачному договору и соглашению о разделе общего имущества супругов законодатели Российской Федерации и Республики Беларусь предъявляют одинаковые требования: письменная форма и обязательное нотариальное удостоверение.

Во-вторых, следует в общем виде проанализировать предмет исследуемых соглашений. Как ранее уже указывалось, существенным отличием брачного договора по российскому и белорусскому семейному законодательству является невозможность урегулирования указанным семейным соглашением личных неимущественных прав, согласно положениям СК РФ, и допустимость такого урегулирования, согласно КоБС.

Обратим же внимание на регулирование именно имущественных взаимоотношений супругов, будущих супругов. Согласно ст. 42 СК РФ в брачном договоре супруги вправе предусмотреть условие об изменении установленного законом режима совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов; определить судьбу имеющегося в настоящее время имущества, а также того, что будет приобретено в будущем; определить права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов; установить срок действия самого договора, отдельных его положений.

Таким образом, супруги, будущие супруги свободны в определении предмета, а также сроков установленных ими имущественных отношений друг с другом.

Несколько иное регулирование имущественных отношений установлено в ст. 13 КоБС. Так, согласно указанной норме, супруги вправе помимо аналогичных российскому семейному законодательству положений установить: виды споров между супругами (бывшими супругами), вытекающих из брачных и семейных отношений, которые могут быть переданы ими на рассмотрение третейского суда или для урегулирования с участием медиатора (медиаторов); вопросы взаимоотношений между супругами (порядок несения каждым из них семейных расходов и т.п.), родителями и детьми, размер алиментов на детей, способы и порядок их уплаты, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству.

В соответствии с российским семейным законодательством включение указанных выше положений в брачный договор является недопустимым (ч. 3 ст. 42 СК РФ). Вместе с этим, представляется интересным, что регулирование отношений между родителями и детьми, алиментные обязательства (включаемые в Республике Беларусь в предмет брачного договора) на территории Российской Федерации возможно урегулировать в добровольном порядке посредством заключения отдельных соглашений, единственным предметом которых и будут указанные права и обязанности.

Таким образом, российский законодатель разграничил семейные соглашения по категориям семейных отношений, отделив личную неимущественную, имущественную сферы жизни семьи, отделил регулирование отношений, складывающихся между супругами, будущими или бывшими супругами, родителями и детьми, тем самым более удачно сформировал конструкции каждых из таких соглашений. Полагаем, что регулирование какими-либо соглашениями личных неимущественных отношений в России не является целесообразным, при этом находим правильным учесть пример КоБС в части точного указания лиц, имеющих право заключить соглашение о разделе общего имущества супругов.

Список литературы

1) «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СПС «Консультант Плюс»

2) Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (ред. 08.07.2024) Текст : электронный. - URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900278 – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь

3) Звенигородская Н.Ф. Брачный договор: общее и особенное в регулировании его государствами на постсоветском пространстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 3 (110) 2016. С. 46–51.

4) Чашкова С.Ю. Актуальные вопросы применения семейного и гражданского законодательства в нотариальной практике: сборник статей. М.: Фонд развития правовой культуры, 2017. 80 с.

5) Семейное право : учебник для вузов / Е. А. Чефранова [и др.] ; под редакцией Е. А. Чефрановой. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 331 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06447-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/510553

Об авторе:

БАРМЕНКОВА Ярослава Алексеевна – студент 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aaroslavabarmenkova@yandex.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

СОГЛАШЕНИЯ ОБ ИМУЩЕСТВЕ, ЯВЛЯЮЩИМСЯ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ СУПРУГОВ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.В. Бидюк
Белорусский государственный университет

Научный руководитель канд. юрид. наук, доцент М.П. Короткевич

Статья посвящена анализу требований к форме и содержанию семейно-правовых соглашений, которые могут содержать условия об имуществе, являющимся общей совместной собственностью супругов, по законодательству Республики Беларусь. Особое внимание уделено рассмотрению внесудебных вариантов раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, осуществляемого супругами и бывшими супругами при заключении различных соглашений.
Ключевые слова: *супруги, общая совместная собственность, брачный договор, соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, свидетельство о праве собственности на доли в имуществе, нажитом супругами в период брака.*

В соответствии с положениями Кодекса Республики Беларусь о браке и семье по общему правилу имущество, нажитое супругами в период брака, поступает в общую совместную собственность супругов. При этом законодательством Республики Беларусь предоставлена возможность супругам урегулировать свои права в отношении имущества, нажитого в период брака, иначе путем заключения брачного договора.

Кроме того, как в период состояния в браке, так и в случае его расторжения может возникнуть необходимость раздела имущества, нажитого супругами в период брака. Участники общей совместной собственности всегда заинтересованы в справедливом распределении имущества. Судебный порядок раздела имущества, нажитого супругами в период брака, сопровождается значительными материальными затратами, а в некоторых случаях и длительными судебными разбирательствами. В связи с этим всё большую актуальность приобретают внесудебные варианты распределения общего имущества супругов, к которым относятся внесудебный порядок раздела имущества, нажитого супругами в период брака, путем заключения семейно-правовых соглашений. В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) имущество, нажитое супругами в период брака, может быть разделено путем заключения брачного договора, соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов. Исходя из положений гражданского законодательства, а также законодательства, регулирующего нотариальную деятельность в Республике Беларусь, раздел имущества, являющегося общей совместной собственность супругов, может быть осуществлён при совершении такого нотариального действия как выдача свидетельства о праве собственности на доли в имуществе, нажитом супругами в период брака. В случае, если такое свидетельство выдается по заявлению

© Е.В. Бидюк, 2025

супругов или бывших супругов, полагаем, что основанием для совершения указанного нотариального действия выступает соглашение супругов (бывших супругов). С учетом изложенного, учитывая вариативность внесудебных способов раздела имущества супругов, актуальным видится осуществление анализа особенностей каждого из них.

Брачный договор заключается супругами, либо лицами, вступающими в брак, в письменной форме и должен быть нотариально удостоверен любым нотариусом (ст. 13^1 КоБС, п. 55 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, которая утверждена постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 № 63 (далее – Инструкция о порядке совершения нотариальных действий) [2, 5]. При удостоверении брачного договора, заключаемого между супругами, нотариус проверяет факт заключения брака. При заключении брачного договора лицами, вступающими в брак, нотариус не истребует документы, подтверждающие это.

Посредством заключения брачного договора стороны вправе: уточнить режим общей совместной собственности, определить режим общей долевой собственности или раздельной собственности каждого из супругов [9, с. 124]. В брачном договоре супруги вправе определить порядок раздела и изменить режим общей совместной собственности как в отношении всего имущества, нажитого ими в период брака, так и в отношении определенного имущества (например, квартиры, земельного участка, жилого дома) и (или) в отношении имущества, которое будет приобретено после вступления в силу брачного договора. Если брачным договором установлен режим собственности только для части имущества или отдельных его видов, то в отношении оставшегося имущества будет действовать законный режим общей совместной собственности [8, с. 35].

Следует подчеркнуть, что брачным договором нельзя распространить режим общей совместной собственности на имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, полученное ими в период брака в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.д.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши. А значит, брачный договор не может содержать условия о разделе такого имущества.

При установлении супругами режима общей долевой собственности, учитывая положения ст. 24 КоБС, ст. 259 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) их доли признаются равными, однако в брачном договоре супруги вправе определить доли каждого из них на все или определенное имущество, либо установить порядок определения долей в зависимости от вклада каждого в общее имущество [1, 2].

В случае установления в брачном договоре режима раздельной собственности, следует акцентировать внимание на том, что каждый из супругов в пределах принадлежащего им имущества, будут самостоятельно осуществлять правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении такого имущества. Данный режим может быть установлен как ко всему имуществу в целом, так и к определенному (например, недвижимости).

В судебной практике встречаются споры, в которых один из супругов, между которыми был заключен брачный договор, просил признать за ним право раздельной собственности на имущество, приобретенное в браке, правовой режим которого брачным договором изменен не был. Так, определением судебной коллегии по гражданским делам Минского областного суда оставлено без изменения решение суда Воложинского района, которым истцу отказано в иске к ответчику о разделе совместно нажитого имущества и удовлетворены требования по встречному иску ответчика к истцу о признании права собственности на 1/2 долю в строительных материалах, вложенных в строительство жилого дома, 1/2 долю в праве собственности на земельный участок. Разрешая спор, суд обоснованно признал подлежащими удовлетворению только встречные требования ответчика, поскольку правовой режим указанного имущества брачным договором изменен не был, так как действие его распространяется лишь в отношении имущества, приобретенного после подписания и удостоверения брачного договора [8, с. 36].

Также следует отметить, что в брачном договоре супруги вправе сочетать режимы собственности: в отношении одного вида имущества (например, движимого) установить режим раздельной собственности, в отношении другого (недвижимого) – режим общей совместной или долевой собственности.

Иногда в рамках брачного договора супруги желают урегулировать вопросы наследования имущества, нажитого в период брака, однако единственным законным способом распоряжения имуществом на случай смерти является завещание, в силу чего урегулирование прав и обязанностей, существование которых не прекращается в связи со смертью лица, при помощи брачного договора невозможно [7, с. 62].

По общему правилу брачный договор, заключенный между супругами, вступает в силу со дня нотариального удостоверения; между лицами, вступающими в брак – со дня регистрации заключения брака (ч. 6 ст. 13^1 КоБС) [2]. В соответствии с ч. 2 ст. 13^1 КоБС брачный договор, содержащий условия относительно недвижимого имущества, подлежит обязательной государственной регистрации. Учитывая, что брачный договор может содержать условия о недвижимом имуществе, которое поступит в собственность супругов в будущем порядок государственной регистрации такого брачного договора определен в ст. 13^1 КоБС. При этом установлено, что условия брачного договора, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, вступают в силу со дня государственной регистрации брачного договора (ч. 7 ст. 13^1 КоБС) [2].

Таким образом брачный договор, содержащий условия о недвижимом имуществе, подлежит не только обязательному нотариальному удостоверению, но и последующей государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, в установленном порядке. При этом государственная регистрация выступает необходимой для вступления в силу только условий о недвижимом

имуществе, остальные условия вступают в силу со дня нотариального удостоверения брачного договора. В соответствии с п. 57 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий при включении в брачный договор условий относительно недвижимого имущества, совместно нажитого супругами до заключения брачного договора, нотариус проверяет факт регистрации недвижимого имущества [5].

Законом Республики Беларусь от 13.11.2023 № 312-З «Об изменении кодексов» п. 4 ст. 259 ГК был дополнен важной нормой, определяющей, что режим общей совместной собственности на имущество супругов сохраняется и в случае расторжения брака до раздела общего имущества в порядке, установленном законодательством о браке и семье [3]. Допустимость раздела общего имущества супругов (бывших супругов) на основании соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, прямо предусмотрена в ч. 3 ст. 24 КоБС [2]. Соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, заключается как в период состояния в браке, так и после расторжения в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

Следует отметить, что в отличии от брачного договора, предметом соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, является определение имущественных прав и обязанностей супругов (бывших супругов) в отношении уже имеющегося у них имущества, то есть оно может быть заключено только в отношении имущества, уже нажитого в период брака, а, значит, реально существующего на момент заключения соглашения. Согласно п. 60^2 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий при удостоверении соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, нотариус проверяет факт нахождения имущества в общей совместной собственности супругов (бывших супругов) [5]. В случае, если в соглашении о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, содержатся условия относительно недвижимого имущества, нотариус проверяет факт государственной регистрации недвижимого имущества, прав, ограничений (обременений) прав на него [5].

По нашему мнению, посредством заключения соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, супруги (бывшие супруги) вправе осуществить раздел имущества посредством установления режима раздельной или долевой собственности. Так, как отмечает С.М. Ананич, соглашение о разделе общего имущества супругов может предусматривать следующие способы раздела: раздел имущества в натуре с переходом соответствующих частей в раздельную собственность супругов; передача в собственность каждого из супругов различных объектов имущества в пределах принадлежащей каждому из них доли (с соответствующей компенсацией в случае превышения стоимости передаваемого одному из супругов имущества его доле); установление в отношении имущества общей долевой собственности (с определением равных или неравных долей); при разделе одного неделимого

объекта имущества установление на данный объект права общей долевой собственности либо передача имущества одному из супругов с выплатой другому супругу соответствующей компенсации [6, с. 134].

Таким образом соглашением о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, определяется порядок и условия перехода в собственность каждого из супругов имущества, нажитого в период брака. При этом в данном соглашении может быть предусмотрена выплата денежной компенсации одному из супругов в связи с несоразмерностью перешедшего имущества его доле в соответствии с ч. 4 ст. 24 КоБС [2]. Следует отметить, что супруги вправе включить условие о компенсации и в брачный договор, предусмотрев при этом не только денежную, но и иную форму. Действующее законодательство о браке и семье не закрепляет порядок и способы предоставления денежной компенсации, не закрепляет и правовых последствий, относительно отсутствия положения о выплате денежной компенсации одному из супругов, при передаче другому супругу имущества, превышающего по своей стоимости долю в праве общей совместной собственности. Считаем, что отсутствие положения о компенсации при передаче имущества, превышающего долю одного из супругов, в брачном договоре или соглашении о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, не должно влечь их недействительность, так как регламентация в ч. 4 ст. 24 КоБС положения о денежной компенсации направлена в первую очередь на обеспечение равенства прав супругов и справедливого распределения имущества, нажитого в период брака, при его разделе посредством заключения соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, и может быть изменена по усмотрению сторон.

По общему правилу соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, вступает в силу с момента нотариального удостоверения. При этом в КоБС и в Инструкции о порядке совершения нотариальных действий отсутствует прямое указание на момент вступления в силу соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, содержащего условия относительно недвижимого имущества. В правоприменительной практике исходя из требований законодательства о порядке регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, момент начала действия обусловливают именно с датой государственной регистрации соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, содержащего условия о правах на недвижимое имущество.

Считаем, что КоБС следует дополнить нормой, определяющей необходимость осуществления государственной регистрации соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, в случае содержания в нем условий относительно недвижимого имущества. По нашему мнению, данное дополнение позволит устранить правовую неопределенность, обеспечив более четкое регулирование правовых последствий заключения соглашения о разделе, содержащего подобные условия.

В соответствии с п. 1 ст. 87 Закона Республики Беларусь от 18.07.2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» нотариус по письменному заявлению супругов (бывших супругов) выдает им свидетельство о праве собственности на доли в имуществе, нажитом супругами в период брака [4]. Законодателем выделяются два порядка выдачи свидетельства: по письменному заявлению при жизни супругов (бывших супругов) и в случае смерти одного из супругов, бывших супругов (или их обоих) по письменному заявлению пережившего супруга и (или) наследников. В настоящем исследовании рассмотрим выдачу свидетельства о праве собственности на доли в имуществе, нажитом в период брака, по письменному заявлению при жизни супругов (бывших супругов), так как только в этом случае выдача свидетельства обусловлено соглашением супругов (бывших супругов).

Выдача свидетельства о праве собственности на доли в имуществе, нажитом в период брака, подразумевает определение доли в праве собственности каждого из супругов (бывшего супруга) относительно имущества, указанного в нем, что и является разделом общего имущества супругов в добровольном порядке, потому что прекращается режим общей совместной собственности и возникает режим общей долевой собственности. В п. 156 гл. 22 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий регламентировано, что анализируемое свидетельство о праве собственности выдается на равные доли в имуществе, нажитом супругами в период брака [5]. При наличии сведений о брачном договоре или ином договоре, изменяющем режим имущества, нажитого супругами в период брака, нотариус для проверки факта наличия или отсутствия условий об изменении режима имущества, указанного в заявлении, истребует соответствующий договор [5]. По мнению С.М. Ананич, проверка факта наличия или отсутствия такого условия обусловлена тем, что в обоих соглашениях возможно произвести раздел как в отношении одного или нескольких объектов, так и в отношении всего общего имущества супругов [6, с. 132].

Анализируя пункты 154-157 гл. 22 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, свидетельство о праве собственности на доли в имуществе выдается при наличии следующих условий: наличие волеизъявления обоих супругов (или бывших супругов независимо от срока, прошедшего после расторжения брака), выраженное в заявлении о выдаче свидетельства о праве собственности на доли в имуществе; отсутствие спора о праве на имущество, являющегося общей совместной собственностью супругов; отсутствие брачного договора, соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, изменяющих режим такого имущества [5]. До выдачи свидетельства о праве собственности на доли в имуществе, нажитом супругами в период брака, нотариус проверяет факт наличия или отсутствия условий, изменяющих режим имущества, факт нахождения имущества в общей совместной собственности и приобретения его в период брака, факт наличия государственной регистрации недвижимого имущества.

Исходя из вышеизложенного, брачный договор выступает соглашением, в котором стороны могут изменить законный режим имущества супругов,

определив порядок поступления всего или отдельных видов имущества в раздельную собственность супругов. Внесудебное урегулирование порядка раздела имущества, нажитого супругами в период брака, посредством заключения брачного договора, соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, получения свидетельства о праве собственности на доли в имуществе, нажитом в период брака, позволяет максимально учитывать интересы супругов (бывших супругов), конкретные жизненные обстоятельства, обеспечивает защиту их прав и законных интересов. Считаем, что КоБС следует дополнить нормой, определяющей необходимость осуществления государственной регистрации соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, в случае включения условий относительно недвижимого имущества.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З (последняя редакция).URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9800218&ysclid=m9twdu8e95676065241 (дата обращения: 22.04.2025).
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 г. № 278-З (последняя редакция).URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278&ysclid=m9tw9z531q533345010 (дата обращения: 22.04.2025).
3. Закон Республики Беларусь от 13.11.2023 № 312-З «Об изменении кодексов». URL: https://etalonline.by/document/?regnum=H12300312 (дата обращения: 22.04.2025).
4. Закон Республики Беларусь от 18.07.2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (последняя редакция). URL: https://etalonline.by/document/?regnum=H10400305&ysclid=m9twh9es3v95327338 (дата обращения: 22.04.2025).
5. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий утв. постановлением М-ва юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 № 63. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=w20615268&q_id=0&ysclid=m9twi2x0gp628382188 (дата обращения: 22.04.2025).
6. Ананич С. М. К вопросу о способах раздела общего имущества супругов на основании соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции, Могилев, 14 мая 2021 года. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2021. – С. 130-134.
7. Грекова Л.П. Соглашения между супругами, позволяющие изменить режим совместно нажитого имущества // Юстиция Беларуси. 2021. № 12.
8. Практика применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака (по материалам обзора): Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. 2023. № 1.
9. Семейное право: учебное пособие / В. Н. Годунов [и др.] ; под редакцией В. Н. Годунова, М. П. Короткевич. – Минск: Издательский центр БГУ, 2024. – 391 с.

Об авторе:

БИДЮК Елизавета Витальевна – студентка 4 курса юридического факультета Белорусского государственного университета.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ШВЕЙЦАРИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ КОНВЕРГЕНЦИИ

М.А. Бикбов
Министерство юстиции Российской Федерации, Президентская Академия

Научный руководитель к.ю.н., доцент Л.А. Емелина

В статье анализируются и сопоставляются нормы семейного законодательства России и Швейцарии. Рассматриваются подходы законодателей двух государств к понятиям «семья», «способы защиты семейных прав». Анализируется система нормативных правовых источников, регламентирующих семейные правоотношения. Выявляются различия в регуляторном подходе семейно-брачных отношений.
Ключевые слова: *семейное право, защита семьи, помолвка, семейные ценности.*

Семья является одной из главных ценностей не только в жизни каждого человека, но и государства, что находит свое отражение в законодательстве стран. Это базовая ячейка общества, где граждане получают первичное образование, заботу, поддержку и любовь. Государства в различных странах осознают важность семьи и признают ее значимость, что подтверждается законодательством [4, с. 41].

Семейное право является одной из главных отраслей права в правовой системе любого государства. Его основные принципы и нормы направлены на регулирование отношений между супругами, родителями и детьми, а также другими родственниками. Семейное право постоянно развивается вследствие меняющихся социальных ценностей общества и обстоятельств.

Защита и укрепление института семьи – приоритетное направление государственной политики России, что раскрывается в ряде государственных программ и заключается в мерах социальной и экономической поддержки, направленных на поддержку семейных ценностей и популяризацию семейного образа жизни.

Семейное право в разных странах имеет свои уникальные особенности, отражающие культурные, исторические, религиозные и социальные аспекты государства. В каждой стране имеются свои особенности защиты семейных прав, регулирования вступления в брак, развода, усыновления и т. д.

На основании Указа Президента Российской Федерации ушедший 2024 год был объявлен Годом семьи. Целью издания данного указа стало совершенствование государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных ценностей, поддержки материнства и отцовства [3].

Предмет семейного права охватывает разнообразные общественные отношения, которые подпадают под влияние специальных норм и правил данной отрасли права. Они касаются различных сфер жизни семьи и включают в себя такие важные аспекты, как брак, кровное род

© М.А. Бикбов, 2025

Все эти отношения являются неотъемлемой частью семейного права и регулируются им с целью обеспечения гармоничных и устойчивых отношений внутри семьи.

Они также направлены на защиту прав и интересов каждого члена семьи, а также на поддержание единства и благополучия института семьи в целом.

Определенное значение для регулирования семейных правоотношений имеют идеологические факторы. В частности, в Швейцарии существуют более широкие возможности для признания и защиты нетрадиционных семейных отношений, таких как гражданские партнеры и не состоящие в браке пары с общим ребенком, что не соответствует конституционному строю и правопорядку в области семейного права в России.

Следует отметить, что в регулировании отдельных семейно-правовых вопросов в Швейцарии существуют определенные различия в зависимости от кантонов (регионов страны).

Например, в некоторых кантонах могут существовать дополнительные требования или ограничения в отношении некоторых семейных процедур, таких как развод или усыновление.

Также в России установлены дополнительные требования в некоторых регионах, например, в части минимально возможного возраста для вступления в брак.

Иными словами, гибкое правовое регулирование, опирающееся на федеративную (а в случае с Швейцарией – и некогда конфедеративную) модель территориально-политической организации государства, позволяет учитывать ряд культурно-исторических особенностей, сложившихся в локальных сообществах.

Согласно швейцарскому законодательству защита семейных прав включает в себя: гарантию равенства всех членов семьи перед законом независимо от их пола, возраста, религии или национальности (ст. 8 Конституции Швейцарии [11]); обеспечение права на личную жизнь и неприкосновенность семьи (ст. 13 Конституции Швейцарии); разрешение споров в рамках семьи путем переговоров и сотрудничество, прежде чем обращаться в суд (Закон о семейном праве Швейцарии); предоставление финансовой поддержки семьям, нуждающимся в ней (Закон о социальном обеспечении Швейцарии); обеспечение права на образование и профессиональную подготовку для детей в семье (Закон о школьном образовании Швейцарии); защиту прав детей, включая право на защиту от жестокого обращения и эксплуатации (Закон о защите детей Швейцарии); предоставление помощи семья в случае развода или разлуки (Закон о разводе и разлуке Швейцарии).

Итак, в России и Швейцарии используются различные регуляторные механизмы, а также подходы к определению правовых источников, закрепляющих материальные и процессуальные права участников семейно-брачных отношений.

В России используются статьи Конституции России [1] и Семейного кодекса Российской Федерации [2], а в Швейцарии – различные законы, такие как Закон о семейном праве, Закон о социальном обеспечении, Закон о школьном

образовании, Закон о защите детей и Закон о разводе и разлуке.

Неодинаковые правовые последствия возникают в России и Швейцарии в связи с помолвкой будущих супругов.

Вступлению в брак предшествует помолвка, представляющая собой предварительное обязательство двух лиц вступить в брак в будущем.

Д.И. Майер описывал помолвку как «соглашение о заключении брака… подобно соглашению о будущей сделке купли-продажи… если одна из сторон уклонялась от вступления в брак, она была обязана выплатить неустойку другой стороне [6, с. 123]».

В России эта процедура не является обязательной, и не регулируется законодательством, совсем другая ситуация сложилась в Швейцарии.

Вместе с тем, данная традиция уходит глубоко корнями в русскую историю. Так, К.П. Победоносцев определял, что данный институт пришел на Русь от греков и носил название соглашения о помолвке брачным договором или договором о соглашении о браке. Последствием нарушения помолвки могла быть неустойка, устанавливаемая официальным должностным лицом церковной власти [8, с. 84].

Официальная помолвка в нормативно-социальном плане не только санкционировала перед лицом всего общества брачный выбор и закладывала материально-экономическую основу будущего брака, но и являлась начальным этапом обрядов социализирующего характера, которые знаменовали изменение социального статуса жениха и невесты и готовили их к переходу к новой для них жизни. В этот период обмен подарками является началом экономических и социальных взаимоотношений.

В настоящее время в России помолвка утратила свое первоначальное значение и стала более формальной церемонией, чем обязательным этапом перед вступлением в брак.

В настоящее время она является неким символом и остается важным этапом в жизни многих российских семей.

Однако помолвка может иметь юридическое значение, если она будет оформлена в письменном виде, тем самым выступая доказательством предварительного согласия вступить в брак.

Помолвка регламентируется на законодательном уровне и порождает личные неимущественные отношения, которые характерные для брака, в частности, накладывает обязательства хранить друг другу верность.

Если же помолвка аннулируется, бывшие помолвленные лица обязаны вернуть друг другу подарки и компенсировать моральный вред. Помолвка прекращает свое действие с момента вступления лиц в брачный союз [5, с. 67].

Таким образом, в швейцарском законодательстве помолвка является смешанным семейно-правовым институтом, который порождает ряд последствий как имущественного, так и неимущественного характера, являясь юридическим фактом, побуждающим помолвленных лиц к скорейшему вступлению в брак.

Вместе с тем, некоторые ученые, например, А.Н. Левушкин отмечает, что

еще в советское время концепция о введении института помолвки и возникающих из нее обязательств поддерживалась правоведами, в том числе Н.Г. Юркевичем [7, с. 94].

П.А. Якушев также полагает, что в России не лишне будет возродить институт помолвки, где большую роль будут играть нотариусы, которые будут удостоверять помолвку [9, с. 24].

Введение помолвки позволит гражданам более добросовестно и ответственно подходить к вопросу заключения брака. Предполагается, что случаи расторжения помолвки будут редки в случаях, когда один из будущих супругов принимает решение отказаться от вступления в брак, но другой уже внес значительный вклад в формирование имущества, которое впоследствии станет общим, при совместном проживании.

Вместе с тем, судебная практика пока исходит из того, что обязанности выплачивать компенсацию другому супругу за расходы, понесенные после помолвки, но до заключения брака, у лица не возникает [10].

В заключение отметим, что источниками семейного права являются формы внешнего закрепления семейно-правовых норм в виде нормативных правовых актов, составляющих семейное законодательство.

Источниками семейного права являются: Конституция России, Семейный кодекс Российской Федерации, подзаконные акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также региональные источники права.

В свою очередь, в Швейцарии источниками права являются: Конституция Швейцарии, Закон о семейном праве Швейцарии, Гражданский кодекс Швейцарии, иные федеральные законы, а также законы кантонов и др.).

Рассмотрев источники семейного права России и Швейцарии, отметим, что в указанных странах действуют в целом схожие системы кодифицированного семейного законодательства. Однако различия в деталях правового регулирования отражают неодинаковые исторические, культурные и социальные контексты, в которых формируется практика семейной жизни и, соответственно, законодательство о семье и браке.

Так, в обеих странах признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния.

Регулирование семейных отношений в обеих изученных странах осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами добровольности, равенства прав супругов, приоритета семейного воспитания детей и защиты прав несовершеннолетних членов семьи.

В то же время законодательные подходы к семейно-правовому регулированию в России и Швейцарии имеют ряд различий, связанных в том числе с более широко понимаемой трактовкой категории «семья» в швейцарском праве, а также с наличием у помолвки правовых последствий по швейцарскому законодательству.

Представляется, что проведение сравнительно-правового анализа семейного законодательства России и Швейцарии позволит усовершенствовать российский

правопорядок с учетом лучших практик, накопленных в зарубежной правовой действительности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 04.10.2022) // Российская газета. 1993. № 237. Ст. 38.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 05.02.2025) // СЗ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (в первоначальной редакции) // СЗ. 2022. № 46. Ст. 7977.
4. Емелина Л.А., Яворский С.А. Правовая неопределенность при совместном банкротстве супругов // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 11.
5. Ерохина Е.В. Европейское семейное право. Оренбург: Университет. 2016. 79 с.
6. Левушкин А.Н. Семейное право в нотариальной практике. Москва: ЮНИТИ-ДАНА. 2020. 334 с.
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Санкт-Петербург. Тиблен. 1864. 790 с.
8. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. Москва. Статут. 2003. 639 с.
9. Якушев П.А. Обещание вступить в брак и последствия его невыполнения: пределы правового регулирования в России и странах Европы // Семейное и жилищное право. 2017. № 2.
10. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 20 августа 2014 г. по делу № 33-4902/2014 [Электронный ресурс]. URL: https://actofact.ru/case-27OS0000-33-4902-2014-2014-07-15-0-1/ (дата обращения: 29.04.2025).
11. Constitution of Switzerland (Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft), adopted 18 April 1999, last amended 19 February 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedlex.admin.ch/en/home?news_period=last_day&news_pageNb=1&news_order=desc&news_itemsPerPage=10 (дата обращения: 29.04.2025).

Об авторе:

БИКБОВ Марк Андреевич – Главный специалист-эксперт отдела Департамента государственной регистрации ведомственных нормативных правовых актов Министерства юстиции Российской Федерации, магистрант образовательной программы «Гражданское право, семейное право, международное частное право» Высшей школы правоведения Президентской Академии.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Булычева, М.А. Гасанова, Е.Д. Кондратюк
ФГБОУ ВО «Российской государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева

Научный руководитель ассистент кафедры гражданского права Баженова Д.В.

Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем правового регулирования семейных отношений в Российской Федерации. В работе дается общая характеристика семейного законодательства России, а также выделяются ключевые проблемные аспекты в этой сфере. На основе анализа существующих проблем предложены основные направления совершенствования правового регулирования семейных отношений в России, направленные на обеспечение большей сбалансированности, гибкости и эффективности семейного законодательства.
Ключевые слова: семейные отношения, семейное законодательство, расторжение брака, раздел имущества, уязвимые категории, гражданский брак, вспомогательные репродуктивные технологии.

Семья является фундаментальной ячейкой общества, от стабильности и благополучия которой во многом зависит развитие и процветание государства. В этой связи правовое регулирование семейных отношений приобретает исключительную важность, выступая гарантом реализации конституционных прав граждан, защиты интересов несовершеннолетних и иных уязвимых категорий участников семейных правоотношений.

Современный период развития российского общества характеризуется целым рядом трансформаций, оказывающих существенное влияние на сферу семейно-брачных отношений. Изменение социально-экономических условий, рост этнокультурного разнообразия, распространение новых моделей гендерных ролей и семейного поведения - все это порождает комплекс новых вызовов, требующих адекватного правового реагирования.

В этих условиях законодательство, регулирующее семейные отношения, должно отвечать запросам времени, обеспечивая баланс между традиционными ценностями и реалиями современной жизни. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии ряда проблемных аспектов в данной сфере, нуждающихся в дальнейшем научном осмыслении и совершенствовании нормативно-правового регулирования.

Основу правового регулирования семейных отношений в Российской Федерации составляет Семейный кодекс РФ, принятый в 1995 году и неоднократно подвергавшийся последующим изменениям и дополнениям [2]. Данный нормативный правовой акт определяет правовые основы заключения и расторжения брака, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, устанавливает права и обязанности родителей и детей, а также содержит нормы, направленные на защиту семейных прав и интересов.

© А.А. Булычева, М.А. Гасанова, Е.Д. Кондратюк, 2025

Помимо Семейного кодекса РФ, правовое регулирование семейных отношений осуществляется также иными нормативными правовыми актами, в числе которых Конституция Российской Федерации [2], Гражданский кодекс РФ [3], Жилищный кодекс РФ [4], Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» [5], Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» [6] и ряд других.

Следует отметить, что семейное законодательство Российской Федерации базируется на таких основополагающих принципах, как добровольность брачного союза мужчины и женщины, равенство прав супругов, приоритет семейного воспитания детей, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, судебная защита семейных прав.

Несмотря на наличие развитой системы нормативно-правового регулирования семейных отношений, правоприменительная практика в данной сфере выявляет ряд проблемных аспектов, требующих дальнейшего совершенствования законодательства.

Одной из наиболее острых проблем является правовое регулирование расторжения брака и раздела совместно нажитого имущества супругов. Существующие нормы Семейного кодекса РФ зачастую не в полной мере учитывают интересы обеих сторон, что приводит к возникновению многочисленных судебных споров. Нередко при разделе имущества супругов наблюдается дисбаланс в распределении активов, а также сложности, связанные с доказыванием состава и стоимости общего имущества. Кроме того, вопросы, касающиеся алиментных обязательств, опеки и порядка общения с детьми, также зачастую становятся предметом длительных и конфликтных судебных разбирательств.

Значительную проблему представляет правовое регулирование семейных отношений с участием иностранных граждан. Возникающие при этом коллизии норм национального и международного права, а также различия в правовых системах государств нередко приводят к затруднениям в определении применимого права, признании актов гражданского состояния, разрешении споров о детях и разделе имущества. Данная проблема особенно актуальна в условиях растущей мобильности населения и интернационализации брачно-семейных союзов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос правового регулирования семейных отношений с участием лиц, находящихся в уязвимом положении. К их числу относятся несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане, лица пожилого возраста, а также жертвы домашнего насилия. Существующие правовые механизмы защиты прав и интересов данных категорий зачастую признаются юридической наукой и практикой недостаточно эффективными.

Кроме того, к числу проблемных аспектов правового регулирования семейных отношений в Российской Федерации следует отнести:

– недостаточную проработанность вопросов, связанных с правовым статусом «гражданского брака» (фактических брачных отношений);

– несовершенство правового регулирования вопросов суррогатного материнства и использования вспомогательных репродуктивных технологий;

– пробелы в законодательном обеспечении защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей;

– сложности, возникающие при реализации права на получение жилищных субсидий и иных мер социальной поддержки многодетными семьями [7, с.127].

Указанные проблемы в правовом регулировании семейных отношений обусловливают необходимость дальнейшего совершенствования семейного законодательства Российской Федерации.

Для преодоления существующих проблем в сфере правового регулирования семейных отношений в Российской Федерации представляется целесообразным реализовать следующие основные направления:

1. Совершенствование правового регулирования расторжения брака и раздела совместно нажитого имущества супругов. Данное направление предполагает внесение изменений в Семейный кодекс РФ, направленных на:

– повышение эффективности механизмов медиации и примирения супругов, стремящихся к расторжению брака. Например, законодательно закрепить обязательную процедуру обращения к медиатору на начальном этапе бракоразводного процесса, что позволит минимизировать конфликты и достичь мирного урегулирования спорных вопросов;

– установление более справедливых и гибких правил раздела общего имущества с учетом специфики каждой конкретной ситуации. Здесь могут быть предусмотрены такие механизмы, как оценка вклада каждого из супругов в накопление общего имущества, учет наличия у одного из них нетрудоспособных иждивенцев, а также особые правила раздела бизнеса, жилья и других видов имущества;

– урегулирование порядка определения и выплаты алиментных обязательств. Необходимо предусмотреть более гибкие подходы к установлению размера алиментов, возможность их периодического пересмотра, а также более строгие меры ответственности за неуплату.

2. Повышение эффективности правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан. Основными мерами в этом направлении должны стать:

– совершенствование коллизионных норм, определяющих применимое право к семейным правоотношениям с иностранным элементом. Например, закрепление в законодательстве принципа наиболее тесной связи, позволяющего выбрать право страны, с которой семейные отношения наиболее тесно связаны;

– заключение международных договоров в сфере правовой помощи по семейным делам. Такие соглашения могут предусматривать упрощенный порядок признания судебных решений, вынесенных компетентными органами другого государства, по вопросам брака, развода, алиментов и опеки;

– обеспечение взаимного признания актов гражданского состояния, вынесенных компетентными органами других государств. Это позволит

избежать проблем, связанных с правовым статусом детей, рожденных в межгосударственных браках.

3. Усиление правовых механизмов защиты прав и интересов уязвимых категорий участников семейных отношений. Данное направление предполагает:

– расширение перечня гарантий и мер социальной поддержки для несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. Например, введение дополнительных льгот и пособий для многодетных семей, семей с детьми-инвалидами, а также совершенствование порядка установления опеки и попечительства;

– совершенствование законодательства о противодействии домашнему насилию. Необходимо закрепить более эффективные механизмы защиты жертв насилия в семье, в том числе с возможностью оперативного получения судебных защитных предписаний;

– усиление государственного контроля за соблюдением прав детей, оставшихся без попечения родителей. Это может предусматривать обязательный мониторинг условий содержания и воспитания детей-сирот в организациях для детей-сирот, а также совершенствование процедур усыновления и опеки [8, с.204].

4. Комплексное урегулирование правового статуса «гражданского брака» и вопросов, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий. Реализация данного направления должна осуществляться путем:

– закрепления в законодательстве понятия и правового положения фактических брачных отношений. Это позволит урегулировать вопросы имущественных и неимущественных прав сожителей, а также определить порядок их взаимного содержания и раздела совместно нажитого имущества;

– установления четких правил использования технологий суррогатного материнства и искусственного оплодотворения. Необходимо закрепить требования к субъектам, порядок заключения договоров, права и обязанности сторон, а также механизмы защиты прав детей, рожденных с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

Предложенные направления совершенствования правового регулирования семейных отношений в Российской Федерации носят комплексный характер и призваны обеспечить большую сбалансированность, гибкость и эффективность семейного законодательства в условиях современных социальных трансформаций.

Таким образом, правовое регулирование семейных отношений в Российской Федерации представляет собой важную и динамично развивающуюся сферу общественных отношений Несмотря на наличие развитой системы нормативно-правового регулирования в данной сфере, анализ правоприменительной практики выявляет ряд проблемных аспектов, требующих дальнейшего совершенствования законодательства. К их числу можно отнести, в частности, вопросы расторжения брака и раздела имущества супругов, правового статуса фактических брачных отношений, применения вспомогательных репродуктивных технологий, защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей, и ряд других.

Реализация предложенных в данной статье направлений совершенствования правового регулирования семейных отношений в Российской Федерации позволит обеспечить большую сбалансированность, гибкость и эффективность семейного законодательства, что, в свою очередь будет способствовать его адаптации к современным социальным реалиям и более полному удовлетворению запросов граждан в данной сфере. Поэтому, в условиях динамичных трансформаций, затрагивающих семейно-брачные отношения, важно обеспечить адекватное нормативно-правовое регулирование этой сферы, учитывающее как традиционные ценности, так и новые социальные реалии. Только в этом случае семейное законодательство сможет в полной мере выполнять свою роль гаранта реализации конституционных прав граждан и защиты интересов наиболее уязвимых участников семейных правоотношений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 31. - Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.112024) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.
5. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 17. - Ст. 1755.
6. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 47. - Ст. 5340.
7. Рахматова Н. А. Генезис развития института семьи и брака //Multidisciplinary and Multidimensional Journal. – 2025. – Т. 4. – №. 2. – С. 127-137.
8. Фролова Е. В., Тюриков А. Г. Институт семьи как фактор формирования доверия в современных экономических отношениях //Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – №. 1. – С. 204-214.

Об авторах:

БУЛЫЧЕВА Анастасия Александровна – студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы очной формы обучения (очный юридический факультет) 40.03.01 Юриспруденция.

ГАСАНОВА Мелек Аллахвердиевна – студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы очной формы обучения (очный юридический факультет) 40.03.01 Юриспруденция.

КОНДРАТЮК Елизавета Дмитриевна – студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы очной формы обучения (очный юридический факультет) 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРОБЛЕМА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.М. Госюков, А. А. Лебедева
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Научный руководитель ассистент кафедры гражданского права Баженова Д.В.

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России. Анализируются существующие законодательные пробелы и предлагаются пути их решения. В статье изучены пробелы в существующем законодательстве и приняты меры по их преодолению.
Ключевые слова: семейные отношения, семейное законодательство, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство.

С развитием современных технологий в вопросах репродуктивной системы и семейных отношений возникают новые пути лечения такого заболевания как бесплодие и используются ранее не известные медицинской науке методы вспомогательной репродукции. В законе такими методами являются те, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма, а также суррогатное материнство [3], имеющий на данном этапе правового развития неоднозначное значение и применение в области семейного и иного законодательства, а потому представляющий наибольший интерес.

Суррогатное материнство как правовой феномен имеет под собой относительно новую конструкцию, которая, в соответствии с национальными нормами, представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (генетическая мать) [3]. Правовая доктрина разграничивает традиционное и гестационное суррогатное материнство, а также выделяет коммерческое и альтруистическое суррогатное материнство.

Согласно данным Общественной ассоциации репродукции человека, в 2022 году в 135 центрах вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) 1815 циклов с участием суррогатных матерей завершилось переносом эмбрионов, что составило 1,1% от общего количества лечебных циклов ВРТ, доступных для дальнейшего анализа, в результате чего наступило 870 беременностей, когда как в 2021 году этот показатель составлял 2089 циклов в 125 центрах или 1,9% [5],

© Д.М. Госюков, А. А. Лебедева, 2025

что свидетельствует о нарастающей нестабильности востребованности такого рода технологии, в частности связанная с рядом возникающих и не находящих своего логического объяснения заблуждений о медицинских и юридических аспектах суррогатного материнства. В связи с этим российская практика не отражает все нюансы данного процесса, такие как возможность заключения договора суррогатного материнства с одиноким отцом.

В то же время международная практика, в силу более раннего возникновения феномена суррогатного материнства, более обширно затронула вопросы правового регулирования одного из методов репродуктивных технологий. Стоит разграничивать практику зарубежных стран по уровню законодательной закреплённости и возможности реализации данного вопроса.

Таким образом, выделяют следующие группы стран:

1. Не урегулировавшие суррогатное материнство на законодательном уровне, выработалась политика так называемая «не-решения», договоры не имеют юридической силы, однако и запрета прямого на совершение данных действий нет. Примерами таких стран служат Бельгия и США;
2. Суррогатное материнство разрешено, предусмотрены методы урегулирования данного явления, к этим странам относят Россию и Грецию;
3. Полный запрет суррогатного материнства, за заключение договоров суррогатного материнства и осуществление такого рода деятельности предусмотрена ответственность, в том числе и уголовная. Это такие страны, как Германия, Норвегия, Франция, Швеция, Швейцария и некоторые штаты США;
4. Суррогатное материнство только на некоммерческой основе, таким образом, данный институт закреплен в Австралии, Великобритании, Израиле, Канаде.

Также стоит выделить страны, где суррогатное материнство урегулировано специфическим образом, как Нидерланды, в котором активно практикуется альтруистический регулятор суррогатного материнства, но в то же время запрещена реклама такого метода репродукции, и другие.

Подводя итог, можно сказать, что практика разных стран будет как существенно отличаться, так и во многих аспектах повторяться или иметь схожую по правовой природе структуру.

Однако у института суррогатного материнства в России существуют пробелы и периодически возникающие коллизии по причине отсутствия или неполного либо не соответствующих реально сложившейся практике норм, которые позволяли бы осуществлять необходимый контроль.

Главной же проблемой института суррогатного материнства в России является положение абзаца 2 пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса, согласно которому, потенциальные родители, давшие своё согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребёнка, могут быть записаны родителями ребёнка только с согласия суррогатной матери [2]. Это положение, на наше усмотрение, нарушает права потенциальных родителей на заботу о ребёнке и его воспитании [1], родившегося в результате заключения договора о суррогатном материнстве. Указанная норма нарушает и права

ребёнка на осведомлённость о его родителях (в данном случае мы предлагаем под «родителями ребёнка» понимать именно потенциальных родителей) и на проживание со своими родителями.

Одной из проблем данной формулировки является и то, что нельзя приравнивать потенциальных родителей и генетических родителей, так как существует практика донорства генетического материала для потенциальных родителей, которые по медицинским показаниям (или же отсутствию партнёра, как в случае с одинокими гражданками РФ) не могут предоставить половые клетки для искусственного зачатия. В данном случае следует ставить права доноров выше, чем права ребёнка, так как генетические родители-доноры в момент предоставления своего генетического материала фактически отказываются от прав и корреспондирующей обязанности заботится о ребёнке и от его воспитания. Данное положение не закреплено в семейном законодательстве, но отражено в Постановлении Пленума Верховного суда №16 [4], в котором указано, что «использованием супругами (одинокой женщиной) донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком независимо от того, было данное лицо известно родителям ребенка или нет (анонимный донор)». На наш взгляд, для прояснения ситуации для граждан, не обладающих знаниями в юриспруденции, следует отразить это положение путём введения новой нормы в Семейный кодекс.

Рассматривая данный вопрос, также следует уточнить и права генетических родителей, а именно генетической матери ребёнка, в связи с тем, что в России на данный момент матерью ребёнка является женщина, родившая ребёнка [2], что является несправедливым по отношению к потенциальной матери ребёнка. Это связано напрямую с проблемой признания заказчиков услуги суррогатного материнства (потенциальных родителей) родителями родившегося ребёнка. На наше усмотрения, при определении родителей ребёнка следует брать в учёт как женщину, родившую ребёнка, так и наличие договора суррогатного материнства, и в случае его наличия признавать матерью ребёнка именно заказчицу данной услуги. Для этого следует создать единый реестр суррогатных матерей, в котором будут отражены как данные согласившихся на суррогатное материнство женщин, осуществляющих данную услугу, так и женщин, согласившихся в перспективе исполнить данную услугу.

Но суррогатная мать не должна быть лишена всех прав и гарантий на рождённого ей ребёнка, хоть и беря в учёт, что она не генетическая мать этого ребёнка. Следует наделить суррогатную мать правом на жалобу в соответствующие органы на потенциальных родителей, которая будет основана на объективном предположении суррогатной матери о потенциальном нарушении прав ребёнка при признании потенциальных родителей родителями ребёнка. Это право требуется для соблюдения баланса интересов и прав родителей и ребёнка в России, так как ситуация между потенциальными родителями или же их материальное или психическое положение могут нести угрозу ребёнку. В случае подтверждения данного факта, следует отдавать

ребёнка под опеку органов опеки и попечительства, а также во время процесса установления достоверности данного обвинения со стороны суррогатной матери, так как не каждая суррогатная мать имеет желание оставлять ребёнка себе или действует из добросовестных мотивов. Но при этом суррогатная мать будет иметь исключительное право на признание её родителем, имея некоторое сходство с институтом опекунства, на том основании, что она являлось женщиной, родившей ребёнка, а, следовательно, при желании может быть признана матерью ребёнка. Но срок, в течение которого суррогатная мать может воспользоваться данным правом должен быть ограничен, а именно 6 месяцами.

Но вопрос материнства не является единственным в данной сфере. Так, согласно 2 абзацу пункта 4 статьи 51, одинокие мужчины не могут выступать в качестве субъектов такого рода отношений, что на первый взгляд является ограничением их прав. Но на наш взгляд, положение мужчины в данном случае не ущемляется, в той мере, в которой это кажется. Так, по нашему мнению, здоровые одинокие отцы и одинокие матери не должны иметь право воспользоваться данной услугой, так как они имеют все возможности для того, чтобы завести ребёнка без услуги суррогатной матери, что подтолкнёт одиночек, желающих детей, на создание новой семьи. Но одинокий мужчина, по нашему усмотрению, в специфических случаях всё же должен иметь право завести ребёнка с использованием услуги суррогатной матери. Таким специфическим случаем может являться смерть супруги, от которой в медицинской организации на хранении остался её генетический материал (яйцеклетки). Это позволит мужчине реализовать естественное право на продолжение рода, как своей ветки, так и ветки его умершей супруги, что не несёт лишь положительный эффект. В случае же бесплодия у мужчины, услуга суррогатной матери не требуется, так как если искусственного зачатия всё же удастся достичь, и у супруги отца не будет медицинских противопоказаний, такого рода услугу будет неуместной.

Изучив институт суррогатного материнства как в России, так и за рубежом, можно отметить его специфичность и неоднозначность, что требуется решить используя методы анализа и синтеза объективных природных законов, естественных прав человека, как закреплённых законодательством Российской Федерации, так и не закреплённых (право на продолжение рода). Следует провести работу по устранению всех недочётов и не правильных трактовок в понимании целей и задач данного института, путём изменения и его переосмысления.

Список литературы:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.04.2025), ч.2 ст.38;

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 28.04.2025) ч.4 ст.51, ч.1 ст.48;

3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 28.04.2025), ч.1 ст.55, ч.9 ст.55;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.07.2017 №16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 28.04.2025), п.32;
5. Корсак В.С., Смирнова А.А., Шурыгина О.В. Регистр ВРТ Общероссийской общественной организации «Российская Ассоциация Репродукции Человека». Отчет за 2022 год. Проблемы репродукции. 2024;30(6);8-24. https//doi.org/10.17116/repro2024300618

Об авторах:
ГАСЮКОВ Дмитрий Максимович – студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы очной формы обучения (очный юридический факультет) 40.03.01 Юриспруденция.
ЛЕБЕДЕВА Александра Александровна – студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы очной формы обучения (очный юридический факультет) 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.А. Кунгурцев
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Н. Низамиева

В статье поднимается проблема определения стороны в алиментном соглашении, по которому алименты выплачиваются несовершеннолетнему ребёнку. Рассматривается вопрос о том, кого следует считать получателем алиментов – несовершеннолетнего ребёнка или его родителя. Также анализируется правоприменительная практика, касающаяся субъектного состава исполнительного производства, возбуждаемого на основании алиментного соглашения.
Ключевые слова: *алименты; несовершеннолетний ребёнок; получатель алиментов; соглашение об уплате алиментов.*

В соответствии со ст. 99 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1] соглашение об уплате алиментов (или алиментное соглашение) представляет собой соглашение между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем относительно размера, условий и порядка выплаты алиментов. Хотя легальная дефиниция алиментного соглашения законодателем не сформулирована, тем не менее обозначены два основополагающих элемента такого договора – субъектный состав (плательщик и получатель алиментов) и содержание (размер, условия и порядок уплаты алиментов). В рамках данной статьи предполагается сосредоточить внимание на первом элементе – сторонах алиментного соглашения.

Сторонами соглашения об уплате алиментов (как плательщиками, так и получателями алиментов) могут быть члены семьи и (или) бывшие члены семьи. Следует отметить, что вопрос о расширительном толковании субъектов алиментного соглашения является предметом научной дискуссии. Ряд специалистов считают, что стороной алиментного соглашения может стать любое лицо, добровольно взявшее на себя обязанность уплачивать алименты в пользу другого лица (см., например, [3, с. 234]). Большинство учёных подвергают такое мнение критике и указывают на невозможность включения в круг субъектов иных лиц, не указанных в 13-15 главах СК РФ (см., например, [5, с. 122-128; 8, с. 161-163]). На наш взгляд, во-первых, стороны алиментного договора определяются субъектным составом конкретного алиментного правоотношения, и, во-вторых, отношение, по которому одна сторона предоставляет содержание другой стороне на условиях, не предусмотренных семейным законодательством, в том числе при отсутствии нетрудоспособности или иных социально значимых обстоятельств, является предметом гражданско-правового регулирования. В юридической литературе подчеркивается одна из особенностей семейно-правового договора – это ограниченность круга его субъектов и отсутствие права выбора стороны соглашения (см. [12, с. 13]). В этой связи последняя приведённая позиция представляется более обоснованной.

© А.А. Кунгурцев, 2025

Предполагаем, что наиболее распространёнными и вызывающими затруднения являются алиментные соглашения об уплате алиментов родителями на содержание несовершеннолетнего ребёнка. В данном случае лицо, имеющее право на получение алиментов, является недееспособным. Согласно ст. 99 СК РФ при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов соглашение об уплате алиментов заключается между законными представителями этих лиц. Анализируя сложившуюся правоприменительную практику, можно утверждать, что нотариусы при составлении алиментного соглашения зачастую на стороне получателя алиментов указывают родителя несовершеннолетнего ребёнка, но не его самого. Однако возникает закономерный вопрос: кто является получателем алиментов и, соответственно, стороной правоотношения – недееспособное лицо (ребёнок) или же законный представитель такого лица (родитель)? Приведём и проанализируем аргументы для каждой позиции.

Так, согласно первой позиции стороной в алиментном соглашении является родитель. Во-первых, согласно п. 1 ст. 80 СК РФ порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно, *родители вправе заключить соглашение* о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов). В данной норме прямо указывается на совершение соглашения именно родителями. Ребёнок в формировании содержания анализируемого соглашения не участвует. Во-вторых, в соответствии с п. 3 ст. 83 СК РФ если при каждом из родителей остаются дети, то размер алиментов определяется в твёрдой денежной сумме, взыскиваемой с одного из родителей *в пользу другого, менее обеспеченного*. Из текста приведённого правила можно сделать вывод, что стороной алиментного соглашения является родитель, поскольку именно его материальное положение будет считаться существенным условием при установлении и конкретизации алиментной обязанности другого родителя. В-третьих, согласно абз. 2 п. 2 ст. 60 СК РФ именно родители распоряжаются суммами, которые причитаются ребёнку в качестве алиментов. Вышеназванные положения, по мнению Д.Б. Савельева, позволяют говорить о родителе как о самостоятельном получателе алиментов, действующем исключительно от своего имени [10, с. 79].

Перейдём к аргументам второй позиции, согласно которой стороной алиментного соглашения является ребёнок. Во-первых, само название главы 13 СК РФ «Алиментные обязательства родителей и детей» указывает на конкретных субъектов – родителей и детей, которые образуют стороны алиментного правоотношения, в том числе формируемого соглашением. Если бы сторонами являлись исключительно родители, то название главы было бы сформулировано иным образом (к примеру, «Алиментные обязательства родителей по содержанию детей»). Во-вторых, в п. 1 ст. 80 СК РФ, предусматривающем право родителей заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей, имеется отсылка к главе 16 СК РФ «Соглашения об уплате алиментов». Очевидно, что отсылка к главе 16 СК РФ

означает, что все аспекты алиментного соглашения, в том числе субъектный состав, регулируются положениями, содержащимися в этой главе [7, с. 37]. Норма ст. 99 СК РФ указывает на законное представительство лица, совершающего сделку и, следовательно, действующего исключительно от имени и в интересах представляемого лица. Представитель плательщика не становится лицом, обязанным уплачивать, а представитель получателя алиментов не является лицом, имеющим право на получение алиментов. Право на получение содержания от своих родителей – безусловное право ребенка. В-третьих, на алименты, находящиеся на счете законного представителя несовершеннолетнего, не может быть обращено взыскание по долгам законного представителя (см. [14]). В-четвёртых, в случае смерти законного представителя средства на содержание несовершеннолетнего не входят в наследственную массу умершего. В-пятых, если алиментным соглашением предусмотрен такой способ исполнения алиментной обязанности как предоставление имущества, то право собственности или право пользования данным имуществом непосредственно возникает у несовершеннолетнего. В-шестых, суд вправе возложить на собственника жилого помещения обязанность обеспечить бывших членов его семьи, в отношении которых собственник несет алиментные обязанности, другим жилым помещением (п. 4 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации [2]). Если исходить из того, что получателем алиментов по соглашению является родитель, а не ребенок, то получается, что жильем должен быть обеспечен родитель, что не соответствует назначению упомянутой меры по удовлетворению жилищной потребности. Так, сторонниками данной позиции можно назвать Л.Б. Максимович [7, с. 37], Л.М. Пчелинцеву [9, с. 411], Е.А. Чефранову, которая указывает на допущение законодателем неточности в положении ст. 99 СК РФ, «поскольку соглашение об уплате алиментов заключается не между законными представителями, а между управомоченным и обязанным субъектами, которые и являются сторонами соглашения» [11, с. 240].

От избрания той или иной приведённой позиции зависит ответ на вопрос о том, кто имеет право на предъявление требования о взыскании задолженности, образовавшейся к моменту достижения ребёнком совершеннолетия.

Так, констатировать единство судебной практики по данной проблеме невозможно. В некоторых случаях высшие судебные инстанции удовлетворяли требование о взыскании задолженности, заявленное совершеннолетним ребёнком (см., например, [15, 18, 19]). Интересен тот факт, что суды даже не ставили вопроса о надлежащем или ненадлежащем истце. Отсюда можно сделать вывод, что предъявление требования совершеннолетним ребёнком, а не родителем, заключавшем от его имени соглашение, соответствует закону.

Однако имеются судебные решения, которыми в удовлетворении требования, заявленного ребёнком, достигшим совершеннолетия, было отказано (см., например, [16, 17]). Свою позицию суды мотивируют тем, что стороной в алиментном соглашении и, соответственно, в исполнительном производстве является родитель (основным аргументом суда является одно из вышеназванных положений, а именно указание в ст. 80 СК РФ на то, что алиментное соглашение

заключается родителями), а достижение ребёнком совершеннолетия не является основанием для замены взыскателя в исполнительном производстве (ст. 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [3]).

Таким образом, можно наблюдать отсутствие правовой определённости по данному вопросу. На наш взгляд, стоит придерживаться точки зрения, в соответствии с которой стороной алиментного соглашения является ребёнок, а родитель как законный представитель действует исключительно от его имени и в его интересах. Как справедливо отмечает Д.С. Ксенофонтова, «семейному праву присущ принцип добросовестного осуществления семейных прав» [6, с. 18]. К сожалению, нередко возникают ситуации, при которых такое требование законодательства родителями нарушается. Так, по мнению С.Ю. Чашковой, законный представитель может не предпринимать мер по получению содержания, он может отказаться от принудительного исполнения соглашения об уплате алиментов, руководствуясь исключительно своими интересами и взаимной договорённостью с должником (плательщиком алиментов) [см. 13, с. 50]. Позиция «сторона алиментного соглашения – ребёнок» позволяет защитить законные интересы несовершеннолетнего и не допустить злоупотребления со стороны иных лиц.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17. 27 янв.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ // Российская газета. 2005. № 1. 12 янв.
3. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
4. Антокольская М.В. Семейное право. Москва: Юристъ, 2004. 336 с.
5. Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005. 253 с.
6. Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования: Монография. Москва: Статут, 2018. 207 с.
7. Максимович Л.Б. Проблемы соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка // Российская юстиция. 2021. № 6. С. 33 – 38.
8. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казань: Издательство «Таглимат», 2005. 216 с.
9. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Москва: Норма, 2004. 688 с.
10. Савельев Д.Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие. Москва: Проспект, 2017. 144 с.
11. Семейное право: учебник для бакалавров / под ред. Е.А. Чефрановой. Москва: Юрайт, 2015. 393 с.
12. Титаренко Е.П. Соглашение в системе осуществления семейных прав и/ или исполнения семейных обязанностей: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Курск, 2024. 27 с.
13. Чашкова С.Ю. Проблемы алиментного обязательства родителей и детей: частноправовой и публично-правовой аспекты // Закон. 2022. № 1. С. 46 – 55.
14. Определение Верховного Суда РФ от 25 октября 2011 г. № 49-В11-11 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2019 г. N 201-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чеботаревой Надежды Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 37, частью первой статьи 44

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 1 и 2 статьи 60, статьями 80, 81 и 120 Семейного кодекса Российской Федерации, частями 1 и 2 статьи 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2018 г. № 58-КГ17-19 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 № 69-КГ23-13-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2016 г № 45-КГ16-1 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2017 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина» // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

КУНГУРЦЕВ Александр Алексеевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРИНЦИПЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В.Д. Мисингевич
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ
О.Ю. Ильина

Демографическая политика – это неотъемлемая сфера интересов любого государства. В связи с активным сотрудничеством Российской Федерации и Китайской Народной Республики возникает необходимость изучения различных аспектов правового регулирования данной сферы. В статье рассматриваются основные принципы демографической политики как Российской Федерации, так и Китайской Народной Республики, в том числе на основе исторического контекста. Акцентируется внимание на разнообразных способах регулирования семейных отношений с учетом поставленных государством целей при рассмотрении вопросов демографии.
Ключевые слова: *демографическая политика, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, семейное законодательств, ограничения прав супругов.*

В XXI веке наблюдается устойчивая тенденция к развитию двусторонних отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. К настоящему моменту сформирована прочная основа для многопланового сотрудничества между государствами в различных областях. 16 мая 2001 года ключевым юридическим и политическим актом, закрепившим данное сотрудничество, явилось подписание Договора «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» [1]. Указанный документ декларирует международному сообществу миролюбивый характер внешней политики обоих государств и провозглашают принцип долгосрочного и дружественного взаимодействия, исключающего возможность взаимной враждебности.

Стремительное сотрудничество двух государств порождает необходимость обсуждения самобытности культуры. Демографическая политика определяется как комплекс мероприятий, осуществляемых государственными органами и иными социальными институтами, с целью оказания прямого и косвенного влияния на процессы воспроизводства и миграции населения, а также на детерминирующие их факторы. Целью данных мероприятий является поддержание, улучшение или оптимизация сложившейся демографической ситуации и наблюдаемых тенденций, включая демографические параметры, структуру и особенности её территориального распределения [15].

В Российской Федерации демографическая ситуация характеризуется высокой смертностью, низкой рождаемостью и продолжающимся старением населения [11]. В соответствии со статистическими данными Федеральной службы государственной статистики численность постоянного населения на 2022 год составляла 146713743 человек. На 2023 год насчитано 146299106

© В.Д. Мисингевич, 2025

человек [10]. В Китайской Народной Республике проживает более 1 млрд. человек. При этом с 2015 года население характеризуется быстрым старением и низким уровнем рождаемости [14]. Согласно вышеприведённым данным и Российская Федерация, и Китайская Народная Республика имеют общие тенденции в изменении населения.

В контексте современной демографической ситуации в Российской Федерации стратегической целью государственной политики выступает стабилизация и последующее увеличение численности населения посредством интенсификации мер, направленных на снижение коэффициента смертности. В сложившихся обстоятельствах представляется научно обоснованным проведение аналитического исследования ключевых нормативно-правовых актов, регламентирующих данную сферу, с целью определения их основной направленности, верификации заявленных целевых индикаторов. Так, к таким актам можно отнести: Конституция Российской Федерации [2] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ [4], до 2025 года действовал Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [7], Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.03.2025 № 615-р [9]. Кроме того, 2024 год был объявлен годом семьи в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [8]. В Китайской Народной Республике демография регулируется на основе следующих нормативно-правовых актов: Конституция Китайской Народной Республики [3], Закон «О браке» [5], Закон «О народонаселении и плановой рождаемости» [6]. Как видим, вид и уровень нормативно-правовых актов в целом совпадают. В то же время соответствующие документы предусматривают различные формы и методы регулирования семейных отношений исходя из целей реализуемой в государстве демографической политики.

Данное направление государственной политики представляет собой инструмент регулирования демографического развития, потенциально способствующий нивелированию угрозы депопуляции. Характерные черты социально-демографических процессов оказывают детерминирующее влияние на параметры экономической системы, в то время как состояние последней, в свою очередь, обусловливает динамику демографических индикаторов. В контексте социально-экономического развития государства ключевым ресурсом выступает население. Объектом целенаправленного воздействия социально-экономической политики является человеческий потенциал, неотъемлемой составляющей которого выступает непосредственно демографический потенциал, определяющий перспективы реализации программ социально-экономического развития.

Перейдем к рассмотрению принципов демографической политики обеих стран. В качестве фундаментальных положений, определяющих вектор демографической политики Российской Федерации, выступают следующие принципы: комплексный подход к разрешению демографических задач;

приоритетная концентрация; оперативное реагирование на текущие демографические тренды; учет региональной специфики и дифференцированное программирование; институциональное взаимодействие; межуровневая координация.

Демографическая политика Китайской Народной Республики характеризуется комплексом мер, направленных на повышение уровня демографии. Данная политика реализуется посредством следующих мероприятий: масштабная информационная кампания в средствах массовой коммуникации и наружной рекламе; внедрение и поддержание государственной программы планирования семьи; предоставление системы преференций для семей; институциональное стимулирование заключения браков в более позднем репродуктивном возрасте.

Несмотря на то что цели у государств одинаковые, добиваются они результатов благодаря разным подходам. Если Российская Федерация разрабатывает комплексную политику, охватывающую различные методы для укрепления института семьи, то Китайская Народная Республика устанавливает в большей степени социальные меры поощрения, путем предоставления особых льгот, пособий и услуг.

Демографическая политика государств неотрывна связана с историческим прошлым. В Российской Федерации на возникновение демографического кризиса повлияли войны, репрессии и экономическая ситуация. Государство активно формирует комплекс мер для достижения положительных показателей в области демографии.

В Китайской Народной Республике была другая система регулирования деторождения. В период с 1979 по 2015 год в Китайской Народной Республике осуществлялась политика ограничения рождаемости «одна семья — один ребёнок», предусматривавшая строгие лимиты на количество детей в семье и применение штрафных санкций к нарушителям установленных норм. Данное ограничение было объективно обоснованным, так как государство оказалось на пороге демографического «взрыва». Оно не могло обеспечить всем гражданам доступ к базовым ресурсам. С 2000 года КНР постепенно вводит послабления режима и разрешает определённым категориям граждан иметь до двух детей. Начиная с 1 января 2016 года вступила в силу политика «одна семья — два ребёнка». Тем не менее, в 2021 году правительством КНР было принято решение о либерализации демографической политики, что привело к отмене принципа «одна семья — два ребёнка» и разрешению семьям иметь до трёх детей. Вызвано это стремительным спадом уровня населения, так как реализация предыдущих мер регулирования значительно подорвала активный рост деторождения. Молодежи мало, а старшие возрастные группы увеличились.

Заметим, что регулирование деторождения, устанавливаемые с этой целью ограничения реализуются в пределах семьи, основанной на браке. В связи с этим возникает вопрос о возможном ограничении репродуктивных прав супругов.

Говоря о демографической политике любого государства несомненно стоит обратить внимание и на ограничения, которые оно устанавливает. Под

ограничением прав супругов принято понимать совокупность мер принуждения, ограничивающих и (или) лишающих отдельные семейные прав

либо приостанавливающих их осуществление, устанавливающих дополнительные обязанности [13].

Рассматривая возможные ограничения прав супругов стоит обратиться к законодательной базе. Основываясь на норме статьи 38 Конституции РФ мы видим, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Кроме того, забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. В соответствии с абз.2 п.4 ст.1 Семейного кодекса РФ права супругов могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан. В Конституции Китайской Народной Республики также установлено, что брак, семья, материнство и младенчество находятся под охраной государства. В свою очередь обязанностью супругов является осуществление планирования рождаемости. Прямого указания на возможность ограничения прав супругов в тексте законов не закреплено, но при этом их можно проследить в разных нормативно-правовых актах.

Проведем сравнение нескольких норм из законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Для начала обратимся к норме, предусматривающей возраст вступления в брак. Так, в РФ брачный возраст согласно ст. 13 СК РФ устанавливается в восемнадцать лет, при этом возможны и исключения в сторону уменьшения данного возраста. В КНР сохраняется тенденция к позднему браку и деторождению. Возраст вступления в брак ограничивается, при этом для мужчин составляет 22 года, а для женщин 20 лет.

Обращает на себя внимание и правовое регулирование отношений в сфере брака. Так, в СК РФ нет исчерпывающего перечня оснований для расторжения брака. Кроме того, в соответствии со ст. 22 СК РФ брак подлежит расторжению судом, если инициатором развода является только один из супругов, но примирение супругов так и не состоялось в пределах срока, назначенного судом (не более трех месяцев). В этой связи представляются целесообразными предложения по инкорпорированию обязательной процедуры медиации в процесс расторжения брака в судебном порядке при отсутствии обоюдного согласия супругов. Вместе с тем, по нашему мнению, исследователи, аргументирующие необходимость подобных мер, ограничивают предмет медиации исключительно спорами между супругами, касающимися несовершеннолетних детей, раздела совместно нажитого имущества и смежных вопросов [16].

В КНР существуют особые условия для развода. Если медиация не позволила решить ситуацию соглашением, то есть ряд условий, в соответствии с которыми должно быть принято решение о расторжении брака: двоеженство или совместное проживание другого лица с супругом; насилие в семье, жестокое обращение или оставление членов семьи; неоднократное злоупотребление азартными играми и наркотиками; разлука из-за эмоционального разлада на срок

более двух лет; другие обстоятельства, которые приводят к разрыву отношений между мужем и женой.

Весьма интересным с точки зрения нашего исследования является вопрос о дискриминации младенцев по признаку пола в Китайской Народной Республике. Политика «одна семья-один ребенок» вызвала дефицит рождения девочек, так как женщины прерывали беременность. В китайской культурной традиции мужчина играет ключевую роль в обеспечении преемственности поколений и сохранении исторической памяти. Кроме того, в китайском обществе забота о престарелых родителях традиционно возлагается на мужчин, что обусловливает предпочтение рождения сыновей в контексте обеспечения социальной и экономической поддержки в пожилом возрасте. Норма из Закона «О народонаселении и планировании семьи» нацелена на предотвращение дискриминации пола младенца. Установлена ответственность в виде штрафа за использование ультразвуковой технологии и других технических средств для проведения необходимой немедицинской идентификации пола плода для других лиц или для искусственного прерывания беременности из-за пола. Ограничение репродуктивных прав супругов в данном случае заключается в том, что сотрудники как медицинских организаций, так и иные немедицинские работники не могут сообщать пол ребенка. Изменение пола младенца или прерывание беременности из-за «неподходящего» пола считается в КНР нелегальным, установлен полный запрет на определение пола ребенка, которого вынашивает супруга.

В Российской Федерации есть схожий правовой институт. В пункте 4 статьи 55 Семейного кодекса РФ устанавливается, что при использовании вспомогательных репродуктивных технологий выбор пола будущего ребенка не допускается, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом. Эффективность протоколов экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) представляет собой статистически значимый параметр в контексте поиска решений демографических проблем. Следует отметить, что до недавнего времени применение вспомогательных репродуктивных технологий предоставляет возможность индивидуумам обоего пола, вне зависимости от их брачного статуса реализовать социальную функцию родительства [12].

Применительно к ситуации естественного зачатия ребенка отметим, что фактически у родителей ребенка есть возможность принять решение о рождении ребенка определенного пола. В настоящее время соответствующий скрин беременности проводится на сроке 8-10 недель, в рамках которого среди иной значимой информации женщина может узнать и пол ребенка, которого она вынашивает. Учитывая, что искусственное прерывание беременности возможно не позднее окончания двенадцатой недели беременности, это дает возможность женщине прервать беременность, в том числе по внутреннему убеждению о «неподходящем» поле плода.

Таким образом, мы можем увидеть, что регламентация демографической политики — это важное направление деятельности государства. Сравнительный анализ законодательства РФ и КНР показывает, что часть норм имеет общий

характер, а в совокупности они имеют единую цель. При этом нормативно-правовые акты характеризуются наличием особенностей, обусловленных историческим укладом, уровнем социально-экономического развития стран и другими признаками самобытности и суверенности.

Список литературы

1. Договор «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 16 июля 2001 г. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3418
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Конституция Китайской Народной Республики //中华人民共和国宪法 // URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm
4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс»
5. Закон «О браке» // 中华人民共和国婚姻法// URL: https://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node101/userobject7ai1290.html
6. Закон «О народонаселении и плановой рождаемости» //人口与计划生育法// URL:http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202109/t20210903_313395.html
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299
8. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013 (утратил силу).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.03.2025 № 615-р // URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503240023
10. Официальный сайт Федеральной службы государственно статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781
11. Браткова В.В., Кочесоков А.К., Кочесокова М.К. Анализ демографической ситуации в современной России // Вестник экспертного совета. 2021. №1 (24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-demograficheskoy-situatsii-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 20.04.2025).
12. Ильина О.Ю. Статус участников программы экстракорпорального оплодотворения в контексте возникновения родительских прав и обязанностей / О. Ю. Ильина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 2(62). – С. 108-116. – EDN EXJAXF.
13. Лопаткина А.С. Ограничение семейных прав по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Лопаткина Александра Сергеевна; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. - Москва, 2012. - 22 с.
14. Мэн Вэйлинь, Су Цзыхань, Мищук С.Н. Современная демографическая ситуация в китае // демис. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-demograficheskaya-situatsiya-v-kitae (дата обращения: 20.04.2025).
15. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографическая политика: определение, структура, цели // Наука. Культура. Общество. 2019. №1. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-politika-opredelenie-struktura-tseli (дата обращения: 19.04.2025).

16. Меры по примирению супругов в контексте ограничения принципа добровольности брачного союза // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26–27 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Часть 2 / Под общ. ред. В.П. Очередько, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Катуковой / СевероЗападный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – СПб.: Астерион, 2019. С. 92-97. // URL: http://nwb.rgup.ru/rimg/files/sbornik_26-27.04_2.pdf

Об авторе:

МИСИНГЕВИЧ Виктория Дмитриевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПОСЛЕДСТВИЯ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА ДЛЯ БИЗНЕСА

Н. С. Пучков, К. В. Филиппов
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»

Научный руководитель ассистент кафедры гражданского права Д. В. Баженова

В тексте данной статьи рассматриваются последствия расторжения брака для бизнеса. Рассматриваются механизмы, применяющиеся в правоприменительной практике по разделу имущества между супругами, и выявляются проблемы в разрешении указанных споров судами. Особое внимание уделяется такому правовому инструменту, как брачный договор, который способен преодолеть поставленную проблему. Даются практические советы для предпринимателей, которые могут помочь сохранить бизнес.
Ключевые слова: *бизнес, последствия расторжение брака, раздел имущества, брачный договор, практические рекомендации.*

Расторжение брака - это важное событие, которое оказывает серьёзное влияние на бизнес, особенно если его владельцы - супруги. Очень важно отметить то, что в процессе расторжения брака бизнес может понести серьезные убытки. В процессе развода одним из самых сложных вопросов является раздел имущества. Под имуществом понимается как личное имущество супругов, так и активы, относящиеся к бизнесу. Существует несколько режимов имущества супругов. Наиболее сложным является режим общей совместной собственности.

При таком режиме раздел бизнеса происходит несколькими способами. Первым способом является продажа бизнеса третьей стороне. В данной ситуации супруги смогу поделить доход, полученный от продажи, между собой. Вторым способом является заключение соглашения о совместном владении. В этой ситуации супругам удастся сохранить владение бизнесом, но это может привести к конфликтным ситуациям, в связи с расторжением брака.

Бракоразводный процесс может негативно сказаться на финансовом состоянии бизнеса. Немало важным фактором является потеря клиентов или контрактов, которые могут не захотеть сотрудничать с бизнесом, пострадавшим от развода, а это может существенно повлиять на прибыль компании.

Не стоит забывать и о том, что расторжение брака - это всегда эмоционально сложный процесс. Он оказывает значительное влияние не только на самих супругов, но и на бизнес в целом. Эмоциональное состояние руководителей может отразиться на всём коллективе. Если сотрудники будут знать о разводе, то они могут встать на сторону одного из супругов, вследствие чего появится негативная атмосфера на рабочем месте.

В российском законодательстве отсутствуют специализированные нормы, которые регулируют раздел бизнеса между супругами при расторжении брака. В связи с этим раздел общего имущества в данном случае значительно затрудняется, ввиду того что бизнес - это сложный механизм, включающий в себя не только имущество, но и множество
Последствия раздела бизнеса, в отличие

© Н. С. Пучков, К. В. Филиппов, 2025

являющегося совместной собственностью, касаются не только супругов, но и других участников экономического оборота (работников, акционеров, учредителей), что дополнительно усложняет этот процесс.

При отсутствии специальных норм, к разделу бизнес-активов, как и к остальному имуществу, применяются общие положения, установленные в Гражданском кодексе РФ [1] и Семейном кодексе РФ [2]. Согласно статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации, все активы, приобретенные супругами в период брака, признаются совместной собственностью. Также в статье 39 Семейного кодекса РФ утверждается, что при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Это положение становится серьезным камнем преткновения, ведь бизнес - это целая структура, при разделе которой в значительной степени теряется эффективность. Именно поэтому рассматриваемый в этой статье вопрос имеет большую актуальность на данный момент. Общие нормы скорее направлены на регуляцию отношений людей, не имеющих таких серьезных активов как бизнес. Поэтому применение общих положений может привести к несправедливому регулированию отношений, где совместное имущество супругов исчисляется очень крупными суммами.

Стоит отметить, что в значительной степени упрощает процесс раздела совместно нажитого имущества заключение брачного договора между супругами. Однако и в этом случае законодателем установлены определенные ограничения. Согласно п. 3 ст. 42 Семейного кодекса РФ «брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих права; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства». Ключевое значение для проблемы, поднятой в этой статье имеет положение о запрете включения в брачный договор условия, которое ставит супруга в неблагоприятное положение. Если, допустим, супругу, являющимся предпринимателем, по брачному договору принадлежат и бизнес-активы, и доходы от предпринимательской деятельности, суд, скорее всего признает этот договор полностью или частично недействительным, на основании п. 2 ст. 44 Семейного кодекса РФ. Чтобы избежать таких последствий, следует предусмотреть компромисс, заключающийся в выделении доли с доходов от предпринимательской деятельности. При составлении договора предпринимателю стоит уделить особое внимание этому моменту, оптимальным решением будет, конечно, обращение к юристу.

Как уже отмечалось выше раздел бизнес-активов очень сложный вопрос, который невозможно решить, не учитывая особенности конкретного дела. Поэтому правоприменительная практика знает множество вариантов

разрешения данной проблемы. В этой статье мы хотели бы сделать акцент на основных способах раздела совместного бизнеса супругов.

1. Первая ситуация, когда доли бизнеса получает один из супругов, а другой получает компенсацию или увеличение доли в ином совместно нажитом имуществе, соответствующее стоимости части в бизнесе [4, с. 44]. Такую картину можно наблюдать если один из супругов являлся индивидуальным предпринимателем. Стоит учитывать, что всё имущество, которое было приобретено для бизнеса, принадлежит ИП как физическому лицу. Поэтому его считают имуществом, подлежащим разделу. Но раздел активов ИП может серьезно сказаться на предпринимательской деятельности, поэтому и используется механизм компенсации.

Такое разрешение спора кажется наиболее логичным и правильным. Бизнес получает супруг, который им занимался, а другой получает компенсацию своей половины. Так учитывается интерес супруга, не имеющего отношения к управлению бизнесом, и сохраняется в своей целостности, выстроенная до расторжения брака, предпринимательская деятельность. Однако есть нюансы, связанные с определением стоимости бизнеса и его потенциала.

2. В случае, если учредителями Общества с ограниченной ответственностью являются оба супруга в равных долях, существует несколько решений данного вопроса. Первое – продать собственную часть бывшему супругу или самому выкупить долю супруга. Второе – продать бизнес, после чего полученные деньги разделить между супругами [5, с.1].

При разделе доли Общества с ограниченной ответственностью, если учредителем является один из супругов, ситуация будет иной. Доля, принадлежащая ему, при разводе подлежит разделу между супругами. Судебная практика в таких различается, поскольку нужно учитывать мнение других участников Общества с ограниченной ответственностью. Исходя из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 N 305-ЭС20-22249 по делу N А40-324092/2019 [3] супруг (бывший супруг) получает лишь имущественные права на долю, но не становится участником ООО без согласия иных участников, если при разделе совместно нажитого имущества ему присуждена доля, отчуждение которой третьим лицам ограничено уставом. Зачастую в таких случаях доли разделяется в натуре с последующей выплатой денежной компенсации чистых активов предприятия. Также есть вариант с продажей бизнеса и последующим разделом вырученных от его продажи средств.

3. Порядок раздела имущества публичного и непубличного акционерного общества существенно отличается. Общий принцип остается тот же: имущество (акции) делятся пополам. Однако в случае с ПАО, поскольку законодательство не устанавливает никаких ограничений по обороту акций, супруг становится владельцем акций. При разделе НАО стать полноправным держателем ценных бумаг скорее всего не получится, поскольку устав общества может содержать запрет на принятие новых участников. Суды, как и в случае с ООО, присудят не

акции, а компенсацию. Супруг, не являющийся акционером, получит возмещение, эквивалентное стоимости половины акций.

Оценка стоимости акций происходит по-разному. При разделе ПАО оценка производится в соответствии с биржевыми котировками на момент расторжения брака. При разделе НАО оценка превращается в серьезную проблему, поскольку отсутствуют биржевые котировки. Тогда требуется оценка независимых экспертов и проведение финансового анализа деятельности компании. Это очень дорогостоящие и трудоемкие операции.

Процесс раздела бизнеса при расторжении брака очень сложен и разнообразен. Он зависит от многих сопутствующих факторов: индивидуальных особенностей предпринимательской деятельности, степени участия супругов в бизнесе, а также желания поддерживать связь после развода. Так, суд учитывает все эти и множество других аспектов при разрешении спора о разделе общего совместного имущества в виде бизнес-активов.

Естественно, спор между супругами может быть решен путем обоюдных уступок и компромиссов в ходе совместного обсуждения возникшей проблемы. Однако, помимо непосредственного взаимодействия супругов, решение обозначенного в данной статье вопроса нам видится в правовых мерах. К примеру, создание специальных норм, регулирующих указанное правоотношение, поскольку применение общих норм ведет к несправедливому, необоснованному приобретению выгоды одним из супругов. И к тому же раздел бизнеса может негативно сказаться на стабильности отдельного взятого предприятия, что, в свою очередь, влияет на экономическую обстановку в целом. В настоящий момент единственным правовым инструментом, который позволяет обезопасить свой бизнес, является брачный договор, где будут предусмотрены условия раздела имущества.

Таким образом, бракоразводный процесс оказывает значительное влияние на дальнейшую судьбу бизнеса. Супругу, который занимается предпринимательской деятельностью, стоит заранее озаботиться безопасностью своего предприятия и прибегнуть к доступным для этого средствам.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024).

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 N 305-ЭС20-22249 по делу N А40-324092/2019.

4. Актуальные проблемы семейного права Кудрявцева Л.В., Куемжиева С.А., Масленникова Л.В. С. 44-45.

5. Гурченко Е.В., Ковельянова О.А. Обеспечение прав и интересов супругов при разделе имущества, или как обезопасить бизнес, если семейные отношения сохранить не удалось // Закон, 2017, No 2.

Об авторах:
ПУЧКОВ Никита Сергеевич - студент 2 курса очного юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.
ФИЛИППОВ Кирилл Викторович - студент 2 курса очного юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ В НЕСОБРАННОМ ИЛИ РАЗОБРАННОМ ВИДЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ В НЕКОМПЛЕКТНОМ ИЛИ НЕЗАВЕРШЕННОМ ВИДЕ

А. Р. Рентелис
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А. Б. Вобликов

В статье рассматривается специфика таможенного декларирования при трансграничном перемещении товаров в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, приводятся случаи несоблюдения требований таможенного законодательства применительно к таможенному декларированию данных товаров из судебной практики.
Ключевые слова: *таможенное декларирование, перемещение компонентов, правовое регулирование*

Особенности декларирования товаров в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, перемещаемых в течение установленного периода времени, определены Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ (далее – ФЗ-289) [2] и Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) [1].

Таможенная операция по декларированию данной категории товаров осуществляется согласно ст. 103 ФЗ-289 и ст. 117 ТК ЕАЭС при трансграничном перемещении нескольких товарных партий (отдельных компонентов) в течение установленного периода с указанием одного классификационного кода, соответствующего коду товара в комплектном или завершенном виде.

Содержание понятия «компонент товара» приводится в абз. 2 ч. 1 ст. 117 ТК ЕАЭС. Это составная часть товара в комплектном или завершенном виде, которая указана в качестве такой части в решении о классификации товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде (далее – решение о классификации), принимаемом в соответствии с п. 3 ст. 21 ТК ЕАЭС.

Перечень товаров, в отношении которых таможенным органом принимается вышеупомянутое решение, установлен Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 03.04.2018 N 45 [3]. Порядок, сроки принятия решения и его форма устанавливаются национальным законодательством.

Заполнение таможенной декларации на перемещение товара в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, должно осуществляться с учетом требований, определенных разделом X.2. Решения Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 [4]. Например, при наличии в товарной партии товаров, являющихся компонентами товара, и

© А. Р. Рентелис, 2025

товаров, не являющихся компонентами товара, а также при наличии в товарной партии товаров, являющихся компонентами разных разобранных товаров, сведения о таких товарах указываются в разных декларациях на товары. В графе 33 при перемещении компонента указывается код разобранного товара из решения о классификации.

При декларировании последнего компонента товара дополнительно должны указываться общая стоимость разобранного товара вес брутто, вес нетто, полученные путем суммирования значений всех ранее задекларированных компонентов товара (графы 12, 22, 46, 35, 38).

Помимо этого, в графе 40 указываются регистрационные номера всех деклараций на товары, поданных в отношении компонентов. В графе 44 должны быть номера и даты принятия документов: решения о классификации, уведомления о планируемых поставках, решения о внесении изменений в решение о классификации(при наличии).

При декларировании последнего компонента товара проставляется код особенности декларирования товаров «ЗПК», отличный от кода «ОКТ», который указывается для предшествующих компонентов (графа 7).

Обобщение условий, которые применяются при декларировании рассматриваемой категории товаров, приведено в виде таблицы (табл.1).

Таблица 1

Условия, соблюдение которых необходимо для применения особенностей таможенного декларирования товаров в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде

Норма права	Необходимые условия
Ст. 117 ТК ЕАЭС	В отношении товаров выдано решение о классификации
	Декларантом компонентов выступает лицо, которому выдано решение о классификации
	Таможенное декларирование всех компонентов производится одному таможенному органу
	Компоненты товара ввозятся на таможенную территорию Союза в адрес одного получателя или вывозятся от одного отправителя
	Применение таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления, экспорта, таможенного склада, свободной таможенной зоны, свободного склада, реэкспорта, реимпорта
	Декларация на товары в отношении последнего компонента должна быть подана в

	срок, не превышающий 2 года со дня регистрации декларации в отношении первого компонента такого товара
Ст. 103 ФЗ-289	Направление декларантом в таможню уведомления о планируемых поставках
	Ввоз компонентов осуществляется в рамках одной внешнеэкономической сделки (кроме случаев, определенных Правительством Российской Федерации)
	В случае ежегодного продления предельный срок подачи декларации в отношении последнего компонента составляет не более шести лет

При таможенном декларировании компонентов товара применяются меры таможенно-тарифного регулирования, ставки вывозных таможенных пошлин, ставки налогов, льготы по уплате вывозных таможенных пошлин, налогов, запреты и ограничения, меры защиты внутреннего рынка, установленные в отношении товара в комплектном или завершенном виде и действующие на день регистрации таможенным органом декларации на товары в отношении компонентов товара.

Подача декларации в отношении последнего компонента осуществляется в срок, установленный ст. 117 ТК ЕАЭС, однако существует возможность его ежегодного продления путем мотивированного обращения, которое подается декларантом не позднее двух лет со дня регистрации декларации на товары в отношении первого компонента. Продлевать можно ежегодно, но до истечения предыдущего срока и не более шести лет с даты регистрации декларации на товары в отношении первого компонента.

Своевременная подача декларации на товары в отношении последнего компонента является крайне важной, поскольку нарушение срока влечет внесение изменений (дополнений), связанных с заменой кода товара в комплектном или завершенном виде кодами компонентов товара.

Подобные нарушения часто встречаются в судебной практике. Например, ООО «СтеМаЛ» осуществляло ввоз компонентов оборудования завода по производству цементно-стружечных и структурированных цементно-стружечных плит, однако декларация на товары в отношении последнего компонента обществом не была подана в установленный срок. Курская таможня внесла изменения, связанные с заменой кода товара в комплектном или завершенном виде кодами компонентов товара.

Вследствие внесения изменений ставка ввозной таможенной пошлины перестала быть нулевой, и выросли таможенные платежи. Сумма таможенных платежей, подлежащих доплате, составила около пятнадцати с половиной миллионов рублей. Оспорить действия таможенного органа истцу не удалось [5].

ООО «Фирма ДАКО» ввозило несколько линий по производству массивных железобетонных изделий, являющихся компонентами оборудования. Но оборудование было ввезено не в полном объеме, и декларация на товары в отношении последнего компонента в определенный срок не подавалась. Таможенный орган не только внес соответствующие изменения, но и впоследствии за ненадлежащее исполнение обязанности по уплате таможенных платежей начислил пени в размере более девяти миллионов рублей [6].

ЗАО «РВВТ» ввозило компоненты линии для производства полимерных колпачков (укупорочных средств), но не подало декларацию в отношении последнего компонента в установленный срок, что было определено как отказ от ввоза отдельных компонентов товара, но при этом условно выпущенные компоненты не образовывали товар, классифицируемый по коду, указанному в решении о классификации.

В связи с этим таможенный орган изменил код и доначислил платежи в размере более шестидесяти миллионов рублей. В то же время судом от уплаты платежей был освобожден таможенный представитель АО «ИнВест Мультимодал», который декларировал несколько партий товара, но на момент подачи декларации в отношении последнего компонента уже расторг договор об оказании услуг с ЗАО «РВВТ» [7].

По результатам рассмотрения особенностей таможенного декларирования товаров, перемещаемых в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, можно отметить следующие преимущества данного вида декларирования для участников ВЭД.

Во-первых, нет необходимости платить за размещение на складе временного хранения каждого компонента товара до момента прибытия всех его компонентов. Вместо этого предусмотрена подача деклараций на каждый компонент без помещения его на временное хранение, сроки которого могут быть недостаточными для прибытия остальных компонентов.

Во-вторых, преимущество может заключаться в сокращении таможенных платежей. Причем это касается не только таможенных пошлин, но и налогов. Так, Правительством России установлен перечень технологического оборудования, не производимого в Российской Федерации, ввоз которого в Российскую Федерацию не облагается налогом на добавленную стоимость. Для каждого оборудования указан классификационный код, но если отдельные его компоненты классифицировать под кодами данных компонентов, то основания для нулевой ставки пропадет, и платежи возрастут.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс»

2. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 06.08.2018, N 32 (часть I), ст. 5082.

3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 03.04.2018 N 45 // СПС «КонсультантПлюс»

4. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2024 г. N 19АП-420/24 по делу N А35-10865/2022 // [Электронный ресурс] URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/64767782/paragraph/1/doclist/3399/1/0/0/непредставление%20таможенной%20декларации%20в%20отношении%20последнего%20компонента:2 (дата обращения: 16.12.2024)
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 3 мая 2023 г. по делу N А40-199780/2022 // [Электронный ресурс] URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/100029479/paragraph/39/doclist/3547/8/0/0/ввоз%20компонента%20товаров%20не%20в%20один%20орган:10 (дата обращения: 16.12.2024)
7. Решение Арбитражного суда г.Москвы от 1 сентября 2022 г. по делу N А40-116265/2022 // [Электронный ресурс] URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/98311641/paragraph/1/doclist/3715/43/0/0/нарушение%20ввоза%20компонентов%20товара:0 (дата обращения: 16.12.2024)

Об авторе:
РЕНТЕЛИС Алиса Расимовна – студентка 4 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРАВО ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД С ТРЕБОВАНИЕМ О ВЗЫСКАНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Э.Д. Арутюнова, А.С. Сибикин
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье рассматриваются вопросы реализации права таможенных органов на обращение в суд с требованием о взыскании таможенных платежей, что представляет собой важный аспект правоприменительной практики в сфере таможенного регулирования. Рассматривается законодательная база, регулирующая данные процедуры, а также анализируется судебная практика в целях выявления наиболее распространенных ошибок и нарушений в правоприменительной практике. Обосновывается вывод о том, что в соответствии с действующим законодательством существуют различные подходы к взысканию таможенными органами таможенных платежей, которые зависят как от субъектного состава, так и от размера взыскиваемой суммы таможенных платежей, в связи с чем закреплены особенности в рамках арбитражного и административного судопроизводства.

Ключевые слова: *таможенные платежи, взыскание обязательных платежей и санкций с физических лиц, товары для личного пользования, административное судопроизводство, арбитражный процесс.*

Таможенные органы выполняют две основные функции: правоохранительную и фискальную. Так, фискальная функция заключается, прежде всего, в том, чтобы обеспечить поступление средств от взыскания таможенными органами таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней в доходную часть федерального бюджета. Должностные лица таможенных органов уполномочены на проведение таможенного контроля товаров, перемещаемых физическими и юридическими лицами через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Такие товары довольно часто перемещаются через таможенную границу без соблюдения определенных условий, запретов и ограничений, а также зачастую не декларируются должным образом, вследствие чего может происходить занижение таможенных платежей, либо уклонение от их уплаты. Таким образом, в случае уклонения лиц, перемещающих товары, от уплаты таможенных платежей, таможенные органы, в соответствии со ст. 71 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], могут взыскивать таможенные платежи в судебном порядке как с физических, так и с юридических лиц.

По данным Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России) за 2023 год сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составила 6 623,1 млрд. рублей, из этой суммы 105,7 млрд. рублей составляют таможенные платежи, уплаченные физическими лицами в отношении товаров для личного пользования [8]. В 2024 г. ФТС России

© Э.Д. Арутюнова, А.С. Сибикин, 2025

перечислила в бюджет 7 трлн 349 млрд рублей, размер собранных таможенных платежей значительно превысил показатель прошлого года [9]. Представленные данные в том числе могут свидетельствовать об активной реализации таможенными органами права на обращение в суд с целью взыскания неуплаченных таможенных платежей.

В юридической литературе отмечается, что реализация таможенными органами фискальной функции, для которых приоритетным направлением является взыскание как можно большей суммы таможенных платежей, создает условия при которых участники внешнеэкономической деятельности (далее – участник ВЭД) стремятся занизить объём необходимых к уплате таможенных платежей, в результате чего возникают споры в таможенной сфере, связанные с уплатой таможенных платежей в правомерном размере, где публичные интересы таможенных органов сталкиваются с частными интересами участников ВЭД. Таким образом, при рассмотрении требований таможенных органов о взыскании таможенных платежей следует рассматривать причинно-следственную связь между неправомерным действием участника ВЭД и нанесением вреда публичным интересам таможенным органам в части исполнения фискальной функции [4, с. 45].

Судебный порядок взыскания таможенных платежей таможенными органами регламентируется в зависимости от субъектного состава одновременно двумя процессуальными кодексами: Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ).

Большую часть таможенных платежей таможенные органы взыскивают с участников ВЭД. В случаях, когда таможенные органы обращаются в суд с целью взыскания таможенных платежей с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей применяются нормы, закрепленные в гл. 26 АПК РФ. Так, дела о взыскании с лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, таможенных платежей рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, либо в порядке приказного производства, закрепленного в гл. 29.1 АПК РФ (если общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает сто тысяч рублей). Но так как взыскиваемые таможенные платежи с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей чаще всего значительно превышают этот размер, взыскание происходит в рамках искового производства.

Таможенный орган может подать заявление о взыскании в арбитражный суд, если не исполнено требование заявителя об уплате взыскиваемой суммы в добровольном порядке или пропущен указанный в таком требовании срок уплаты (ст. 213 АПК РФ) [2].

Важно отметить, для того, чтобы заявляемые требования таможенного органа были удовлетворены арбитражным судом, заявителю необходимо:

1) соблюсти требования к заявлению о взыскании обязательных платежей и санкций, путем указания в нем наименование платежа, подлежащего взысканию,

размер и расчет его суммы, а также нормы федерального закона и иного нормативного правового акта, предусматривающие уплату платежа;

2) правильно рассчитать размер взыскиваемой денежной суммы;

3) должным образом доказать обстоятельства, послуживших основанием для взыскания обязательных платежей и санкций.

Взыскание таможенных платежей с физических лиц, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляется в рамках административного судопроизводства.

В случае отказа физического лица от добровольной уплаты таможенных платежей, должностное лицо таможенного органа должно подать мировому судье заявление о вынесении судебного приказа в рамках приказного производства (гл. 11.1 КАС РФ). Если у должника отсутствовали возражения по исполнению судебного приказа в течение 20 дней со дня направления ему копии вынесения этого судебного приказа, взыскателю выдается второй экземпляр судебного приказа для предъявления его к исполнению. По просьбе взыскателя данный судебный приказ может быть направлен судом для исполнения судебному приставу-исполнителю (ст. 123.8 КАС РФ) [1].

Однако, если должник представил возражения по исполнению судебного приказа в установленный законом срок, судебный приказ подлежит отмене судьей на основании ст. 123.7 КАС РФ. В таком случае таможенный орган вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением в порядке искового производства, установленном гл. 32 КАС РФ.

В отличие от рассмотрения дел в арбитражном процессе, в КАС РФ предусмотрен срок подачи административного искового заявления о взыскании обязательных платежей и санкций. Так, таможенный орган может подать административное исковое заявление в течение 6 месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате обязательных платежей и санкций. Однако, если этот срок был пропущен по уважительной причине, он может быть восстановлен судом в порядке, предусмотренным ст. 95 КАС РФ (ст. 286 КАС РФ).

Можно привести следующий пример из судебной практики. Гражданин А. ввез на территорию ЕАЭС транспортное средство для личного пользования. В ходе таможенного контроля было выявлено, что заявленные в декларации сведения о стоимости товара были недостоверными и не были документально подтверждены. Вследствие чего, Владивостокская таможня обратилась в суд с административным исковым заявлением о взыскании доначисленных таможенных платежей и пени. Однако суд решил, что административный истец пропустил срок для обращения в суд с заявленными требованиями без уважительной причины, в результате чего в удовлетворении заявленных требований было отказано [5].

В данном деле в решении суда отмечено, что таможенным органом был выбран неправильный способ защиты путем подачи заявления о выдаче судебного приказа, в то время, когда подобные вопросы разрешаются в соответствии с положениями гл. 11 КАС РФ. В удовлетворении заявления

таможни о выдаче судебного приказа было отказано, а срок для обращения в суд с административным исковым заявлением был пропущен. Такую причину пропуска суд не мог признать уважительной.

Таким образом, можно говорить о том, что помимо пропуска сроков для обращения с заявлением в суд, присутствует проблематика выбора способа взыскания таможенными органами таможенных платежей, необходимых к уплате физическими лицами.

Для возникновения у таможенного органа права на обращение в суд с требованием о взыскании таможенных платежей в рамках административного судопроизводства должны выполняться следующие условия:

1) наличие задолженности у физических лиц, которые не занимаются предпринимательской деятельностью;

2) наличие просроченной задолженности у физического лица по уплате таможенных платежей;

3) отсутствие добровольного исполнения требования таможенного органа об уплате таможенных платежей;

4) физическим лицом был пропущен срок уплаты таможенных платежей.

Доначисление и взыскание с юридических лиц обязательных платежей чаще всего происходит по причине недостоверного декларирования товаров участниками внешнеэкономической деятельности, а именно: занижение таможенной стоимости товаров для сокращения размеров таможенных платежей, так как таможенная стоимость является базой для их начисления; указание неверного кода Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС с целью перемещения товара через таможенную границу ЕАЭС с минимальной ставкой таможенной пошлины, а также возможным льготным налогом на добавленную стоимость; неверное указание страны происхождения товаров для получения определенных тарифных преференций.

Относительно физических лиц взыскание таможенных платежей и санкций связано с нарушениями порядка перемещения (ввоз, вывоз, временный ввоз и временный вывоз) автомобильного транспорта для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС.

Анализ судебной практики показал, что к наиболее распространенным нарушениям порядка перемещения транспортного средства для личного пользования можно отнести неправильно указанную в таможенной декларации стоимость товара, либо несоблюдение установленного срока временного ввоза, что может быть вызвано как незнанием физическим лицом норм таможенного законодательства, так и намеренным искажением подаваемых в декларации сведений о стоимости товара с целью занижения размера таможенных платежей, которые физическому лицу необходимо уплатить [6, 7].

Реализация права таможенных органов на обращение в суд с требованием о взыскании таможенных платежей и пени с физических лиц представляет собой важный элемент в сфере таможенного дела и внешнеэкономической деятельности, при помощи которого таможенные органы обеспечивают поступление денежных средств в федеральный бюджет Российской Федерации в

полном размере за счет взимаемых платежей с физических лиц и иных участников внешнеэкономической деятельности, тем самым выполняя одну из своих наиболее важных функций – фискальную, а также правоохранительную, обеспечивая соблюдение норм таможенного законодательства ЕАЭС.

Таким образом, можно сделать вывод, что в соответствии с действующим законодательством существуют различные подходы к взысканию таможенными органами таможенных платежей, которые зависят как от субъектного состава, так и от размера взыскиваемой суммы таможенных платежей, в связи с чем имеются определенные особенности, предусмотренные в рамках арбитражного и административного судопроизводства. Это дает таможенным органам вариативность в выборе способов взыскания таможенных платежей, однако вместе с этим создает условия, при которых таможенными органами может быть неверно избран порядок взыскания, вследствие чего осуществление ими фискальной функции может быть осложнено.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2015. № 10 ст. 1391 // СПС «КонсультанПлюс».

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012 // СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (часть 1). Ст. 5082 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Жукова О.В. О некоторых вопросах обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц // Судебная защита прав предпринимателей: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Л.В. Тумановой. Тверь, 2021. С. 42–46.

5. Решение Оренбургского районного суда № 2А-267/2024 2А-267/2024(2А-3997/2023;)~М-3280/2023 2А-3997/2023 М-3280/2023 от 26 февраля 2024 г. по делу № 2А-267/2024 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/kHUDmDoVPTUZ/ (дата обращения: 11.03.2025 г.).

6. Решение Подольского городского суда Московской области № 2А-969/2024 2А-969/2024(2А-9991/2023;)~М-8958/2023 2А-9991/2023 М-8958/2023 от 7 марта 2024 г. по делу № 2А-969/2024 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/57cTBDsYzNg/ (дата обращения: 01.03.2025 г.).

7. Решение Тихорецкого городского суда Краснодарского края № 2А-1512/2023 2А-77/2024 2А-77/2024(2А-1512/2023;)~М-1567/2023 М-1567/2023 от 30 января 2024 г. по делу № 2А-1512/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PuYbOoMG8Xlq/ (дата обращения: 01.03.2025 г.).

8. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii (дата обращения: 21.03.2025 г.).

9. На коллегии ФТС России подвели итоги работы за 2024 год и определили задачи на 2025 год // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/626959 .

Об авторах:

АРУТЮНОВА Эрика Давидовна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело.
СИБИКИН Александр Сергеевич – студент 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРИ ТАМОЖЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ ГРУЗОВ

Р. А. Нифталыев
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент С. А. Алешукина

В статье анализируется роль транспортной документации при таможенном оформлении грузов. Также рассмотрены вопросы определения транспортной документации, ее целей. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: *транспортная документация, таможенное оформление, международные перевозки, коносамент, CMR, таможенный контроль.*

В сфере логистики эффективное управление документооборотом является важным фактором, который способствует бесперебойной работе и оптимизации цепочек поставок. В связи с этим автоматизация всех процедур документооборота в области грузоперевозок представляет собой значимый процесс [6].

Таможенное оформление грузов предполагает соблюдение всех требований к форме и содержанию внешнеторговых документов, в том числе транспортных документов, сопровождающих транспортировку груза. Особое внимание в рамках таможенного контроля уделяется транспортным документам, которые используются для учёта и контроля перемещения груза при его транспортировке [7].

К таким документам относятся – CMR (ЦМР) для автомобильных перевозок, железнодорожные и авиационные накладные, а также коносамент, который оформляется при доставке морским транспортом (таблица 1) [3].

Таблица 1

Сравнительная характеристика транспортных документов

	CMR	Ж/Д накладная	Авиа накладная	Коносамент
Кто заполняет	Грузоотправитель и перевозчик	Грузоотправитель и перевозчик	Грузоотправитель	Грузоотправитель
Передача права	Невозможна	Невозможна	Невозможна	Возможна (через передачу оригинала коносамента)
Регулирование	Конвенция о договоре международной дорожной	Конвенция по международным грузовым	Монреальская Конвенция для унификации	Международная конвенция об

© Р. А. Нифталыев, 2025

	перевозки грузов (КДПГ) 1956 г.	перевозкам (КОТИФ) 1980 г.	некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г.	унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г.

Автодорожная накладная CMR – это международная товарно-транспортная накладная, которая является одним из транспортных документов. Данный документ не только подтверждает наличие договора на перевозку между поставщиком, покупателем и транспортировщиком, но в ней содержатся сведения о перевозимом товаре и условиях перевозки (стоимость услуг, сроки доставки и маршрут). Кроме того, накладная CMR может предусматривать и иные оговорки и дополнения, вносимые участниками сделки по случаю [7]. Так, например, в деле № А44-4413/2024 рассматривался спор между ООО «Диалог» и ООО «МВ-Логитэк» о взыскании убытков за демередж (1 009 250,22 руб.). Истец ссылался на договор с ООО «Прато», по которому экспедитор обязан был покрыть расходы из-за задержки возврата контейнера из порта Котка. Для исполнения перевозки ООО «Диалог» заключил договор с ООО «Авинд Рус», который не вернул контейнер вовремя, что привело к штрафу (11 440 евро). Ответчик утверждал, что условия возврата не были указаны ни в заявке, ни в CMR-накладной, и ссылался на КДПГ (ст. 6), где такие условия должны быть согласованы сторонами. Суд удовлетворил иск, так как ответчик не доказал, что обсуждал с истцом необходимость включения этих условий в документы [8].

Международная транспортная накладная CMR обеспечивает разрешение споров между отправителем, получателем и перевозчиком в соответствии с положениями Конвенции о договоре международной дорожной грузоперевозки от 19 мая 1956 года (КДПГ), если хотя бы одна страна из пунктов отправки-доставки грузов ратифицировала ее. Например: при транспортировке товара из России в Грузию необходимо заполнить ЦМР, так как Россия — участник конвенции [1].

Аналогичные функции выполняет и железнодорожная транспортная накладная, которая используется при перевозке грузов по железной дороге. Данный документ заполняется грузоотправителем вне зависимости от того, каким способом доставляется товар (в вагоне, на платформе, в цистерне, с помощью рефрижератора или контейнера) и включает в себя следующие данные: информацию о поезде, вагоне, грузе, станции отправления и назначения, а также другие параметры перевозки.

Однако в случае морских перевозок основным документом является коносамент. Коносамент - это документ, который выдается перевозчиком при доставке груза владельцу груза с помощью водных видов транспорта. Данный документ выполняет следующие функции: 1) расписка перевозчика – подтверждает приём груза в указанном количестве и состоянии; 2) товарораспорядительный документ – даёт право владельцу требовать выдачу

груза; 3) доказательство договора перевозки – фиксирует обязательства сторон [5].

Значение содержания коносамента, правильности его заполнения и выполнения им вышеназванных функций отражено в деле № А43-3510/2023, в рамках которого ООО «Трест Росспецэнергомонтаж» взыскивало с ООО «Бэдфорд Групп СПБ» 2 874 664 руб. за нарушение сроков и недопоставку груза. По коносаментам погружено 891 грузовое место, масса груза составила 1 859 400, 54 кг. Экспедитор оформил и передал заказчику экспедиторскую расписку. Поименованные коносаменты содержат оговорку о том, что «качество, количество и вес грузовых мест неизвестны для перевозчика. Информация о грузе согласно уведомлению Фрахтователя/Грузоотправителя». Таким образом, экспедитор не проверил груз, сославшись на данные отправителя, что повлияло на исход дела [9].

Авианакладная, как и коносамент, подтверждает заключение договора перевозки, однако имеет свои особенности, обусловленные спецификой авиационных перевозок. В отличие от коносамента, авианакладная не обладает свойством оборотного документа, то есть ее нельзя передать другому лицу через передаточную подпись. Кроме того, она не служит подтверждением права собственности на груз. Исходя из этого, можно сделать вывод, что груз передается в распоряжение названного грузополучателя после предъявления им документов, «которые удостоверяют его личность, подписанной квитанции и уплаты всех необходимых пошлин» [2].

Транспортные документы играют ключевую роль в процессе перевозки грузов, обеспечивая учет и контроль над транспортными условиями. Однако большинство нарушений выявляются при проведении таможенного контроля, одним из которых является недостоверное декларирование или не декларирование товаров. Такое нарушение рассматривается таможенными органами как попытка скрыть от государства факт ввоза товара на территорию страны. За данное нарушение предусмотрен штраф в размере от половины до двукратного значения стоимости товаров, являющихся предметом административного правонарушения, с конфискацией или без таковой [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что проверка документов и сведений в процессе таможенного контроля имеет ключевое значение для регулирования импорта и экспорта. Это обусловлено тем, что лица, пересекающие таможенную границу, не всегда представляют достоверные данные о товарах, поэтому таможенные органы обязаны осуществлять тщательные проверки для обеспечения контроля над товарооборотом и предотвращения нарушений таможенного законодательства. А полнота и правильность заполнения транспортной документации способствует не только надлежащему исполнению договора международной перевозки груза, защите прав грузовладельцев и перевозчиков, но и соблюдению таможенного законодательства стран ввоза/вывоза груза.

Список литературы

1. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) 1956 г. //

URL: https://www.consultant.ru /(дата обращения: 30.04.2025)

2. Монреальская Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 года // Бюллетень международных договоров. № 10. 2017.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // URL: https: //www.consultant.ru / (дата обращения: 30.04.2025)

4. Карпухина О.М. Развитие внешнеторговой деятельности и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. № 3 (34). 2020. С. 15.

5. Никифоров В. С. Международные перевозки: учебник / В. С. Никифоров; под редакцией В. С. Никифорова. — Новосибирск: СГУВТ, 2019. — ISBN 978-5-8119-0818-9. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/157152 — С. 24.

6. Павлов А. Документооборот в складской логистике и способы его автоматизации // РБК. - 2024. URL: https://companies.rbc.ru/news/8cWomfKmin/dokumentooborot-v-skladskoj-logistike-i-sposobyi-ego-avtomatizatsii/(дата обращения: 30.04.2025).

7. Почепский О. Таможенные документы: какая документация необходима для оформления грузов и товаров на таможне — подготовка бумаг для прохождения контроля // 2021. - Текст : электронный // — URL: https://www.cleverence.ru/articles/biznes/tamozhennye-dokumenty-kakaya-dokumentatsiya-neobkhodima-dlya-oformleniya-gruzov-i-tovarov/(дата обращения: 30.04.2025).

8. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 05 марта 2025 года по делу № А44-4413/2024 // https: ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 30.04.2025).

9. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 26.02.2024 по делу № А43-3510/2023 // https: ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 30.04.2025).

Об авторе:

НИФТАЛЫЕВ Рахман Азер оглы – студент 5 курса юридического факультета ТвГУ Специальность 38.05.02 «Таможенное дело».

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

СОСТОЯНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ РФ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Е. Ю. Бельдий
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к. филос. н., доцент Сладкова А. А.

Состояние внешнеэкономической деятельности в современных реалиях является одним из главных направлений экономического развития страны, которое приносит прибыль в государственный бюджет. При осуществлении внешнеэкономической деятельности у лиц, осуществляющих деятельность в этой сфере, существуют риски: непредвиденные изменения валютного курса; изменение ценовой политики после подписания договора или отказа от оплаты; нарушения валютного законодательства. Ввиду напряженной геополитической обстановки целесообразно рассмотреть данный аспект и разработать определенные рекомендации для участников в сфере внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: *дедолларизация, внешнеэкономическая деятельность, сальдо торгового баланса, валютная выручка, колебания валютного курса.*

Вплоть до начала 2000-х годов в России были обыденными ограничения на движение капитала, норматив обязательной продажи валютной выручки, контроль за покупкой иностранной валюты для оплаты импорта, система валютного контроля, массивная система отчетности кредитных организаций по валютным операциям и, конечно, валютные интервенции Банка России по продаже иностранной валюты [10]. Именно тогда, на фоне устойчивой тенденции к росту мировых цен на энергоносители и привлечение иностранных инвестиций, тренд на отток из страны иностранной валюты сменился трендом на ее приток. Это привело к новому, на тот момент для России, явлению – периодическому превышению предложения иностранной валюты на внутреннем рынке над спросом на нее. Тогда началась работа по либерализации валютного законодательства.

Длительное время страна уходила от некогда привычной формы и со временем вскрылась новая проблема, сохранявшая свою актуальность вплоть до 2014 года. Время от времени, спрос значительно превышал предложение на иностранную валюту, и наоборот, а этот дисбаланс был призван урегулировать, так называемый, «валютный коридор» [12]. Главной задачей тогда стало недопущение резких колебаний валютного курса и, когда эта задача оказалась выполнена, сформированный запас прочности рубля на фоне избавления от крупных государственных долгов и формирования полноценных валютных резервов позволил властям сконцентрироваться на обеспечении непосредственной ценовой стабильности.

В 2014 году Центральный банк России, будучи важнейшим валютным регулятором в России, объявил о таргетировании инфляции с целью защиты национальной экономики от внешних и внутренних проблем: валютных интервенций и валютных спекулянтов. Тогда же было объявлено о том, что новый режим валютного курса предполагает его формирование под

© Е. Ю. Бельдий, 2025

воздействием рынка, а вмешательство государства на валютный рынок предполагается только при угрозе финансовой нестабильности [8].

В наши дни, основополагающим нормативным правовым актом в данной сфере остаётся Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее — ФЗ №173) [1]. В соответствии с ФЗ №173, в России есть два органа валютного регулирования: Центробанк и Правительство Российской Федерации. Они издают подзаконные акты по вопросам валютного регулирования.

Положения относительно валютного регулирования и валютного контроля, нашедшие свое отражение в актах нормативного характера, реализуются ФТС России и ФНС Российской Федерации. Они, в соответствии с ФЗ №173 наделены двумя базовыми полномочиями: осуществление контроля за соблюдением резидентами и нерезидентами валютного законодательства РФ; и представление информации о валютных операциях, проводимых с их участием, органам валютного контроля [1]. В то же время, выявляются проблемы и пробелы в существующем законодательстве.

Так, в 2023 году Европейский союз принял меры, призванные сократить доход России от экспорта энергоресурсов [15]. Длительное время Россия демонстрировала устойчивость к санкциям такого рода и экспорт энергоносителей России был перенаправлен на рынок Азии, однако российские экспортеры несли от таких изменений определенные издержки, о которых свидетельствуют внешнеторговые показатели: экспорт товаров из России в 2023 году, по данным ФТС, размещённым на официальном сайте ФТС, составил 425,1 млрд. долл., снизившись на 28,3% по сравнению с 2022 годом (592,5 млрд. долл.). При этом целесообразно отметить, что за 2024 год объем экспорта составил 433,9 млрд. долл. США, следовательно за 2024 год объем экспорта увеличился на 2,07% в сравнении с 2023 годом, в то же время пока не удалось достичь показателей 2022 года [11].

Очевидно, что сложившаяся обстановка сигнализировала об угрозе для финансовой стабильности, и как обозначалось ранее, в такой ситуации допускается вмешательство государства в валютную политику, что и произошло. Был принят целый блок правовых норм, временно регулирующих действия контрагентов в валютной сфере.

12 октября 2023 года было опубликовано Постановление о мерах по реализации Указа Президента РФ от 11 октября 2023 г. №771 [5]. Тогда, было принято решение о репатриации иностранной валюты и обязательной продаже валютной выручки. За это время порог требований об их обязательной продаже был снижен сначала до 60% [6], 12 июля 2024 года до 40% [4], а 11 октября 2024 года до 25% [3]. До 30 апреля 2025 г. правительственная комиссия по контролю за иностранными инвестициями сможет разрешать российским экспортерам и их дочерним обществам не зачислять на свои счета в уполномоченных банках иностранную валюту, полученную в соответствии с условиями внешнеторговых договоров (контрактов) [2].

Однако, если порядок применения и реализации предписаний о продаже и репатриации по валюте понятны и разумны, то в некоторых вопросах возникают правовые коллизии.

Например, в соответствии с ФЗ №173, валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются без ограничений, однако контрсанкционные меры фактически привели к игнорированию данного принципа [1]. В таком случае рационален вопрос: какие нормы предпочтительнее к применению – положения № 173-ФЗ или контрсанкционные меры? Дворецкая А. Е. указывает на то, что для стабилизации отечественной экономики в настоящее время властями регулярно корректируются и принимаются новые меры поддержки в сфере валютного регулирования, что затрудняет их сопоставление и правоприменение [9].

О нестабильности валютной системы в России в наше время свидетельствуют и показатели платежного баланса: общая картина в годовом разрезе обладает положительной динамикой — сальдо внешней торговли РФ увеличилось за январь-март 2024 года на 13,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, до 38,3 млрд. долл.; в то же время, нельзя игнорировать факт того, что сальдо внешней торговли по-прежнему может «просесть», как произошло летом 2024 года [14]. Тогда, профицит баланса, из-за снижения, как мировых цен на некоторые товары российского экспорта, так и его физических объемов, в июле 2024 года уменьшился до $8,1 млрд, или на $3,4 млрд относительно уточненного показателя июня 2024 г. В феврале 2025 года профицит счета текущих операций составил $7,9 млрд после $2,9 млрд в январе (рост в 2,7 раза; уточнена предыдущая оценка ЦБ за январь, согласно которой в первом месяце года сальдо счета текущих операций было отрицательным - минус $0,7 млрд) [13]. По мнению экспертов ЦБ РФ, нефть дешевела из-за пересмотра ожиданий по росту экономики США (рынок стал закладывать более высокие риски рецессии из-за слишком жесткой, как всем кажется, валютной политики).

Важно отметить, что валютная политика России всё также зависит от международных факторов: изменения в мировой экономике, колебания цен на нефть, запреты и ограничения во внешнеторговой деятельности, изменения таможенного и валютного законодательства в части запретов по валютным операциям. Данные аспекты порождают трудности для ведения предпринимательской деятельности участниками внешнеэкономической деятельности, что свидетельствует о необходимости разработки рекомендаций по валютному регулированию и валютному контролю для участников ВЭД.

Во–первых, необходимы рекомендации в части заключения и исполнения внешнеторговых контрактов:

1. при получении валютной выручки соблюдать правила обязательной продажи (по действующим нормам на дату получения дохода);
2. необходимо учитывать возможные колебания курсов валют и использовать инструменты хеджирования рисков (форвардные контракты, опционы и т. д.);

3. вовремя предоставлять отчетность о валютных операциях, включая прием и выплаты в иностранной валюте;

4. осуществлять хранение всех документов, подтверждающих валютные операции (контракты, платежные поручения, инвойсы);

5. выбрать удобный метод расчетов, например предоплата позволит минимизировать риски для экспортера;

6. учитывать дополнения к контрактам: при подаче декларации один день, действительно может изменить многое (валютные курсы динамичны).

Во–вторых, при выполнении требований валютного законодательства необходимо учитывать следующие факторы:

1. если внешнеэкономической деятельностью занимается юридическое лицо, физическое лицо — индивидуальный предприниматель или физическое лицо, которое занимается частной практикой;

2. если заключается внешнеторговый контракт или кредитный договор с нерезидентом или планируется его заключение;

3. если планируются расчеты по договору через счета резидента, открытые в российских или иностранных банках;

4. для импортных контрактов или кредитных договоров, такой контракт необходимо ставить на учет в банке если его сумма составляет ≥3 000 000 рублей [7];

5. Для экспортных контрактов, такой контракт необходимо ставить на учет в банке если его сумма составляет ≥10 000 000 рублей (эквивалент по официальному курсу Банка России на дату заключения договора или изменений к договору) [7].

Соблюдение правил валютного регулирования — это важный аспект успешной внешнеэкономической деятельности. Ответственное отношение к валютным операциям обеспечит защиту бизнеса от возможных рисков и нарушений законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. №173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" //СЗ РФ. 2003. №50. Ст. 4859.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2024 г. №1771 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // СЗ РФ. 2024. №52. Ст.8318.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2024 г. №1362 "О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2023 г. №1681"// СЗ РФ. 2024. №42. Ст.6255.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2024 г. №825 "О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2023 г. №1681"// СЗ РФ. 2024. №26. Ст. 3665.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 2024 г. №953 "О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2023 г. №1681"// СЗ РФ. 2024. №29. Ст.4260.

6. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2023 г. №1681 "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 11 октября 2023 г. №771" // СЗ РФ. 2023. №43. Ст. 7694.

7. Инструкция Банка России от 16 августа 2017 г. N 181-И "О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления" / "Вестник Банка России" от 16 ноября 2017 г. N 96-97.

8. Асанова С. С. Проведение валютной политики России / Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства. Сборник научных трудов. 2024. С. 133-136. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=67143361 (дата обращения 02.04.2025).

9. Дворецкая А. Е. Деятельность кредитно-финансовых институтов: Учебник и практикум. 2-е изд., пер. и доп. 2022. 551 с. [Электронный ресурс]. URL: https://urait.ru/bcode/492571/p.159 (дата обращения 02.04.2025).

10. Омар К. М. Методическое обеспечение оценки эффективности валютного курса в денежно-кредитной политике России: проблемы и перспективы / Вестник Академии знаний. 2024. № 5(64). С. 289-293. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=75084938 (дата обращения 02.04.2025).

11. Итоги внешней торговли со всеми странами / URL: https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries (дата обращения 02.04.2025).

12. Итоги работы Банка России в 2024 году / URL: http://www.cbr.ru (дата обращения 02.04.2025).

13. Профицит текущего счета платежного баланса РФ в январе-феврале вырос на 26% / URL: https://www.interfax.ru/business/1013489 (дата обращения 01.04.2025).

14. Оценка ключевых агрегатов платежного баланса Российской Федерации URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/bop-eval/ (дата обращения 01.04.2025).

15. У России нет вариантов: в ЕС призвали снизить потолок цен на российскую нефть / URL: https://rtvi.com/news/u-rossii-net-variantov-v-es-prizvali-snizit-potolok-czen-na-rossijskuyu-neft/ (дата обращения 13.01.2025).

Об авторе:

БЕЛЬДИЙ Елизавета Юрьевна – студентка 4 курса юридического факультета, специальности 38.05.02 «Таможенное дело», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: minfinsha@mail.ru.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

МЕРЫ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ООО «АДВАНС ПЛАСТИК ИНЖИНИРИНГ»

М.В. Липа
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к. филос. н., доцент А.А. Сладкова

Многие участники внешнеэкономической деятельности в настоящее время сталкиваются с негативными последствиями экономических санкций, связанными с нарушением логистических маршрутов и цепочек поставок, блокировкой международных расчетов, запретительными мерами недружественных стран. В такой ситуации важным становится не только анализ традиционных рисков и их минимизация, но и выработка новых, экстренных алгоритмов работы в условиях неопределенности. В данной статье на примере компании ООО «Адванс Пластик Индиниринг» были продемонстрированы способы минимизации рисков во внешнеторговой деятельности.
Ключевые слова: *риски, внешнеэкономическая деятельность, меры минимизации, платежный агент, комиссия, валюта, консалтинговые услуги, аутсорсинг, логистика, санкции.*

Компания ООО «Адванс Пластик Инжиниринг» (далее – АПИ) была основана в 2018 году в городе Тверь. Молодая компания производит экструзионное оборудование, а также предлагает широкий спектр услуг, таких как аутсорсинг ВЭД, финансовые и закупочные сервисы, международная логистика и таможенное оформление.

Услуги логистики – это одно из приоритетных направлений деятельности АПИ. Команда специалистов организует доставку оборудования из разных стран мира, выстраивая оптимальные логистические цепочки, и применяет комплексный подход при формировании поставок с использованием разных видов транспорта, доставляя груз максимально быстро и безопасно. В 2021 году компания была нацелена на балканские рынки: Сербия, Болгария, Румыния и Молдавия. На сегодняшний день АПИ работает с поставщиками из Италии, Германии, Китая и Турции [6].

Благодаря санкционному давлению компания вынуждено повысила свои компетенции, сформировала базу надежных партнеров-перевозчиков, партнеров по финансовой логистике, а также разработала варианты решения задач по доставке санкционных грузов и грузов двойного назначения из Европы.

Импортные закупки для российских компаний зачастую являются непростыми из-за сложностей с логистикой и проведением оплаты за рубеж. Поэтому такие фирмы, как АПИ, являются очень востребованными на рынке оказания таможенных услуг.

Компания АПИ также не стала исключением, столкнувшись с санкциями из-за многочисленных поставок из Европы. Организация предприняла попытку перехода на китайские аналоги, но большим спросом они не стали пользоваться. На данный момент предпочтение отдается товарам из Италии и Турции. В связи с этим возникает проблема с сертификацией. Так, например, при поставке товара

© М.В. Липа, 2025

из Италии, таможенные органы запросили у компании сертификат происхождения. Но из-за того, что на данный момент Россия не может напрямую взаимодействовать с европейскими контрагентами, итальянцы сначала продали товар Турции и соответственно сделали сертификат на нее. Затем уже Турция перепродает товар в Россию, при этом предоставляя тот же сертификат. Везли фрезерные станки, которые согласно Постановлению Правительства РФ от 06.07.2018 г. № 788 [1] имеют ставку пошлины - 25%, в случае, если данный товар является американским. По причине того, что итальянский производитель не может из-за санкций сделать сертификат происхождения на российскую компанию, таможня признала товар американским и повысила пошлину до 25%.

В настоящий момент невозможно избежать указанного риска, поэтому решением в данном вопросе будет либо прекратить ввоз таких товаров на время действия санкций, либо платить большую пошлину.

Компания ощутила на себе усиление контроля со стороны таможенных органов в процессе проверки декларации при выпуске товара, хотя ранее такого не наблюдалось. Например, АПИ долгое время сотрудничала с фирмой А, но спустя время в данной фирме поменялся генеральный директор и название. При этом при подаче декларации в 44 графе не были заявлены договор цессии и договор перевода долга, в которых прописано преобразование фирмы. У таможни возник вопрос: почему по контракту покупателем указана фирма А, а получателем в ДТ была другая фирма? После предоставления сведений, таможенные органы разрешили выпуск декларации. В связи с этим очень важно предоставлять максимальное количество документов, чтобы избежать запросов и дополнительных проверок.

Проверить добросовестность контрагента, с которым планируется заключение договора, можно с помощью международных баз данных. Например, присоединение России к автоматическому обмену финансовой информацией между странами в 2018 году позволяет проверить иностранные компании более чем из 100 юрисдикций, включая страны ЕС, Великобританию, Канаду, Австралию, Китай, страны Латинской Америки и большинство классических офшорных зон. США не участвуют в данной программе, предпочитая собственный стандарт FATCA [2]. Так, на сайте Федеральной налоговой службы РФ (далее – ФНС) есть раздел, который предназначен для информирования о состоящих на учете в налоговых органах иностранных организациях либо об отсутствии в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) сведений о них [4].

Также необходимым инструментом проверки нового бизнес–партнера является поиск контактов Торговых представительств России в странах мира, опубликованных на сайте Минпромторга. На интерактивной карте можно выбрать подходящую страну и узнать данные нужного торгового представителя (рис. 1).

Рис.1. Контакты торгового представительства в КНР [5].

Необходимо проверять информацию в нескольких источниках, чтобы точно удостовериться в надежности будущего контрагента.

Чтобы российские компании могли сосредоточиться на своем бизнесе, АПИ предлагает услуги по доставке на условиях DDP. Для расчета поставки учитывают множество факторов, таких как: доставка товара; курсовая разница; комиссия платежного агента; таможенные платежи; сертификация; хранение на складе.

Расчет поставки необходим для того, чтобы предусмотреть все возможные затраты, а также предоставить клиенту окончательную стоимость оказанных услуг. Необходимо заложить такую цену по каждому критерию, чтобы в итоге и компания получила прибыль, и клиент согласился на предоставленные условия.

Курсовая разница фиксировано составляет 5% от стоимости товара. Оплата товара происходит раньше, чем подается декларация, а расчет таможенных платежей – на день подачи ДТ. К этому времени курс может измениться, поэтому такая мера является способом застраховать компанию от лишних расходов. Комиссия платежного агента зависит от стоимости товара, чем она выше, тем ниже процент агента. В среднем составляет 5 %.

На данный момент очень актуален вопрос относительно платежных агентов и включения их вознаграждения. АПИ также столкнулась с данной проблемой и получила запрос от Шереметьевской таможни. Компания производит оплату посредством платежных агентов (через торговый дом в Турции). Обычно в

договоре с контрагентами прописано, что возможна оплата от третьих лиц. Это обеспечивает законность проведения таких платежей. Также АПИ в договоре с агентами, прописывая предоставляемые услуги, указывает не просто помощь в переводе, а содействие в организации сделки. Поэтому корректно составленный агентский договор — залог безопасности операций по экспорту и импорту, а также отсутствия конфликтов с контрагентами и таможенными органами.

Частыми запросами от таможни является внесение изменений с таможенную декларацию в части изменения таможенной стоимости. Но обычно, когда компания просит предоставить необходимые по запросу документы, клиенты соглашаются с корректировкой, если она незначительная, поскольку нет возможности собрать полный пакет документов, который сможет удовлетворить таможенные органы.

Помимо этого, при подаче многотоварной декларации, у таможни часто возникают вопросы по кодам ТН ВЭД, поэтому они запрашивают подробное описание каждого товара по всем артикулам. Иногда количество товаров в одной поставке может достигать 70-80 позиций, поэтому ответ на данный запрос является достаточно трудоемким, но необходимым процессом.

Переходя к вопросу логистики, можно отметить, что выбор маршрута всегда зависит от характеристик товара и страны отправления, а также политической ситуации в мире. Компания АПИ подготавливает несколько вариантов доставки и сравнивает их на предмет стоимости и скорости.

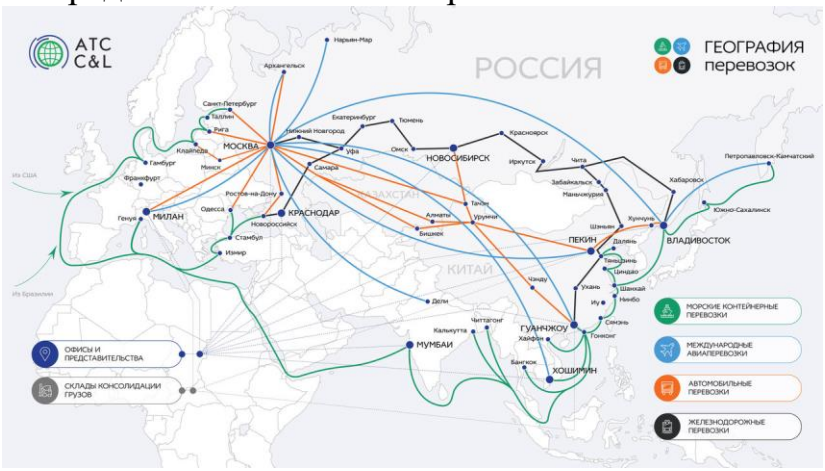

Рис. 2. Схема международной доставки грузы до России [3].

В основном компания работает со следующими транспортными организациями:

- ООО «ТРАСКО» – выгодная и надежная международная доставка до границы.
- ООО «СОТРАНС» – быстрая международная авиадоставка по низкой стоимости.
- ОТК «ЮниТранс» – выбирают в качестве перевозчика по России.

Стоит отметить, что АПИ не только импортирует товары, но также оценивает свои возможности по наращиванию экспортного потенциала, какие меры нужно принять и что сделано на сегодняшний день. Компания предпринимает решительные действия, чтобы стать экспортером России и в ближайшее время будет регистрировать торговый знак.

Для того, чтобы ввезенный бывший в употреблении станок считался отечественным, АПИ необходимо модернизировать его и вложить немало ресурсов. Так для того, чтобы Торгово-промышленная палата (далее – ТПП) выдала на данный товар сертификат происхождения СТ–1 для дальнейшего экспорта, будут учитываться: какие работы были проведены по модернизации, сколько деталей и запчастей, электричества, времени и зарплаты рабочих было затрачено, и даже аренда помещения на период работы будет учитываться. После этого будет решаться вопрос о том, насколько данный станок считается отечественным. Если все эти параметры будут превышать 50% отечественной доли против импортной, то товар будет считаться российского происхождения.

Таким образом, предприниматели при реализации внешнеторговой деятельности предпочитают обращаться к профессиональным участникам ВЭД, которые могут спрогнозировать, а также максимально минимизировать риски на этапе заключения сделки. В частности, компания АПИ столкнулась с определенными трудностями по причине экономической и политической ситуации в мире. Так, из-за постоянного обновления списка недружественных стран, необходимо постоянно менять логистические маршруты в обход таких стран, выбирая наиболее выгодные по стоимости и скорости. Немаловажным аспектом при формировании стоимости сделки между консалтинговой компанией и клиентом является определение курсовой разницы. Она не зависит от стоимости товара и является фиксированной. Это нужно для того, чтобы предотвратить потерю прибыли компании при резком изменении валютного курса.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 06.07.2018 № 788 (ред. от 26.04.2022) «Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки» // СЗ РФ. 2018. № 29. Ст. 4433. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Как работает стандарт CRS и как не попасть под автоматический обмен // РБК Компании. [Электронный ресурс]. URL: https://companies.rbc.ru/news/rtW6j1RYZj/kak-rabotaet-standart-crs-i-kak-ne-popast-pod-avtomaticheskij-obmen/ (дата обращения: 07.02.2025).
3. Мультимодальные перевозки грузов // АТС C&L [Электронный ресурс]. URL: https://atc-logistic.com/services/mezhdunarodnye-perevozki/multimodalnye-skhemy/ (дата обращения: 19.04.2025).
4. Открытые и общедоступные сведения ЕГРН об иностранных организациях // Официальный сайт ФНС России. [Электронный ресурс]. URL: https://service.nalog.ru/io.do (дата обращения: 17.04.2025).
5. Страны мира и торговые представительства // Минпромторг России. [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/ministry/trade_mission/world_countries_and_trade_missions/#!750009/ (дата обращения: 17.04.2025).
6. Этапы становления компании // Официальный сайт APE Энергия для экструзии. [Электронный ресурс]. URL: https://ape-ru.com/company/history/ (дата обращения: 15.04.2025).

Об авторе:

ЛИПА Мария Владимировна – студентка 5 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело», e-mail: mvlipa@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.

Подписано в печать 30.05.2025.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Т.Н. Мытницкая
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Клину Московской области

Научный руководитель к.ю.н., доцент И.А. Толстова

Аннотация. В статье анализируются особенности регулирования труда работников государственных корпораций.
Ключевые слова: *государственная корпорация, некоммерческая организация, трудовые правоотношения, перечень ограничений, запретов для работников, работающих по трудовому договору в государственных корпорациях.*

Легальная дефиниция государственной корпорации зафиксирована в регламентирующем статус некоммерческих организаций ФЗ № 7-ФЗ в ст. 7.1, Соответствующая организация определена в качестве некоммерческой организации, характеризующейся рядом особенностей: цель создания – реализация функций, являющихся общественно полезными (управленческими, социальными либо иными); учредитель – Российская Федерация, членство в организации не предусматривается; основой учреждения является имущественный взнос учредителя. Нормативной основой создания государственных корпораций является федеральный закон [2], который определяет правовое положение создаваемой государственной корпорации.

Потребность в наличии комплекса указанных в ГК РФ в ст. 52 учредительных документов при создании государственных корпораций не предусматривается.

Учитывая вышеуказанное нормативное определение, следует отметить комплекс особенностей, которыми характеризуются государственные корпорации:

- в отношении принятых государственной корпорацией обязательств возможно предоставление гарантий со стороны государства;
- лишь государство может учреждать государственные корпорации. При этом оно представляет собой единственного учредителя;
- потребность в том, чтобы разрабатывать те или иные учредительные документы, при создании государственной корпорации отсутствует, основанием ее создания является исключительно особый федеральный закон;
- выражением присущего государственным корпорациям правового положения, являющегося публичным, выступает цель их создания – выполнение функций, полезных с точки зрения тех или иных экономических отраслей либо общества в целом;
- возможность членства в соответствующих корпорациях нормативно не установлена.

© Т.Н. Мытницкая, 2025

К текущему моменту государство создало ряд государственных корпораций.

Так, согласно ФЗ № 82-ФЗ от 17 мая 2007 г. состоялось создание государственной корпорации «Внешэкономбанк», в соответствии с ФЗ № 139-ФЗ от 19 июля 2007 г. – государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий», согласно ФЗ № 317-ФЗ от 1 декабря 2007 г. – государственной корпорации «Росатом».

Обязанности, предусмотренные для лиц, которые осуществляют трудовую деятельность в государственных корпорациях, связаны с предоставлением сведений в случае, если в осуществлении трудовых обязанностей существует личная заинтересованность; предоставлением сведений применительно к имущественным обязательствам, доходам, имуществу, расходам в отношении себя, лица, с которым он (она) состоит в официальных брачных отношениях, а также детей, не достигших возраста совершеннолетия.

Нормативно предусмотрен комплекс запретов в отношении лиц, которые осуществляют трудовую деятельность в государственных корпорациях. Данные запреты исключают для указанных лиц возможность: осуществлять, не заручившись разрешением, предоставленным работодателем в письменной форме (если национальные нормативно-правовые акты или международные договоры РФ не допускают иного), деятельность на возмездной основе, оплачиваемую апатридами, лицами с гражданством зарубежных государств; принимать (в общем случае, если государственной корпорацией не предоставлено соответствующее согласие) участие в деятельности, осуществляемой органами, контролирующими и управляющими организации, основной целью которых является получение прибыли; участвовать в качестве члена в любых органах функционирующих в Российской Федерации организаций, являющихся неправительственными некоммерческими и относящихся к зарубежным юрисдикциям; заниматься деятельностью предпринимательского характера; организовывать (либо содействовать организации) в государственной корпорации структур, относящихся к религиозным организациям, общественным объединениям (кроме таких, как ветеранские, профсоюзные); представлять (если государственная корпорация не предоставила соответствующее разрешение) в государственной корпорации третьих лиц; пользоваться полномочиями, предоставленными государственной корпорацией для осуществления служебной деятельности, для удовлетворения интересов, присущих прочим организациям; получать при выполнении трудовых обязанностей вознаграждение, предоставляемое другими юридическими, физическими лицами; принимать (если работодатель не предоставил согласие в письменной форме) отличные от научных званий звания, а также награды, предоставляемые международными организациями, зарубежными государствами; пользоваться информацией, осуществлять разглашение информации служебного и конфиденциального характера; пользоваться принадлежащим государственной корпорации имуществом для отличных от исполнения трудовых обязанностей целей [1].

Также в нормативно установленных ситуациях, как для самого сотрудника, так и для лица, с которым сотрудник состоит в брачных отношениях, детей, не

достигших возраста совершеннолетия, исключается возможность наличия ценностей, средств, вкладов, счетов в банковских организациях, которые находятся вне России и относятся к зарубежным юрисдикциям. В отношении указанных лиц также исключается возможность пользования финансовыми инструментами, относящимися к категории иностранных.

Соответственно, следует рассматривать государственные корпорации в качестве предназначенных для решения обладающих повышенной значимостью задач некоммерческих организаций, создаваемых государством.

Комплекс предусмотренных в отношении сотрудников подобных организаций ограничений, запретов обусловлен спецификой, присущей правовому положению данных организаций, осуществляющих управление в отношении публичной собственности.

Базовые нормативные положения, которые обеспечивают регламентацию трудовых отношений сотрудников государственных корпораций, содержатся в Конституции России, ТК РФ и регулирующем организацию и деятельность некоммерческих организаций Федеральном законе.

Следует также отметить нормы, предусмотренные федеральными законами, регламентирующими государственную гражданскую службу, противодействие коррупции, федеральными законами, регулирующими создание государственных корпораций, и положения принимаемых самими государственными корпорациями локальных актов.

С точки зрения регулирования трудовой деятельности сотрудников государственных корпораций актам последней из указанных категорий принадлежит повышенное значение.

В законодательстве предусмотрен ряд нормативных положений, определяющих необходимость для государственных корпораций осуществлять формирование внутренней нормативной базы, включающей нормативные акты, обязательные к исполнению сотрудниками государственных корпораций [3, с. 21].

Список литературы

1.Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.

2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. № 3 ст. 145.

3. Ловков М.И. Особенности правового регулирования труда работников государственных корпораций: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.05 / Ловков Михаил Игоревич; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. Экономики»]. Москва, 2017. - 31 с.- http:// hse.ru (дата обращения: 15.04.2025).

Об авторе:
МЫТНИЦКАЯ Татьяна Ивановна - магистрант Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Клину Московской области

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 294 УК РФ

Ю.Ю. Буданова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент Н.Г. Яковлева

В статье исследуются поводы и основания для возбуждения уголовного дела, предусмотренного ст. 294 УК РФ. Приведены конкретные примеры наиболее часто встречающихся в судебной практике поводов для возбуждения уголовных дел данной категории. Анализируются проблемные аспекты стадии возбуждения уголовных дел против правосудия и предварительного расследования.
Ключевые слова: *предварительное расследование, возбуждение уголовного дела, преступление против правосудия, поводы и основания для возбуждения уголовного дела.*

Расследование любого преступления начинается с возбуждения уголовного дела, оформляемого соответствующим постановлением. Но прежде необходимо установить наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела. Поводы для возбуждения уголовного дела закреплены в ст. 140 УПК РФ, где сосредоточен общий перечень тех видов сообщений, при наличии которых возможно начало расследования, при этом для отдельных видов преступлений наиболее распространенные поводы могут быть различны.

Специфика преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, обусловливает особенности поводов для возбуждения уголовного дела по этому составу. Например, если по многим другим преступлениям самый распространенный повод – заявление, то для ст. 294 УК РФ — это не характерно, что можно объяснить преимущественным выявлением рассматриваемого состава должностными лицами. Но примеры, когда именно заявление выступило поводом для возбуждения уголовного дела, все же есть.

Так, Н., в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, решил уничтожить материалы уголовного дела в отношении него, которые находились в кабинете № 109 здания мирового суда, решив поджечь указанный кабинет. Реализуя свой преступный умысел, М. с помощью стеклореза изъял наружное стекло из окна кабинета № 109, затем во внутреннем стекле вырезал отверстие, после чего облил через это отверстие содержимое кабинета бензином, жидкостью для розжига, после чего с помощью зажигалки поджег лист сухой бумаги и бросил его на облитые легковоспламеняющимися и горючими жидкостями предметы в кабинете № 109 указанного здания, в результате чего произошло их возгорание, последствием которого явился пожар, уничтоживший и повредивший имущество, принадлежащее Департаменту по обеспечению деятельности мировых судей. Поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 294 УК РФ в этом случае выступило заявление руководителя Департаменту по обеспечению деятельно © Ю.Ю. Буданова, 2025

Явка с повинной вполне может выступить в качестве повода для возбуждения уголовного дела по ст. 294 УК РФ, если субъект преступления добровольно сообщит о своих неправомерных действиях [2], но подобных примеров найти не удалось. Полагаем, что это обусловлено высокой степенью общественной опасности лица, совершающего рассматриваемое деяние. Это лицо нацелено воспрепятствовать правосудию, поэтому на сотрудничество с органами расследования указанные лица идти не готовы, как и добровольно сообщать о совершенном преступлении. К тому же, как правило, подобные факты выявляются практически сразу же после их совершения.

Наиболее распространенный повод для возбуждения уголовного дела по ст. 294 УК РФ – сообщение из иных источников, и преимущественно это рапорты должностных лиц, составленные в соответствии со ст. 143 УПК РФ [3].

Например, поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 294 УК РФ выступил рапорт об обнаружении признаков преступления следователя Максатихинского ОП СО МО МВД России «Бежецкий» о том, что 4 сентября 2019 г. обвиняемый М. при ознакомлении в ИВС с материалами уголовного дела примерно 14 часов 25 минут вырвал листы дела с 89 по 92 тома №1 (где были протокол явки с повинной и объяснение М.), поджег их и выбросил в окно [4].

Наличие одного из поводов, перечисленных в ст. 144 УПК РФ, не означает, что в обязательном порядке должно быть возбуждено уголовное дело, поскольку необходимо также и основание – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, для установления которого проводится доследственная проверка. Поэтому считаем, что содержащиеся в ст. 140 УПК РФ поводы должны именоваться поводами для проведения доследственной проверки.

Законодательно определены средства проведения проверки по поступившему сообщению – следственные и иные процессуальные действия, закрепленные в ст. 144 УПК РФ, их круг существенно уже, чем в ходе расследования, что можно объяснить и ограниченностью круга задач, решаемых в стадии возбуждения уголовного дела [5].

При проверке сообщения о преступлении, предусмотренного ст. 294 УК РФ, сведения об обстоятельствах произошедшего события обычно устанавливают путем получения объяснений от лиц, которые обладают необходимой информацией. Это процессуальное действие во многом обладает сходством с допросом, который может быть проведен только в ходе расследования, это приводит к дублированию. Возможность производства допросов до возбуждения уголовного дела решила бы эту проблему.

Можно возразить, что в таком случае просматривается более существенное ограничение прав лиц, от которых требуется получить сведения, так как большинству участников по уголовному делу запрещено давать ложные показания и отказываться от дачи показаний под страхом уголовной ответственности. Но мы считаем, что проведение допросов, процедура которых четко регламентирована, напротив позволило бы обеспечивать соблюдение прав всех участников проверки, даже если впоследствии в возбуждении уголовного

дела будет отказано. Поэтому следовало бы заменить право следователя на получение объяснений в ст. 144 УПК РФ правом проведения допросов.

До возбуждения уголовного дела закон разрешает следователю осуществлять изъятие предметов и документов. Это полномочие необходимо в некоторых случаях, когда без получения определенных материальных вещей нельзя определить, есть ли состав преступления, стоит ли начинать расследование. Но в рамках какого следственного или иного процессуального действия должно осуществляться изъятие, закон ничего не говорит, производство выемки возможно только в ходе расследования, поэтому в ходе проверки обычно изъятие предметов, документов до возбуждения уголовного дела осуществляется в ходе осмотра места происшествия, также документы могут быть получены на основании запроса. Например, если выявлен факт уничтожения материалов уголовного дела виновным лицом в здании суда, может возникнуть необходимость получить видеозапись, на которой запечатлены указанные действия. Следователи, дознаватели в этом случае вынуждены либо производить изъятие записи в суде в ходе осмотра места происшествия, либо получить видеозапись по запросу. Представляется, что следовало бы разрешить производить в ходе проверки сообщения о преступлении выемку.

Подведем итог. Для начала расследования по преступлению, предусмотренному ст. 294 УК РФ, требуется наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела. Наиболее часто поводом выступает сообщение, полученное из иных источников, оформленное рапортом об обнаружении признаков преступления, которое должно быть проверено с помощью процессуальных средств, указанных в ст. 144 УПК РФ и установлено основание для возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 294 УК РФ, то есть, нужно установить наличие достаточных данных, указывающих на признаки этого преступления.

Полагаем, что поводы, указанные в ст. 140 УПК РФ, должны именоваться поводами для проведения доследственной проверки, а также нужно расширить средства проверки, указанные в ст. 144 УПК РФ, включив в них допрос и выемку.

Список литературы

1. Иванова П.С. К вопросу о доказательственном значении явки с повинной // В сборнике: Традиции и инновации в науке и образовании. Материалы Международной научно-практической конференции молодежи. Рязань, 2024. С. 261-264.

2. Кубанов В.В., Черезов А.В. О процессуальных средствах проверки сообщений о преступлениях // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10 (173). С. 354-355.

3. Приговор Бежецкого городского суда Тверской области от 17 октября 2019 года по делу № 1-143/2019

4. Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 16 августа 2020 года по делу № 1-0208/2020

5. Черкунова Т. Двуединая правовая природа рапорта об обнаружении признаков преступления // В сборнике: Актуальные проблемы предварительного расследования. Сборник по материалам выступлений на всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2023. С. 151-157.

Об авторе:
БУДАНОВА Юлия Юрьевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы провоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yuliya691993@yandex.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.С. Логинов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Яковлева Н.Г.

В статье рассматривается концепция объективной истины в российском уголовном процессе и альтернативная концепция «содержательной достоверности» как более реалистичного и достижимого стандарта доказывания. Исследованы актуальные проблемы доказывания в современном уголовном процессе России, в частности, вопрос о возможности достижения объективной истины в условиях состязательности сторон. Анализируется роль следователя как субъекта доказывания и влияние человеческого фактора на формирование его внутреннего убеждения.
Ключевые слова: *внутреннее убеждение, объективная истина, юридическая истина, субъекты доказывания, содержательная достоверность, доказывание, доказательства.*

Процесс доказывания отражает сущность уголовного процесса, формирует основу для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу, которое, в свою очередь, влияет на судьбы многих людей. От результатов доказывания зависит установление события преступления и виновности лица органами предварительного расследования, судом. Четкое законодательное регулирование института доказывания необходимо для обеспечения законности принимаемых процессуальных решений и защиты прав граждан. В уголовном процессе понятия «доказывание» и «установление истины» дифференцированы, однако если понятие доказывания определено законодательно, понятие «истины» является предметом дискуссий многих ученых различных научных сфер.

Субъектом доказывания на стадии предварительного следствия, помимо прочих, является следователь. Одним из элементов деятельности следователя, производящего расследование, является человеческий фактор, влияние которого исключить совсем вряд ли возможно. Следователь, первоначально занимающийся воссозданием картины совершенного преступления, часто сталкивается обстоятельствами дел, которые априори не могут быть урегулированы законодательством.

Анализируя информацию, полученную в ходе расследования и рассматривая имеющиеся доказательства, ему приходится опираться на общие принципы права и внутреннее убеждение, которое является, в философском смысле, объективно-субъективной категорией. Внутреннее убеждение — это результат анализа явлений действительности в системе взаимосвязей, определяющий роль каждого явления. Понимание явления подразумевает выяснение его места и роли, а также условий возникновения.

Современный УПК РФ не дает алгоритмов расследования преступлений, он содержит правила и процедуры, которые должны соблюдаться. Эти правила действуют для всех случаев, которые могут возникнуть в ходе расследования

© А.С. Логинов, 2025

преступлений. Преступления могут отличаться бесконечным разнообразием обстоятельств. Принять правильное решение в каждой из такой ситуаций, где подходящего прецедента, бывает, и не существует, следователю необходимо самостоятельно, опираясь на нормы закона, свое правосознание и категории морали и совести. Понятие последних не определено в законе, однако именно мораль и совесть являются наряду с законом составляющими внутреннего убеждения следователя. Категории морали и совести тяжело конкретизировать до абсолюта, поэтому с учетом особенностей протекания мыслительных процессов у каждого конкретного человека, его психического и нравственного развития, данные категории будут проявляться неодинаково.

Поэтому стоит учитывать, что к одной ситуации, возникшей в связи с осуществлением уголовного судопроизводства, два разных человека, на которых возложены полномочия следователя, могут отнестись по-разному в зависимости от сформировавшегося у каждого из них правосознания, представлений о морали и совести.

Субъективное восприятие как человеческий фактор влияет на решения следователя, даже если они полностью отвечают требованиям закона. Деятельность следователя всегда носит оценочный характер, поскольку невозможно предусмотреть все ситуации, возникающие в следственной работе.

Правила оценки доказательств, закрепленные в УПК, минимизируют влияние субъективного фактора. Следователь в ходе осуществляемой по уголовному делу деятельности формирует так называемый промежуточный процессуальный вывод. Так что справедливо мнение, что внутреннее убеждение следователя оставляет огромный отпечаток на осуществлении правосудия.

Следует учитывать и тот факт, что следователь никогда не располагает полной информацией о преступлении. Он вынужден восстанавливать картину событий на основе фрагментарных и зачастую противоречивых данных. По нашему мнению, в ходе расследования следователь воссоздает не «полную картину» преступления, а лишь вероятностную модель, которую подкрепляет логическими выводами – результатами расследования.

В основе этих выводов также лежит принцип свободы оценки доказательств. Хоть правила оценки доказательств и установлены УПК РФ, нет четкой универсальной системы с определенными критериями, под которые можно было бы подстроить любое имеющееся доказательство. Такой оценочной системы априори быть не может. Принцип свободы оценки доказательств подразумевает, что критерий, по которому производится оценка – это внутреннее убеждение лица, представляющего властные полномочия на этапе предварительного расследование либо суда. В условиях состязательного процесса, где у стороны защиты имеется множество средств доводить свою позицию до суда, также предоставлять различные доказательства, у следователя, как представителя стороны обвинения, также возрастает роль его личного убеждения и имеются все возможности выражать его, самостоятельно собирая и оценивая доказательства, не переходя рамки субъективизма и предвзятости [2].

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ [1] каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела. В советском уголовном законодательстве объективная истина как конечная цель уголовного судопроизводства предполагала, что познание и доказывание – одно и то же, и установление объективной истины – главная гарантия справедливого решения суда по уголовному делу.

Дискуссионным по сей день остается вопрос, возможно ли достижение объективной истины в уголовном процессе. Многие ученые придерживаются мнения, что, так как обстоятельства преступления имеют место только в прошлом, а не в настоящий момент времени, то и исследовать их, воспроизведя обстановку преступления детально точно, невозможно [3].

В настоящее время понятие «объективной истины» система уголовно-процессуального права РФ не подразумевает, так как в противоречии с таким явлением будет находиться принцип состязательности сторон, закрепленный в УПК РФ, а значит, что объективное будет уступать место субъективному [4].

На самом деле, принцип состязательности сторон обеспечивает справедливость уголовного судопроизводства, ориентирован на защиту социальных ценностей, высоко ценящихся в сегодняшнем демократическом государстве. Если следователь, руководствуясь своим внутренним убеждением и самостоятельно принятыми процессуальными решениями по делу, объективно истину установить не смог, но имея право на свою «истину», установил обстоятельства по уголовному делу, подтверждающие вину лица – суд будет учитывать и принимать к сведению такие обстоятельства. Точно также с позиции стороны защиты может быть представлена контркритика, которая будет взаимодополнять картину обвинителя, а не только опровергать.

Таким образом, познающий (в данном случае, суд) будет исследовать все субъекты познания, предложенные сторонами, и выбирать среди них те, которые имеют юридическое значение в рамках рассмотрения конкретного уголовного дела, воспроизводя «юридическую истину». В конечном итоге, принцип состязательности сторон обеспечивает принятие справедливого и законного решения по делу, на которое немаловажное влияние оказывает внутреннее убеждение следователя, первоначально воспроизводившего всю картину рассматриваемого преступления.

Следователь формирует имеющуюся у него значимую информацию по уголовному делу в доказательства. Притом, процесс сбора, анализа и обоснования значимости определенных доказательств происходит через призму связей между обстоятельствами уголовного дела, которые очень сложны и всегда рассматриваются очень подробно в каждом конкретном случае. Подобно математическим вычислениям, следователь, руководствуясь дедуктивными и индуктивными методами познания, не может прийти к результату стопроцентной вероятности. Результаты доказывания могут быть очень близки к определенному значению, подобно вычислению в математике, но никогда не совпадут со значением «да» либо «нет».

В то же время, если мы говорим об истине, то ее существование не определяется тем, доказана она или нет. Она независима от призмы разных мнений, она просто существует как отражение фактов реальной действительности. Нужна ли объективная истина в современном уголовном процессе? Возвращаясь к вопросу, мы делаем вывод, что в англо-американской системе судопроизводства, на которую равняются все современные цивилизованные правовые государства, большую ценность имеет «юридическая истина», чем «материальная (объективная) истина» [5].

Нельзя игнорировать особенности физического мира и человеческого восприятия, которые мешают воспроизведению абсолютно точной картины прошлого события. Следователь занимается лишь «реконструкцией» событий, имеющих место в прошлом. Неопределенность причинно-следственных связей, различные контексты и интерпретации определенных фактов, да и обычная случайность влекут невозможность воспроизведения объективной картины.

Не за чем и от следователя требовать ее установления, поэтому нормативно обязанность по установлению истины не закреплена, так как зачастую такая цель заведомо невозможна. На сегодняшний день, юридически созданы все условия для соблюдения принципа состязательности сторон как на стадии судебного производства, так и на стадии предварительного расследования.

Мы предлагаем альтернативное объективной истине понятие «содержательной достоверности» - концепции, к которой следователь либо суд должны стремиться. Содержательная достоверность подразумевает, что, в отличие от объективной истины, следователь стремится к установлению достаточной степени правильности своих выводов, а не абсолютной. Хоть содержательная достоверность и предполагает невозможность достижения абсолютного знания, она практически важна при доказывании, так как учитывает все взаимосвязи и вариации конкретных явлений и фактов. Таким образом, «содержательная достоверность» может стать практичным стандартом при оценке доказательств следователем либо судом и учитывает все альтернативные версии, что, безусловно, важно, в условиях состязательного уголовного процесса.

В заключение следует отметить, что современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, опираясь на принципы демократии и приоритет прав человека, воплотил в себе достижения уголовно-процессуальной науки. Он основан на принципах состязательности и равноправия сторон, не предполагает обязательного достижения объективной истины как конечной цели доказывания, этот институт себя «изжил». Стремление к установлению абсолютной и исчерпывающей картины преступления, характерное для советской модели уголовного судопроизводства, в условиях действующего законодательства представляется нереалистичным, справедливое осуждение виновного возможно и без установления объективной истины.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. А.И. Бастрыкина. — М., — 2008. — С.39.

3. Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовным делам / А.В. Гриненко // Правоведение. 2000. № 6(233). С. 178-192.

4. Дациева Х. Г. Объективная истина в российском уголовном процессе: за и против // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-istina-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse-za-i-protiv (дата обращения: 25.03.2025).

5. Божко А. П., Калентьева Т. А. Истина в уголовном процессе: нужна ли она нам сегодня? // Вестник ВУиТ. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istina-v-ugolovnom-protsesse-nuzhna-li-ona-nam-segodnya (дата обращения: 25.03.2025).

Об авторе:

ЛОГИНОВ Александр Сергеевич - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы провоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: asloginov@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.И. Малинин
ФГБУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Н.Г. Яковлева

В статье исследуется возможность использования цифровых технологий для предотвращения и борьбы с коррупцией. Рассматривается возможности использования цифровых решений в области противодействия коррупции, а также перспективах их интеграции и дальнейшего использования.
Ключевые слова: *коррупция, коррупционные преступления, борьба с коррупцией, цифровые технологии, государственные информационные системы*

Коррупция приводит к катастрофическим последствиям, является прочной основой для развития преступности. Основными негативными факторами проявления коррупции являются разрушение государственной системы, аппарата и правоохранительных органов, происходит торможение экономического развития, возрастает политическая нестабильность. В связи с этим является актуальным исследование применения цифровых технологий для профилактики коррупционных преступлений. Коррупция является препятствием для устойчивого развития и формирования общества, а цифровые технологии представляют собой один из инструментов противодействия коррупции, поскольку позволяют выявлять и анализировать это негативное явление, а также содействуют созданию эффективных антикоррупционных институтов.

Согласно статистике за 2023 год, всего выявлено 36,5 тысячи коррупционных преступлений (рисунок 1) [5]. При этом все чаще для противодействия коррупции применяются информационные технологии, которые ориентируются на выявление и пресечение таких форм коррупционного поведения, как взяточничество, превышение должностных полномочий, коммерческий подкуп и другие аналогичные противоправные коррупционные деяния. Так, согласно статистике за 2023 год, из всех коррупционных преступлений было выявлено:

– 20,3 тысячи преступлений, связанных с взяточничеством, в том числе получение взятки — 6 тысяч; дача взятки — 5,7 тысяч, посредничество во взяточничестве — 2,3 тысячи, мелкое взяточничество — 6,5 тысяч.

– 2,1 тысячи преступлений, связанных с коммерческим подкупом, в том числе коммерческий подкуп — 1,5 тысячи, мелкий коммерческий подкуп — 565 преступлений (рисунки 2 и 3) [5].

© А.И. Малинин, 2025

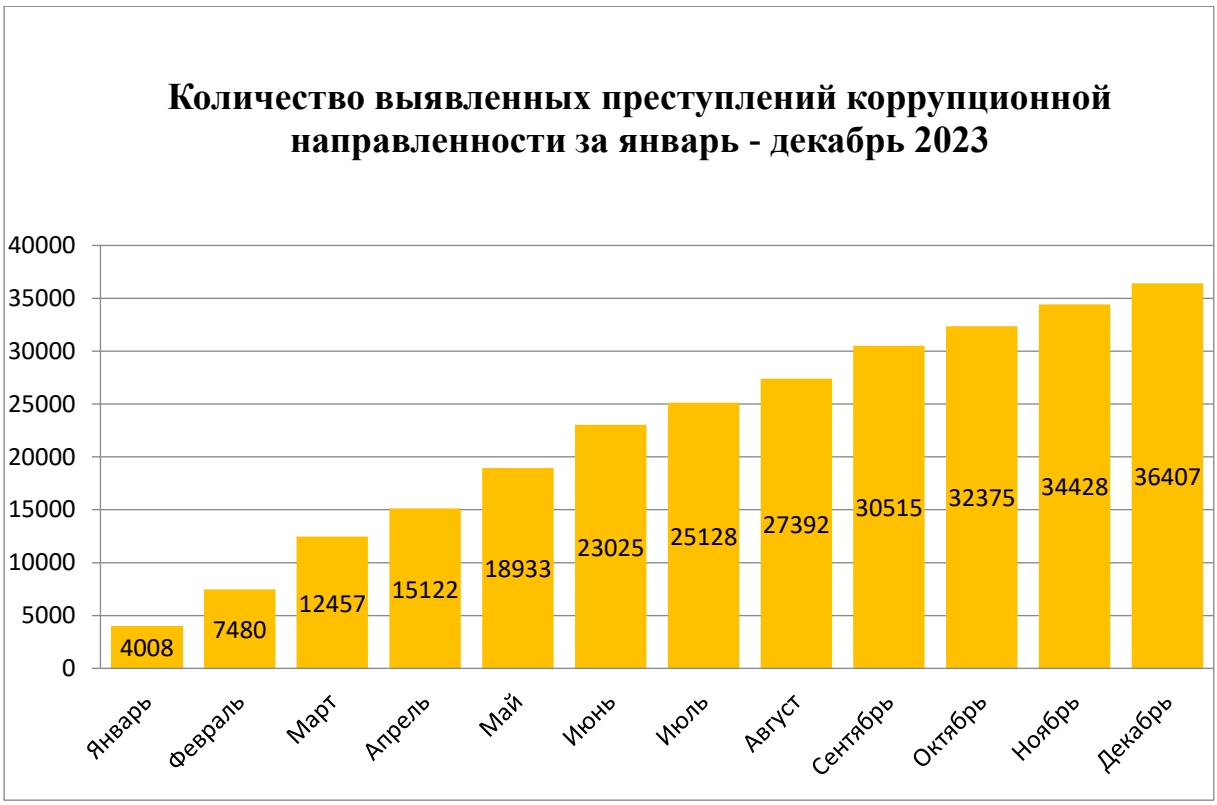

Рис. 1. Количество выявленных преступлений коррупционной направленности за январь - декабрь 2023 года

Рис. 2. Процентное соотношение преступлений коррупционной направленности связанных со взяточничеством

Рис. 3. Количество преступлений коррупционной направленности связанных с коммерческим подкупом

В качестве инструмента борьбы с таким системным явлением, как коррупция, цифровые технологии являются эффективным инструментом для профилактики на организационном и институционально-экономическом уровнях.

Цифровые технологии в области профилактики коррупционных преступлений представляют собой совокупность современных информационно-коммуникационных решений и инструментов, предназначенных для предотвращения, выявление и расследование противоправных коррупционных деяний. Для профилактики коррупционных преступлений цифровые технологи используют анализ больших данных, аналитические платформы, системы управления и автоматизированные процессы.

Г.В. Назаренко указывает, что возможность применения цифровых технологий для профилактик и борьбы с коррупцией общины и могут быть сгруппированы в два основных направления — прямое и косвенное применение:

1. Прямое направление предполагает использовать цифровые инструменты для выявления, анализа, расследования, прогнозирования и мониторинга коррупционных проявлений;
2. Косвенное направление заключается в использовании цифровых технологий для предоставления государственных услуг через электронные системы, обеспечения открытого доступа к информации, проведения информационных кампаний, направленных на профилактику проявления коррупции [6, с 148].

Области применения цифровых технологий для профилактики и противодействия коррупции являются весьма обширными и, в том числе, могут способствовать снижению влияния субъективных факторов при предоставлении государственных услуг. Кроме того, применение цифровых технологий позволяет выявлять коррупционные действия на ранних стадиях их проявлений, чем повышают эффективность мер по предотвращению и противодействию коррупционного проявления.

Одним из ключевых направлений развития цифровых технологий в Российской Федерации выступает формирование цифровой экономики, ориентированной на интеграцию технологических платформ, аналитических систем, интернет-сервисов, а также информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, юридических лиц и граждан [4]. Вместе с тем использование цифровых процессов является приоритетным парованием в контрольно-надзорной деятельности. Так, национальным планом противодействия коррупции на 2021 — 2024 года предусмотрено выявление коррупционных рисков в контрольно-надзорной деятельности с применением цифровых технологий [3]. Указанный план противодействия коррупции содержит перечень мероприятий по противодействию коррупции, которые распределены по определённым направлениям:

1. Совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, направленных на профилактику коррупционных проявлений;
2. Повышение эффективности мер предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
3. Совершенствование процедуры проведения проверок сведений о доходах и расходах, установление дополнительных мер ответственности за несоблюдение антикоррупционных мер поднадзорных субъектов, а также разработка и внедрение мер противодействия коррупционному поведению при проведении закупок для государственных нужд;
4. Введение дополнительных способов участия граждан в реализации государственной антикоррупционной политики.
5. Повышение эффективности международного сотрудничества и укрепление международного авторитета Российской Федерации в антикоррупционной сфере.
6. Восполнение правовых пробелов, выявленных в ходе анализа правоприменительной практики.

В рамках исследования использования цифровых технологий для профилактики коррупционных преступлений представляет интерес используемая в Российской Федерации государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон» [2]. Данная информационная система разработана для оптимизации и повышения результативности деятельности направленной по профилактике коррупционных и иных связанных правонарушений, в том числе для проведения с использованием информационно-коммуникационных технологий анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в

целях противодействия коррупции лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования.

Данная система осуществляет централизованный сбор, обработку и анализ информации из государственных информационных систем и социальных сетей о должностных лицах, а также о финансовых операциях, имуществе и доходах. В рамках межведомственного информационного взаимодействия система использует метод анализа больших данных для проверки соблюдения требований антикоррупционного законодательства, что позволяет выявлять аномалии и подозрительные тенденции в поведении должностных лиц, которые могут указывать на возможные факты коррупции.

Использование методики анализа больших данных в рамках информационной системы «Посейдон» предоставляет возможность формирования «цифрового профиля» субъекта, в отношении которого осуществляются проверочные мероприятия. Собранные сведения представляют информацию о конфликтах интересов, взаимодействии проверяемого лица с надзорными и контролирующими органами, служебных злоупотреблениях, финансовых операциях, вызывающих сомнения, и других признаках коррупционной деятельности.

Кроме того, об использовании цифровых технологий в целях профилактик коррупции в контрольно-надзорной деятельности свидетельствует внедрение государственной информационной системы «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» [1]. Указанная информационная система обеспечивает электронное взаимодействие с контролирующими и надзорными органами, а также дает возможность для досудебного обжалования решений, принятых должностными лицами и органами государственного контроля лицам, в отношении которых приняты соответствующие решения. Использование данной государственной информационной системы способствует повышению прозрачности и удобства планирования и проведения проверок, поскольку все документы формируются в электронном формате, а система автоматически анализирует результаты проверок и оперативно выявляет признаки нарушений. При этом в рамках интеграции данной системы с общедоступным Единым реестром видов контроля, который содержит сведения о контрольных и надзорных мероприятиях в Российской Федерации, а также с Реестром обязательных требований, который предоставляет информацию о требованиях, предъявляемых к организациям, позволит создать единый информационный сервис определения оснований для проведения проверок, перечня проверяемых требований, обеспечения прозрачности, фиксации результатов проверочных мероприятий с возможностью их обжалования, а также исключить коррупционные проявления при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий.

Вместе с тем, Одним из ключевых факторов, обеспечивающих результативное функционирование механизмов предотвращения коррупционных проявлений, является объединение государственных

информационных систем, а именно «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» и «Посейдон».

Интеграция этих информационных систем в единую систему позволит обеспечить предоставление информации и (или) обмен сведениями о факторах коррупционного поведения, нарушениях установленных законодательством ограничений, запретов и требований, направленных на противодействие коррупции. При этом автоматическая передача объединенной системой сведений о выявленном нарушении позволит избежать ошибок при предоставлении информации. Кроме того, система получит возможность получения и систематизации дополнительной информации из других государственных информационных систем, а в случае выявления и подтверждения факта совершения коррупционного противоправного деяния сможет инициировать обращение в правоохранительные органы для возбуждения административного или уголовного производства в отношении лиц, совершивших противоправные действия коррупционного характера. При этом С.А. Попова верно отмечает, что сбор хранение, обработка и анализ, а также копирование и распространение без потери точности цифровой информации легче [7, с. 78].

Стоит согласиться с мнением А.М. Цирина и Е.А. Артеменко, что такой механизм интегрированного взаимодействия позволит повысить эффективность раскрытия более сложных, многофакторных случаев коррупционных нарушений, поскольку информация, свидетельствующая о свершившихся или готовящихся нарушениях, будет направляться из различных источников в единый центр данных — государственную информационную систему «Посейдон». В дальнейшем система сможет распознавать категории противоправного поведения должностных лиц и надзорных органов, возможные нарушения, чтобы в дальнейшем система могла самостоятельно в автоматическом режиме распознавать случаи коррупционных нарушений [8, с 134].

Также стоит отметить, что одним из способов использования цифровых технологий, как средства противодействия коррупции, являются разрабатываемые и интегрируемые решения организаций по проверке организаций, выступающих странами в договорных отношениях. Например, на платформе Casebook был создан специальный инструмент — программа «Слухи GPT» [9]. Подобные программные инструменты осуществляют взаимодействие с государственными информационными система в области противодействия коррупции информационными, что позволяет воздействовать на коррупционные факторы, создавая возможности для принятия мер предупреждения коррупции.

Таким образом, в Российской Федерации цифровые технологии активно используются в сфере экономико-правового механизма противодействия коррупции и на данный момент происходит период интеграции цифровых инструментов и нормативных управленческих механизмов, направленных на профилактику коррупционных преступлений.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 21.04.2018 № 482 «О государственной информационной системе «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» (в действующей ред.) // СЗ РФ, 30.04.2018, № 18, ст. 2633.

2. Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (в действующей ред.) // СЗ РФ, 02.05.2022, № 18, ст. 3053.

3. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» (в действующей ред.) // СЗ РФ, 23.08.2021, № 34, ст. 6170.

4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» (в действующей ред.) // СЗ РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901.

5. Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://мвд.рф/reports/1/ (дата обращения 13.05.2024).

6. Назаренко Г.В. Цифровые технологии как инструмент предотвращения и борьбы с коррупцией в сфере государственного управления / Г.В. Назаренко // Философия права. — 2022. — № 3 (102). — С. 146-153.

7. Попова С.А. Применение цифровых технологий в борьбе с коррупцией / С.А. Попова // Российский правовой журнал. — 2021. — № 3(8). — С. 75-87.

8. Цирин А.М. Цифровые технологии и искусственный интеллект как средства профилактики проявлений коррупции в контрольной (надзорной) деятельности: отечественный и зарубежный опыт / А.М. Цирин, Е.А. Артеменко // Журнал российского права. — 2023 — № 3. — С. 126-142.

9. Команда ПравоТех – Связи и аффилированность в Casebook: новые горизонты с GPT [Электронный ресурс] // URL: https://my.mts-link.ru/casebook/768232692/record-new/2089962318 (дата обращения 25.05.2024).\

Об авторе:

МАЛИНИН Алексей Игоревич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33)

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

А.Т. Нуштаева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент В.В. Харитошкин

В статье анализируется применение мер освобождения от уголовной ответственности при причинении смерти по неосторожности. Также рассмотрены вопросы, связанные с определением критериев, по которым принимаются решения об освобождении, а также их обоснованность. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.
Ключевые слова: *причинение смерти по неосторожности; освобождение от уголовной ответственности; примирение сторон; меры возмещения ущерба и заглаживания вреда.*

Вопрос освобождения от уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности представляет собой одну из спорных тем в области уголовного права. Вопросы, связанные с определением критериев, по которым принимаются решения о таком освобождении, а также их обоснованность, вызывают значительный интерес как среди специалистов, так и широкой общественности. Актуальность данной темы объясняется важностью обеспечения справедливости в правоприменении, что подразумевает равное и беспристрастное отношение к каждому участнику уголовного процесса. Это включает в себя защиту прав как обвиняемых, так и потерпевших, что является основополагающим принципом правового государства. В условиях, когда уголовное преследование может иметь серьезные последствия для жизни и репутации человека, необходимо гарантировать, что все действия правоохранительных органов и судебной системы будут соответствовать нормам закона и обеспечивать защиту прав всех сторон. Таким образом, исследование и дальнейшее освоение данной темы в контексте современных тенденций способствует улучшению правоприменительной практики и повышению доверия общества к судебной системе.

Целью данного исследования является анализ правовых основ и практического применения норм законодательства, регулирующих освобождение от уголовной ответственности при причинении смерти по неосторожности. Для достижения цели исследования можно выделить следующие задачи: изучение теоретических аспектов уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности; обзор судебной практики, связанной с делами о причинении смерти по неосторожности и применением норм об освобождении от уголовной ответственности; анализ критерий и последствий освобождения от ответственности; выявление проблем и недостатков в правоприменительной практике, касающихся освобождения от уголовной ответственности при причинении смерти по неосторожности;

© А.Т. Нуштаева, 2025

разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной области.

Согласно статье 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), неосторожность делится на два вида: преступное легкомыслие и преступная небрежность. Преступное легкомыслие характеризуется тем, что лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывает на их предотвращение. Преступная небрежность связана с тем, что лицо не предвидит таких последствий, хотя при должной внимательности и предусмотрительности могло бы их предвидеть. Эти характеристики имеют решающее значение для определения степени ответственности лица за совершенное деяние. При этом важно различать «оправдание уголовных злодеяний от подобных злодеяний, наступление которых стало возможным в силу преступной неосторожности (ст. 26 УК РФ), которая содержит в себе элемент вины лица в происходящих и наступивших последствиях» [7, с. 7].

Законодательство Российской Федерации уделяет значительное внимание регулированию случаев причинения смерти по неосторожности, что отражено в УК РФ. Причинение смерти по неосторожности регулируется статьей 109 УК РФ. Согласно этой статье, виновное лицо может быть наказано лишением свободы на срок до двух лет, если его действия привели к смерти человека в результате неосторожности. При этом законодательство допускает освобождение от уголовной ответственности при наличии смягчающих обстоятельств, таких как активное содействие следствию, добровольное возмещение ущерба потерпевшим и другие факторы, влияющие на степень вины. В частности, статьи, касающиеся неосторожных преступлений, устанавливают критерии ответственности и обстоятельства, которые могут повлиять на её степень. Например, в случаях, когда смерть наступает в результате преступного легкомыслия или небрежности, суды учитывают такие факторы, как наличие смягчающих обстоятельств, степень вины и поведение виновного после совершения преступления. Согласно данным судебной статистики России, в 2022 году около 15% всех уголовных дел, связанных с причинением смерти, были квалифицированы как совершённые по неосторожности. Это свидетельствует о значительном количестве случаев, когда недостаток правового регулирования и ясности в определении неосторожности может привести к серьезным последствиям как для обвиняемых, так и для жертв. Например, лица, подвергшиеся обвинению, могут столкнуться с общественным осуждением, утратой трудовой занятости, а также возможным лишением свободы, что может привести к серьезным последствиям для их жизни и профессиональной деятельности. В свою очередь, потерпевшие могут испытывать психологические травмы, страх и социальную изоляцию, что негативно сказывается на их психическом здоровье и качестве жизни.

В российском уголовном законодательстве установлены определенные критерии, позволяющие освободить лицо от уголовной ответственности. Например, согласно статье 76.2 УК РФ, одним из таких условий является

добровольное возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда иным способом. Этот подход основывается на принципе гуманизма, который подчеркивает ценность человеческой жизни и достоинства каждого человека; он предполагает, что даже в случае правонарушений можно найти способы восстановить справедливость, не прибегая к уголовным наказаниям. Или в соответствии со статьёй 76 УК РФ критерием выступает примирение виновного с потерпевшим. Подобные нормы уголовного законодательства позволяют делать акцент на реабилитации правонарушителей, их социальной интеграции и возможности исправления ошибок. Кроме того, применение норм освобождения от уголовной ответственности способствует снижению рецидивов преступлений: когда человек получает возможность избежать уголовного преследования при условии выполнения определенных требований, у него возникает возможность изменить свое поведение (в долгосрочной перспективе) и интегрироваться в общество. Примирение сторон учитывает индивидуальные обстоятельства дела и стремление виновного к исправлению, что, в свою очередь, снижает необходимость применения уголовно-правовых мер. Важно отметить, что «принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ, относится только к наказанию» [1, с. 3], что подчеркивает значимость примирения как альтернативного пути к восстановлению справедливости. Однако нельзя сказать, что такая альтернатива способствует восстановлению отношений между пострадавшими и правонарушителями и повышению общественной безопасности. Существует риск, что такой подход может быть воспринят как недостаточная мера наказания для правонарушителей, что может вызвать недовольство у пострадавших и общества в целом. Важно учитывать, что восстановление отношений требует времени, готовности обеих сторон к сотрудничеству, что не всегда возможно в условиях, когда пострадавшие чувствуют себя незащищенными.

Таким образом, для достижения реального восстановления и повышения общественной безопасности необходимо комплексное подход, включающее как восстановительные практики, так и адекватные меры наказания, а также поддержку пострадавших и правонарушителей в процессе их реинтеграции в общество.

Практическое применение критериев освобождения от уголовной ответственности подтверждает их значимость в реальной судебной практике. В 2020 году в России было зафиксировано свыше 2 000 случаев освобождения от уголовной ответственности по делам, связанным с неосторожным причинением смерти, при наличии смягчающих обстоятельств. Судьи учитывают такие факторы, как искреннее раскаяние виновного, активное содействие в раскрытии преступления и отсутствие отягчающих обстоятельств. «Лицо освобождается от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа на основании ст. 76.2 УК РФ, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред» [6, с. 313]. Эти критерии способствуют гуманизации уголовного процесса, обеспечивая баланс между справедливостью и милосердием.

Рассмотрение конкретных дел позволяет увидеть, как суды применяют нормы статьи 109 УК РФ. Анализ судебной практики показывает, что случаи причинения смерти по неосторожности встречаются довольно часто, что подчеркивает актуальность их изучения. Например, в 2020 году в России было зарегистрировано более 5000 таких случаев, что свидетельствует о значительном масштабе проблемы. Однако на сегодняшний день суды не стремятся использовать нормы Главы 11 УК РФ, что вызывает обеспокоенность среди правозащитников и экспертов в области права. Это может приводить к несоответствию решений судов современным стандартам справедливости и гуманности, что в свою очередь подрывает доверие общества к судебной системе.

В таких делах важную роль играют как объективные обстоятельства происшествия, так и личностные характеристики обвиняемого, включая его поведение после совершения деяния. Кроме того, принимаются во внимание обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии злого умысла и грубой неосторожности в действиях обвиняемого, что также может стать основанием для принятия решения в его пользу.

Одним из примеров успешного освобождения от уголовной ответственности является Постановление № 1-2-15/2023 1-2-3/2024 от 29 января 2024 г. по делу № 1-2-15/2023 Олюторского районного суда [10]. В данном деле гражданка С. обвинялась в том, что 20 июня 2023 года, оставив своего малолетнего сына К. без присмотра, создала угрозу его жизни. В результате, К. вышел из дома и утонул в реке. Следственный орган квалифицировал действия С. по ч. 1 ст. 109 УК РФ - причинение смерти по неосторожности. Потерпевший К., несмотря на трагические обстоятельства, заявил ходатайство о прекращении уголовного дела, так как примирился с С., которая, в свою очередь, предприняла все необходимые меры для заглаживания причиненного вреда, включая моральную и материальную компенсацию. Подсудимая поддержала ходатайство, а защитник также просил прекратить дело, подчеркивая, что данное решение соответствует интересам правосудия и учитывает все обстоятельства дела. Государственный обвинитель не возражал против прекращения уголовного дела, что свидетельствовало о наличии согласия всех сторон на разрешение конфликта. Суд, учитывая примирение сторон, отсутствие отягчающих обстоятельств, а также положительную характеристику подсудимой и ее активные действия по восстановлению справедливости, решил прекратить уголовное дело в связи с примирением. Таким образом, суд подтвердил, что все условия для прекращения уголовного преследования соблюдены, что стало важным шагом в восстановлении социальной справедливости. Конечно, стоит учесть, что данное преступление было совершено в отношении близких членов одной семьи. Но даже если преступления направлены против близких родственников, суды должны уделять особое внимание каждым обстоятельствам также, как и при рассмотрении иных преступных деяний. Необходимо учитывать, что домашнее насилие может иметь негативные последствия не только для пострадавших, но и для общества в целом. Кроме того, подобные

преступления могут быть частью более широких схем насилия и злоупотреблений, которые требуют внимания и вмешательства со стороны правоохранительных органов и социальных служб.

Другим примером является Постановление № 1-165/2024 от 25 июня 2024 г. по делу № 1-165/2024 Неклиновского районного суда [11]. Гражданина А., который обвинялся в том, что, управляя трактором с прицепом-сеялкой, не убедился, что гражданин Б. находился на безопасном расстоянии, в результате чего тот упал под колеса и погиб. Действия А. также квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности. Потерпевший В. обратился в суд с просьбой прекратить уголовное дело, так как он примирился с А., ущерб и моральный вред были возмещены. Подсудимый признал вину и выразил раскаяние, защитник поддержал ходатайство потерпевшего. Однако государственный обвинитель возражала против прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон, поскольку последствием преступления стала гибель человека. Несмотря на это, суд, учитывая примирение сторон и возмещение ущерба, решил удовлетворить ходатайство потерпевшего и прекратить уголовное дело. В данном эпизоде сложно не согласиться с государственным обвинителем, поскольку, выступая против прекращения уголовного дела, он поднимал важный вопрос о том, что в данном случае речь идет о жизни человека, и общественные интересы требуют более строгого подхода к подобным преступлениям. Прекращение уголовного дела может создать прецедент, который будет воспринят как сигнал о том, что неосторожные действия, приведшие к смерти, могут быть прощены, если стороны примирились. Это может подорвать доверие общества к правосудию и создать ощущение безнаказанности для тех, кто совершает аналогичные деяния.

В приведенных примерах освобождения от уголовной ответственности через примирение сторон можно наблюдать как положительные, так и отрицательные аспекты. В первом случае, суд учел все обстоятельства, включая примирение и активные действия подсудимой по восстановлению справедливости, что позволило прекратить уголовное дело и восстановить социальную гармонию. Однако во втором случае, несмотря на примирение, государственный обвинитель справедливо указывал на необходимость учитывать общественные интересы и серьезность последствий преступления, связанного с гибелью человека. Согласно опросу, ВЦИОМ 2021 года [12], 68% россиян считают, что законы должны быть более строгими в отношении подобных преступлений. Это указывает на значительное недовольство общества существующими нормами и их применением. Подобное мнение может быть связано с ощущением несправедливости и недостаточной защиты интересов потерпевших. В результате, общественное мнение оказывает давление на законодателей и правоприменителей, стимулируя обсуждение необходимости реформирования законодательства. Это подчеркивает важность баланса между индивидуальными обстоятельствами дела и общественными интересами. Прекращение уголовных дел в подобных ситуациях может создать прецеденты, которые подрывают доверие к правосудию и могут привести к ощущению безнаказанности. Таким

образом, необходимо тщательно взвешивать все обстоятельства и последствия, чтобы обеспечить справедливость как для потерпевших, так и для общества в целом.

Представляется нецелесообразным уточнение или конкретизирование норм об освобождении от уголовной ответственности в части критериев их применения. Это связано с тем, что в случае введения более строгих или узких критериев, может произойти значительное сужение круга форм возмещения вреда, причинённого преступлением. В результате, жертвы преступлений могут оказаться в менее защищённом положении, так как ограничение возможностей для освобождения от уголовной ответственности может привести к тому, что виновные лица не будут нести адекватной ответственности за свои действия.

Кроме того, уточнение норм может создать дополнительные сложности в правоприменительной практике, так как суды и правоохранительные органы могут столкнуться с трудностями в интерпретации новых критериев. Это может привести к неравномерному применению закона и, как следствие, к нарушению принципа справедливости.

Таким образом, сохранение более широких и гибких норм об освобождении от уголовной ответственности может способствовать более эффективному возмещению вреда и обеспечению прав потерпевших, а также поддержанию баланса между интересами общества и правами индивидуумов.

Список литературы

1. Иванов Н.Г. Справедливость и гуманизм в уголовном праве России // Социально-политические науки. — 2021. — Т. 11. — № 1. — С. 45–52.

2. Казаков А.А., Казаков А.И. Пределы применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях, повлекших по неосторожности смерть человека // Российский следователь. — 2020. — № 7. — С. 40–44.

3. Кооперация науки и общества – путь к модернизации и инновационному развитию: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. — Стерлитамак: АМИ, — 2021. — 189 с.

4. Корякин В. М. Военное право. № 2 (54). 2019 // Военное право. — 2019. — № 2 (54). // [Электронный ресурс] // URL: http://www.voennoepravo.ru/.

5. Мацкевич И.М., Орлов В.Н., Антонян Е.А., Зайцев О.А. Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — М.: ООО «Издательство Проспект», 2021. — 204 с.

6. Патрушева А. А. Наступление смерти потерпевшего как препятствие прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. — 2020. — Т. 6 (72). — № 1. — С. 313-319.

7. Смирнов А.М. Оправдание зла, совершенного невиновно в сфере уголовно-правовых отношений // Электронный научный журнал «Дневник науки». — 2021 // [Электронный ресурс] // URL: www.dnevniknauki.ru.

8. Современное состояние и тенденции развития законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции / под ред. Сукиасян А.А. — Уфа: АЭТЕРНА, 2016. — 212 с.

9. Фризен П. Д., Суверов С. Е. Подходы к пониманию условий освобождения от уголовной ответственности (на основе анализа судебно-следственной практики применения

статей 76 и 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2024. — № 1. — С. 157–163.

10. Постановление № 1-2-15/2023 1-2-3/2024 от 29 января 2024 г. по делу № 1-2-15/2023 Олюторского районного суда // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/84cLZ8i2NHdl/?ysclid=m8t4ml7a5g730991693 / (дата обращения: 10.03.2025).

11. Постановление № 1-165/2024 от 25 июня 2024 г. по делу № 1-165/2024 Неклиновского районного суда // Судебные и нормативные акты РФ. // [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/foS88NtrkdZ8/?regular-txtregular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=918#snippet (дата обращения: 09.03.2025).

12. Что такое хорошо и что такое плохо? // ВЦИОМ Новости // [Электронный ресурс] // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-takoe-khorosho-i-chtotakoeplokho?ysclid=m8t4czkp2414760428 (дата обращения: 16.03.2025).

Об авторе:

НУШТАЕВА Ангелина Тимофеевна – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы провоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: atnushtaeva@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ЯТРОГЕННЫЕ НАРКОМАНИИ И ТОКСИКОМАНИИ: ОБРАТНАЯ СТОРОНА МЕДИЦИНЫ

В.С. Танько
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
И.В. Цветков
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к. ю. н., доцент Ю.А. Дронова

В статье анализируется понятие «ятрогенные наркомании (токсикомании)» как частное ятрогенных преступлений, их признаки, а также рассмотрены проблемы привлечения к уголовной ответственности за их совершение в Российской Федерации.
Ключевые слова: *наркотические средства, ятрогенные преступления, ятрогенные наркомании, больной наркоманией.*

Ятрогенные преступления – резонансная и находящаяся на контроле следственных органов категория уголовных дел, которая в то же время в современных условиях развития медицины и распространения противозаконных манипуляций в рамках системы неблагоприятных исходов оказания ненадлежащей медицинской помощи является малоизученной и в недостаточной степени регламентированной уголовно-правовой категорией.

Наркотические средства (психотропные вещества) и их прекурсоры вызывают не менее острые проблемы и необходимость создания способов их решения в рамках профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании (токсикомании), преступлений в сфере их незаконного оборота.

Однако некоторые наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры лишь ограничены в обороте, т.е. их использование допускается в исключительных случаях, предусмотренных законом.

В частности, согласно ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» оборот наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки II и III, допускается в том числе в медицинских целях [3].

Несмотря на то что медицина направлена на лечение больных наркоманией, отечественная медицинская и правоприменительная практика знает о симбиозе вышеупомянутых категорий – ятрогенных наркоманиях (токсикоманиях), которые находятся в системе неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи.

Ятрогенные наркомании — это последствия неправомерных действий медицинского работника, выраженные в возникновении психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением психоактивных веществ (F11.0 – 11.9, F13.0-13.9, F18.0-18.9, F19.0-19.9 МКБ-10 [1]).

Ятрогенные наркомании (токсикомании) выражаются в заболеваниях пациентов, развивающиеся при длительном некорригируемом или недостаточно обоснованном назначении врачом одурманивающих лекарственных средств.

© В.С. Танько, И.В. Цветков, 2025

При этом, следует разграничивать людей, употребляющих наркотические средства/психотропные вещества, и людей, имеющих зависимость от данных веществ. Зависимость можно приобрести не только вследствие целенаправленного употребления наркотических средств, но и от привыкания к лекарственным препаратам определенного рода, которые были назначены врачом в целях лечения соответствующего заболевания.

Согласно действующему законодательству, больной наркоманией – лицо, которому диагностировано заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества.

Ятрогенные преступления и ятрогенные наркомании соотносятся как общее и частное, вследствие чего последние имеют признаки первой правовой категории, но их исключительный признак выражается в объективной стороне преступления.

В частности, объективная сторона ятрогенных наркоманий характеризуется действиями (бездействием) медицинского работника в процессе оказания им медицинской помощи пациенту, повлекшими его заболевание наркоманией. В свою очередь, согласно п. 6.8 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н, их возникновение должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным здоровью вредом, т.е. быть его последствием. Это указывает на такой признак объективной стороны причинения вреда здоровью, как причинная связь заболевания наркоманией (токсикоманией) с примененным насилием, и позволяет учесть наиболее типичные механизмы формирования подобных расстройств (которые могут быть травматического, интоксикационного, психогенного происхождения), но не конкретизирует ни характер, ни длительность заболевания, ни объем его фактического влияния на здоровье [6].

В связи с изложенным при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, повлекшего за собой заболевание наркоманией, имеет доказательственное значение судебно-медицинская экспертиза, которая проводится комиссией экспертов с участием врача-психиатра и (или) врача-нарколога либо врача-токсиколога (п. 11 Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [5]).

Стоит отметить, что уголовное законодательство закрепляет такие понятия, как «заболевание наркоманией» и «наркотическая зависимость» как в диспозиции правой нормы, так и в разъяснениях Пленума ВС РФ. Однако соответствующие составы преступлений, которые четко закрепляют данные общественно опасные последствия, не относятся к сугубо ятрогенным.

В частности, статьей 111 УК РФ, которая не относится к сугубо ятрогенным преступлениям, предусмотрена уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой в том числе заболевание наркоманией либо токсикоманией [2].

С учетом отсутствия правоприменительной практики по настоящему составу преступления, трудно говорить об эффективности/неэффективности правовой нормы и наличии проблем квалификации действий того же медицинского работника в соответствующих случаях.

Таким же «нефункционирующим» составом преступления анализируемой категории является преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, а именно нарушение правил отпуска, использования уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия [2].

В соответствии с п. 22 ПП ВС РФ 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» при решении вопроса о наличии квалифицирующих признаков по ч. 2 ст. 228 УК РФ следует учитывать, что под причинением по неосторожности вреда здоровью человека понимается наступление последствий, связанных в том числе с возникновением наркотической зависимости [7].

В данном случае присутствует специальный субъект преступления, а именно лицо, в обязанности которого входит соблюдение соответствующих правил или контроль за их исполнением, к которому также относится медицинский работник, т.е. в данном случае субъект преступления является специальным, но более «узким» по сравнению с субъектом ятрогенных преступлений.

При отсутствии в правоприменительной практике ятрогенных наркоманий (токсикоманий) необходимо обратить внимание на частые случаи наступления общественно опасных последствий, возникших при оказании медицинской помощи при факте интоксикационного синдрома на фоне приема алкоголя. В соответствующих случаях врач использует наркотические, психотропные или сильнодействующие вещества в целях сохранения и поддержания жизненно-важных функций организма пациента.

К примеру, Киреев В.Ю. органами предварительного следствия обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109, ч. 3 ст. 234 УК РФ, а именно в том, что он, работая врачом психиатром-наркологом ООО фирмы «Наркомед», прибыл по вызову Н. для оказания последнему медицинской помощи и, выявив нарушение здоровья у Н. и диагностировав у потерпевшего «интоксикационный синдром на фоне приема алкоголя», являющиеся показанием для экстренной госпитализации и полноценного исследования, ввел внутривенно Н. медицинские препараты, способные усилить алкогольную интоксикацию, содержащие сильнодействующие вещества, допустив существенные отступления от схемы и принципов лечения наркологических больных, а при проявлении клинических признаков, предшествующих наступлению смерти Н., не произвел реанимационных мероприятий и действий по вызову бригады скорой медицинской помощи, тем самым вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей

спровоцировал и допустил наступление смерти Н., которая произошла от коронарокардиосклероза с кровоизлиянием в атеросклеротическую бляшку на фоне алкогольной интоксикации, усиленной приемом сильнодействующих веществ.

Однако суд первой инстанции вынес оправдательный приговор [8] в отношении Киреева В.Ю., который был оставлен без изменения судом апелляционной инстанции, указав на положенные в основу итогового судебного решения выводы заключения комиссионной экспертизы в части того, что установленный при оказании наркологической помощи диагноз «синдром отмены алкоголя» является неверным, проведенное Н. лечение соответствовало установленному неправильному диагнозу, а именно синдрому отмены алкоголя, и не соответствовало имевшимся у Н. заболеваниям, однако соответствовало интоксикационному синдрому вследствие длительного употребления алкоголя, примененное к Н. лечение, отраженное в медицинской карте амбулаторного больного на имя Н. не было противопоказанным и отчасти соответствовало имевшемуся у Н. состоянию, выполнение же всех необходимых диагностических и лечебных мероприятий могло бы способствовать наступлению благоприятного исхода, однако его не гарантировало.

Ввиду специфики рассматриваемой категории преступлений правоприменителя всегда рассматривается вопрос о наличии в действиях субъекта преступления также признаков состава преступления в сфере незаконного оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих и иных веществ. Так, в рассматриваемом случае суд обоснованно указал, что не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций, если вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниям, и с учетом того, что у Киреева В.Ю. имеется медицинское образование, он трудоустроен в ООО фирма «Наркомед», имеющем лицензию на выполнение работ и оказание услуг, входящих в медицинскую деятельность, осуществляемую на основании лицензии, ему выдавались рецептурные бланки, предоставляющие право на приобретение сильнодействующих веществ, для осуществления его профессиональной деятельности.

На основании вышеуказанного случая можно предположить, что правоприменительная практика совершения ятрогенных наркоманий фактически отсутствует в том числе ввиду наличия высокого риска летального исхода пациента в указанной сфере, т.е. наиболее часто наступает смерть пациента, чем имеют место тяжкие последствия в виде наркотической зависимости (заболевания наркоманией).

Кроме того, при проблематике выявления ятрогенных наркоманий и привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за соответствующие действия (бездействие), существующие отечественные показатели больных наркоманией не отражают реальной картины, т.к. учитывают только случаи, взятые на наркологический учет.

Реализация Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2020 г. [4] также оказалась

малоэффективной. Можно сколько угодно говорить об успехах пресечения незаконного оборота наркотиков (выявление преступлений, объем изъятых психоактивных веществ и пр.), но то, что при снижении (в сравнении с 2010 г.) на треть первичной и общей заболеваемости наркоманией за тот же период увеличилось количество лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ и с полинаркоманией, а также с зависимостью от лекарственных препаратов с психоактивным действием (в 2,5 и 3 раза соответственно) и более чем на 24% выросла летальность от причин, связанных с потреблением наркотиков, объективнее отражает истинное положение дел.

При этом, существование ятрогенных наркоманий – не основание к изъятию из лечебной практики соответствующих препаратов, а основание для разумного, осмотрительного их применения. Стремление избавить больного от страданий, милосердие должны сочетаться с осторожностью, опасением навредить. Социальная значимость ятрогенных наркоманий определяется не столько числом таких пациентов, сколько самим фактом развития наркомании вследствие неправильной врачебной тактики.

Таким образом, ятрогенные наркомании (токсикомании) – непризнанный институт как медицинской, так и юридической науки, поскольку в отечественном законодательстве (от уголовного законодательства до подзаконных актов Министерства здравоохранения России) не выделены в отдельную категорию синдромы зависимости, вызванные в результате оказания ненадлежащей медицинской помощи, а в правоприменительной практике отсутствуют случаи привлечения к уголовной ответственности медицинских работников за незаконные действия (бездействие) при оказании медицинской помощи, повлекшие наркоманию (токсикоманию) пациента.

Список литературы

1. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (10-й пересмотр) (МКБ-10) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 219.

4. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 14.06.2010. № 24, Ст. 3015.

5. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

6. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // «Российская газета». 2008. № 188.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август, 2006.

8. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14.05.2014 по делу № 10-5620/14 // Официальный сайт Московского городского суда [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/3FhohD (дата обращения: 10.11.2024).

Об авторах:
ТАНЬКО Виктория Сергеевна – студент 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, профиль «Правосудие и правоохранительная деятельность»
ЦВЕТКОВ Илья Васильевич – студент 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, профиль «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности»

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Т.Р. Хасанова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Захаров Г.Н.

Статья посвящена анализу нравственно-правовых аспектов адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве, выявлению проблем и поиску путей их решения. Рассматривается роль адвоката в обеспечении конституционного права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ). На основе судебной практики автор выявляет ключевые проблемы: конфликты интересов, расхождения позиций адвоката и доверителя, нарушения этических норм и профессиональных обязанностей. Предлагаются изменения в ст. 8 и ст. 9 КПЭА, включая обязательность письменного согласования линии защиты и чёткие правила поведения при конфликте интересов, направленные на повышение эффективности юридической помощи и укрепление авторитета адвокатуры.

Ключевые слова: *адвокатская деятельность, уголовное судопроизводство, квалифицированная юридическая помощь, нравственные принципы, Кодекс профессиональной этики адвокатов, конфликт интересов, дисциплинарная ответственность, судебная практика, права доверителя, совершенствование законодательства*

Деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве направлена на обеспечение конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь, закрепленное в ст. 48 Конституции РФ [5]. Она регулируется нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [8] и Кодекса профессиональной этики адвокатов (далее - КПЭА) [4]. Однако реализация этого права сталкивается с пробелами правового регулирования и сложностями соблюдения нравственных стандартов. Настоящая статья объединяет анализ правовых аспектов участия адвоката в уголовном процессе с исследованием нравственных основ его деятельности, выявляя ключевые проблемы и предлагая пути их решения на основе теоретических положений и судебной практики.

Нравственные принципы адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве закреплены в КПЭА. Согласно ст. 8 КПЭА адвокат обязан действовать честно, добросовестно и квалифицированно, защищая интересы доверителя всеми законными средствами [3]. Честность предполагает искренность и правдивость в отношениях с доверителем, компетентность - глубокие знания права и умение применять их в конкретных ситуациях, а добросовестность -своевременное и внимательное исполнение обязанностей.

Нарушение этих принципов может иметь серьёзные последствия. Например, определение Верховного Суда РФ от 28.07.2021 № 45-УД21-23-К7 выявило конфликт интересов, когда адвокат Х. одновременно представлял обвиняемого

© Т.Р. Хасанова, 2025

Ч. и свидетеля О., чьи показания изобличали Ч [7]. Такое поведение противоречит ст. 9 КПЭА, запрещающей действия вопреки интересам доверителя, и влечёт дисциплинарную ответственность - от замечания до лишения статуса.

В качестве ещё одного примера можно привести дело, рассмотренное Дзержинским городским судом Нижегородской области, которое иллюстрирует проблему нарушения адвокатом профессиональных обязанностей и этических норм, что привело к применению мер дисциплинарной ответственности [9]. В ходе судебного заседания адвокат М.А.Г. предложил квалифицировать действия подсудимого по статье 113 Уголовного кодекса РФ (причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта). Адвокат утверждал, что действия Ф.О.В. были совершены в состоянии аффекта, вызванного агрессивным поведением потерпевшего. Такая квалификация предполагала наличие умысла, что противоречило позиции самого подсудимого, который настаивал на неосторожности своих действий.

Адвокат М.А.Г., действуя вопреки воле своего доверителя, фактически занял позицию, ухудшающую положение подсудимого. Это привело к конфликту интересов и нарушению права Ф.О.В. на защиту, гарантированного Конституцией РФ и УПК РФ. Подсудимый и государственный обвинитель заявили ходатайства о замене защитника, ссылаясь на то, что адвокат не выполняет свои обязанности по защите интересов доверителя [9].

Суд удовлетворил ходатайства о замене защитника. После завершения судебного разбирательства действия адвоката М.А.Г. были рассмотрены квалификационной комиссией Палаты адвокатов Нижегородской области. Комиссия установила, что адвокат нарушил положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката [8, 4]. Совет палаты адвокатов Нижегородской области принял решение применить к адвокату М.А.Г. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания. Н.А. Воробьева подчеркивает, что расхождение позиций адвоката и подзащитного часто приводит к отводу защитника, что подтверждает необходимость письменного согласования линии защиты [2].

Случай с адвокатом М.А.Г., рассмотренный Дзержинским городским судом, демонстрирует, как расхождение позиций адвоката и доверителя может привести к конфликту интересов и нарушению права на защиту, что влечёт меры дисциплинарной ответственности, такие как замечание. Однако в некоторых ситуациях подобные нарушения приобретают более системный характер и приводят к ещё более серьёзным последствиям, вплоть до лишения адвокатского статуса. В качестве примера можно рассмотреть дело № 2-251/2022 (33-4205/2022), связанное с адвокатом Хвойко А.С., где Центральный районный суд г. Твери и Тверской областной суд в апелляционной инстанции рассмотрели факты неоднократного нарушения профессиональных обязанностей, что стало основанием для применения строгих санкций со стороны Адвокатской палаты Тверской области[1].

Согласно материалам дела № 2-251/2022, рассмотренное Центральным районным судом г. Твери и Тверским областным судом в апелляционной инстанции, Адвокат Хвойко А.С. подвергся санкциям со стороны Адвокатской палаты Тверской области: предупреждению от 10.12.2020 г. и прекращению статуса адвоката от 30.09.2021 г. [1]. Основаниями послужили два нарушения [2].

Первое нарушение, допущенное адвокатом, заключается в участии в уголовных делах по назначению без согласования с координатором Окуневой А.В., несмотря на исключение из графика дежурств (нарушение ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности» и ст. 9 КПЭА) [8, 4].

Второе нарушение заключается в ненадлежащем исполнение обязанностей перед доверителем ФИО10, выразившееся в несогласованной с подзащитным позиции в суде, фактически поддерживающей обвинение (нарушение ст. 6 и ст. 7 ФЗ, ст. 8 КПЭА) [8, 4].

Деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве обеспечивает реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ), но сталкивается с ограничениями, обусловленными недостатками правового регулирования и сложностями соблюдения этических норм. Судебная практика, включая дела Дзержинского городского суда Нижегородской области (М.А.Г.) [9], Тверского областного суда (№ 2-251/2022 и № 2-779/2023) [1], а также постановления Верховного суда РФ, свидетельствует о проблемах: расхождении интересов адвоката и доверителя, нарушениях принципов добросовестности и профессионализма, чрезмерной строгости дисциплинарных мер и несовершенстве законодательства, сужающем возможности защиты. Эти обстоятельства снижают эффективность юридической помощи и подрывают авторитет профессии.

Для устранения обозначенных проблем предлагается совершенствование КПЭА адвокатов путем дополнения ст. 8 и ст. 9. В рамках ст. 8 КПЭА целесообразно установить обязательность письменного согласования линии защиты с доверителем, охватывающего позицию по квалификации деяния, ходатайства и иные значимые аспекты, влияющие на исход дела. Это требование повысит прозрачность взаимодействия сторон и минимизирует риск расхождений в стратегии защиты. При возникновении разногласий адвокату следует разъяснять доверителю правовые последствия предлагаемой позиции, а в случае отсутствия согласия — предусмотреть возможность отказа от ведения дела с соблюдением установленных законом процедур уведомления суда и доверителя.

В ст. 9 КПЭА необходимо закрепить четкие правила поведения адвоката в ситуациях конфликта интересов, особенно при одновременном представительстве лиц с противоположными позициями. В таких случаях адвокат обязан незамедлительно информировать доверителей и Совет адвокатской палаты, что позволит оперативно реагировать на потенциальные нарушения и защищать права участников процесса.

Эти изменения, основанные на изучении судебной практики и теоретических подходов, направлены на повышение качества юридической помощи и укрепление профессионального статуса адвокатуры.

Список литературы

1. Апелляционное определение Тверского областного суда от 20.12.2022 по делу № 2-251/2022, 33-4205/2022 // Судебные решения РФ [Электронный ресурс]. URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/71784276/extended (дата обращения: 15.01.2025).
2. Воробьёва Н.А. К вопросу о нравственно-правовых основах адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве // Образование и право. 2024. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nravstvenno-pravovyh-osnovah-advokatskoy-deyatelnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (дата обращения: 31.02.2025).
3. Дисциплинарная практика АП Санкт – Петербурга за январь – июнь 2019 года (подготовлен АП г. Санкт – Петербург)// [Электронный ресурс] – www.apspb.ru.[сайт]. URL: https://apspb. ru/upload/iblock/dce/dceb5a7fa8d52e5c3a5b18ff0dd873e4.pdf
4. Кодекс профессиональной этики адвоката РФ (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-codeofprofessional-ethics-of-lawyer/ (дата обращения: 10.02.2025).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Обзор дисциплинарной практики за второе полугодие 2020 года и 2021 год по вопросам, связанным с неявкой адвокатов в судебные заседания и для участия в процессуальных действиях / Подготовлен АП г. Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/10848/ (дата обращения: 10.03.2025).
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2021 № 45-УД21-23-К7 // ЮИС Легалакт: Законы, кодексы нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. URL://legalacts/ru/sud/opredebnoi-kollegii-pougolovnym-delamverkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28072021-n-45-ud21-23-k7/ (дата обращения 02.05.2023).
8. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 10.04.2025)
9. Частное постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15.04.2016 № 1-78/2016 [Электронный ресурс]. URL: https://dzerginsky.nnov.sudrf.ru/ (дата обращения: 31.04.2025).
10. Ярцев Р.В., Акопян А.А. Установление судом обстоятельств и фактов нарушений, влекущих вынесение в отношении адвоката частного определения (постановления) // Вестник ННГУ. 2023. №2. [Электронный доступ]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-sudom-obstoyatelstv-i-faktov-narusheniy-vlekuschih-vynesenie-v-otnoshenii-advokata-chastnogo-opredeleniya (дата обращения: 18.02.2025).

Об авторе:
ХАСАНОВА Тома Рафисовна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы провоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: khasanovatoma@gmail.com

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 282.4 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.В. Черёмхин
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н.., доцент В.В. Харитошкин

В статье проводится анализ статьи 282.4 УК РФ. Дается определение понятию «экстремизм». Особое внимание уделяется элементам состава преступления: объекту, объективной стороне, предмету, субъективной стороне преступления. Проводится разграничение между категориями «публичного демонстрирования» и «публичных призывов», а также «нацистская» и «националистическая» атрибутика и символика. Обозначается необходимость принятия поправок в УК РФ от 2022 года.
Ключевые слова: *уголовное право, уголовно-правовая характеристика, экстремизм, атрибутика, символика, пропаганда, публичное демонстрирование.*

В настоящее время в России проблематика экстремизма, проявления преступлений экстремистской направленности, а также их предупреждения и контроля со стороны следственных органов является острой проблемой. Об этом свидетельствует статистика, приведенная МВД России, которая фиксирует резкий рост преступлений экстремисткой направленности в последние годы. Так, число зарегистрированных в 2023 году преступлений экстремистской направленности составило 1340 (-14,4 % к 2022 году; заметим, однако, что в 2022-й характеризовался ростом по этому показателю на 48,2 % по сравнению с 2021-м) [8]. При этом, стоит учитывать, что преступления экстремисткой направленности, как и многие иные составы УК РФ, так или иначе могут носить латентный характер, в частности, учитывая особенности данной категории уголовных правонарушений.

Возможно, это может быть связано прежде всего с неоднозначной формулировкой понятия экстремизма в целом на законодательном уровне. Так, исходя из содержания ст. 1 ФЗ № 114 от 25.07.2002 г. (далее – ФЗ № 114) в которой упоминаются основные понятия, используемые в данном нормативно-правовом акте, экстремизм определяют с помощью так называемого перечневого подхода, перечисляя те правонарушения, которые можно охарактеризовать как экстремизм или же отдельный вид экстремисткой деятельности [3]. Такой подход видится не совсем верным, и изучая научную литературу и различного рода работы авторов юридической сферы деятельности, следует выделить мнение Майорова М.М., который определяет экстремизм как «явление, составными частями которого являются идеология и деятельность, направленное на возбуждение в обществе ненависти и вражды отдельных социальных и религиозных групп. Иными словами, такая деятельность должна побуждать лицо или группу лиц на совершение преступлений, характеризуемыми экстремистскими, за которые лицо или группа лиц несет административную и уголовную ответственность» [6].

© В.В. Черёмхин, 2025

В подтверждение ранее упомянутого тезиса о том, что экстремизм служит значимой проблемой в уголовном праве является введение в 2022 Федеральным законом "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.07.2022 N 260-ФЗ, в УК и УПК РФ изменений [4]. В связи с принятием данного нормативно-правового акта, Уголовный кодекс РФ был дополнен пятью новыми статьями. Среди них ст. 282.4 УК РФ [1].

Данная статья вводит ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацисткой атрибутики или символики, либо символики и атрибутики экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации. Стоит сразу упомянуть, что данная статья может быть применена только в случае совершения неоднократного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ, которая закрепляет аналогичный состав преступления [2]. Так, нововведенная статья в УК РФ – яркий пример действия так называемой административной преюдиции, которая позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности в случае, если оно в течение определенного периода после совершения конкретного административного правонарушения совершит его повторно. При этом, необходимо отметить, что в содержании ст. 20.3 КоАП РФ есть примечание, согласно которому не попадает под данный состав действия лица по использованию нацисткой символики и атрибутики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

Непосредственным (основным) объектом исследуемого состава преступления будет являться совокупность общественных отношений в связи с реализацией запрета на демонстрирование нацистских, экстремистских и иных запрещенных знаков, символов, и прочих атрибутов [9].

Особого внимания заслуживает предмет данного преступления. Так, предметом преступления, предусмотренного ст. 282.4 УК РФ выступает атрибутика или символика.

Если обратиться к положениям ст. 1 ФЗ № № 114, то среди основных понятий, используемых в законе упоминается символика экстремисткой организации, под которой следует понимать «символику, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности».

В свою очередь определение нацисткой символики отсутствует в действующем законодательстве. В связи с этим полагаю, что необходимо обратиться к судебной практике. Так, в широком смысле под нацисткой символикой Омутнинский районный суд в своем Постановлении № 5-55/2018 от

11 июля 2018 г. по делу № 5-55/2018 в качестве нацистской символики и атрибутики понимает сущностные отличительные признаки, которые характерны для идеологии и государства [11]. Анализируя судебную практику по вопросу применения ст. 20.3 КоАП РФ и ст. 282.4 УК РФ и аккумулируя результаты найденной информации, можно сказать, что суды под нацисткой символикой понимают символику, которая использовалась национал-социалистической немецкой рабочей партией. К такой символике относят свастику, знамена, атрибуты униформы, приветствия и пароли. Важно отличать нацистскую символику от националистической. Категория националистической символики может варьироваться в зависимости от страны и её исторического контекста. Она может выражаться с помощью различной символики: флагов, гербов и других символов, определяющих нацию и отдельную этническую группу. При этом, одним из главных отличий нацисткой от националистической символики заключается в том, что вторая может быть легальной, поскольку она имеет разный характер, например, от пропаганды патриотизма до исключительности и агрессии к другим нациям [10]. Так, несмотря на то, что обе формы символики могут быть связаны с национальными идентичностями, их значения, контексты и последствия значительно различаются.

Говоря об объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 282.4 УК РФ, необходимо отметить, что обязательным является деяние, выражающееся исключительно активным поведением. Последствия и причинно-следственная связь являются факультативными признаками. Необходимо отметить мотив, который характеризуется идеологической, расовой, национальной ненавистью или враждой.

Действия выражаются в двух формах, а именно:

1)Пропаганда. Определения данного термина в российском законодательстве отсутствует. Необходимо понимать, что существует два вида пропаганды: позитивная и негативная. В контексте уголовного права, логично, что используется именно негативная форма пропаганды. Е.И. Голяшина в своей работе дает следующее понятие пропаганды: «Деятельность, направленная на то, чтобы повлиять на сознание индивидов, отдельных общественных групп или на общество в целом для достижения определенной, заранее намеченной цели» [5]. В таком случае в рамках ст. 282.4 УК РФ пропагандой можно считать любые действия по распространению нацистских и экстремистских печатных материалов, лозунгов и иных свойственных данной идеологии предметов.

2)Публичное демонстрирование. При данном методе распространения нацисткой, экстремисткой или иной запрещенной символики и атрибутики основным элементом является публичность. Данная категория является оценочной, поэтому её наличие обязательно для установления судом исходя из обстоятельств конкретного дела. Одним из вариантов таких действий может быть выставление, показ, изображение нацистских атрибутики и символики и иные действия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику доступными для восприятия других лиц (Постановление Острогожского районного суда по делу № 5-146/2020) [12].

Исходя из этой формулировки, для наличия публичности достаточно, чтоб информация не обязательно стала известной другим лицам, а всего лишь появилась такая возможность. С этой позицией трудно не согласиться, поскольку зачастую невозможно установить, сколько человек ознакомились с такой информацией, особенно это актуально для тех текстов, изображений, аудио и видеофайлов, которые размещаются в открытом доступе через сеть «Интернет».

Публичное демонстрирование необходимо отличать от публичных призывов. В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности", под публичными призывами следует понимать «обращения, выраженные в любой форме: устной, письменной, с использование технических средств, к другим лицам с целью побудить их к осуществлению определенного рода деятельности» [7]. К примеру, применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, публичные призывы направлены на побуждение общества к осуществлению экстремисткой деятельности. Особенно ярким примером является деятельность лиц, квалифицируемых по ч.2 ст. 280 УК РФ. Так, Камышинский городской суд Волгоградской области признал гражданина Вячеслава А., виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 280 УК РФ [13]. Ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год с отбыванием в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов. Из материалов дела было установлено, что 41-летний Вячеслав А. опубликовал на открытой странице сообщества "Россия против повышения пенсионного возраста" в социальной сети "ВКонтакте" комментарий, "содержащий призывы к совершению активных насильственных действий в отношении представителей органов власти Российской Федерации" и евреев. Суд апелляционной инстанции несмотря на публичные извинения подсудимого, а также перевод им денежных средств в благотворительный фонд не счел основанием для замены наказания в виде штрафа и приговор вступил в законную силу соответственно.

Таким образом, мы видим, что публичные призывы отличаются от публичного демонстрирования и пропаганды прежде всего тем, что первое направлено на непосредственное побуждение к конкретному действию, тогда как второе направлено на формирование у общества определенного мировоззрения, без призыва к конкретным действиям.

Подводя итог по проделанной работе, можно сказать, что введение в 2022 году изменений в УК РФ и УПК РФ было нацелено непосредственно на укрепление, в первую очередь, основ идеологической и политической безопасности государства, что является в современной действительности необходимым.

Проведенный анализ статьи 282.4 УК РФ позволил определить особенности предмета преступления, в том числе установить важность мотива и цели совершения лицом преступления. Настоящие признаки позволят отграничивать

проанализированный состав от смежных, что необходимо для определения верной квалификации инкрементируемого преступления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности 25 июля 2002 года» № 114-ФЗ: принят Государственной Думой 27 июня 2002 года, одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031.
4. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.07.2022 N 260-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 18 июля 2022 г. N 29 (часть II) ст. 5227.
5. Галяшина Е. И. К вопросу об установлении факта пропаганды наркотиков // Профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ: проблемы и пути решения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда, 2017. С. 13-20.
6. Майоров М.М. Преступления экстремисткой направленности: дис. канд. юридических. наук: 25.00.15. – НИ ТГУ, Томск, 2017 - 97 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 N11 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N8, август, 2011.
8. Расширенное заседание коллегии МВД России: доклад Президента Российской Федерации В.В. Путина 3 марта 2023 г. Москва // Президент России: официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090 (дата обращения: 10.04.2025).
9. Шавыркин И.А., Волков А.С. НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕННЫХ ПОЛОЖЕНИЯМИ ГЛАВЫ 29 УК РФ // Юридическая наука. 2023. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-zakreplenie-priznakov-sostava-prestupleniy-opredelennyh-polozheniyami-glavy-29-uk-rf (дата обращения: 11.04.2025).
10. Эсенбулатова Э.Х., Адиев А.З. Политико-правовые аспекты противодействия национализму в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-aspekty-protivodeystviya-natsionalizmu-v-rossii (дата обращения: 11.04.2025).
11. Постановление Омутнинского районного суда (Кировская область) № 5-55/2018 от 11 июля 2018 г. по делу № 5-55/2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал (дата обращения 14.04.2025).
12. Постановление Острогожского районного суда (Воронежская область) № -146/2020 от 21 сентября 2020 г. по делу № 5-146/2020 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал (дата обращения 13.04.2025).
13. Решение Камышинского городского суда Волгоградской области № 2А-2293/2021 2А-2293/2021~М-2150/2021 М-2150/2021 от 14 апреля 2021 г. по делу № 2А-2293/2021 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал (дата обращения 15.04.2025).

Об авторе:
ЧЕРЁМХИН Владислав Владимирович – студент 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы провоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vvcheremkhin@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Н.С. Черных
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент О.В. Жукова

В статье рассматривается особенности применения уголовного наказания несовершеннолетних, анализируются его цели и эффективность по отношению к несовершеннолетним, совершившим преступление.
Ключевые слова: *уголовная ответственность несовершеннолетних, возраст уголовной ответственности, освобождение от уголовного ответственности, несовершеннолетние.*

Преступность среди несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных проблем, рассматриваемых как в юридической литературе, так и в целом со стороны общества. Поэтому к несовершеннолетним, совершившим преступление, законодательством предусматривается особый порядок как с точки зрения рассмотрения вопросов привлечения к ответственности, так и учитываются особенности воспитания, жизненной ситуации лица, психического развития и в целом возможности осознавать фактический характер и общественную опасность совершенного деяния. Вопросу уголовной ответственности несовершеннолетних посвящен отдельный раздел УК РФ. кроме того, возраст несовершеннолетнего является особым критерием выделяющем его среди прочих субъектов уголовного права.

В научной литературе отмечается, что включение в уголовный закон положений раздела V обусловлено принципом гуманизма. В частности, Э.Ю. Латыпова и Е.В. Нечаева полагают, что проявление принципа гуманизма к несовершеннолетним проявляется в том, что реальное лишение свободы отбывают только около 16-18% несовершеннолетних[1].

С этим мнением трудно не согласится, поскольку необходимо внимательно относится как к вопросу уголовной ответственности, а назначение наказания за совершенное преступление должно быть индивидуализировано. Это особенно актуально в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление.

Основной задачей уголовной политики государства является исправление и перевоспитание лица, совершившего общественно опасное деяние. Наказание должно назначаться с целью принудить лицо к правомерному поведению в будущем и отсутствию рецидива, что, к сожалению, получается далеко не всегда. Это особенно важно в отношении несовершеннолетних, поскольку отбывание реального тюремного наказания привносит негативный жизненный опыт и очень сильно влияет на психологическое состояние человека, что особенно важно в отношении несовершеннолетних. В связи с тем, что они не являются целиком сформированными личностями, и опыт пребывания в условиях тюремного заключения оставит на них гораздо более сильный «отпечаток».

Возраст несовершеннолетнего является особым критер

© Н.С. Черных, 2025

среди прочих субъектов уголовного права. Согласно ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Стоит отметить, что уголовная ответственность несовершеннолетних дифференцирована. По общему правилу уголовная ответственность несовершеннолетних наступает с 16 лет, за исключением перечисленных в ст. 20 УК РФ случаев, когда несовершеннолетним совершенно тяжкое общественно опасное деяние, возраст уголовной ответственности устанавливается с 14 лет.

К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены следующие виды наказания: штраф, лишение права заниматься определенной деятельность, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок. В случае освобождения от наказания, они могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, к ним могут быть применены меры воспитательного воздействия.

Справедливо полагать, что названные выше виды наказаний расположены в ст. 88 УК РФ по порядку от более «мягкого» к более «строгому». Избрание меры наказания зависит от многих факторов, таких как общественная опасность, рецидив, наличие иных смягчающих или отягчающих факторов. Одна из особенностей – к несовершеннолетним не может быть применено наказание в виде пожизненного лишения свободы, а также смертная казнь [2].

Стоит отметить, что само по себе достижение возраста уголовной ответственности, не всегда означает, что лицо может быть признано ее субъектом. Лицо, достигшее возраст уголовной ответственности, может иметь отставания в психическом развитии и во время совершения противоправного деяния, могло не осознавать в полной мере характер и общественную опасность своих деяний, в таком случае оно не подлежит уголовной ответственности. При этом вопрос о наличии отставания в психическом развитии решается судебной психолого-психиатрической экспертизой. Согласно ст. 96 УК РФ, в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения уголовно-правового режима несовершеннолетних к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию.[3]

В научной литературе высказывается точка зрения о том, что хронологический возраст лица не всегда означает, что оно может нести уголовную ответственность. Например, И.М. Мухачева отмечает, что имеются существенные различия между подростками в их психическом и физическом развитии в одном и том же возрасте [4].

Можно согласиться с мнением о том, что особенности жизненных условий, воспитания и окружения, оставляют большой след как на личности человека, так и на его психологических качествах, зрелости. Люди одного и того же возраста, могут иметь совершенно разную психологическую зрелость, особенно актуально это в отношении несовершеннолетних на стадии взросления.

Возраст несовершеннолетнего также важен для признания рецидива преступления. В соответствии с положениями уголовного законодательства, при рецидиве преступного деяния не будет учитываться судимость за те преступления, которые были совершены лицом в несовершеннолетнем возрасте.

Вопрос назначения наказания несовершеннолетним заслуживает особого внимание в виду особого статуса рассматриваемой категории осужденного. Например, А.Г. Кибальник в своих трудах указывает на то, что существующие меры уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних не отвечают принципам эффективности наказания и исправления осужденного. Вместе с тем он подчеркивает, что применение к несовершеннолетним лицам мер воспитательного воздействия во всех случаях будет гораздо эффективнее и показательнее в виду несформировавшегося психического развития [4].

Хотелось бы отметить, что подход к вопросу ответственности несовершеннолетних должен носить строго индивидуализированный характер, необходимо внимательно относится к вопросу назначения наказания за совершенное деяния. С одной стороны, гуманное отношение к преступлению совершенное несовершеннолетним понятно и вполне справедливо. В отличие, от взрослого, несовершеннолетний не является сформированной личностью и под влиянием многих факторов окружающих его, его гораздо проще склонить к противоправному поведению. С другой стороны, повсеместное и бездумное применение более мягких санкций, может вызвать противоположный исправлению эффект, а именно, это может сформировать ложное чувство безнаказанности и подтолкнуть несовершеннолетнее лицо в обратном направлении, лишь к усугублению противоправного поведения, что может повлечь за собой новые и более тяжкие преступления. Очень важно, учитывать конкретные особенности психофизического развития лица и применять в отношении него, такие меры ответственности, которые наиболее точно и эффективно смогут повлиять на него.

Список литературы

1. Кибальник А.Г. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 63-68.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019.

3. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. №3 (37). С. 355-360.

4. Мухачева И.М. Применение положений Ч. 3 ст. 20 УК РФ о возрастной незрелости // Актуальные проблемы российского права. № 6 (91). 2018. С. 118 –125.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. № 29 (5405).

Об авторе:
ЧЕРНЫХ Никита Сергеевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: nschernykh@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 27.05.2025.
Подписано в печать 30.05.2025.

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник студенческих научных работ

Выпуск 8

Часть 2

Подписано к использованию 04.06.2025.
Электронный образовательный ресурс. Заказ № 113.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.